

67.5
С17
Криминалистика

С. С. Самищенко

**СОВРЕМЕННАЯ
ДАКТИЛОСКОПИЯ:
ОСНОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ**

МОСКОВСКИЙ
ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ
ИНСТИТУТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

С. С. Самищенко

**СОВРЕМЕННАЯ
ДАКТИЛОСКОПИЯ:
ОСНОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ**

Курс лекций

*Рекомендовано Редакционно-издательским советом
Российской академии образования к использованию
в качестве учебно-методического пособия*

В третьей части освещаются наиболее
современной теоретической и практической дактилоскопии.
Основные тенденции ее развития в настоящее время.
В конце книги представлен указатель литературы по
важным направлениям дактилоскопии.

ББК 67.52
С17

Главный редактор

Д. И. Фельдштейн

Заместитель главного редактора

С. К. Бондырева

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бодалев	Л. П. Кезина	А. И. Подольский
Г. А. Бордовский	М. И. Кондаков	В. А. Поляков
В. П. Борисенков	В. Г. Костомаров	В. В. Рубцов
С. В. Дармодехин	О. Е. Кутафин	Э. В. Сайко
А. А. Деркач	В. С. Леднев	В. А. Сластенин
Ю. И. Дик	В. И. Лубовский	И. И. Халеева
А. И. Донцов	Н. Н. Малафеев	В. М. Тиктинский-
И. В. Дубровина	Н. Д. Никандров	Шкловский

Научный редактор: доктор юридических наук, профессор
Анатолий Михайлович Кустов.

С17 Самищенко С. С.

Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития. Курс лекций. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. 456 с.

ISBN 5-89502-614-1

В работе рассматриваются вопросы использования знаний о папиллярных узорах человека в криминалистике, антропологии и судебной медицине, освещаются наиболее актуальные проблемы современной теоретической и практической дактилоскопии, показаны основные тенденции ее развития в настоящее время.

В книге представлена первая в мире коллекция необычных папиллярных узоров, которая может использоваться в учебной, научной и практической работе в криминалистике, антропологии и судебной медицине.

Книга предназначена для студентов и слушателей высших учебных заведений, практических и научных работников, занимающихся проблемами дактилоскопии и дерматоглифики.

ISBN 5-89502-614-1

ISBN 5-902188-22-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ЧАСТЬ I. ОСНОВЫ ДАКТИЛОСКОПИИ	5
Глава 1. Использование информации о папиллярных узорах человека в различных областях науки и практики	5
Глава 2. Основные понятия дактилоскопии	14
§ 1. Строение гребешковой кожи человека	14
§ 2. Идентификационное исследование папиллярных узоров	22
ЧАСТЬ II. АТЛАС НЕОБЫЧНЫХ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ	33
Глава 3. Врожденные нарушения строения папиллярных узоров	34
§ 1. Дисплазия	34
§ 2. Атипичные папиллярные узоры	39
§ 3. Атипичные папиллярные узоры в сочетании с дисплазией	41
§ 4. Врожденные уродства кистей	41
Глава 4. Поврежденные папиллярные узоры	176
§ 1. Изменения папиллярных узоров вследствие механической травмы	177
§ 2. Изменения папиллярных узоров вследствие термического воздействия	179
§ 3. Изменения папиллярных узоров вследствие заболеваний кожи	181
§ 4. Изменение отображений папиллярных узоров в следах рук в ходе заживления повреждений, возникших от различных внешних факторов	182
Глава 5. Особенности отображения папиллярных узоров в следах, в зависимости от различных условий следообразования	271
§ 1. Экспериментальные следы, полученные при различных условиях следообразования	271
§ 2. Различные необычные отпечатки и следы, представленные в сравнении друг с другом	272

ЧАСТЬ III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДАКТИЛОСКОПИИ

Глава 6. Современная дактилоскопия	283
§ 1. Тенденции исторического развития дактилоскопии в России	283
§ 2. Система современной дактилоскопии	300
Глава 7. Дактилоскопическая идентификация	313
§ 1. Теория криминалистической идентификации и современная дактилоскопия	313
§ 2. Криминалистические аспекты морфогенеза гребешковой кожи человека	326
§ 3. «Стандарт» установления тождества в дактилоскопической идентификации	340
Глава 8. Место и роль диагностики в современной дактилоскопии	354
§ 1. Понятие диагностики в дактилоскопических исследованиях	354
§ 2. Диагностика свойств человека по отображениям папиллярных узоров	363
§ 3. Исследование дерматоглифики серийных маньяков	372
Глава 9. Тенденции развития дактилоскопической регистрации	380
§ 1. Дактилоскопический учет в системе криминалистической регистрации	380
§ 2. Стратегия развития дактилоскопической регистрации	388
§ 3. Правовое регулирование дактилоскопической регистрации и пути его совершенствования	396
Глава 10. Некоторые теоретические проблемы дактилоскопической экспертизы	408
Заключение	422
Список литературы	423

ВВЕДЕНИЕ

Дактилоскопия как направление криминалистики начала развиваться в конце XIX столетия. К началу XXI века в этой области накоплен огромный объем разнообразной информации. Особенно бурное развитие дактилоскопии в России наблюдается с начала 90-х годов XX века. Импульсом к этому послужила автоматизация дактилоскопической регистрации. Количество проверок по учетам экспертно-криминалистической службы МВД возросло с нескольких десятков тысяч в год в 80-х годах до почти 8 млн в 2000 году.

Особой вехой в развитии современной отечественной дактилоскопии следует считать принятие Федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25 июля 1998 года. Закон не просто способствует увеличению массивов дактилоскопического материала, но фактически открывает новое направление дактилоскопической регистрации, не связанное с уголовными преступлениями.

Вследствие возможности автоматизированной обработки больших массивов дактилоскопической информации в режиме реального времени значительно возрастает роль этого метода идентификации человека в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В будущем он будет использоваться и в области регулирования гражданских взаимоотношений. Поэтому знание о нем необходимо не только узким специалистам, юристам, но и широкому кругу населения.

Первые две главы книги посвящены вопросам использования знаний о папиллярных узорах человека в криминалистике, антропологии и судебной медицине, а также основным понятиям, используемым современной дактилоскопией.

В трех главах второй части представлена первая в мире коллекция необычных папиллярных узоров, которая может использоваться в учебной, научной и практической работе в криминалистике, антропологии и судебной медицине.

В главах третьей части освещаются наиболее актуальные проблемы современной теоретической и практической дактилоскопии, а также показаны основные тенденции ее развития в настоящее время.

В конце книги представлен указатель литературных источников по основным направлениям дактилоскопии.

ОСН

Использование человека в раз

Папиллярные узоры
внешних поверхностей с
антропологами, медика
ми и околонуучных н
исследований в основн
черты.

Так, основной цел
лярных узоров является
исследуются преим
фикационное исследов
тальное изучение их о
анализа деталей строе
получение отпечатков
диагностика свойств
характеристик процес
ется специалистами
центральной проблем
лованиях папиллярн
оперативно-следстве
кое исследование не
ния. Раздел кримина
лется различные исс
зывается дактилоско

Часть I

ОСНОВЫ ДАКТИЛОСКОПИИ

Глава 1

Использование информации о папиллярных узорах человека в различных областях науки и практики

Папиллярные узоры ладонных поверхностей кистей рук и подошвенных поверхностей стоп ног человека исследуются криминалистами, антропологами, медиками и представителями некоторых других научных и околонаучных направлений деятельности. Цели и методы этих исследований в основном разные, однако имеются и некоторые общие черты.

Так, основной целью криминалистического исследования папиллярных узоров является идентификация человека, при этом в практике исследуются преимущественно папиллярные узоры рук. Идентификационное исследование папиллярных узоров предусматривает детальное изучение их отображений путем сравнительного дискретного анализа деталей строения. Все остальные криминалистические задачи: получение отпечатков папиллярных узоров, выявление следов рук, диагностика свойств человека, классификация узоров, диагностика характеристик процесса слеодообразования и многое другое выполняется специалистами криминалистами в рамках решения указанной центральной проблемы. Потребность в неидентификационных исследованиях папиллярных узоров и их отображений в рамках решения оперативно-следственных задач возникает крайне редко, поэтому такие исследования нечасты и не имеют большого практического значения. Раздел криминалистической техники, в рамках которого проводятся различные исследования папиллярных узоров рук человека, называется **дактилоскопией**.

В самом общем виде основные правоохранные ситуации, в рамках разрешения которых проводится идентификация человека по папиллярным узорам, сводятся к следующим трем:

1) человек не может или не желает сообщить свои установочные данные (фамилию, имя, отчество, год и место рождения и другие) или достоверность сообщаемых им данных вызывает сомнение, а правоохранным органам требуется узнать, кто он такой;

2) обнаружены отображения папиллярных узоров (следы), и необходимо установить, кем они оставлены;

3) обнаружены отображения папиллярных узоров (следы) в двух разных местах или на разных предметах, и требуется решить, одним или несколькими людьми они оставлены.

В первом случае, как правило, сравниваются отпечатки десяти пальцев рук человека, полученные в разное время, и если они совпадают по общим и частным признакам, то личность человека считают установленной (подтвержденной).

Во втором — сравнивают отображения папиллярных узоров (следы), обнаруженные в ходе осмотра различных предметов, и отпечатки, полученные от конкретного человека или нескольких человек. В случае установления полного совпадения папиллярных узоров делается вывод о том, что исследуемые следы оставлены конкретным лицом.

В третьем случае между собой сравниваются следы, обнаруженные в одном месте, с аналогичными отображениями с другого (других) предмета. Положительное решение этой задачи не позволяет установить конкретного человека, но дает неоспоримые основания для вывода о том, что один и тот же человек имел контакт с разными предметами.

Идентификация человека по папиллярным узорам является наиболее разработанной методикой отождествления личности, проверенной в течение более ста лет. В настоящее время значительно расширились возможности использования этого метода в регуляции социальных взаимоотношений человека. Произошло это в связи с тем, что в повседневную практику внедрены автоматизированные комплексы (на базе ЭВМ), позволяющие работать в автоматическом режиме с большими массивами дактилоскопической информации. Разработанные программы позволяют выбрать одного человека из миллионов при проведении проверки дактилокарты по массиву дактилокарт. При осуществлении проверки следа по массиву дактилокарт или массиву следов система формирует список предполагаемых кандидатов, из которых конкретное лицо отбирается специалистом.

Кроме того, созданы и успешно используются системы контроля и допуска, которые сравнивают предложенный в запросе папиллярный узор с узором, имеющимся в памяти машины, и при их совпаде-

нии самостоятельно дают разрешение на прохождение человека на охраняемую территорию или допускают его к проведению каких-либо операций.

Антропологические исследования папиллярных узоров рук и ног проводятся с иными целями. Раздел антропологии — дерматоглифика — использует папиллярные узоры кистей рук и стоп ног в качестве генетического маркера расовой и этнической принадлежности различных групп населения земного шара, а также некоторых других общих характеристик групп населения. При этом антропологи изучают полные отпечатки ладоней и (или) отпечатки подошв стоп ног, их исследования охватывают статистически репрезентативные выборки групп населения.

Поясним сказанное на примерах. А. Е. Двирским и Л. Ф. Гагаевой исследованы дерматоглифические признаки пальцев и ладоней у русских и украинцев. Каких-либо отличий по этим показателям между данными национальностями не выявлено, что является следствием их общего происхождения и постоянного генетического смешения. Подобные же сравнительные исследования дерматоглифики болгар показали, что болгары ближе к украинцам, русским и литовцам, нежели к туркам и грекам¹.

В медицине папиллярные узоры исследуются с различными целями. В частности, ученые изучают дерматоглифические показатели в целях установления генетической взаимосвязи этих особенностей строения человека с другими нормальными и патологическими анатомическими и физиологическими показателями. В практической медицине это позволяет с определенной степенью достоверности судить об анатомических и функциональных особенностях тех или иных органов и систем человека на основании строения папиллярных узоров, определять наследственную предрасположенность к разного рода патологиям. Например, некоторое отклонение статистических показателей дерматоглифики отмечается разными авторами у лиц, страдающих шизофренией, некоторыми видами легочной патологии и другими заболеваниями, в развитии которых играют определенную роль врожденные качества человека.

В спортивной медицине на основе таких исследований ученые пытаются установить предрасположенность начинающих спортсменов к достижению высоких результатов в том или ином виде спорта.

Медицинские и антропологические дерматоглифические данные могут быть использованы в криминалистике и в криминологии.

¹ Цитируется по В. В. Яровенко и А. Н. Чистикину. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. — Тюмень, 1995.

Например, медико-криминалистическими исследованиями, проведенными Н. Н. Богдановым, С. С. Самищенко и А. И. Хвылей-Олинтером², установлено, что 80 % из 17 обследованных маньяков убийц, совершивших серийные преступления на сексуальной почве, по своим дерматоглифическим особенностям относятся к лицам, имеющим различные признаки «скрытого левшества» (по Н. Н. Богданову)³. Это не свидетельствует о наличии врожденных особенностей, по которым уже при рождении человека можно сказать, что из него вырастет маньяк убийца, а говорит лишь о том, что большая часть обследованных маньяков имеет врожденное строение мозга (и связанное с этим строение папиллярных узоров) с нестандартным межполушарным распределением функций головного мозга. Такое анатомическое и функциональное устройство головного мозга не является патологией, а представляет собой достаточно редкий вариант нормы с частотой встречаемости около 10 % (по данным разных авторов).

Пример 1.1. Демонстрируются отпечатки пальцев и ладоней известного маньяка А. Р. Чикатило:

- 1 — отпечаток правой ладони.
- 2 — отпечаток левой ладони.
- 3 — отпечатки пальцев правой руки.
- 4 — отпечатки пальцев левой руки.

В связи со сказанным выше следует обратить внимание на то, что на правом большом пальце имеет место петлевой узор, а на левом — завитковый. По нашим исследованиям, среди всех возможных симметричных и асимметричных вариантов распределения узоров на больших пальцах рук такой вариант встречается у 4,5 % населения.

Медицинские и антропологические обследования людей внутри семейных групп позволяют устанавливать характер наследования тех или иных дерматоглифических характеристик человека, что дает возможность судебным медикам с той или иной степенью достоверности решать вопросы родства отдельных людей, в частности, устанавливать отцовство и материнство.

Антропологические и медицинские дерматоглифические исследования не ставят перед собой идентификационную задачу в криминалистическом понимании этого термина. Выводы дерматоглифических исследований, проводимых антропологами и медиками, базируются на статистических данных и носят вероятностный характер.

² Н. Н. Богданов, С. С. Самищенко, А. И. Хвыля-Олинтер. Дерматоглифика серийных убийц. // Вопросы психологии, 1998. № 4. С. 61–65.

³ Н. Н. Богданов. Дерматоглифика пишущих левой. // Вопросы психологии, 1997. № 2. С. 76–87.

Подводя итог сказанному выше, необходимо подчеркнуть, что папиллярные узоры человека являются объектом научно-практического исследования в основном в двух сферах:

1) в правоохранительной — здесь они выступают в качестве идентификационного биомаркера человека;

2) в медико-биологической — здесь они исследуются в качестве генетического маркера.

Цели, задачи и методы этих исследований в подавляющем большинстве случаев разные, общим является объект исследования — папиллярные узоры человека.

Правая рука
Right hand

Пример 1.1 (1).
Папиллярные узоры А. Чикатило
Illustration 1.1 (1).
A. Chikatilo's papilla patterns

Левая рука
Left hand

Пример 1.1 (2).
Папиллярные узоры А. Чикатило
Illustration 1.1 (2).
A. Chikatilo's papilla patterns

Правая рука
Right hand

Пример 1.1 (1).
Папиллярные узоры А. Чикатило
Illustration 1.1 (1).
A. Chikatilo's papilla patterns

Левая рука
Left hand

Пример 1.1 (2).
Папиллярные узоры А. Чикатило
Illustration 1.1 (2).
A. Chikatilo's papilla patterns

Пример 1.1 (3).
Папиллярные узоры А. Чикатило
Illustration 1.1 (3).
A. Chikatilo's papilla patterns

Пример 1.1 (4).
Папиллярные узоры А. Чикатило
Illustration 1.1 (4).
A. Chikatilo's papilla patterns

Глава 2

Основные понятия дактилоскопии

Термин «дактилоскопия» происходит от греческих слов *daktylos* — палец и *skopeo* — смотрю. Кроме этого термина, в литературе встречаются термины «лофоскопия» (лофос — гребень), «папилляроскопия» и некоторые другие. Чаще других используется термин «дактилоскопия».

В юридическом энциклопедическом словаре дактилоскопии дано следующее определение: «Дактилоскопия — отрасль криминалистики, изучающая строение кожных узоров рук в целях криминалистической идентификации личности, уголовной регистрации и розыска преступников».

Как следует из определения, основная цель дактилоскопических исследований состоит в идентификации личности человека. Достигается это путем сравнения отображений папиллярных узоров.

§ 1. Строение гребешковой кожи человека

На ладонных поверхностях кистей рук (а также на подошвенных поверхностях стоп ног) строение кожи несколько отличается от такового на других поверхностях тела. Отличия обусловлены наличием валиков и бороздок, которые принято называть папиллярными. Валики и бороздки образуют папиллярные узоры. Эти узоры ввиду сложного устройства строго индивидуальны для каждого человека, как во всей своей совокупности, так и на отдельных участках (рис. 2.1).

Кожа человека состоит из двух основных слоев: наружного — эпидермиса и внутреннего — дермы (рис. 2.2).

Наружный слой — эпидермис — образован несколькими слоями ороговевших клеток, которые плотно соединены между собой и поэтому составляют хорошую защиту для лежащих под ними слоев кожи. Клетки эпидермиса слущиваются с поверхности кожи при механическом воздействии на нее, за счет этого происходит их постоянное обновление.

Внутренний слой — дерма — состоит из нескольких слоев живых клеток, которые выполняют свойственные им функции. В дерме расположены кровеносные сосуды, нервные волокна, протоки потовых и жировых желез, нервные окончания и другие элементы, необходимые для жизнедеятельности. Верхний слой дермы называется сосочковым, так как он имеет выступающие в виде сосочков участки. Они хорошо видны на рисунке 2.2. Сосочки располагаются рядами попарно. Между рядами

имеются бороздки. Внутренняя и наружная поверхности эпидермиса повторяют строение сосочкового слоя дермы. Однако эпидермис не имеет свойственного дермальному слою попарного расположения сосочков.

Протоки потовых желез проходят между парами сосочков и заканчиваются на вершине валиков эпидермиса отверстиями, которые принято называть порами. В сосочках дермального слоя кожи и в более глубоких слоях дермы расположены многочисленные нервные окончания (рецепторы): температурные, тактильные, болевые и некоторые другие. Их функция состоит в том, чтобы реагировать на соответствующие изменения на поверхности кожи. В рецепторах посредством биохимической реакции возбуждаются нервные импульсы, которые по нервным волокнам достигают центральной нервной системы, принося тем самым информацию для анализа.

Дермальный слой кожи плавно переходит в слой подкожно-жировой клетчатки, расположенный глубже дермы. На границе этих слоев находятся потовые железы, здесь мельчайшие вены сливаются в более крупные стволы, а мелкие артерии разветвляются.

Кожа человека выполняет несколько важнейших функций, в том числе защитную, выделительную, дыхательную, рецепторную и некоторые другие.

Общая толщина кожи на ладонных поверхностях кистей рук может достигать 4—5 мм.

Кожа на ладонных поверхностях рук (и на подошвенных сторонах стоп ног) более толстая за счет утолщенного эпидермиса и наличия валиков и бороздок. Функционально такое устройство кожи позволяет лучше защищать подлежащие слои тканей от механического и термического повреждений, опасность возникновения которых появляется при контактах рук с различными предметами. При такой повышенной толщине кожи ее тактильная чувствительность не ниже, чем на других участках кожи тела человека. Это обусловлено тем, что валики кожи при контакте с поверхностями смещаются, и отклонение вершин валиков передается к их основанию, где расположены соответствующие рецепторы. Кроме того, наличие валиков и бороздок позволяет лучше удерживать предметы при их захватывании рукой. Таким образом, устройство кожи в виде папиллярных валиков и бороздок повышает эффективность выполнения сразу нескольких функций рук человека.

Папиллярные узоры возникают у плода человека в момент формирования кожных покровов и остаются неизменными до смерти человека. Разрушаются они после гибели человека вместе с кожей, что чаще всего происходит спустя значительный период времени после смерти.

При поверхностных повреждениях кожи ладоней рук человека, проникающих только в эпидермальный слой, последствия травмы бес-

следно исчезают через непродолжительный период времени (обычно через 7—15 дней). Если же повреждения проникают глубже и затрагивают дермальный слой, то травмируются клеточные слои кожи, которые отвечают за рост, так называемые ростковые слои кожи. В случаях такого глубокого травмирования нарушается функция точного восстановления строения сосочкового слоя кожи, а вследствие этого и эпидермального слоя кожи. Возникают необратимые изменения участков кожи. Выражается это в виде образования рубцов разнообразной формы и рельефа. Чем больше по площади и глубже повреждается кожа, тем грубее и обширнее образуются рубцы (рис. 2.3).

Типы и виды папиллярных узоров

Строение папиллярных узоров обычно изучается не на коже ладоней, а на отпечатках ладонных поверхностей кистей рук, полученных с помощью черного красителя на белой бумаге (рис. 2.1). Соответственно и описание узоров производится применительно к таким объектам.

На отпечатке ладони выделяют следующие участки и элементы строения (рис. 2.1):

- 1 — фаланги пальцев,
- 2 — область возвышения большого пальца,
- 3 — область возвышения мизинца,
- 4 — подпальцевая зона,
- 5 — сгибательные (флексорные) складки ладони,
- 6 — межфаланговые складки пальцев,
- 7 — папиллярные узоры концевых фаланг пальцев.

Существуют и более сложные схемы деления ладонных поверхностей.

На ладонной поверхности концевых (ногтевых) фаланг пальцев рук общепринято выделять три основных типа узоров:

- петлевые (частота встречаемости примерно 65 %) (рис. 2.4);
- завитковые (частота встречаемости примерно 30 %) (рис. 2.5);
- дуговые (частота встречаемости примерно 5 %) (рис. 2.6);

а также несколько переходных форм узоров, промежуточных между указанными типами.

Рассмотрим основные элементы строения папиллярного узора концевой фаланги пальцев на примере типичного петлевого узора (рис. 2.4).

Петлевой узор состоит из трех потоков папиллярных линий (рис. 2.4 б). Нижний поток начинается у одного края узора и практически прямо пересекает узор до противоположного его края. Средний поток папиллярных линий начинается у одного из краев узора, образует петлю в центре и возвращается к тому же краю папиллярного узора. Верхний поток, начинаясь у одного из краев, выгибается вверх к ногтевому краю узора и затем заканчивается на противоположной стороне узора, опустившись вниз.

В петлевом узоре выделяют центр и дельту (рис. 2.4 б). Центр узора — это точка поворота папиллярной линии, образующей самую внутреннюю петлю среднего потока папиллярных линий. Дельта — место, в котором сходятся три потока папиллярных линий: нижний, верхний и средний.

Завитковый узор также состоит из трех потоков папиллярных линий (рис. 2.5 б). Нижний и верхний потоки папиллярных линий располагаются в узоре аналогично петлевому узору, а вот средний поток оказывается полностью замкнутым среди первых двух, его называют также внутренним потоком папиллярных линий. Такое распределение потоков папиллярных линий сопровождается наличием двух дельт — левой и правой. За центр завиткового узора принимается точка, расположенная в центральной части внутреннего потока папиллярных линий, ее точное расположение зависит от вида завиткового узора. Например, если завитковый узор — простой круговой, то центр узора будет находиться в геометрическом центре центрального круга узора.

Дуговой узор (рис. 2.6) в наиболее простом варианте строения состоит из двух потоков папиллярных линий — нижнего и верхнего (рис. 2.6 б).

Центр и дельты папиллярных узоров называются интегральными точками. Центр и дельты очень важны при дактилоскопических исследованиях, так как их используют при классифицировании узоров, а также при идентификационном исследовании папиллярных узоров в качестве базовых, исходных точек.

Существует несколько переходных типов папиллярных узоров, которые в полной мере не могут быть отнесены ни к одному из указанных выше типов, они находятся как бы между типами: ложно-дуговой петлевой; ложно-завитковый дуговой; ложно-завитковый петлевой; завитковый узор особой формы.

Каждый из трех основных типов узоров подразделяется на несколько видов.

Как отмечалось выше, каждый из типов папиллярных узоров имеет разную частоту встречаемости (петлевые — 65 %, завитковые — 30 %, дуговые — 5 %). От этих средних показателей отклоняются показатели частоты встречаемости тех или иных типов узоров на разных пальцах руки. Так, по данным В. А. Андриановой, дуговые узоры встречаются:

на правой руке

- на большом пальце — 1,7 %
- на указательном пальце — 18,7 %
- на среднем пальце — 9,2 %
- на безымянном пальце — 2,4 %
- на мизинце — 1,9 %

на левой руке

на большом пальце — 4,14 %

на указательном пальце — 16,7 %

на среднем пальце — 10,2 %

на безымянном пальце — 3 %

на мизинце — 3,5 %.

Отмечается симметрия типов папиллярных узоров соответствующих пальцев правой и левой рук. Например, по данным В. Е. Корноухова, одинаковые типы папиллярных узоров встречаются на больших пальцах левой и правой рук — в 51,3 % случаев, на указательных пальцах — в 58,8 %, на средних пальцах — в 75,5 %, на безымянных — в 56,1 %, на мизинцах — в 89,2 %.

Естественно, те или иные разновидности основных типов узоров встречаются реже. Так, например, при исследовании имеющегося у нас материала установлено, что ложно-завитковый петлевой узор встречается в 0,4 % случаев; ложно-петлевой дуговой — в 0,8 % случаев; ложно-завитковый дуговой — в 0,2 % случаев; сложный завитковый однородный — в 0,1 % случаев.

На средних и основных фалангах пальцев рук папиллярные узоры не столь разнообразны и сложны, как на ногтевых фалангах. Папиллярные линии пересекают эти фаланги в поперечном направлении с наклоном к одной из сторон ладони, часть линий носит дугообразный характер (рис. 2.7).

Детали строения папиллярных узоров

Детали строения папиллярных линий возникают в процессе внутриутробного формирования кожи рук и гребешковых узоров на ней. Разнообразные детали строения показаны на рисунке 2.8 (терминология по Г. А. Самойлову, в скобках даны некоторые наиболее употребимые термины — синонимы):

- 1 — раздвоение папиллярной линии (вилка),
- 2 — слияние папиллярных линий (вилка),
- 3 — окончание папиллярной линии,
- 4 — начало папиллярной линии,
- 5 — соединение двух папиллярных линий (мостик),
- 6 — овал (глазок),
- 7 — фрагмент папиллярной линии,
- 8 — точка,
- 9 — крючок,
- 10 — разрыв папиллярной линии.

Папиллярные линии не одинаковы по своей ширине, на отдельных участках они могут быть шире или уже, их края представляются извилистой линией. Вдоль всей длины папиллярной линии обычно расположены разнообразные по форме точечные образования (светлые на фоне

темных папиллярных линий) — это поры, представляющие собой устья выводных протоков потовых желез. Строение краев папиллярных линий, строение, взаиморасположение и форма пор — индивидуальные (рис. 2.9).

Как отмечалось выше, все детали строения папиллярного узора полностью восстанавливаются после повреждения в тех случаях, когда повреждение не затрагивает дермального слоя кожи. При нарушении же росткового слоя дермы возникают повреждения в виде рубцов, в области рубцовых изменений детали строения папиллярного узора не восстанавливаются в первоначальном виде (рис. 2.3). Выраженность рубцов зависит от степени и величины повреждения, а также от характера протекания процесса заживления повреждения.

На фоне отпечатков папиллярных узоров кожи встречаются отображения складок кожи в виде белых линий разных размеров и разной степени выраженности (рис. 2.10). В отличие от указанных выше деталей строения папиллярных линий (окончания, начала, мостики и т. п.) белые линии изменчивы во времени. В определенные периоды они могут исчезать, а затем появляться вновь. При этом они часто возникают вновь на том же самом месте и с той же степенью выраженности, что и раньше.

Отпечатки пальцев

В криминалистике, как, впрочем, и в других отраслях науки, использующих информацию о папиллярных узорах ладонных поверхностей кистей рук и подошвенных поверхностей стоп ног, в большинстве случаев принято изучать папиллярные узоры не непосредственно на коже, а на отпечатках.

Техника получения отпечатков папиллярных узоров в общих чертах заключается в следующем. Поверхность кожи, с которой хотят получить отпечатки, покрывают тонким слоем краски (в подавляющем большинстве случаев черной). При этом краска наносится только на выступающие участки кожи, то есть на гребни валиков, и не попадает в бороздки между ними. Затем копируемая поверхность (допустим, ладонная поверхность ногтевой фаланги пальца) прикладывается к белой бумаге, на которой и остается черный отпечаток — контактное отображение выступающих частей гребней кожи. Промежутки между черными отпечатками гребней остаются белыми. При аккуратном и грамотном выполнении всей процедуры отображение папиллярного узора получается четким. На нем должны быть видны все крупные и даже мельчайшие детали папиллярного узора, включая особенности строения краев папиллярных гребней (сужения, изгибы и т. п.) и строение пор.

Отпечатки пальцев рук могут быть получены как на простых листах белой бумаги, так и на специальных бланках, предназначенных для дактилоскопирования (рис. 2.11). На стандартных бланках дакти-

локарт имеются специальные места для прокатывания десяти пальцев, а также места для контрольных отпечатков больших пальцев рук и остальных четырех пальцев левой и правой рук. На дактилокартах принято обозначать пальцы номерами с первого по десятый: с первого по пятый пальцы правой руки — от большого до мизинца; с шестого по десятый пальцы левой руки — от большого до мизинца. Отпечатки ладоней могут быть оставлены на обратной стороне стандартного бланка дактилокарты. Кроме того, дактилокарта имеет различные графы для внесения основных установочных данных о дактилоскопируемом лице.

В настоящее время разработаны и внедряются в повседневную практику специальные сканирующие устройства, которые позволяют получать отпечатки пальцев, не покрывая кожу красителем, так называемые «живые сканеры».

Полученные отпечатки пальцев и ладоней рук, а также отпечатки стоп ног могут быть использованы как для криминалистических идентификационных, регистрационных и научных целей, так и для дерматоглифических исследований в антропологии и медицине.

Следы рук

В криминалистике следами рук принято называть отображения папиллярных узоров, которые остаются при соприкосновении рук с какими-либо предметами. При этом отображения папиллярных узоров не всегда бывают четкими, как правило, в следах узор не отображается полностью. И это естественно, так как человек, оставляющий следы, выполняет действия в соответствии со своими планами, а следы — как бы «побочный продукт» его деятельности.

Палец, оставляющий след, называют **следообразующим объектом**. Непосредственный участок кожи, который касается объекта, называют **следообразующим участком кожи**. Объект, на котором остаются следы, называют **следовоспринимающим объектом**. Поверхность, на которой образуется след, — **следовоспринимающей поверхностью**. А сам процесс «дотрагивания» пальцем (рукой) до объекта называют **процессом следообразования**.

В зависимости от условий, в которых происходит следообразование, могут образовываться следы, разные по своему характеру.

В норме поверхность кожи ладонной стороны кисти покрыта небольшим слоем потожирового вещества — следообразующего вещества. При дотрагивании рукой до поверхности, к которой потожировое вещество хорошо прилипает, с вершин гребней кожи потожировое вещество частично переходит на следовоспринимающую поверхность и располагается на ней, копируя узор, образованный папиллярными гребнями. Такие следы называются **следами наслоениями** и наиболее часто встречаются на практике. Они слабо видимы невооруженным глазом на гладких поверхностях и практически не видимы на шероховатых.

Возможны еще несколько механизмов следообразования. Например, при взаимодействии руки с мягкими пластичными материалами (пластилин, глина и др.) образуются так называемые **объемные следы** рук. Если какое-либо следообразующее вещество расположено не на вершинах гребней, а между ними в бороздках (так, например, бывает, когда преступник, запачкав кровью руки, протирает их чем-либо, но не очень тщательно), то при плотном контакте руки со следовоспринимающим объектом следообразующее вещество выдавливается из бороздок и на следовоспринимающей поверхности остается отображение не вершин гребней, а межгребневых бороздок. Такой след называют **негативным следом**.

Если палец касается поверхности, покрытой каким-либо веществом, которое имеет свойство прилипать к коже, то часть этого вещества с поверхности предмета переходит на кожу, причем на верхушки гребней, так как именно они имеют наиболее плотный контакт с поверхностью. Следы, образующиеся в результате такого взаимодействия руки и поверхности, называют **следами отслоениями**.

При необходимости исследовать те или иные вопросы дактилоскопии ученые специально оставляют следы рук, такие следы называют **экспериментальными**.

Выявление невидимых и слабовидимых следов рук

Невидимые следы рук приходится обнаруживать (выявлять) специальными техническими средствами. Слабовидимые следы также приходится обрабатывать, прежде чем с ними можно будет работать. С некоторой долей условности выделяют физические и химические группы методов выявления невидимых и слабовидимых следов. Ниже приводится краткая характеристика основных из них.

Физические методы

Оптический метод. Суть метода состоит в том, что следы рук освещаются косопадающим светом, отражение которого происходит неодинаково от гладкой и ровной следонесущей поверхности и от выступающего над ней следообразующего потожирового или иного вещества. След становится хорошо виден и может быть сфотографирован.

Порошковый метод. Его успешно можно использовать тогда, когда вещество следа имеет адгезионные свойства (свойства притягивать и удерживать частицы), более высокие, чем окружающая следонесущая поверхность (это бывает практически всегда при обнаружении свежих следов). Мелкодисперсные порошки того или иного состава наносятся на поверхность волосяными или магнитными кистями. Налипание порошка происходит в основном на вещество следа, вследствие чего след становится хорошо видимым. Обработанный таким образом, он может быть перекопирован на липкую пленку и приобщен к уголовному делу в качестве вещественного доказательства. Дактилоскопические порошки

могут иметь люминисцентные свойства, и тогда следы будут хорошо видны при освещении их монохромным светом, например ультрафиолетовым.

Термо-вакуумное напыление. Этот метод основан на том, что испаряемые в глубоком вакууме вещества (например, металлы) проявляют неодинаковую адгезию (свойство налипания) к участкам следонесущей поверхности, покрытым и не покрытым потожировым веществом. В результате невидимые или слабовидимые следы рук становятся контрастнее и могут быть сфотографированы.

Обработка парами йода. Метод заключается в том, что испаряющийся при нагревании йод в виде мельчайших частиц оседает и удерживается некоторое время на потожировом веществе следа, окрашивая его в желтовато-коричневатый цвет. После испарения йода поверхность и след приобретают первоначальный цвет.

Химические методы

Химические методы основаны на химическом взаимодействии некоторых компонентов потожирового вещества с разного рода реагентами, например такими, как: азотнокислое серебро (реагируют хлориды потожирового вещества), нингидрин (реагируют аминокислоты), осмиевая кислота (реагируют липиды) и др. При обработке потожировых следов эфирами цианактиловой кислоты некоторые компоненты потожировых следов являются катализаторами для реакции полимеризации мономеров эфиров цианакриловой кислоты, в результате реакции полимеризации невидимые следы приобретают белесоватую окрашенность и становятся видимыми.

Обработанные следы хорошо видны при рассматривании их с использованием лупы. Они могут быть сфотографированы. Следы, выявленные порошками, могут быть перекопированы на липкую пленку.

Все методы работы с невидимыми и слабо видимыми следами рук направлены на то, чтобы получить хорошо видимое изображение папиллярного узора, отобразившегося в следе (рис. 2.12).

§ 2. Идентификационное исследование папиллярных узоров

Идентификация объектов в ходе работы по уголовным делам является одним из наиболее важных элементов доказывания. Четкий и категоричный вывод о том, что данный человек оставил следы на месте происшествия, или о том, что пуля была выстрелена из данного оружия, и тому подобные дают наиболее веские аргументы в пользу обвинения или защиты.

С позиций доказывания по уголовному делу особенно важна идентификация человека — субъекта или жертвы преступления. Под **идентификацией личности** человека следует понимать установление тождества индивида путем сравнительного исследования его от-

личительных характеристик в условиях, когда одна из сравниваемых индивидуализирующих характеристик достоверно увязана с именем человека.

Отождествление человека по папиллярным узорам — один из наиболее проверенных и надежных методов криминалистики.

Суть дактилоскопической идентификации человека состоит в сравнительном исследовании двух отображений папиллярных узоров. В случае их тождественности делается вывод о том, что они оставлены одним и тем же человеком.

Рассмотрим процесс дактилоскопической идентификации. На месте происшествия обнаружен след пальца руки (рис. 2.12). Предварительными исследованиями установлено, что этот след не был оставлен потерпевшим и, следовательно, мог образоваться при взаимодействии руки преступника со следовоспринимающим объектом.

След, обработанный дактилоскопическим порошком, изымается на липкую пленку. Затем с использованием современной цифровой техники (сканер, фото- или видеокамера) отобразившийся в следе папиллярный узор вводится в автоматизированную дактилоскопическую систему, кодируется и его код отправляется для проверки по массиву дактилокарт. В результате проверки компьютер выдает список дактилокарт, в которых содержатся папиллярные узоры, имеющие наиболее близкие коды. При этом узоры, имеющие наибольшее сходство, располагаются на первых позициях рекомендательного списка.

Далее назначается дактилоскопическая экспертиза, в которой в качестве сравниваемых объектов выступают след (рис. 2.12), изъятый с места происшествия, и отпечаток пальца с дактилокарты конкретного человека (рис. 2.13).

Путем сравнения общих (тип, вид, подвид узора) и частных признаков (детали строения папиллярных линий) устанавливается наличие или отсутствие тождества сравниваемых узоров. При полном совпадении совокупностей признаков и отсутствии различий делается положительный вывод, то есть человек, чьи отпечатки пальцев исследованы, считается идентифицированным по следу пальца, оставленному им на месте происшествия.

На рисунке 2.14 показаны сравниваемые папиллярные узоры, отобразившиеся в следе и на дактилокарте. Однотипными цифрами отмечены совпадающие признаки строения папиллярных линий.

Результат такого исследования оформляется в виде экспертизы и является доказательством по уголовному делу.

Рисунок 2.1.
Отпечаток ладони поверхности кости
*Figure 2.1.
Palm print*

Сосочки
Papillate

Поры
Sweat pores

Бороздки
Sulcus

Валики
Ridges

Тактильный
рецептор
/ *Tactile
receptor*

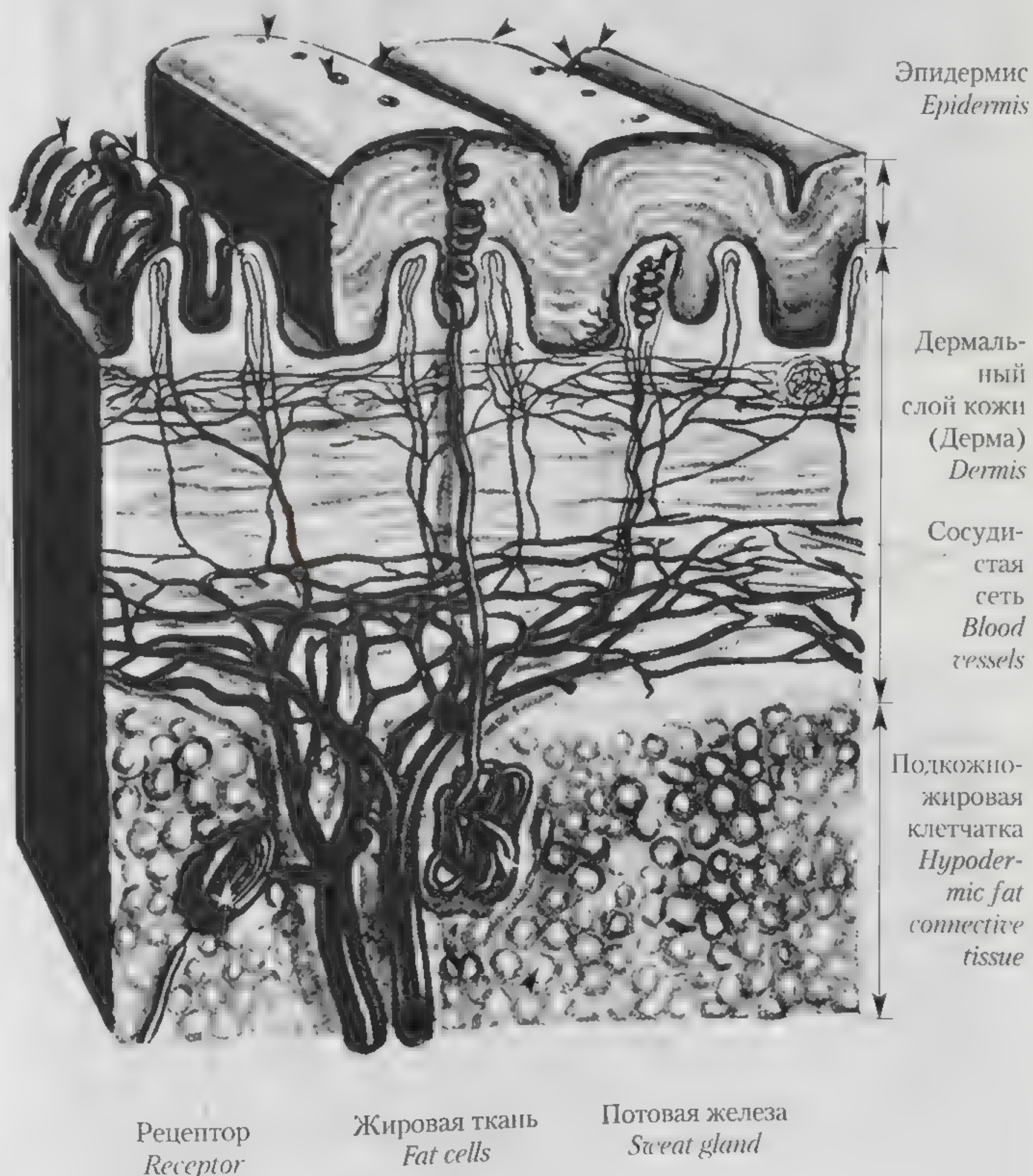

Рисунок 2.2.

Строение кожи ладонной поверхности кисти руки
(срез, схематическое изображение по Ф. Кишш и Я. Сентаготай)

Figure 2.2.

Structure of friction skin (cross-section view, from F. Kiss
and I. Sentagotai)

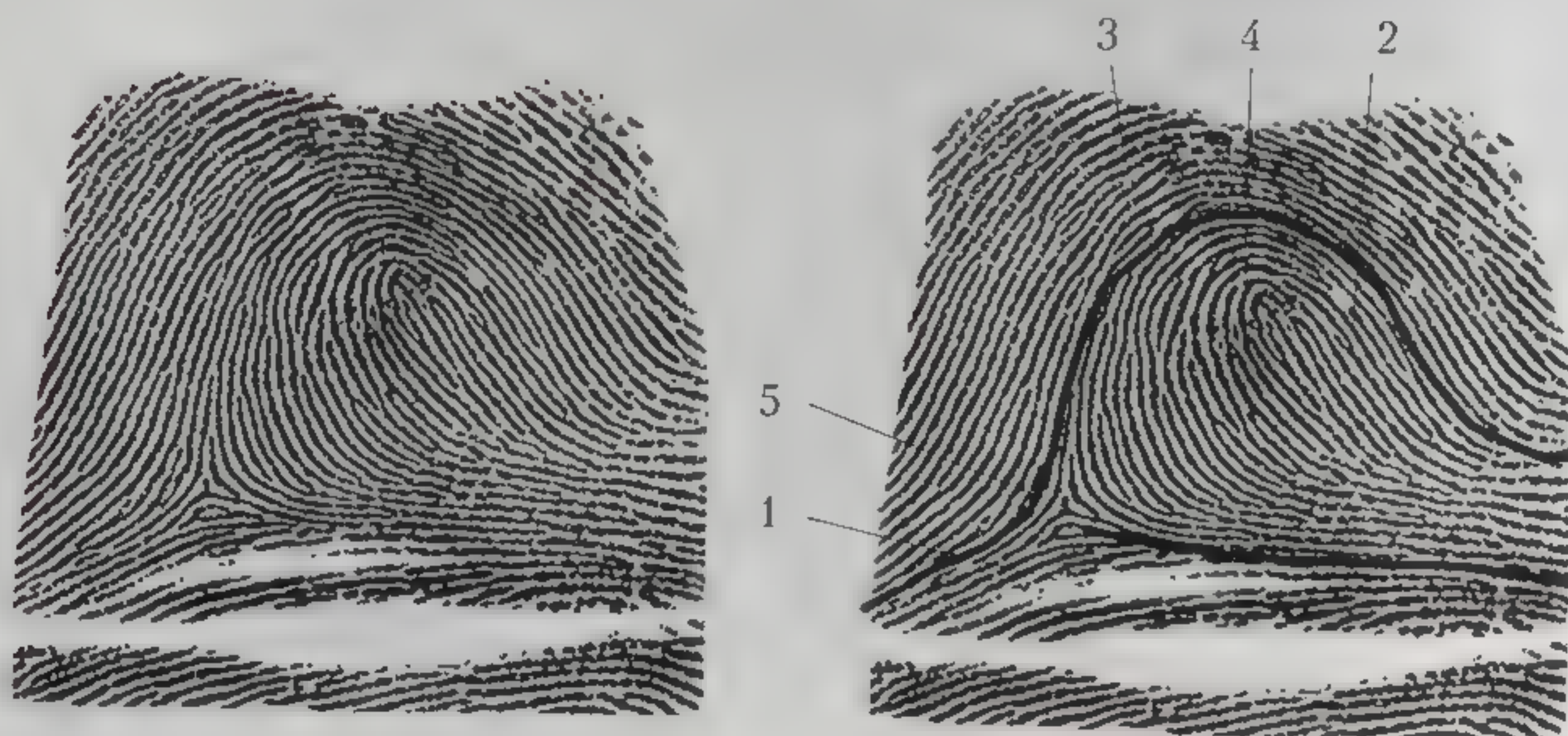

До травмы
Before trauma

После травмы
After trauma

Рисунок 2.3.
Рубцовые изменения кожи
Figure 2.3.
Scar

а б

Рисунок 2.4.
Петлевой узор
1 – нижний поток линий; 2 – средний поток линий;
3 – верхний поток линий; 4 – центр узора; 5 – дельта.

Figure 2.4.
Loop
1 – lower group of lines; 2 – middle group of lines;
3 – upper group of lines; 4 – core; 5 – delta.

Рисунок 2.5.
Завитковый узор

1 — нижний поток линий; 2 — средний поток линий;
3 — верхний поток линий; 4 — центр узора; 5 — дельта.

Figure 2.5.

Whorl

1 — lower group of lines; 2 — middle group of lines;
3 — upper group of lines; 4 — core; 5 — delta.

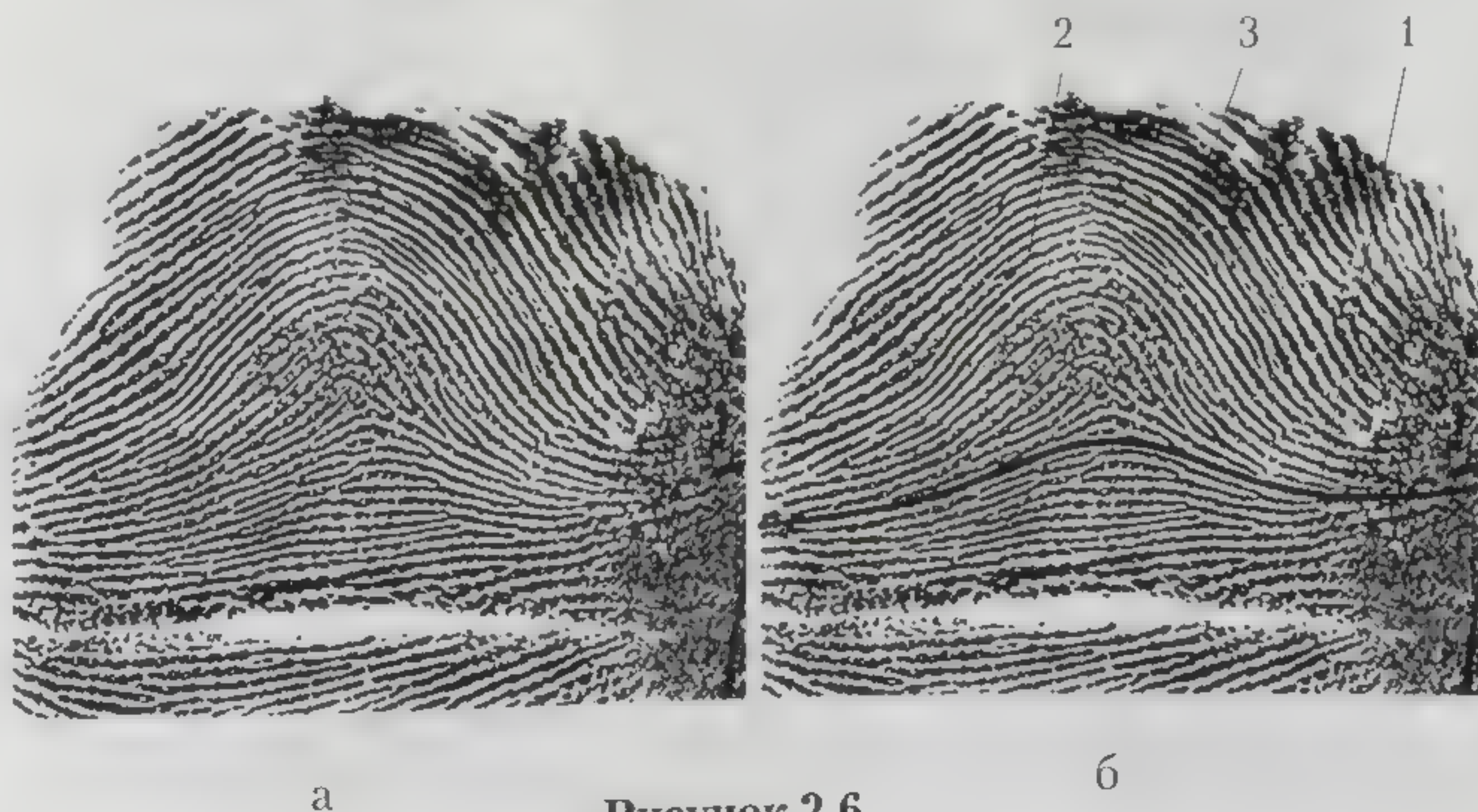

Рисунок 2.6.
Дуговой узор

1 — нижний поток линий; 2 — верхний поток линий; 3 — центр узора.

Figure 2.6.

Plain arch

1 — lower group of lines; 2 — upper group of lines; 3 — core.

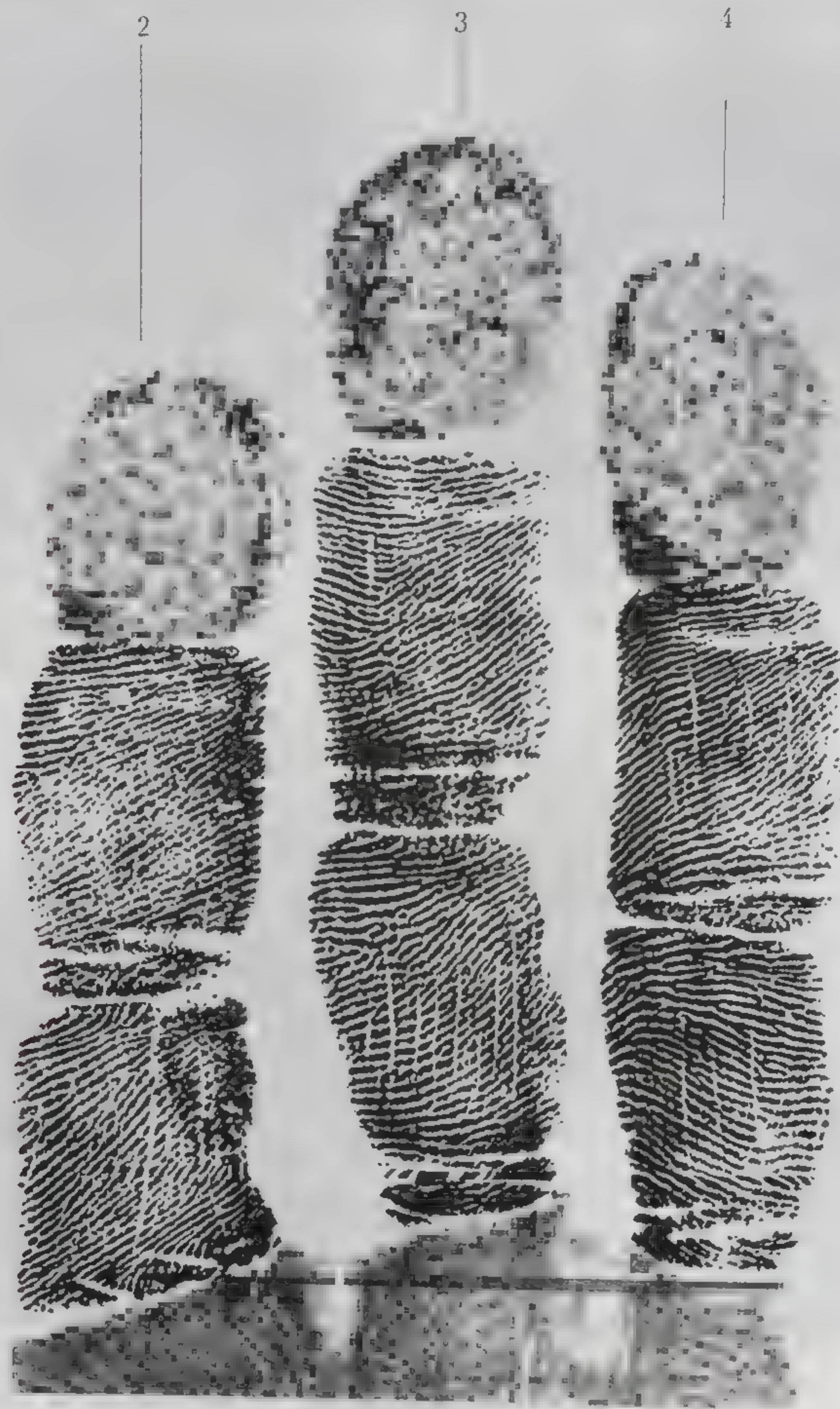

Рисунок 2.7.
Папиллярные узоры средних и основных фаланг пальцев

Figure 2.7.
Middle and basic phalanges papillate patterns

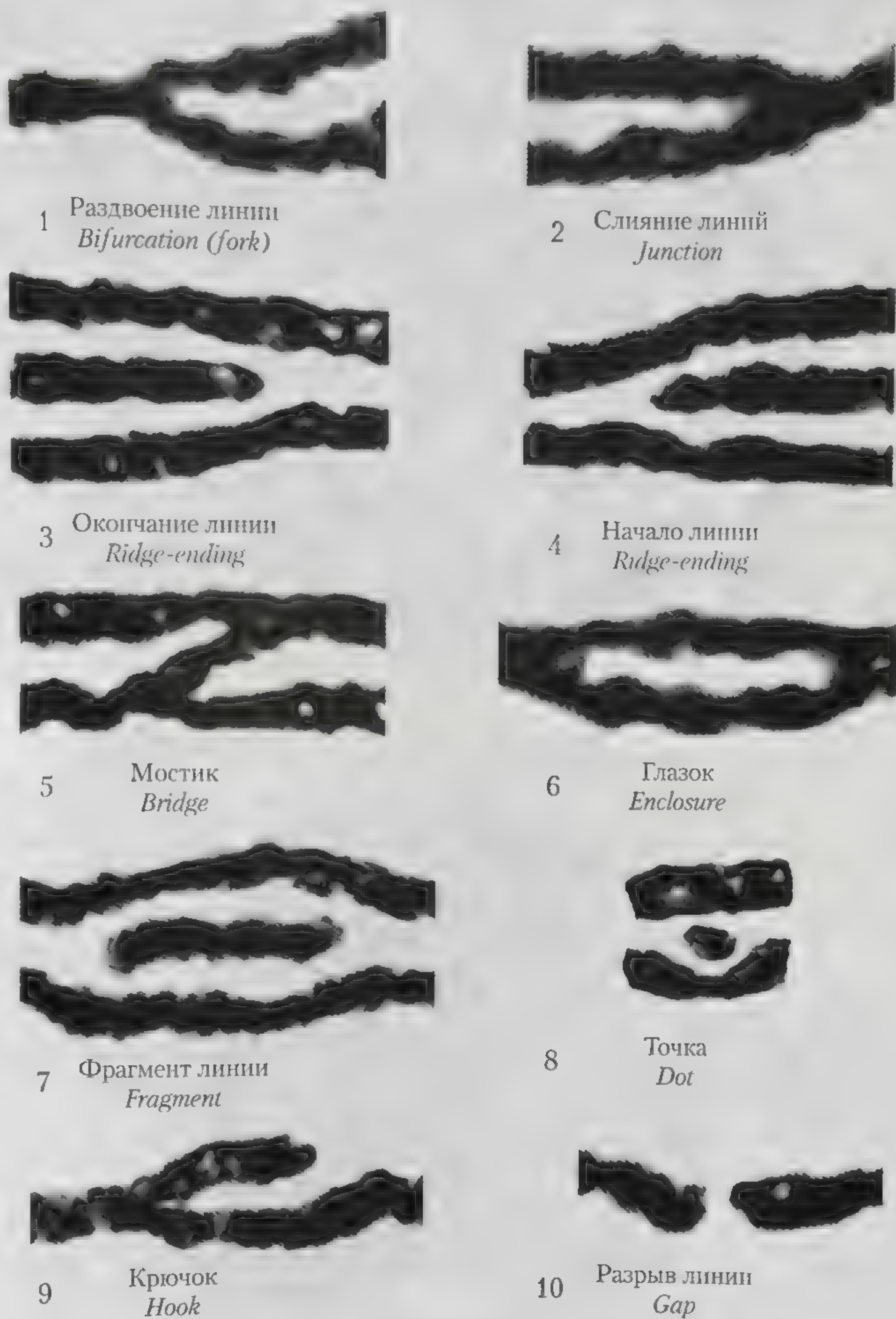

Рисунок 2.8.

Основные мелкие детали строения папиллярных линий

Figure 2.8.

Major types of minutiae

Особенности строения краев линии
Characteristics of ridge structure

Поры
Pores

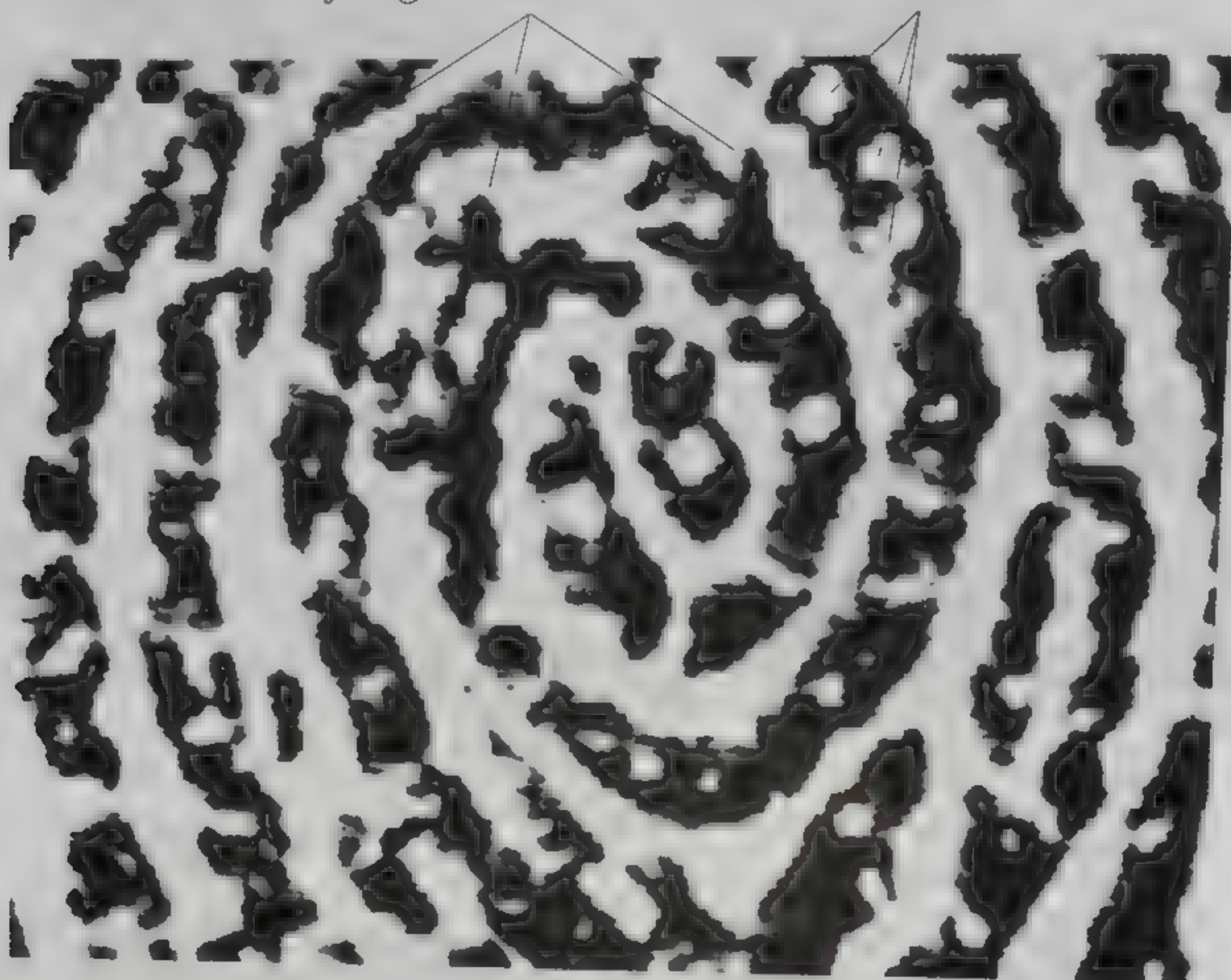

Рисунок 2.9.

Детали строения папиллярных линий: края и поры

Figure 2.9.

Ridges structure characteristics and pores

Белые линии
White lines

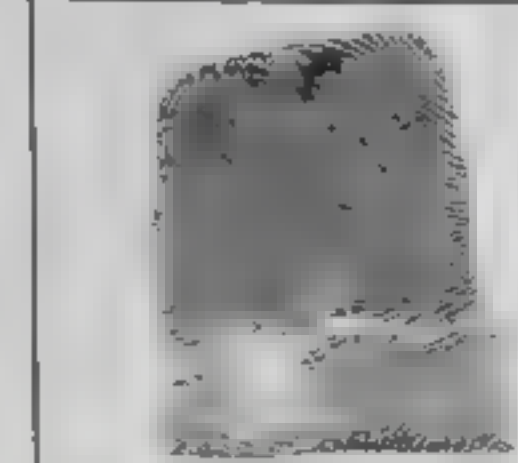
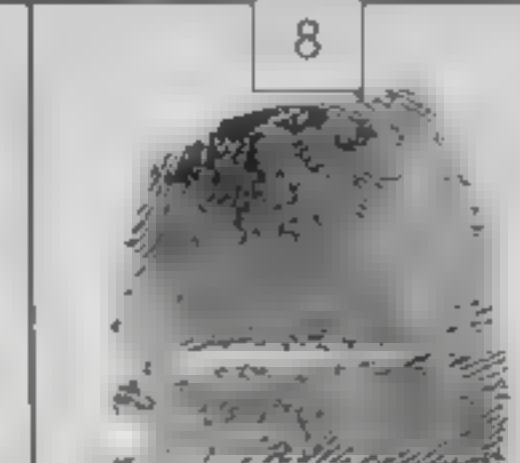

Рисунок 2.10.

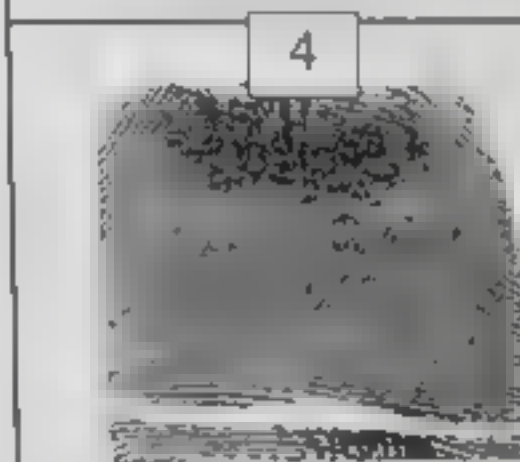
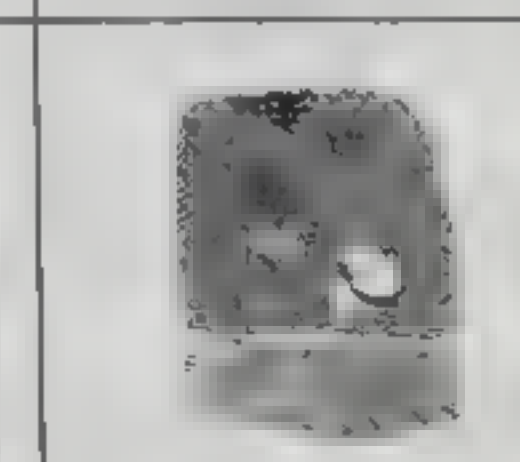
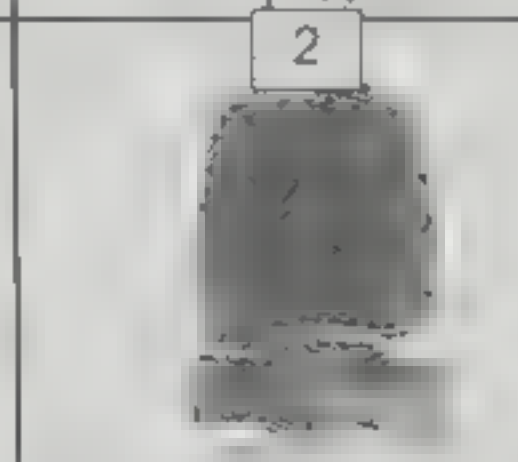
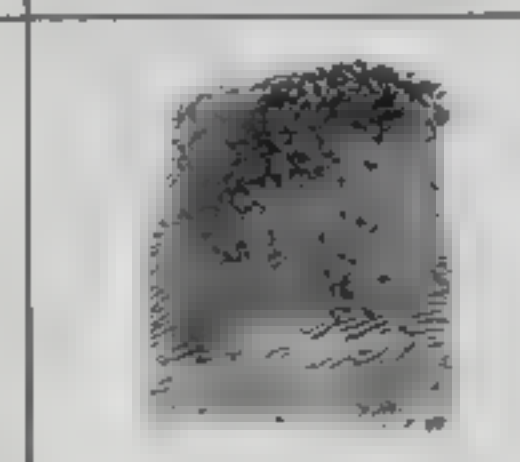
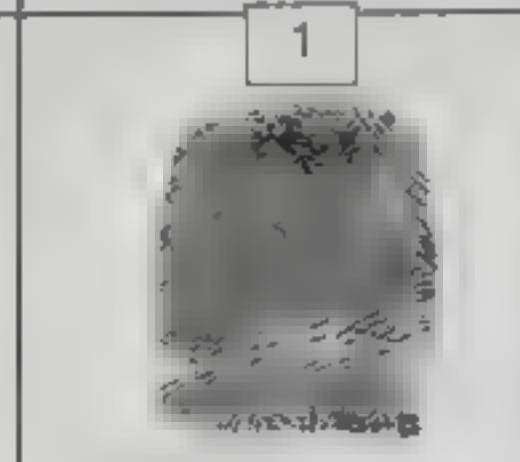
Белые линии

Figure 2.10.

White lines

(поз)			
Фамилия _____		дакт	_____
Имя _____		форм	_____
Отчество _____		формула	_____
Год рождения _____ Место рождения _____		дополнит	_____
		классифик.	_____

ПРАВАЯ РУКА				
1. Большой	2. Указательный	3. Средний	4. Безымянный	5. Мизинец
16	16	8	8	4

ЛЕВАЯ РУКА				
6. Большой	7. Указательный	8. Средний	9. Безымянный	10. Мизинец
4	2	2	1	1

КОНТРОЛЬНЫЕ ОТТИСКИ						
Левая рука	<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <td>Большой</td> <td>Большой</td> </tr> <tr> <td></td> <td></td> </tr> </table>	Большой	Большой			Правая рука
Большой	Большой					

Карта заполнена « _____ » _____ 19 ____ г. _____

(указать, где и в каком органе МВД)

Примечание: Формула дополнительной классификации в МВД – УМВД не составляется

Рисунок 2.11.
 Дактилокарта с отпечатками пальцев
Figure 2.11.
Fingerprint card

Рисунок 2.12.
След пальца,
выявленный порошком
Figure 2.12.
Latent fingerprint developed
by powder

Рисунок 2.13.
Отпечаток пальца
Figure 2.13.
Fingerprint

Рисунок 2.14.
Сравнительное исследование следа и отпечатка пальца.
Совпадающие признаки отмечены одинаковыми цифрами
Figure 2.14.
Comparison of latent and fingerprint.
Coincident minutiae are marked by the same figure

Часть II

АТЛАС НЕОБЫЧНЫХ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ

В первой части данной книги для неспециалистов в области дактилоскопии и дерматоглифики была представлена информация о том, что такое папиллярные узоры человека, в каких областях науки и практики они используются и с какими целями. Малоосведомленный в этой области знаний читатель мог также почерпнуть информацию об основах дактилоскопии как раздела криминалистики и составить представление об основных понятиях, используемых криминалистами.

Во второй части книги вниманию читателей представлены наиболее интересные примеры необычных папиллярных узоров из коллекции автора.

Понятие необычных папиллярных узоров практически не используется в дактилоскопии и дерматоглифике. С. И. Ожегов дает следующее толкование этому слову: «**Необычный**. Не такой, как все, не похожий на обычное или привычное». В этом значении и используется данный термин автором для обозначения всех тех папиллярных узоров, которые представлены во второй части книги. Их необычность в первую очередь заключается в том, что они отличаются в той или иной степени от папиллярных узоров, встречающихся и изучаемых в практической и научной деятельности криминалистов, антропологов и медиков.

Причины необычности представленных узоров очень разные. В третьей главе включены примеры узоров, с которыми человек родился, то есть имеющих врожденное происхождение. В четвертой главе необычность обусловлена факторами, воздействовавшими на узоры в течение жизни человека. В пятой главе представлены узоры, имеющие необычный вид за счет условий следообразования.

Фактически атлас представляет собой криминалистическую коллекцию, которая может быть использована в научной и практической работе с папиллярными узорами в качестве сравнительного материала при диагностических исследованиях.

Глава 3

Врожденные нарушения строения папиллярных узоров

Под врожденными нарушениями (отклонениями) в строении папиллярных узоров обычно понимают такие изменения строения папиллярных валиков и бороздок, которые имеются у человека со времени внутриутробного развития. Врожденные нарушения строения папиллярных узоров могут проявляться как совместно с другими нарушениями, возникшими во время внутриутробного развития человека, например, совместно с нарушениями строения пальцев или кистей рук в целом, так и самостоятельно.

Причинами врожденных нарушений могут быть различные факторы, например: генетические особенности семьи, из которой происходит носитель необычных папиллярных узоров; хромосомные болезни; вредные внешние воздействия на плод; гормональные отклонения в организме матери и некоторые другие.

В случаях комплексного воздействия на плод повреждающего фактора, например, при выраженных хромосомных нарушениях, дерматоглифические отклонения являются лишь незначительной частью патоморфологического комплекса, то есть, кроме изменений папиллярных узоров, имеют место и множество других, таких как характерные признаки внешности, особенные психофизиологические характеристики.

В данной главе представлены те врожденные изменения папиллярных узоров из нашей коллекции, которые могут проявиться в криминалистической практике, то есть могут быть обнаружены, диагностированы и использованы с идентификационными целями при работе со следами рук.

§ 1. Дисплазия

Дисплазия представляет собой нарушение строения папиллярных линий в виде их фрагментированности той или иной степени выраженности.

Термин «дисплазия» (лат. — *dysplasia*) трактуется в большой медицинской энциклопедии как неправильное развитие органов и тканей.

Применительно к указанному нарушению строения папиллярных узоров этот термин стал употребляться после того, как был использован в работах Камминса и Мидло (*H. Cummins, Ch. Midlo*). Пример 3.1.1 демонстрирует отпечаток пальца из работы Камминса и Мидло со значительно выраженной дисплазией папиллярных линий.

Кроме термина «дисплазия», в нашей и зарубежной дерматоглифической литературе применительно к такого рода узорам используется термин «диссоциация» (англ. *dissociation* — распад, разделение).

На наш взгляд, термин «дисплазия» более других подходит к такого рода нарушению строения папиллярных валиков и бороздок, так как он не только характеризует строение узора, но и подчеркивает врожденное происхождение этого явления. Поэтому в дальнейшем мы будем употреблять именно его.

Дисплазия папиллярных узоров проявляется в виде фрагментации папиллярных гребней. Гребни при этом не составляют единую, протяженную линию, а представлены отдельными фрагментами, разными по форме и размерам. Характер фрагментации может быть различным: от разделения гребней на достаточно протяженные фрагменты до полного распада гребня на точечные составляющие.

В некоторых случаях фрагментированность папиллярных линий имеет место не только на концевых, но и на средних фалангах пальцев.

В работе Т. Давида (*T. J. David*)⁴ отмечается, что автор наблюдал наличие дисплазии (диссоциации) папиллярных линий ладоней. В нашей коллекции мы не имеем такого материала.

Среди наших наблюдений имеют место случаи, когда дисплазия обнаруживается в виде небольших островков на одном или двух пальцах из десяти. В других — дисплазия папилляров тотальная, и в отпечатках практически не выявляются сколько-нибудь протяженные линии.

Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет сделать вывод, что тотальная, то есть выраженная дисплазия папиллярных узоров ногтевых фаланг всех десяти пальцев встречается примерно у одного человека из миллиона. Ограниченная же по площади дисплазия на одном или нескольких пальцах из десяти встречается значительно чаще — примерно у одного человека из тысячи.

Фрагментированные гребни измененного дисплазией папиллярного узора по своему строению представляют участки обычного гребня. На вершинах фрагментированных гребней имеются выходные отверстия потовых желез — поры. Так же как и обычный папиллярный узор, узор, измененный дисплазией, восстанавливается в первоначальном виде после поверхностных травм. После глубоких повреждений остаются рубцовые изменения кожи, меняющие первоначальную картину.

Папиллярные узоры, измененные дисплазией, так же как и обычные узоры, неизменны во времени.

При ограниченной площади дисплазии достаточно легко определяется тип и вид папиллярных узоров. При значительной площади изменения тип и вид не определяются вообще или их нельзя установить достоверно.

В узорах с ограниченным проявлением дисплазии легко выделяются потоки папиллярных линий. Если линии не фрагментированы в области центра и дельты, то центр и дельты легко устанавливаются. Детали строения папиллярных линий вне зоны дисплазии ничем не отличаются от таковых у нормальных узоров.

⁴ *T. J. David. Severe Ridge Dissociation and «Ridges-off-the-End» in the Same Person. Human Heredity 23: 42—45 (1973).*

Дисплазия папиллярных узоров, естественно, отображается не только в отпечатках пальцев, но и в потожировых и иных следах рук на различных предметах. Контрольные отпечатки пальцев с определенной степенью условности можно принимать в качестве экспериментальных следов и, соответственно, исследуя их, можно представить, как выглядят «настоящие» потожировые следы рук, выявленные порошком.

Установив наличие дисплазии папиллярных узоров в изучаемом следе, эксперт может свести до минимума круг поиска при проверке в дактилокартотеке.

Дисплазию папиллярных гребней необходимо дифференцировать от рубцовых изменений кожи, являющихся следствием каких-либо воздействий на нее, и кожных заболеваний.

Папиллярные узоры, измененные дисплазией, пригодны для обычного дактилоскопического идентификационного исследования, как в варианте «отпечаток — отпечаток», так и в варианте «след — отпечаток». При проведении отождествляющих исследований необходимо учитывать, что в некачественных следах рук и отпечатках могут быть значительные искажения отображений папиллярных фрагментов, обусловленные механизмом следообразования. Для установления возможной степени расхождения отображений папиллярных узоров рекомендуется проведение сравнительного анализа разных отпечатков одного и того же человека (прокаток и контрольных отпечатков). Однако сравнительное исследование фрагментированных папиллярных узоров значительно сложнее, чем исследование обычных узоров.

Ниже представлено краткое описание четырнадцати примеров из нашей коллекции, в которых проявилась дисплазия.

Пример 3.1. Представлены пять основных типов тотальной, то есть десятипальцевой дисплазии. Они отличаются как по распространенности фрагментации узора, так и по ее выраженности и месту положения. В дальнейших примерах эти случаи будут представлены более детально.

Пример 3.1.1. Дисплазия папиллярного узора из работы Камминса и Мидло. Дисплазия очень ярко выражена и охватывает практически всю поверхность папиллярного узора пальца.

Пример 3.1.2. Частичная дисплазия папиллярных узоров всех десяти пальцев.

1 — отпечаток большого пальца левой руки.

2 — сравнение обычного завиткового узора и узора с дисплазией.

3 — контрольные отпечатки пальцев правой руки⁵.

⁵ В этом примере и в дальнейшем пальцы обозначатся номерами. Правая рука: 1 — большой палец, 2 — указательный палец, 3 — средний палец, 4 — безымянный палец, 5 — мизинец. Левая рука: 6 — большой палец, 7 — указательный палец, 8 — средний палец, 9 — безымянный палец, 10 — мизинец. Исключение из этого правила составляет только раздел, в котором представлены отпечатки шестипалых людей, там пальцы обозначаются и на левой, и на правой руках цифрами от 1 до 6 с указанием руки — правая или левая.

4 — контрольные отпечатки пальцев левой руки, выполненные в 1981 году.

5 — контрольные отпечатки пальцев левой руки, выполненные в 1984 году.

6 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

7 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.1.3. Частичная дисплазия папиллярных узоров всех десяти пальцев.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки. (Рубцовые изменения кожи на мизинце.)

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

3 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки. (Рубцовые изменения кожи на мизинце.)

4 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.1.4. Частичная дисплазия папиллярных узоров восьми пальцев. Дисплазия практически не проявилась на безымянном пальце и на мизинце левой руки.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

3 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.1.5. Частичная дисплазия папиллярных узоров всех десяти пальцев.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

3 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.1.6. Частичная дисплазия папиллярных узоров всех десяти пальцев.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

3 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Отмечается дисплазия на средней фаланге безымянного пальца правой руки.

Пример 3.1.7. Почти полная дисплазия папиллярных узоров всех десяти пальцев. Дисплазия отмечается и на средних фалангах пальцев.

1 — значительно увеличенный отпечаток среднего пальца левой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

3 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

4 — контрольные отпечатки больших пальцев правой и левой руки, полученные в 1972 и 1984 годах.

5 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

6 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.1.8. Почти полная дисплазия папиллярных узоров всех десяти пальцев. Дисплазия отмечается и на средних фалангах пальцев.

1 — значительно увеличенный отпечаток большого пальца левой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

3 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

5 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Ногтевая фаланга среднего пальца левой руки отсутствует.

Пример 3.1.9. Частичная дисплазия папиллярных узоров десяти пальцев (на мизинцах дисплазия почти не выражена).

1 — значительно увеличенный отпечаток большого пальца левой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

3 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

5 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.1.10. Частичная дисплазия папиллярных узоров всех десяти пальцев.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

3 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

На мизинцах дисплазия почти не выражена.

Пример 3.1.11. Частичная дисплазия папиллярных узоров всех десяти пальцев.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

3 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.1.12. Частичная дисплазия папиллярных узоров всех десяти пальцев.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

3 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.1.13. Частичная дисплазия папиллярных узоров десяти пальцев.

1 — значительно увеличенный отпечаток безымянного пальца правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

3 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

5 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.1.14. Частичная дисплазия папиллярных узоров на двух пальцах левой руки. Хорошо видны в сравнении рубцовые изменения кожи и участки дисплазии.

§ 2. Атипичные папиллярные узоры

Как было отмечено в первой части, на ладонной поверхности концевых (ногтевых) фаланг пальцев рук общепринято выделять три основных типа узоров: петлевые (частота встречаемости примерно 65 %) (рис. 2.4); завитковые (частота встречаемости примерно 30 %) (рис. 2.5); дуговые (частота встречаемости примерно 5 %) (рис. 2.6). Выделяют также несколько форм узоров, промежуточных между указанными типами.

Промежуточные формы папиллярных узоров характеризуются тем, что имеют признаки двух типов папиллярных узоров одновременно: дугового — петлевого; дугового — завиткового; петлевого — завиткового. Такие узоры, как правило, относят к одному из типов. А при кодировке по какой-либо из систем классификации узору часто присваивают два кода.

Атипичными принято называть узоры, которые не могут быть отнесены ни к одному из типов узоров. Атипичный (синоним — атипический) (*typos* (греч.) — образцовый, примерный; «а» — частица отрицания) — не соответствующий типу, неправильный.

Наиболее полное исследование атипичных папиллярных узоров нами обнаружено в работах ученого из Великобритании Т. Давида (*T. J. David*)⁶. Атипичные узоры названы им «гребни от конца» («*Ridges-off-the-End*»). Кроме того, им выделены три вида атипичных узоров, они названы: «узор в виде гребней от конца» (пример 1 из работы Т. Давида), «гребни от конца, образующие центральную канавку» (пример 2 из работы Т. Давида), «выступообразный узор» (пример 3 из работы Т. Давида).

Т. Давид изучил характер наследования атипичных узоров. Им установлено, что в семье, где у одного из родителей имеются атипичные узоры, некоторые из потомков имеют атипичные узоры, некоторые не имеют. Кроме того, исследования Т. Давида показали, что каких-либо выраженных соматических и психических отклонений у носителей атипичных узоров нет, это обычные люди.

Интересный атипичный узор представлен в работе Д. Кука (*D. Cuck*) (пример 1 из работы Д. Кука). Автор назвал его «сверхслучайный» узор.

По нашим данным, атипичные узоры встречаются у одного человека из трех миллионов.

⁶ *T. J. David. «Ridges-off-the-End» — A Dermatoglyphic Syndrome. Human Heredity 21: 39—53 (1971); T. J. David. «Ridges-off-the-End» Syndrome in Two Families, and a Third Family with a New Syndrome. Human Heredity 23: 32—41 (1973).*

Атипичные узоры обладают всеми теми же свойствами, что и типичные узоры: индивидуальностью, восстанавливаемостью после неглубоких повреждений и другими, важными для идентификационных исследований.

Однозначно диагностировать атипичный узор бывает достаточно сложно, так как в следах, как правило, отображается лишь часть следообразующей поверхности. Однако в достаточно полных следах выдвинуть предположение о наличии атипичного узора можно.

Узоры, сходные с атипичными, могут встречаться на пальцах при шестипалости (полидактилии). В работе Т. Давида представлен такой узор (пример 4 из работы Т. Давида).

Ниже представлены пять случаев атипичных узоров из нашей коллекции.

Пример 3.2. Представлены основные разновидности атипичных узоров из нашей коллекции. Они различаются между собой по строению центра, расположению и выраженности дельт, направлению потоков линий. Более детально ознакомиться с этими узорами можно в примерах, представленных далее.

Пример 3.2.1. Атипичные узоры на всех десяти пальцах.

1 — представлены в сравнении атипичный узор и обычный петлевой узор.

2 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

3 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

5 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.2.2. Атипичные узоры на всех десяти пальцах.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

3 — контрольные отпечатки указательного пальца правой руки, полученные в 1966 и 1977 годах.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

5 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.2.3. Атипичные узоры на всех десяти пальцах.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

3 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.2.4. Атипичные узоры на всех десяти пальцах.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

3 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.2.5. Атипичные узоры на всех десяти пальцах.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

- 3 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.
- 4 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

§ 3. Атипичные папиллярные узоры в сочетании с дисплазией

В двух предыдущих разделах третьей главы были представлены и описаны папиллярные узоры с дисплазией и атипичные папиллярные узоры. В третьем разделе представляем случай, в котором атипичные узоры сочетаются с дисплазией папиллярных линий. Этот узор имеет все свойства, характерные для двух предыдущих.

Такой папиллярный узор встретился у одного единственного человека из пятнадцати миллионов.

В работе Т. Давида (1973)⁷ представлен аналогичный узор (пример 5 из работы Т. Давида). Давидом изучены родственники человека с этим крайне редким вариантом строения папиллярных узоров, им отмечено, что у большинства из них наблюдаются обычные папиллярные узоры и только у двух его детей имеет место дисплазия папиллярных линий, дисплазия в сочетании с атипичным узором у потомков не выявлена. В работе Т. Давида отмечается, что им обнаружено только одно описание аналогичного узора, сделанное Т. Матсукурой (*T. Matsukura*) в 1953 году.

Пример 3.3.1. Дисплазия атипичных папиллярных узоров всех десяти пальцев.

- 1 — контрольный отпечаток большого пальца правой руки.
- 2 — атипичный папиллярный узор с дисплазией в сравнении с обычным петлевым узором.
- 3 — атипичный папиллярный узор с дисплазией в сравнении с обычным узором, измененным дисплазией.
- 4 — атипичный узор с дисплазией в сравнении с атипичным узором.
- 5 — контрольные отпечатки пальцев правой руки, полученные в 1966 году.
- 6 — контрольные отпечатки пальцев правой руки, полученные в 1969 году.
- 7 — контрольные отпечатки пальцев левой руки, полученные в 1966 году.
- 8 — контрольные отпечатки пальцев левой руки, полученные в 1969 году.
- 9 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.
- 10 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

§ 4. Врожденные уродства кистей

Врожденные уродства кисти могут быть выражены по-разному: это и полидактилия (шестипалость), и врожденные деформации пальцев, и атрофия пальцев, и синдактилия (сращение пальцев). При этом в той

⁷ *T.J. David. Severe Ridge Dissociation and «Ridges-off-the-End» in the Same Person. Human Heredity 23: 42—45 (1973).*

или иной степени изменяются папиллярные узоры, что может отобразиться в следах рук и встретиться в экспертной практике.

Кроме того, папиллярные узоры шестипалых кистей интересны с точки зрения распределения типов и видов узоров по пальцам, в некоторых случаях это может быть достаточно редкое сочетание. Например, в случае 3.4.5 на больших пальцах расположены радиальные петли.

В литературе отмечается, что дети с шестью пальцами на руках рождаются в среднем один раз на десять тысяч. Однако в большинстве случаев хирургическим путем лишние пальцы удаляются в детском возрасте.

Несколько отпечатков пальцев с врожденными уродствами были найдены нами в работе Г. Камминса: пример 1 — шестипалость, раздвоение большого пальца правой руки; пример 2 — сращение (синдактилия) трех пальцев правой руки: указательного, среднего и безымянного.

В данной части третьей главы представлены некоторые примеры из нашей коллекции, в которых врожденные уродства кисти в той или иной степени сочетаются с особенностями строения папиллярных узоров концевых фаланг пальцев.

Пример 3.4.1. Шестипалость в сочетании с синдактилией. На правой и левой руках взрослого мужчины по шесть пальцев; третий, четвертый, пятый и шестой пальцы на левой и на правой руках сращены между собой. Получить отпечатки этих пальцев (прокатки) не представилось возможным.

1 — контрольные отпечатки шести пальцев правой руки^{*}.

2 — контрольные отпечатки шести пальцев левой руки.

3 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.4.2. Шестипалость. По шесть пальцев на левой и правой руках взрослого мужчины.

1 — контрольные отпечатки шести пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки шести пальцев левой руки.

Пример 3.4.3. Шестипалость. По шесть пальцев на левой и правой руках взрослого мужчины.

1 — контрольные отпечатки шести пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки шести пальцев левой руки.

3 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.4.4. Шестипалость. По шесть пальцев на левой и правой руках взрослого мужчины.

1 — контрольные отпечатки шести пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки шести пальцев левой руки.

^{*} В отличие от предыдущих и последующих разделов книги, в этой ее части пальцы на левой и правой руках обозначаются цифрами от 1 до 6 с указанием руки — правая или левая.

3 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.4.5. Шестипалость. По шесть пальцев на левой и правой руках взрослого мужчины, по два больших пальца.

Отпечатки (прокатки) первых трех пальцев левой и правой рук.

Пример 3.4.6. Шесть пальцев на левой руке, на правой руке пять пальцев.

1 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

Пример 3.4.7. Шесть пальцев на правой руке, на левой руке пять пальцев.

Контрольные отпечатки пальцев правой руки.

Пример 3.4.8. Шесть пальцев на левой руке, пятый и шестой пальцы частично сросшиеся. На правой руке пять пальцев.

1 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

Пример 3.4.9. Раздвоение большого пальца левой и правой рук. Дополнительный палец на правой руке удален.

Пример 3.4.10. Раздвоение большого пальца правой руки. На левой руке пять пальцев.

Пример 3.4.11. Раздвоение большого пальца левой руки. На правой руке пять пальцев.

Пример 3.4.12. Раздвоение большого пальца правой руки. На левой руке пять пальцев.

Пример 3.4.13. Раздвоение большого пальца правой руки. На левой руке пять пальцев.

Пример 3.4.14. «Растроение» большого пальца левой руки. На правой руке пять пальцев.

Пример 3.4.15. Врожденное уродство левой кисти, отсутствие части фаланг пальцев. Отсутствуют пальцы на правой руке.

1 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

2 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.4.16. Врожденное уродство левой и правой кистей рук.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

Пример 3.4.17. Врожденное уродство левой кисти: отсутствие двух пальцев, частичное сращение двух пальцев. Правая кисть нормальная.

1 — отпечаток ладони и пальцев левой кисти.

2 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 3.4.18. Врожденное уродство левой кисти, правая кисть нормальная.

1 — отпечаток правой ладони и пальцев.

2 — отпечаток левой ладони.

Пример 3.4.19. Частичное сращение двух пальцев правой кисти (синдактилия), левая кисть нормальная.

Из примера 3.1.2.
From illustration 3.1.2.

Из примера 3.1.7.
From illustration 3.1.7.

Из примера 3.1.8.
From illustration 3.1.8.

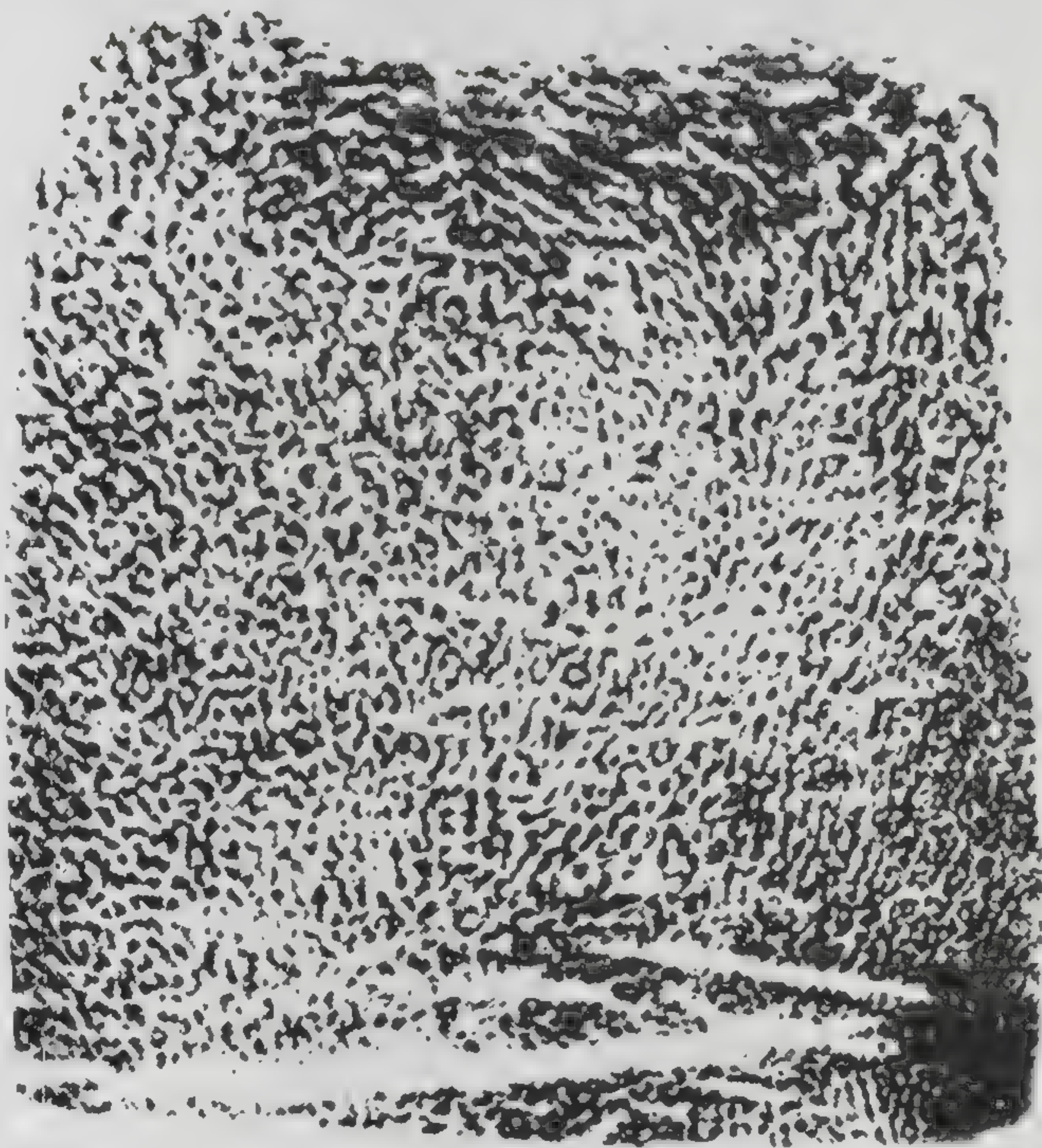

Из примера 3.1.9.
From illustration 3.1.9.

Из примера 3.1.13.
From illustration 3.1.13.

Пример 3.1.
Различные типы дисплазии
Illustration 3.1.
Different types of Dysplasia

Пример 3.1.1.

Дисплазия (пример взят из работы Камминса и Мидло)

Illustration 3.1.1.

Dysplasia (illustration from Cummins & Midlo)

Большой палец левой руки
Left Thumb

Пример 3.1.2 (1).
Дисплазия
Illustration 3.1.2 (1).
Dysplasia

Завитковый узор
Whorl pattern

Дисплазия узора
Dysplasia pattern

Пример 3.1.2 (2).
Дисплазия
Illustration 3.1.2 (2).
Dysplasia

Пример 3.1.2 (3).
Дисплазия
Illustration 3.1.2 (3).
Dysplasia

1981

Пример 3.1.2 (4).
Дисплазия
Illustration 3.1.2 (4).
Dysplasia

Пример 3.1.2 (5).
Дисплазия
Illustration 3.1.2 (5).
Dysplasia

Пример 3.1.2 (6).
Дисплазия
Illustration 3.1.2 (6).
Dysplasia

Пример 3.1.2 (7).
Дисплазия
Illustration 3.1.2 (7).
Dysplasia

Пример 3.1.3 (1).
Дисплазия
Illustration 3.1.3 (1).
Dysplasia

Пример 3.1.3 (2).
Дисплазия
Illustration 3.1.3 (2).
Dysplasia

Пример 3.1.3 (3).
Дисплазия
Illustration 3.1.3 (3).
Dysplasia

Пример 3.1.3 (4).
Дисплазия
Illustration 3.1.3 (4).
Dysplasia

Пример 3.1.4 (1).
Дисплазия
Illustration 3.1.4 (1).
Dysplasia

Пример 3.1.4 (2).
Дисплазия
Illustration 3.1.4 (2).
Dysplasia

1

2

3

4

5

Пример 3.1.4 (3).
Дисплазия
Illustration 3.1.4 (3).
Dysplasia

Пример 3.1.4 (4).
Дисплазия
Illustration 3.1.4 (4).
Dysplasia

Пример 3.1.5 (1).
Дисплазия
Illustration 3.1.5 (1).
Dysplasia

Пример 3.1.5 (2).
Дисплазия
Illustration 3.1.5 (2).
Dysplasia

Пример 3.1.5 (3).
Дисплазия
Illustration 3.1.5 (3).
Dysplasia

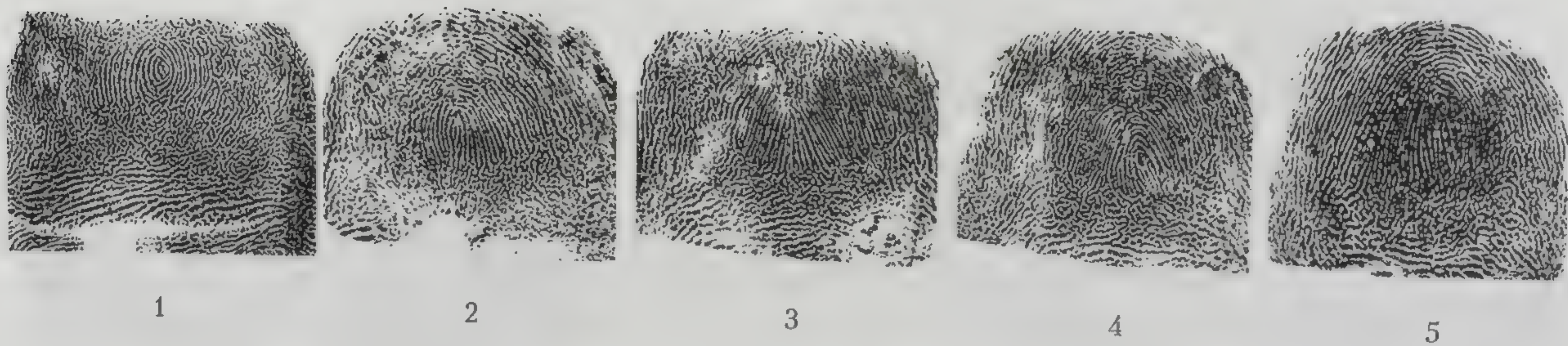
Пример 3.1.4 (4).
Дисплазия
Illustration 3.1.4 (4).
Dysplasia

Пример 3.1.6 (1).
Дисплазия
Illustration 3.1.6 (1).
Dysplasia

Пример 3.1.6 (2).
Дисплазия
Illustration 3.1.6 (2).
Dysplasia

Пример 3.1.6 (3).
Дисплазия
Illustration 3.1.6 (3).
Dysplasia

Пример 3.1.6 (4).
Дисплазия
Illustration 3.1.6 (4).
Dysplasia

Пример 3.1.7 (1).
Дисплазия
Illustration 3.1.7 (1).
Dysplasia

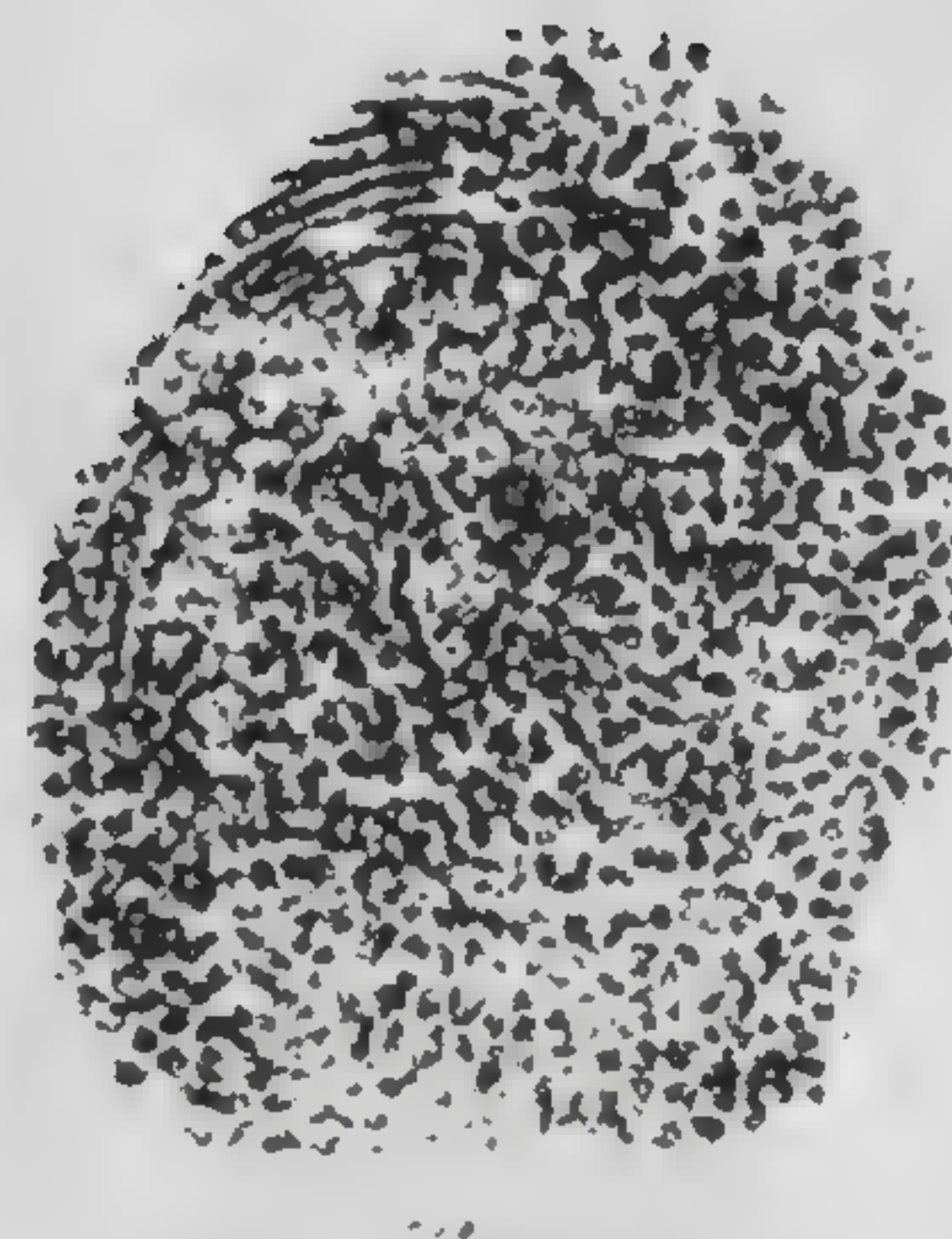

Пример 3.1.7 (2).
Дисплазия
Illustration 3.1.7 (2).
Dysplasia

Пример 3.1.7 (3).
Дисплазия
Illustration 3.1.7 (3).
Dysplasia

1984

1

6

1

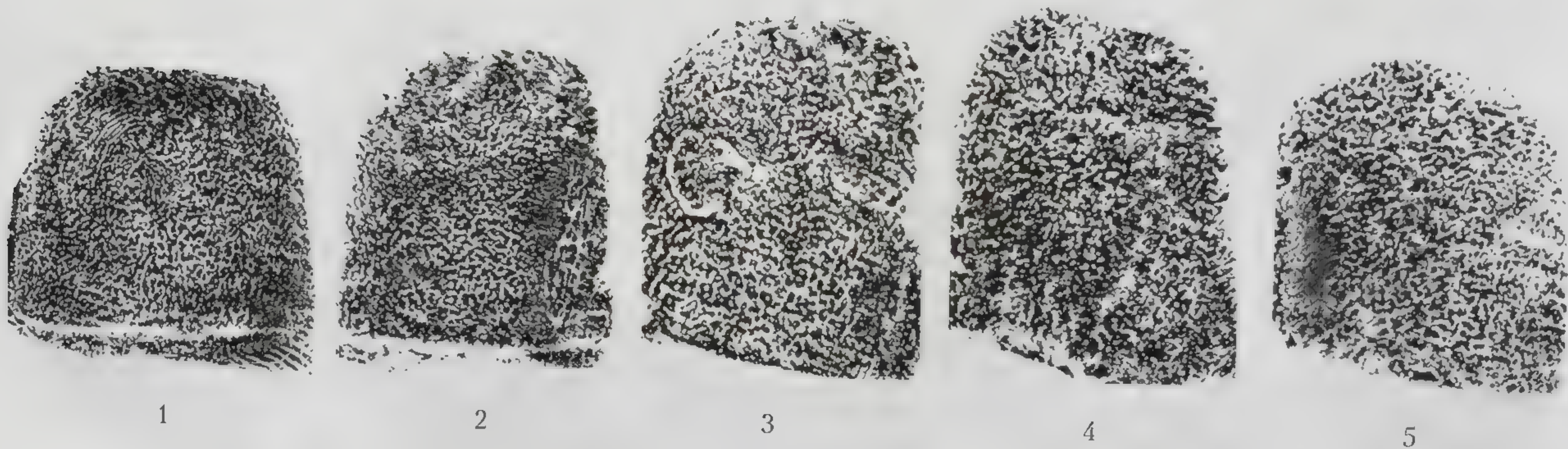

1972

6

Пример 3.1.7 (4).
Дисплазия
Illustration 3.1.7 (4).
Dysplasia

Пример 3.1.7 (5).
Дисплазия
Illustration 3.1.7 (5).
Dysplasia

Пример 3.1.7 (6).
Дисплазия
Illustration 3.1.7 (6).
Dysplasia

Большой палец левой руки
Left Thumb

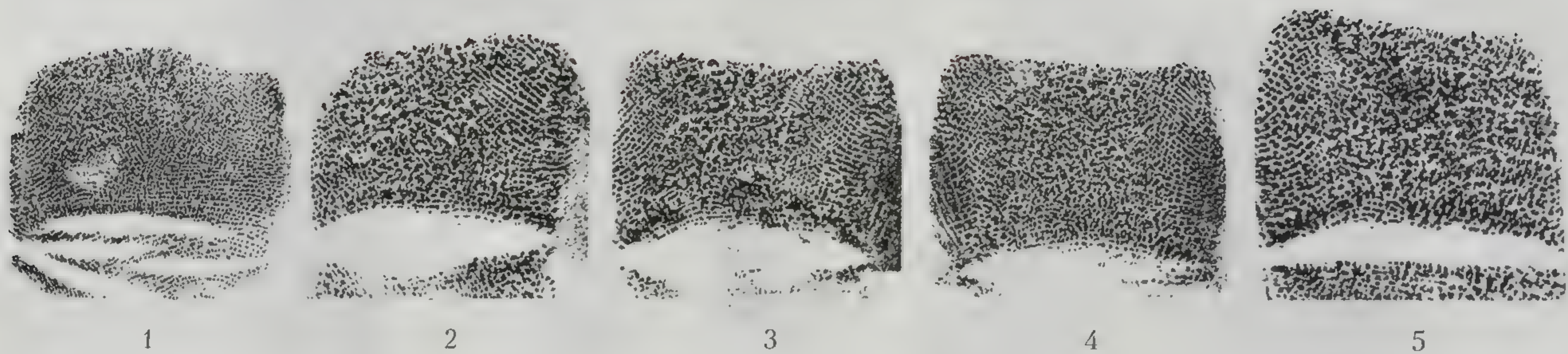
Пример 3.1.8 (1).
Дисплазия
Illustration 3.1.8 (1).
Dysplasia

Пример 3.1.8 (2).
Дисплазия
Illustration 3.1.8 (2).
Dysplasia

Пример 3.1.8 (3).
Дисплазия
Illustration 3.1.8 (3).
Dysplasia

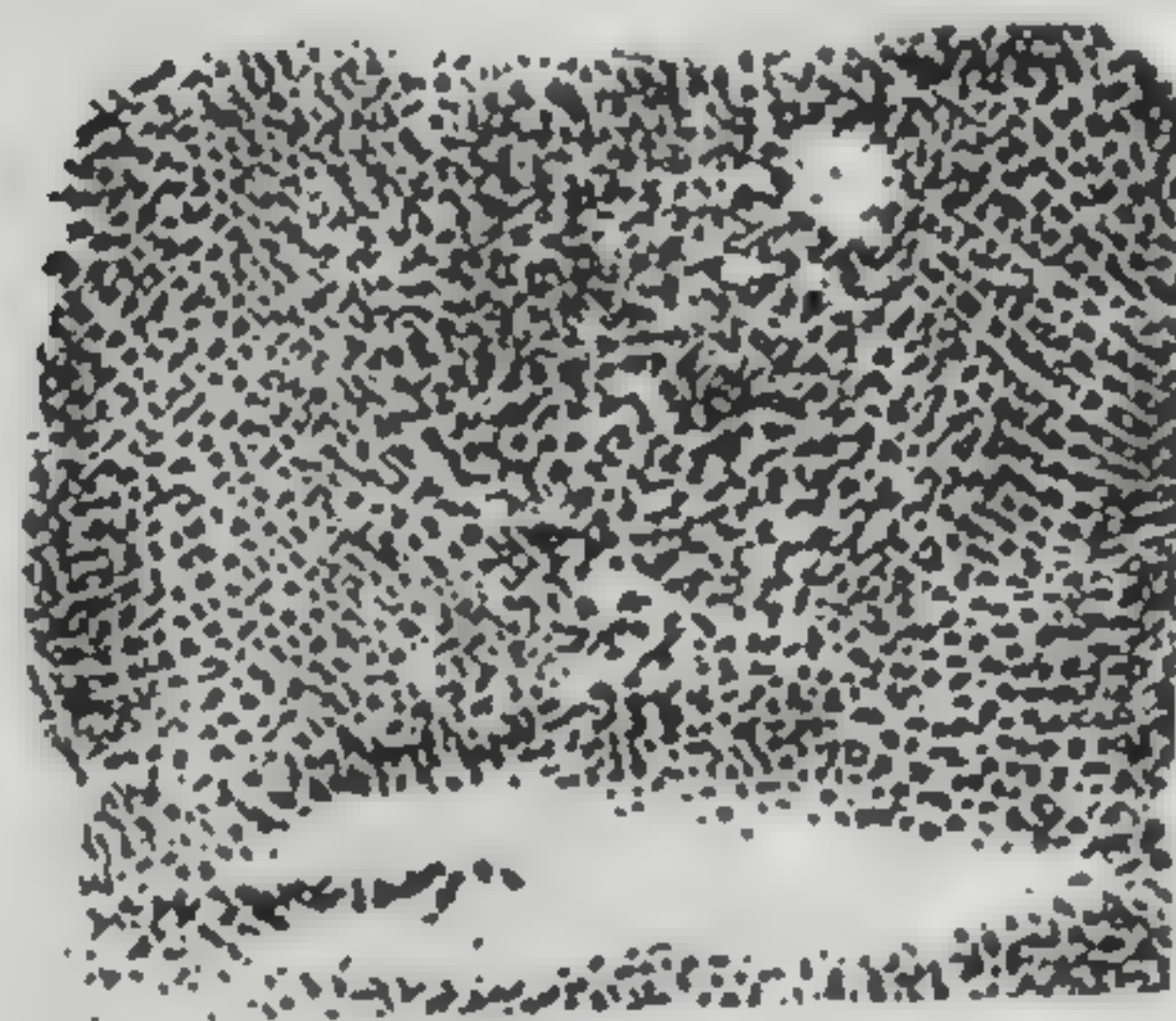
Пример 3.1.8 (4).
Дисплазия
Illustration 3.1.8 (4).
Dysplasia

6

7

9

10

Пример 3.1.8 (5).
Дисплазия
Illustration 3.1.8 (5).
Dysplasia

Большой палец левой руки
Left Thumb

Пример 3.1.9 (1).
Дисплазия
Illustration 3.1.9 (1).
Dysplasia

Пример 3.1.9 (2).
Дисплазия
Illustration 3.1.9 (2).
Dysplasia

Пример 3.1.9 (3).
Дисплазия
Illustration 3.1.9 (3).
Dysplasia

Пример 3.1.9 (4).
Дисплазия
Illustration 3.1.9 (4).
Dysplasia

Пример 3.1.9 (5).
Дисплазия
Illustration 3.1.9 (5).
Dysplasia

Пример 3.1.10 (1).
Дисплазия
Illustration 3.1.10 (1).
Dysplasia

Пример 3.1.10 (2).
Дисплазия
Illustration 3.1.10 (2).
Dysplasia

Пример 3.1.10 (3).
 Дисплазия
Illustration 3.1.10 (3).
Dysplasia

6

7

8

9

10

Пример 3.1.10 (4).
Дисплазия
Illustration 3.1.10 (4).
Dysplasia

Пример 3.1.11 (1).
Дисплазия
Illustration 3.1.11 (1).
Dysplasia

Пример 3.1.11 (2).
Дисплазия
Illustration 3.1.11 (2).
Dysplasia

1

2

3

4

5

Пример 3.1.11 (3).
Дисплазия
Illustration 3.1.11 (3).
Dysplasia

6

7

8

9

10

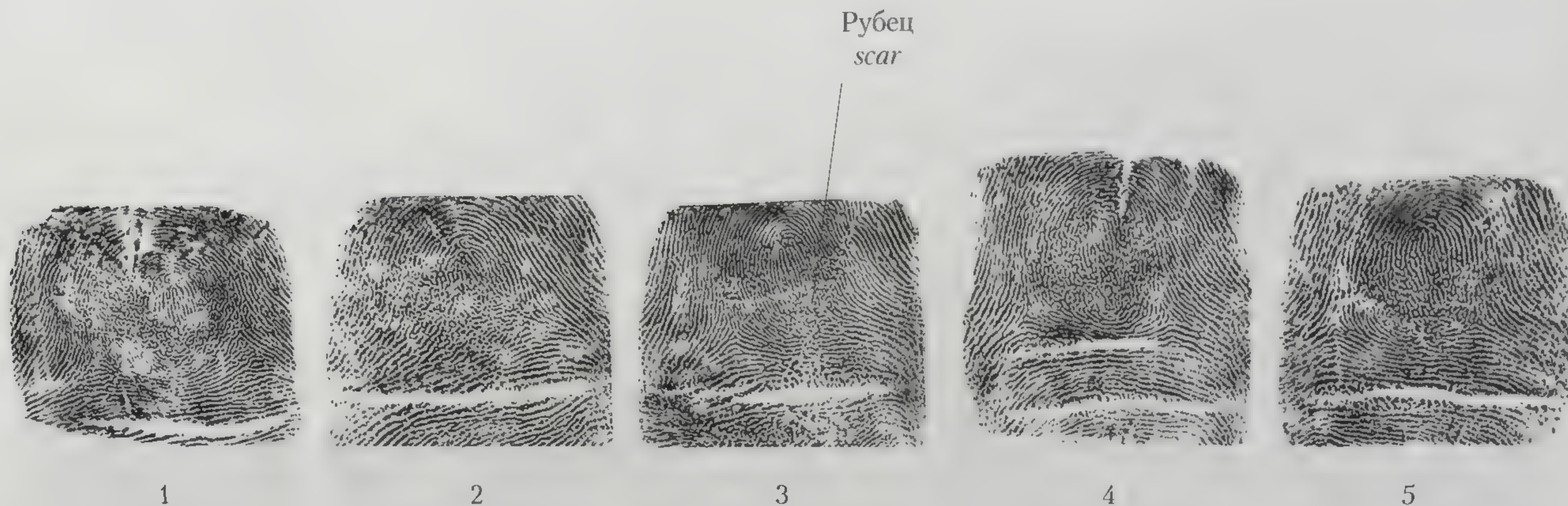
Пример 3.1.11 (4).
Дисплазия
Illustration 3.1.11 (4).
Dysplasia

Пример 3.1.12 (1).
Дисплазия
Illustration 3.1.12 (1).
Dysplasia

Пример 3.1.12 (2).
Дисплазия
Illustration 3.1.12 (2).
Dysplasia

Пример 3.1.12 (3).
Дисплазия
Illustration 3.1.12 (3).
Dysplasia

Пример 3.1.12 (4).
 Дисплазия
Illustration 3.1.12 (4).
Dysplasia

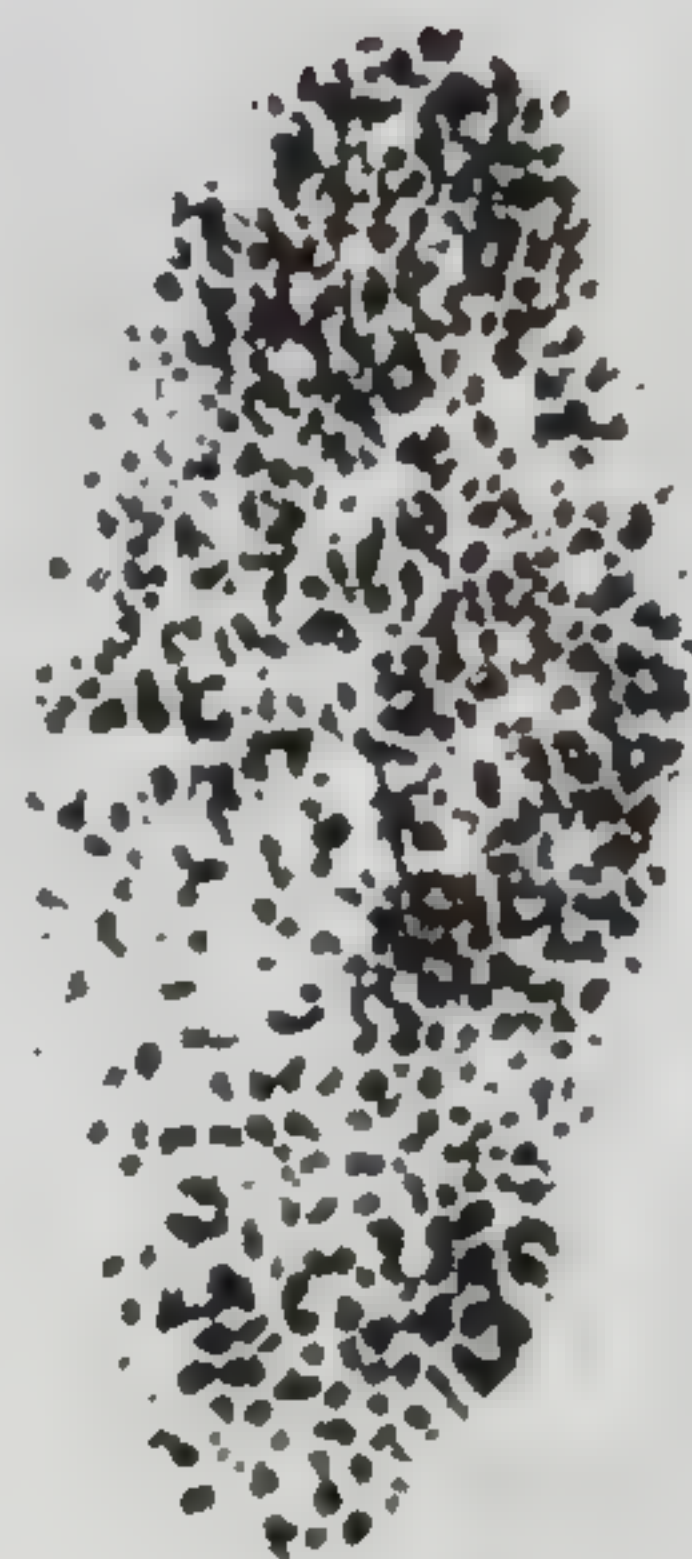

Безымянный палец правой руки
Right Ring Finger

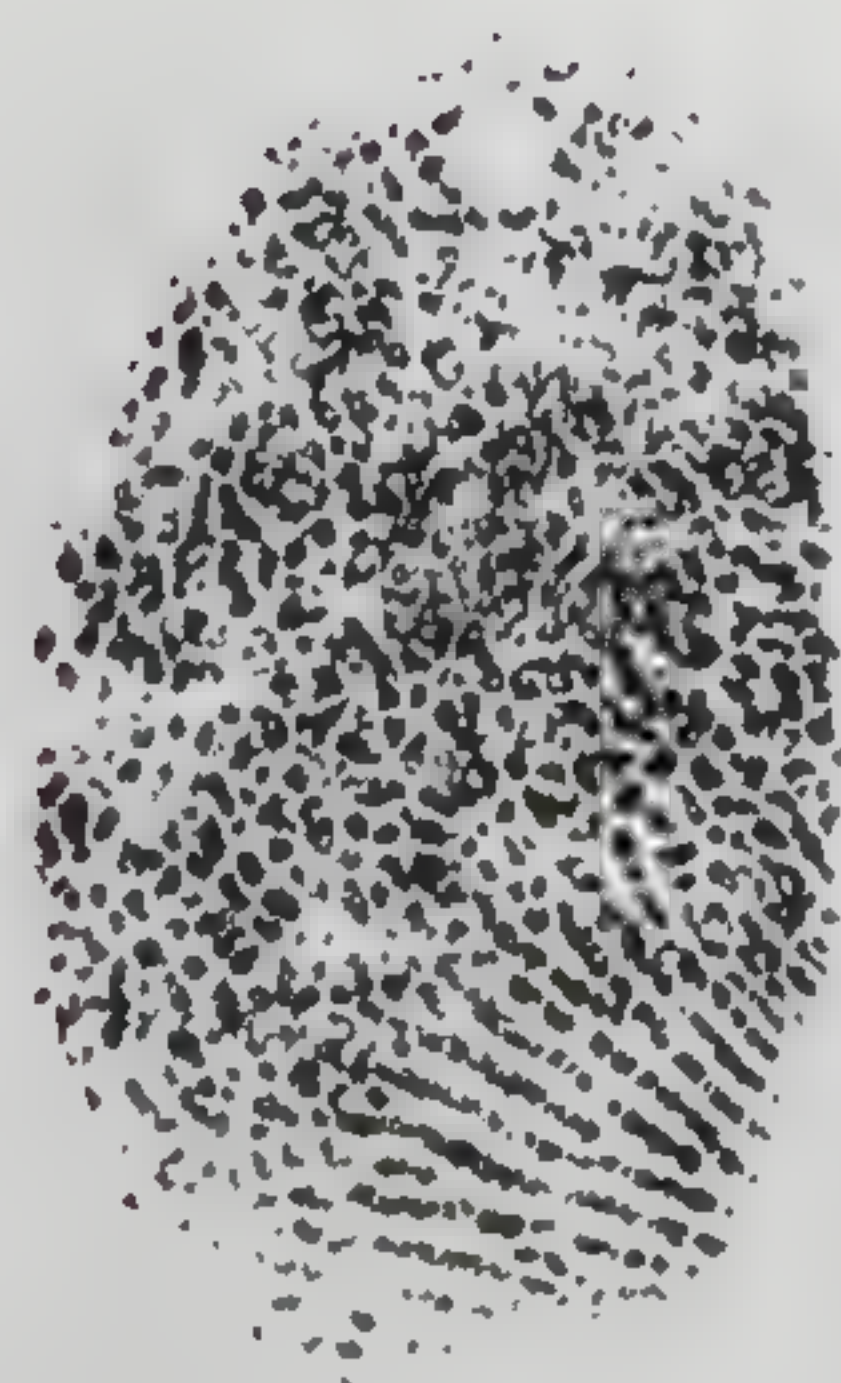
Пример 3.1.13 (1).
Дисплазия
Illustration 3.1.13 (1).
Dysplasia

1

2

3

4

5

Пример 3.1.13 (2).
Дисплазия
Illustration 3.1.13 (2).
Dysplasia

Пример 3.1.13 (3).
Дисплазия
Illustration 3.1.13 (3).
Dysplasia

Пример 3.1.13 (4).
Дисплазия
Illustration 3.1.13 (4).
Dysplasia

6

7

8

9

10

Пример 3.1.13 (5).
Дисплазия
Illustration 3.1.13 (5).
Dysplasia

Пример 3.1.14.
Дисплазия
Illustration 3.1.14.
Dysplasia

Пример 1.

Из работы Т. Давида.

Этот узор назван им «Гребни от конца». Атипичный узор

Illustration 1.

From T. David article. This pattern was called

«Ridges-off-the-end»

by T. David. Atypical pattern

Пример 2.

Из работы Т. Давида.

Этот узор назван им «Гребни от конца, создающие видимость центральной канавки». Атипичный узор

Illustration 2.

From T. David article. This pattern was called «Ridges-off-the-end, giving the appearance of a central gutter» by T. David. Atypical pattern

Пример 3.

Из работы Т. Давида.

Этот узор назван им «Выступообразный».

Атипичный узор

Illustration 3.

From T. David article. This pattern was called «Cuspal» by T. David. Atypical pattern

Пример 4.

Из работы Т. Давида.

Отпечаток одной из частей раздвоенного большого пальца. Отпечаток имеет сходство с узором, названным «Гребни от конца». Атипичный узор

Illustration 4.

From T. David article. Fingerprint of part of a double thumb. This pattern look like «Ridges-off-the-end» by T. David (atypical pattern)

Пример 1.

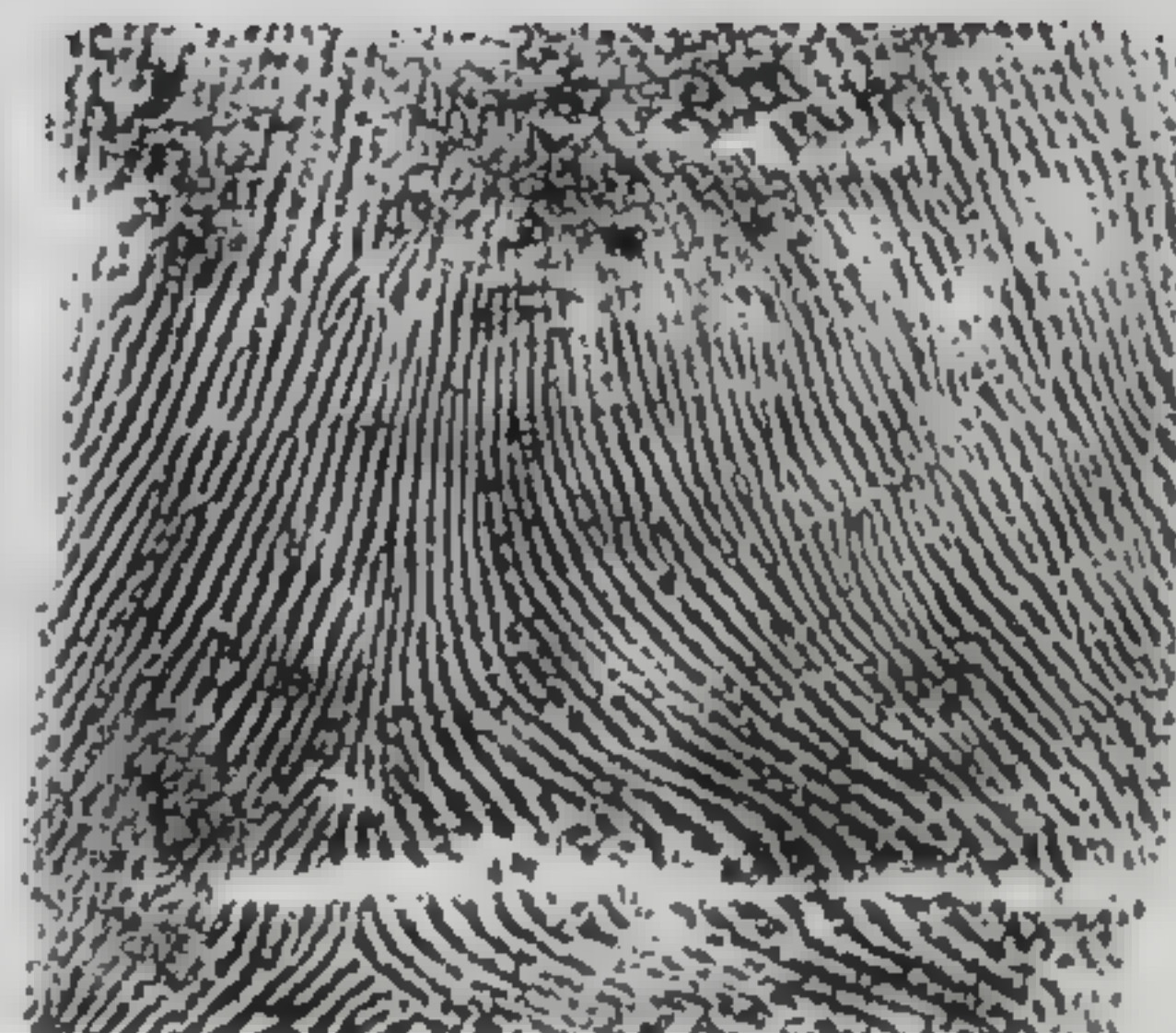
Из работы Д. Кука. «Сверхслучайный» узор. Атипичный узор

Illustration 1.

From D. Cuck article. «Superaccidental» pattern. Atypical pattern

Из примера 3.2.2.
From illustration 3.2.2.

Из примера 3.2.2.
From illustration 3.2.2.

Из примера 3.2.3.
From illustration 3.2.3.

Из примера 3.2.4.
From illustration 3.2.4.

Пример 3.2.
Некоторые разновидности атипичных узоров
Illustration 3.2.
Different kinds of atypical patterns

Атипичный узор
Atypical pattern

Типичный петлевой узор
Loop pattern

Пример 3.2.1 (1).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.1 (1).
Atypical patterns

Пример 3.2.1 (2).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.1 (2).
Atypical patterns

Пример 3.2.1 (3).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.1 (3).
Atypical patterns

Пример 3.2.1 (4).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.1 (4).
Atypical patterns

6

7

8

9

10

Пример 3.2.1 (5).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.1 (5).
Atypical patterns

Глава 3. Врожденные нарушения строения папиллярных узоров

Пример 3.2.2 (1).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.2 (1).
Atypical patterns

Пример 3.2.2 (2).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.2 (2).
Atypical patterns

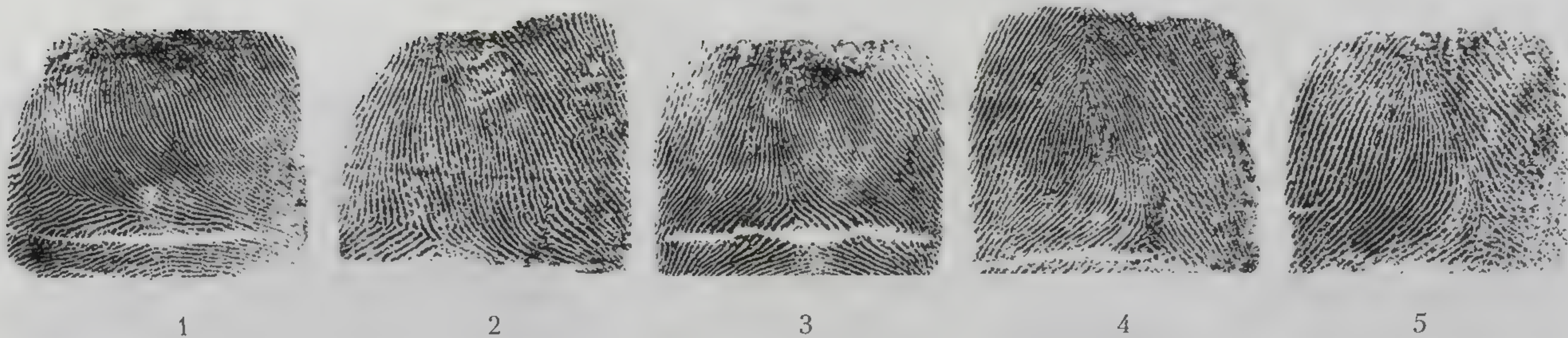
1966

1977

Правый указательный палец (отпечатки получены в 1966 и 1977 годах)
Right index finger (fingerprint made in 1966 and 1977 years)

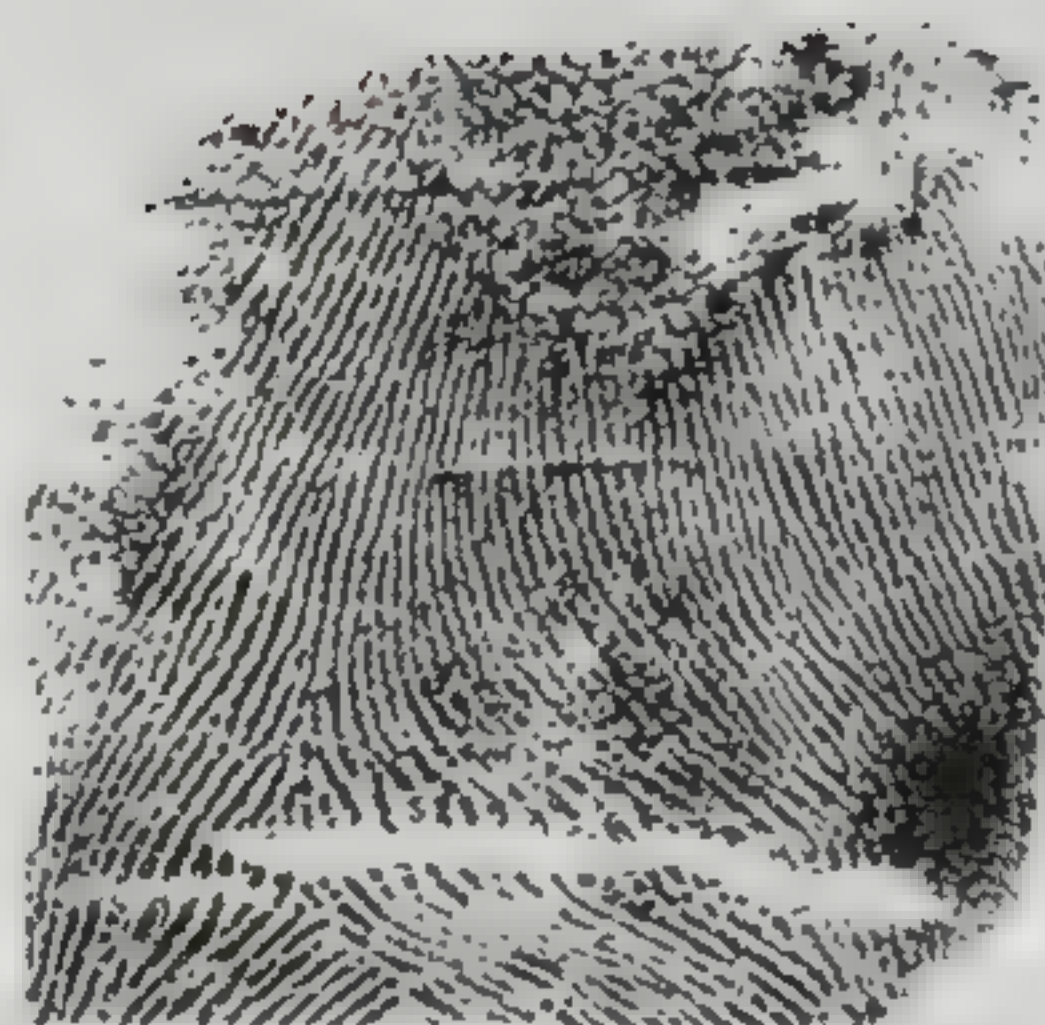
Пример 3.2.2 (3).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.2 (3).
Atypical patterns

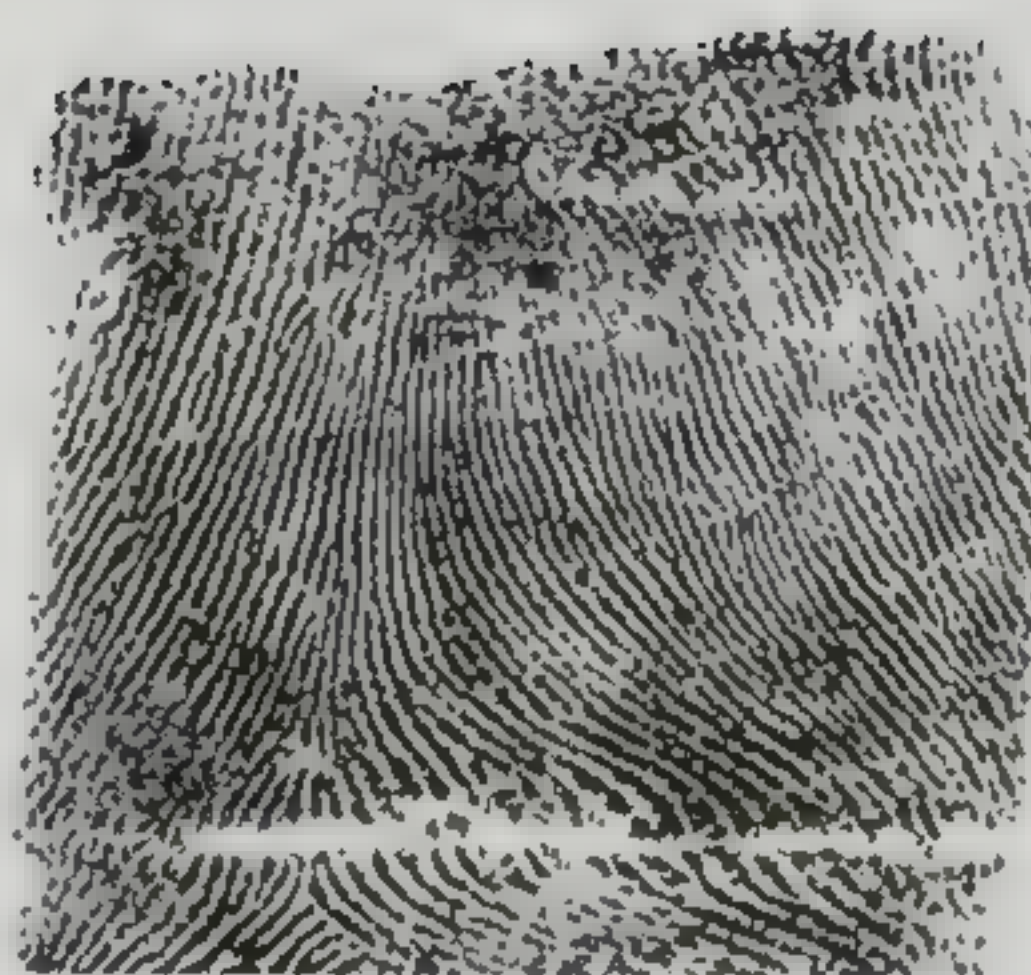
Пример 3.2.2 (4).
 Атипичные узоры
Illustration 3.2.2 (4).
Atypical patterns

10

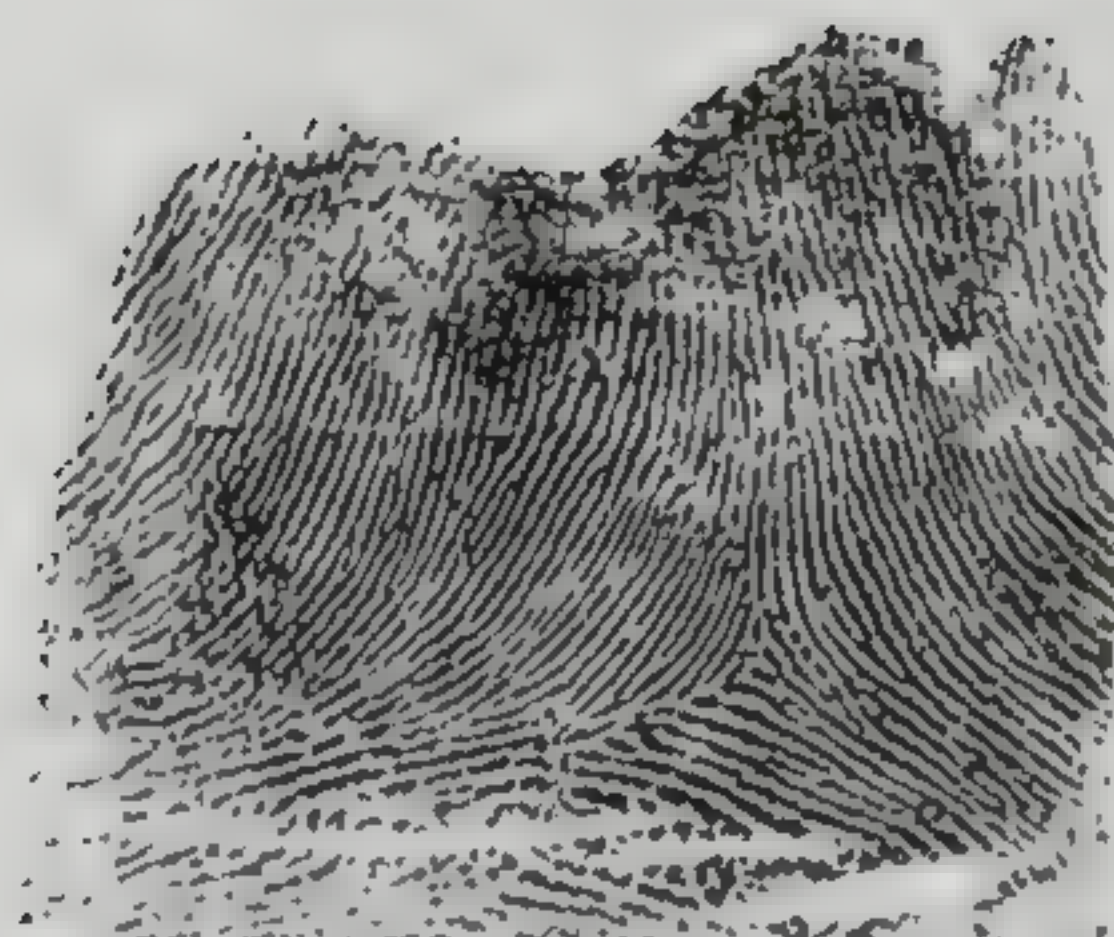
9

8

7

6

Пример 3.2.2 (5).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.2 (5).
Atypical patterns

Пример 3.2.3 (1).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.3 (1).
Atypical patterns

Пример 3.2.3 (2).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.3 (2).
Atypical patterns

Пример 3.2.3 (3).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.3 (3).
Atypical patterns

10

9

8

7

6

Пример 3.2.3 (4).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.3 (4).
Atypical patterns

Пример 3.2.4 (1).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.4 (1).
Atypical patterns

Пример 3.2.4 (2).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.4 (2).
Atypical patterns

1

2

3

4

Пример 3.2.4 (3).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.4 (3).
Atypical patterns

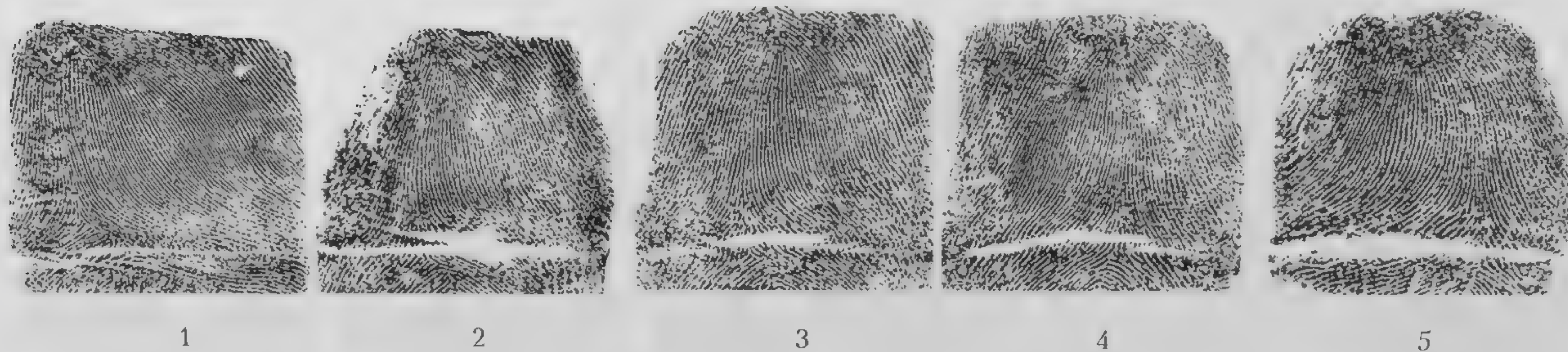
Пример 3.2.4 (4).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.4 (4).
Atypical patterns

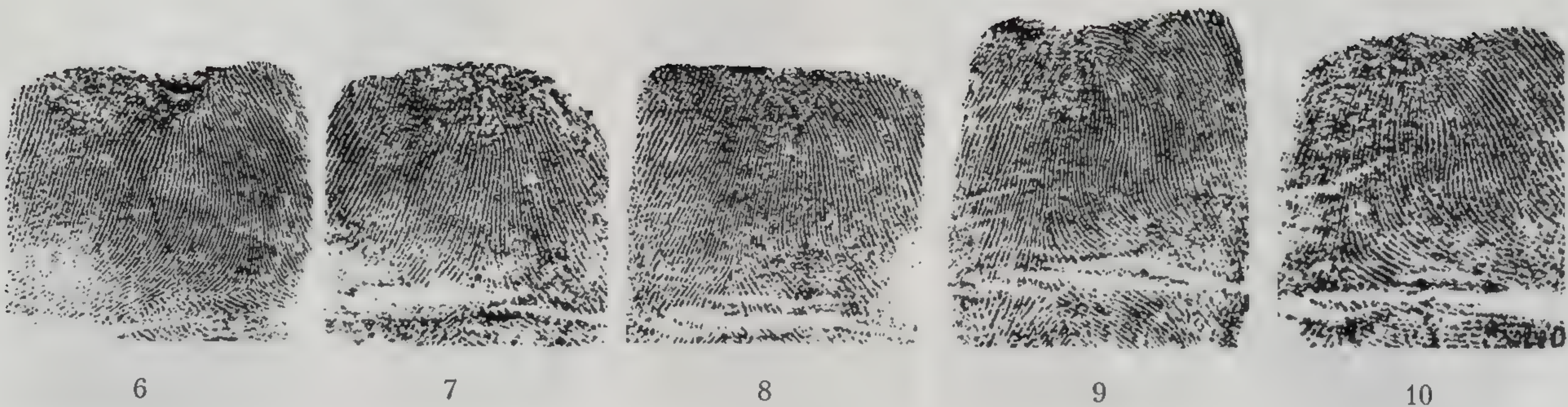
Пример 3.2.5 (1).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.5 (1)
Atypical patterns

Пример 3.2.5 (2).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.5 (2).
Atypical patterns

Пример 3.2.5 (3).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.5 (3).
Atypical patterns

Пример 3.2.5 (4).
Атипичные узоры
Illustration 3.2.5 (4).
Atypical patterns

Пример 5.

Из работы Т. Давида. В нижней части узора разрушенность гребней, в верхней – «гребни от конца».

Атипичный узор с дисплазией

Illustration 5.

From T. David article. Ridges dissociation in the lower part of the print, and ridges running vertically off the end in the upper part of the print. Atypical pattern dysplasia

Большой палец правой руки
Right thumb

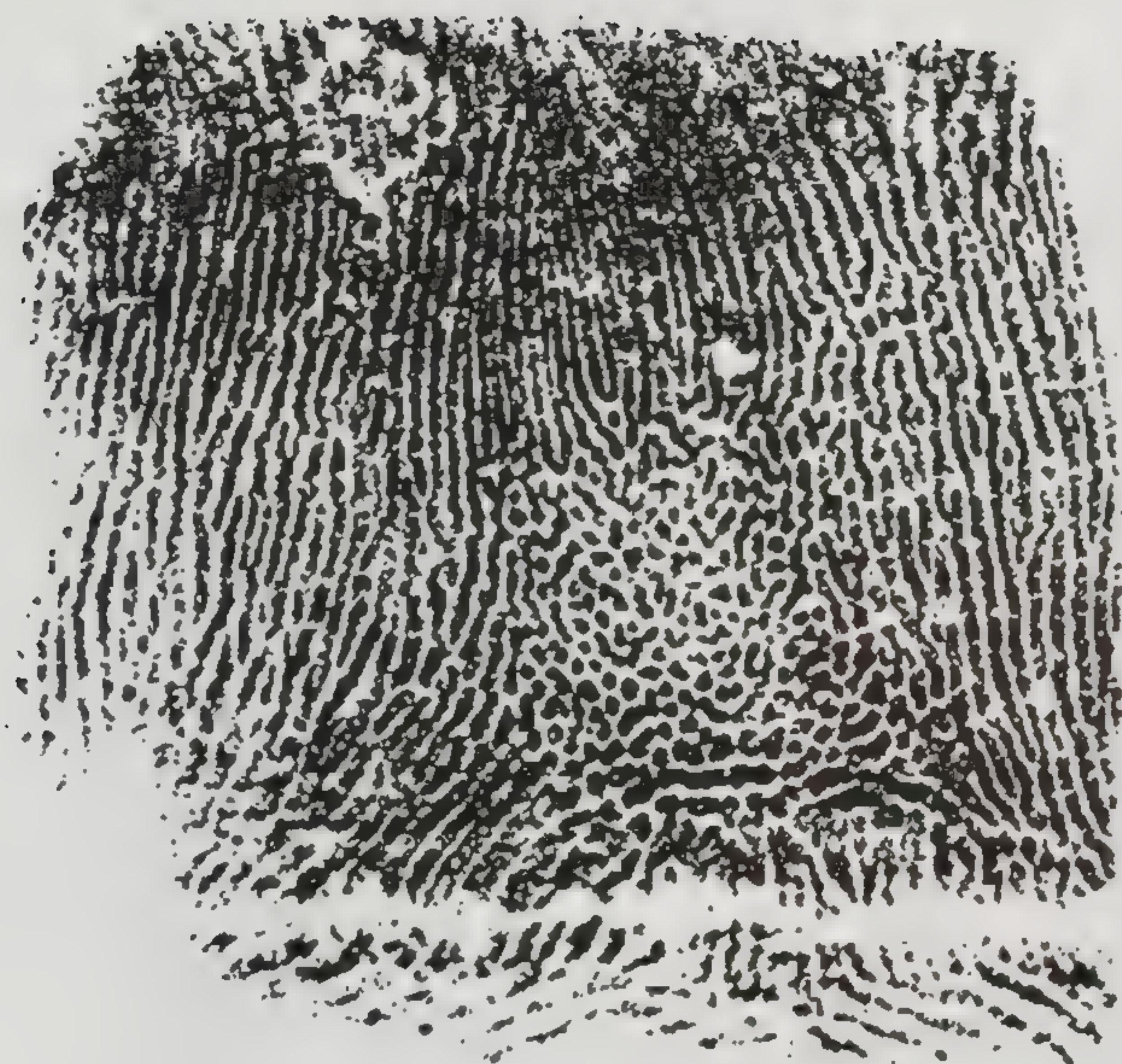
Пример 3.3.1 (1).
Дисплазия атипичных узоров
Illustration 3.3.1 (1).
Atypical patterns dysplasia

Дисплазия атипичного узора
Atypical pattern dysplasia

Обычный петлевой узор
Loop pattern

Пример 3.3.1 (2).
Дисплазия атипичных узоров
Illustration 3.3.1 (2).
Atypical patterns dysplasia

Дисплазия атипичного узора
Atypical pattern dysplasia

Дисплазия
Dysplasia

Пример 3.3.1 (3).
Дисплазия атипичных узоров
Illustration 3.3.1 (3).
Atypical patterns dysplasia

Дисплазия атипичного узора
Atypical pattern dysplasia

Атипичный узор
Atypical pattern

Пример 3.3.1 (4).
Дисплазия атипичных узоров
Illustration 3.3.1 (4).
Atypical patterns dysplasia

1966

Пример 3.3.1 (5).
Дисплазия атипичных узоров
Illustration 3.3.1 (5).
Atypical patterns dysplasia

1969

1

2

3

4

5

Пример 3.3.1 (6).
Дисплазия атипичных узоров
Illustration 3.3.1 (6).
Atypical patterns dysplasia

1966

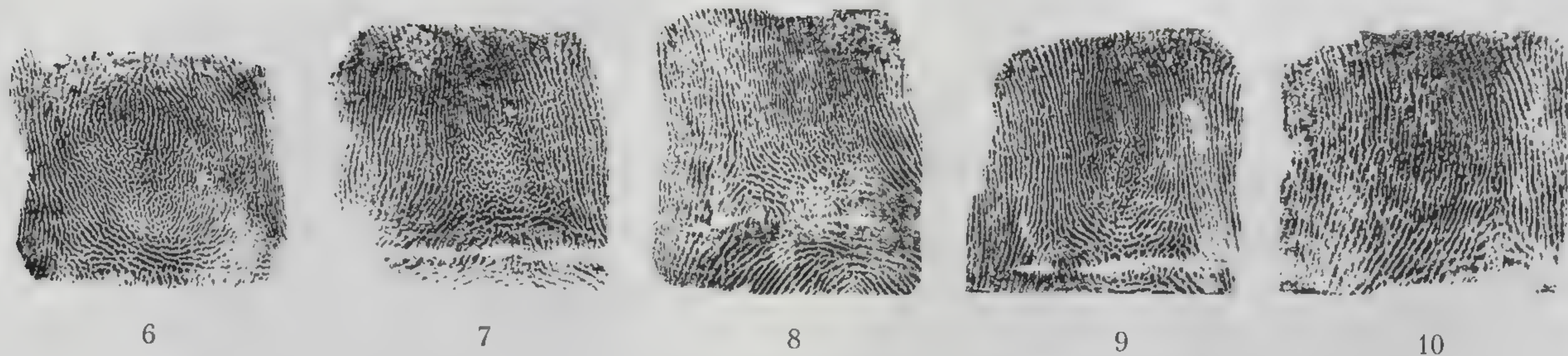
Пример 3.3.1 (7).
Дисплазия атипичных узоров
Illustration 3.3.1 (7).
Atypical patterns dysplasia

Пример 3.3.1 (8).
Дисплазия атипичных узоров
Illustration 3.3.1 (8).
Atypical patterns dysplasia

Пример 3.3.1 (9).
Дисплазия атипичных узоров
Illustration 3.3.1 (9).
Atypical patterns dysplasia

Пример 3.3.1 (10).
Дисплазия атипичных узоров
Illustration 3.3.1 (10).
Atypical patterns dysplasia

Пример 1.
Из работы Г. Камминса.
Шестипалость (полидоктилия).
Раздвоение большого пальца правой руки

Illustration 1.
From G. Gammings article. Polydactylism.
Print of a double right thumb

Пример 2.
Из работы Г. Камминса.
Сращение указательного, среднего
и безымянного пальцев правой руки (синдактилия)

Illustration 2.
From G. Gammings article. Syndactylism
of right index, middle and ring fingers

Правая рука
Right hand

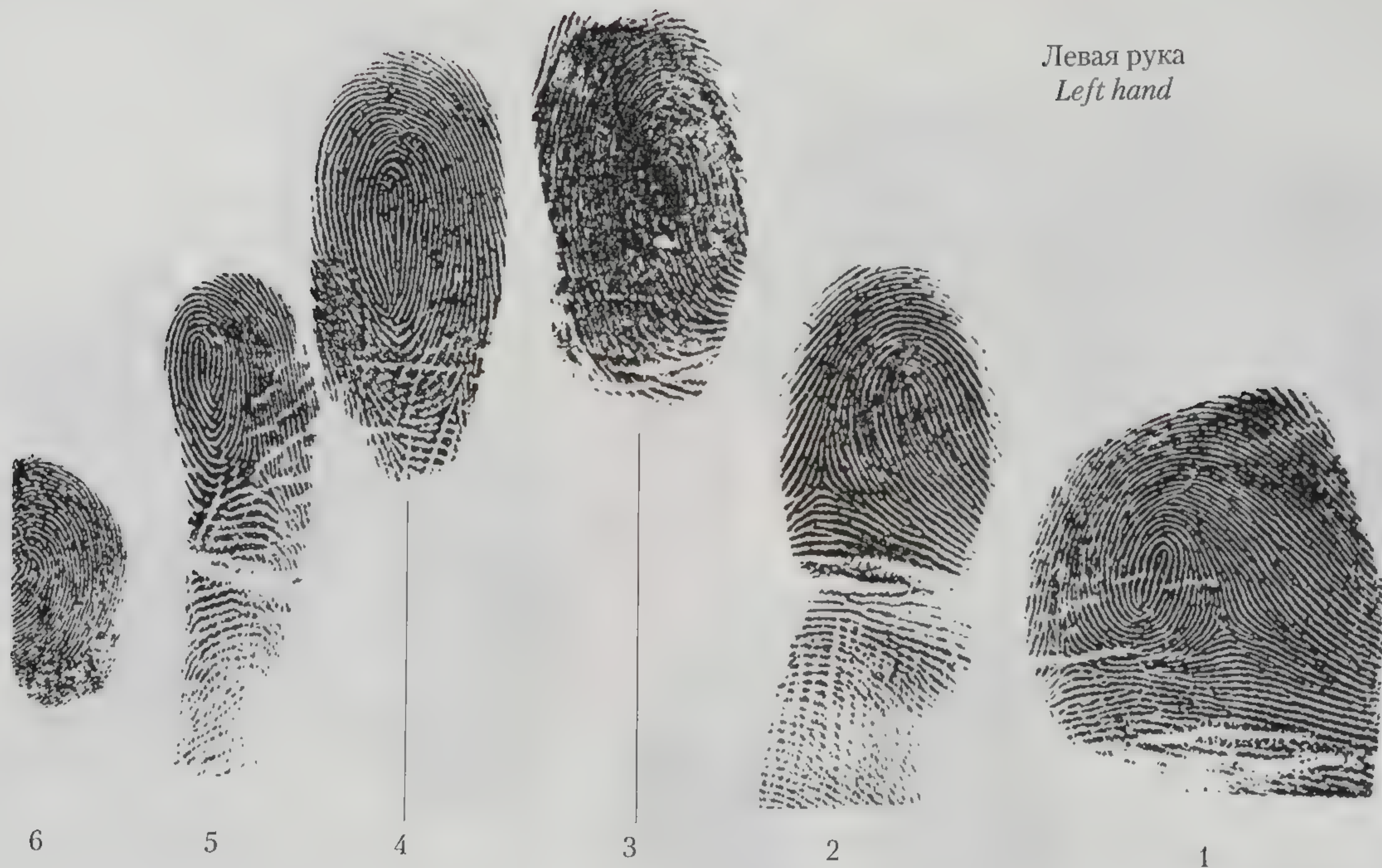
Пример 3.4.1 (1).

Шестипалость (полидактилия), сращение 3, 4, 5, 6 пальцев (синдактилия)

Illustration 3.4.1 (1).

Polydactylism, syndactylism of 3, 4, 5, 6 fingers

Глава 3. Врожденные нарушения строения папиллярных узоров

Левая рука
Left hand

Пример 3.4.1 (2).

Шестипалость (полидактилия), сращение 3, 4, 5, 6 пальцев (синдактилия)

Illustration 3.4.1 (2).

Polydactylism, syndactylism of 3, 4, 5, 6 fingers

Правая рука
Right hand

Пример 3.4.1 (3).

Шестипалость (полидактилия), сращение 3, 4, 5, 6 пальцев (синдактилия)

Illustration 3.4.1 (3).

Polydactylism, syndactylism of 3, 4, 5, 6 fingers

1

2

6

5

4

3

Левая рука
Left hand

Пример 3.4.1 (4).
Шестипалость (полидактилия),
сращение 3, 4, 5, 6 пальцев (синдактилия)
Illustration 3.4.1 (4).
Polydactylism, syndactylism of 3, 4, 5, 6 fingers

Правая рука
Right hand

Пример 3.4.2 (1).
Шестипалость (полидактилия)
Illustration 3.4.2 (1).
Polydactylism

Левая рука
Left hand

Пример 3.4.2 (2).
Шестипалость (полидактилия)
Illustration 3.4.2 (2).
Polydactylism

Правая рука
Right hand

Правая рука
Right hand

Пример 3.4.3 (1).
Шестипалость (полидактилия)
Illustration 3.4.3 (1).
Polydactylism

Глава 3. Врожденные нарушения строения папиллярных узоров

Пример 3.4.3 (2).
Шестипалость (полидактилия)
Illustration 3.4.3 (2).
Polydactylysm

1

2

3

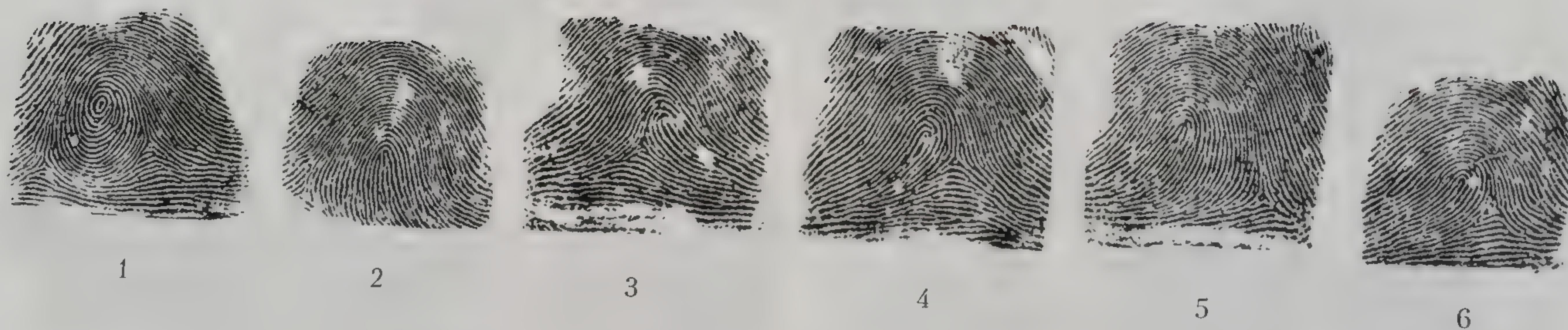
4

5

6

Правая рука
Right hand

Пример 3.4.3 (3).
Шестипалость (полидактилия)
Illustration 3.4.3 (3).
Polydactylysm

Левая рука
Left hand

Пример 3.4.3 (4).
Шестипалость (полидактилия)
Illustration 3.4.3 (4).
Polydactylism

Пример 3.4.4 (1).
Шестипалость (полидактилия)
Illustration 3.4.4 (1).
Polydactylism

Пример 3.4.4 (2).
Шестипалость (полидактилия)
Illustration 3.4.4 (2).
Polydactylism

Правая рука
Right hand

Пример 3.4.4 (3).
Шестипалость (полидактилия)
Illustration 3.4.4 (3).
Polydactylism

Левая рука
Left hand

Пример 3.4.4 (4).
Шестипалость (полидактилия)
Illustration 3.4.4 (4).
Polydactylism

1

1

2

Правая рука
Right hand

1

1

2

Левая рука
Left hand

Пример 3.4.5.
Шестипалость (полидактилия). По два больших пальца на каждой руке
Illustration 3.4.5.
Polydactylism. Two thumb on each hand

Пример 3.4.6 (1).

Шестипалость (полидактилия). Шесть пальцев на левой руке и пять — на правой

Illustration 3.4.6 (1).

Polydactylism. Six fingers on left hand and five on right hand

Правая рука
Right hand

Пример 3.4.6 (2).

Шестипалость (полидактилия). Шесть пальцев на левой руке и пять – на правой

Illustration 3.4.6 (2).

Polydactylism. Six fingers on left hand and five on right hand

Пример 3.4.7.
Шестипалость (полидактилия). Шесть пальцев на правой руке и пять — на левой
Illustration 3.4.7.
Polydactylism. Six fingers on right hand and five on left hand

Пример 3.4.8 (1).

Шестипалость (полидактилия). Шесть пальцев на левой руке и пять — на правой,
5 и 6 пальцы на левой руке частично сросшиеся

Illustration 3.4.8 (1).

Polydactylism. Six fingers on left hand and five on right hand. Syndactylism of 5, 6 fingers on left hand

Пример 3.4.8 (2).

Шестипалость (полидактилия).

Шесть пальцев на левой руке и пять – на правой, 5 и 6 пальцы на левой руке частично сросшиеся

Illustration 3.4.8 (2).

Polydactylism. Six fingers on left hand and five on right hand. Syndactylism of 5, 6 fingers on left hand

Пример 3.4.8 (2).

Шестипалость (полидактилия).

Шестипалость (полидактилия) — на правой, 5 и 6 на пальцы на левой руке частично сросшиеся
Illustration 3.4.8 (2).
6 and 5 on right hand, 5 and 6 fingers on left hand

Большой палец левой руки
Left Thumb

Указательный палец левой руки
Left Index Finger

Большой палец правой руки
Right Thumb

Пример 3.4.9.

Шестипалость (полидактилия)

Illustration 3.4.9.

Polydactylism

Большой палец левой руки
Left Thumb

Большой палец правой руки
Right Thumb

Пример 3.4.10.
Шестипалость (полидактилия)
Illustration 3.4.10.
Polydactylism

Большой палец левой руки
Left Thumb

Большой палец правой руки
Right Thumb

Указательный палец левой руки
Left Index Finger

Пример 3.4.11.
Шестипалость (полидактилия)
Illustration 3.4.11.
Polydactylism

Большой палец правой руки
Right Thumb

Большой палец левой руки
Left Thumb

Пример 3.4.12.
Шестипалость (полидактилия)
Illustration 3.4.12.
Polydactylysm

Большой палец левой руки
Left Thumb

Большой палец правой руки
Right Thumb

Указательный палец правой руки
Right Index Finger

Пример 3.4.13.
Шестипалость (полидактилия)
Illustration 3.4.13.
Polydactylysm

Большой палец левой руки
Left Thumb

Большой палец правой руки
Right Thumb

Указательный палец левой руки
Left Index Finger

Пример 3.4.14.
Шестипалость (полидактилия)
Illustration 3.4.14.
Polydactylysm

Пример 3.4.15 (1).
Врожденное уродство кисти
Illustration 3.4.15 (1).
Congenital hand deformity

6

7

9

10

Пример 3.4.15 (2).
Врожденное уродство кисти
Illustration 3.4.15 (2).
Congenital hand deformity

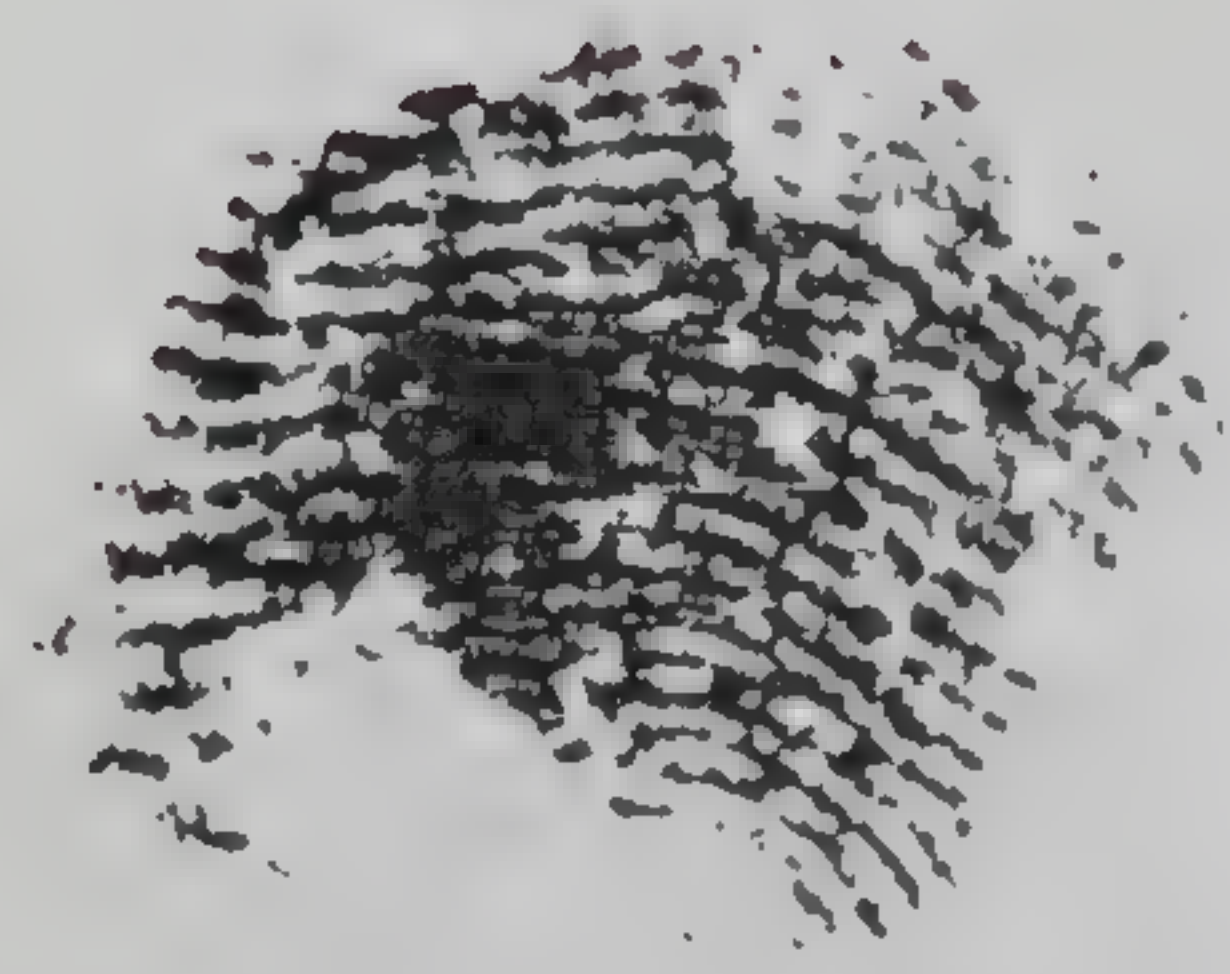

Пример 3.4.16 (1).
Врожденное уродство кисти
Illustration 3.4.16 (1).
Congenital hand deformity

170

Левая рука
Left hand

Пример 3.4.16 (2).
Врожденное уродство кисти
Illustration 3.4.16 (2).
Congenital hand deformity

Пример 3.4.17 (1).

Врожденное отсутствие двух пальцев. Частичное сращение
двух пальцев. (Из коллекции Н. Н. Богданова)

Illustration 3.4.17 (1).

*Congenital two fingers absence. Two finger syndactylism.
(From N. N. Bogdanov's collection)*

Пример 3.4.17 (2).
Врожденное отсутствие двух пальцев. Частичное сращение двух пальцев
Illustration 3.4.17 (2).
Congenital two fingers absence. Two finger syndactylism

Правая рука
Right hand

Пример 3.4.18 (1).

Врожденное уродство левой кисти, правая кисть нормальная.
(Из коллекции Н. Н. Богданова)

Illustration 3.4.18 (1).

Congenital left hand deformity, normal right hand.
(From N. N. Bogdanov's collection)

Левая рука
Left hand

Пример 3.4.18 (2).
Врожденное уродство левой кисти, правая кисть нормальная.
(Из коллекции Н. Н. Богданова)

Illustration 3.4.18 (2).
Congenital left hand deformity, normal right hand.
(From N. N. Bogdanov's collection)

Правая рука
Right hand

Пример 3.4.19.

Сращение пальцев (синдактилия).
(Из коллекции Н. Н. Богданова)

Illustration 3.4.19.

Syndactylism. (From N. N. Bogdanov's collection)

Глава 4

Поврежденные папиллярные узоры

Повреждение папиллярных узоров в результате различных внешних воздействий на кожу пальцев рук встречается довольно часто. По нашим данным, у каждого четвертого мужчины имеются нарушения строения кожи ладонных поверхностей пальцев, большей или меньшей степени выраженности.

Основная причина травматического изменения папиллярных узоров — это механическая травма от действия острых и тупых предметов. Кроме этого, кожа повреждается воздействием термического фактора, едкими жидкостями и в результате некоторых других причин.

При поверхностных повреждениях кожи, не затрагивающих росткового слоя, повреждение через некоторое время бесследно исчезает. При глубоких же травмах остаются рубцовые изменения кожи (рубыбцы) разной формы и размеров. Характер рубцовых изменений зависит от многих факторов; среди них: особенности повреждающего фактора, размеры травмы, особенности процесса заживления и другие.

Изучая рубец, отобразившийся в следе, можно с той или иной степенью достоверности высказать предположения о характере травмирующего агента и механизме его действия.

В данной главе представлены наиболее интересные случаи из нашей коллекции, иллюстрирующие многообразие посттравматических рубцовых искажений папиллярных узоров.

Причинами изменения папиллярных узоров могут быть не только травмы, но и заболевания кожи. Для криминалистики имеет значение возможность предположительного диагностирования по следам рук факта наличия кожного заболевания у человека, оставившего следы рук. Детализация диагноза кожного заболевания в процессе практического криминалистического исследования следов рук вряд ли возможна. Обобщающее название кожных заболеваний, возникающих в результате внешнего воздействия на кожу или вследствие внутренних причин, — дерматоз. Этот термин мы и будем употреблять при демонстрации большинства случаев из нашей коллекции, дополнительно будет указано состояние кожи — сухое или мокнущее.

В последней части главы представлены случаи наблюдения за изменениями кожных покровов во времени, после того как на них воздействовали некоторые повреждающие факторы. Интерес представляет как сам характер травмы, так и динамика изменения проявлений травмы в отпечатках и следах в связи с ее постепенным заживлением.

§ 1. Изменения папиллярных узоров вследствие механической травмы

При механической травме на характер рубцовых изменений кожи влияют разные факторы. Среди них наибольшее значение имеют размеры травмирования. При значительных ранах участки неповрежденной кожи располагаются далеко друг от друга, поэтому в ходе заживления повреждения большие поверхности кожи замещаются рубцовой тканью, не воспроизводящей в первоначальном виде папиллярные валики и бороздки. В результате этого папиллярный узор утрачивается на большой поверхности и происходит его значительное изменение. Небольшие или линейные повреждения могут не вносить принципиальных изменений в узор.

Кроме того, что сама травма изменяет папиллярный узор, характер отображения папиллярных узоров может меняться за счет травматического изменения пальцев, например, при контрактуре пальцев или их частичной либо полной ампутации.

Ниже приводятся наиболее интересные примеры из нашей коллекции.

Пример 4.1.1. Частичная ампутация ногтевых фаланг среднего и безымянного пальцев левой руки. Травма причинена острым предметом.

Пример 4.1.2. Состояние после ампутации безымянного пальца левой кисти. Представлены контрольные отпечатки оставшихся пальцев.

Пример 4.1.3. Состояние после ампутации среднего пальца левой кисти. Представлены контрольные отпечатки оставшихся пальцев.

Пример 4.1.4. Сглаживание межфаланговой складки после ампутации части ногтевой фаланги пальца. Этот эффект проявляется вследствие того, что фаланга пальца перестает двигаться.

Пример 4.1.5. Изменение отображения папиллярного узора пальца в контрольном отпечатке после травматической контрактуры.

Пример 4.1.6. Частичная травматическая ампутация ногтевых фаланг четырех пальцев левой руки.

1 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

2 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 4.1.7. Частичная травматическая ампутация ногтевых фаланг больших пальцев.

Пример 4.1.8. Рубцовые изменения кожи большого пальца левой руки после заживления рваной раны. Отпечатки получены в 1967 и 1969 годах.

Пример 4.1.9. Изменение папиллярного узора в результате механической травмы (посттравматический рубец).

А — контрольные отпечатки.

Б — прокатки.

Пример 4.1.10. Изменение папиллярного узора в результате механической травмы (посттравматический рубец).

А — контрольные отпечатки.

Б — прокатки.

Пример 4.1.11. Изменение папиллярных узоров в результате механической травмы (посттравматические рубцы).

1 — контрольные отпечатки до и после травмы.

2 — отпечатки (прокатки) до и после травмы.

Пример 4.1.12. Изменение папиллярного узора в результате механической травмы (посттравматический рубец). Рубец образовался в результате заживления рваной раны.

Пример 4.1.13. Посттравматическое искажение папиллярного узора. Слабовидимый рубец, образовавшийся в результате заживления резаной раны.

Пример 4.1.14. Посттравматическое искажение папиллярного узора. Хорошо видимый рубец, образовавшийся в результате заживления рваной раны.

Пример 4.1.15. Сочетанное повреждение среднего и безымянного пальцев. Хорошо видимые посттравматические рубцы.

Пример 4.1.16. Травматическое «изменение» типа папиллярного узора. Вследствие рубцового изменения петлевой узор (1) «превратился» в «завитковый» (2). Из работы Д. Кука (*D. Cuck*).

Пример 4.1.17. Травматическое «изменение» типа папиллярного узора. Вследствие рубцового изменения завитковый узор (1) «превратился» в «дуговой» (2). Из работы Д. Кука (*D. Cuck*).

Пример 4.1.18. Травматическое «изменение» типа папиллярного узора. Вследствие рубцового изменения дуговой (шатровый) узор (1) «превратился» в «петлевой» (2). Из работы Д. Кука (*D. Cuck*).

Пример 4.1.19. Травматическое «изменение» типа папиллярного узора. Вследствие рубцового изменения петлевой узор (1) «превратился» в «дуговой» (2). Из работы Д. Кука (*D. Cuck*).

Пример 4.1.20. Пересадка участков кожи с одного пальца на другой. Человек самостоятельно при помощи лезвия безопасной бритвы срезал с одного своего пальца фрагмент кожи с папиллярным рисунком и пересадил на другой. Фрагмент срезался достаточно глубоко, захватываясь ростковый слой кожи. После пересадки кожа прижилась и воспроизвела папиллярный узор того пальца, с которого она была срезана.

1 — увеличенное изображение контрольного отпечатка среднего пальца правой руки.

2 — отпечаток среднего пальца правой руки, до того как с него срезан фрагмент кожи, и отпечаток среднего пальца правой руки, после того как на него был пересажен фрагмент кожи со среднего пальца левой руки.

3 — контрольные отпечатки пальцев правой руки до пересадки кожи.

4 — контрольные отпечатки пальцев левой руки до пересадки кожи.

5 — контрольные отпечатки пальцев правой руки через семь лет после пересадки кожи.

6 — контрольные отпечатки пальцев левой руки через семь лет после пересадки.

7 — схема пересадки папиллярных узоров. Стрелками обозначено, с какого пальца на какой осуществлялась пересадка.

8 — отпечатки (прокатки) большого пальца правой руки, выполненные в разные годы.

9 — отпечатки (прокатки) указательного пальца правой руки, выполненные в разные годы.

10 — отпечатки (прокатки) среднего пальца правой руки, выполненные в разные годы.

11 — отпечатки (прокатки) безымянного пальца правой руки, выполненные в разные годы.

12 — отпечатки (прокатки) мизинца правой руки, выполненные в разные годы.

13 — отпечатки (прокатки) большого пальца левой руки, выполненные в разные годы.

14 — отпечатки (прокатки) указательного пальца левой руки, выполненные в разные годы.

15 — отпечатки (прокатки) среднего пальца левой руки, выполненные в разные годы.

16 — отпечатки (прокатки) безымянного пальца левой руки, выполненные в разные годы.

17 — отпечатки (прокатки) мизинца левой руки, выполненные в разные годы.

§ 2. Изменения папиллярных узоров вследствие термического воздействия

Папиллярные узоры человека могут измениться вследствие воздействия на кожу разнообразных веществ, имеющих повышенную температуру. Это могут быть твердые, жидкие и газообразные вещества. В результате образуются ожоги, а после их заживления остаются рубцовые изменения кожи.

При обморожении рук ткани травмируются, затем начинается воспалительный процесс. Часто для предотвращения тяжелых последствий врачи ампутируют пораженную ткань. После такого воздействия остаются культы ампутированных в той или иной степени пальцев, а участки кожи, прилегающей к кулям, имеют рубцовые изменения.

Ниже мы приводим соответствующие примеры из нашей коллекции.

Пример 4.2.1. Ожог десяти пальцев о раскаленную твердую поверхность. Мужчина приложил к раскаленной сковороде десять своих пальцев, после того как узнал, что при осмотре места совершенного им убийства обнаружены следы рук.

1 — увеличенный контрольный отпечаток среднего пальца правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

3 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

4 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

5 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 4.2.2. Ожог о твердую раскаленную поверхность пяти пальцев правой руки и двух пальцев левой. Отпечатки получены с интервалом в 12 лет.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки, полученные в 1966 году.

2 — контрольные отпечатки пальцев правой руки, полученные в 1985 году.

3 — контрольные отпечатки большого и указательного пальцев левой руки, полученные в 1966 и 1985 годах.

Пример 4.2.3. Ожог десяти пальцев о твердую раскаленную поверхность. Большой палец правой руки и мизинец согнуты (контрактура), вследствие чего их отпечатки не получены.

1 — контрольные отпечатки трех пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

Пример 4.2.4. Прижигание кожи небольшим раскаленным предметом (нагретой проволокой). Мужчина избирательно воздействовал на отдельные участки кожи своих пальцев, пытался изменить папиллярные узоры.

1 — отпечатки (прокатки) указательного и среднего пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

3 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

Пример 4.2.5. Ожог пламенем кистей обеих рук. Частичная контрактура (пальцы согнуты и не разгибаются) пальцев левой кисти. Полная контрактура пальцев правой кисти, получить их отпечатки невозможно.

1 — контрольные отпечатки пальцев левой кисти.

2 — отпечатки (прокатки) пальцев левой кисти.

Пример 4.2.6. Ожог пламенем кистей обеих рук. Сильная контрактура мизинца правой руки.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой кисти.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой кисти.

Пример 4.2.7. Частичная ампутация ногтевых фаланг десяти пальцев после обморожения.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой кисти.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой кисти.

Пример 4.2.8. Частичная ампутация пальцев правой и левой кистей (за исключением больших) после обморожения.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой кисти (указательный палец отсутствует).

2 — контрольные отпечатки пальцев левой кисти (мизинец полностью отсутствует).

§ 3. Изменения папиллярных узоров вследствие заболеваний кожи

Наиболее общим термином, обозначающим все кожные заболевания, является термин «дерматоз». Большинство кожных заболеваний, возникающих от действия внешних факторов, фигурируют под общим названием «дерматит», что в переводе с латинского означает воспаление кожи.

По отпечаткам пальцев достаточно сложно поставить точный диагноз кожного заболевания, тем более, это невозможно сделать, исследуя следы рук, изъятые с мест происшествия. Поэтому в нашей работе все кожные заболевания мы обозначили наиболее общим термином — «дерматоз».

Один из немногих признаков кожных заболеваний, который может в той или иной степени отображаться в следах, — это влажное или сухое состояние поверхности кожи. Поэтому, описывая примеры из этого раздела книги, кроме общего названия «дерматоз», мы обозначали состояние кожи — мокнущее (состояние, при котором на поверхности кожи имеются высыпания, содержащие воспалительную жидкость) или сухое (кожа более обезвожена и обезжирена, чем обычно, и покрыта плотным и потрескавшимся эпидермисом).

Кроме кожных заболеваний, которые обозначены общим термином «дерматозы», в данный раздел книги включены различные нарушения поверхности кожи, такие как временные отслоения кожи разного характера, бородавка.

Пример 4.3.1. Дерматоз, мокнущее состояние кожи.

1 — отпечатки (прокатки) пальцев правой руки.

2 — отпечатки (прокатки) пальцев левой руки.

Пример 4.3.2. Дерматоз, сухое состояние кожи.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

Пример 4.3.3. Дерматоз, сухое состояние кожи.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

Пример 4.3.4. Дерматоз, сухое состояние кожи.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

Пример 4.3.5. Профессиональный контактный дерматит.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

Пример 4.3.6. Периодически возникающее частичное отслоение кожи. Представлены отпечатки (прокатки) большого и указательного пальцев правой руки, полученные в 1949, 1957 и 1960 годах.

Пример 4.3.7. Временное отслоение участков эпидермиса.

Пример 4.3.8. Временное отслоение участков эпидермиса на десяти пальцах.

1 — контрольные отпечатки пальцев правой руки.

2 — контрольные отпечатки пальцев левой руки.

Пример 4.3.9. Бородавка (палец С. Кострова).

1, 2 — отпечатки пальца (1 — прокатка).

3 — экспериментальные следы.

4 — следы после воздействия кислоты на бородавку.

5 — следы после заживления повреждения от кислоты.

§ 4. Изменение отображений папиллярных узоров в следах рук в ходе заживления повреждений, возникших от различных внешних факторов

В предыдущих разделах были представлены различные повреждения кожи. Если сказать точнее, в отпечатках проявились конечные формы повреждений — рубцовые изменения кожи после полного заживления разных видов травмы. Однако прежде чем принять окончательную форму, повреждение проходит несколько этапов заживления. Внешне эти промежуточные формы могут значительно отличаться от конечной.

В следах рук, обнаруживаемых на месте происшествия, могут встретиться отображения повреждений в различных стадиях развития, поэтому мы сочли уместным провести соответствующие эксперименты и представить в работе следы рук, в которых различные повреждения отобразились на разных стадиях своего развития.

Работа осуществлялась следующим образом. На первом этапе были получены отпечатки пальцев и экспериментальные следы, до того как причинялись повреждения. Затем кожа повреждалась:

1) разрезалась острым предметом (хирургический скальпель);

2) путем трения о шероховатую поверхность;

3) прижигалась нагретым утюгом;

4) прижигалась концентрированной серной кислотой.

Далее через некоторые промежутки времени поврежденными пальцами оставлялись следы на стеклянной поверхности, которые обрабатывались дактилоскопическим порошком, копировались на линючую пленку, а затем это изображение вводилось при помощи сканера в компьютер.

Таким образом были получены отображения папиллярных узоров с повреждениями от различных факторов. При этом в следах отобразились изменения кожи на различных стадиях заживления от момента повреждения до момента полного заживления.

Полученный в эксперименте материал позволяет судить о характере повреждений, возникших от действия того или иного фактора, характере и сроках их заживления. Конечно, у разных людей и при разных обстоя-

тельствах травмирования и заживления повреждений характер отображения указанного процесса и сроки его протекания будут различными, однако некоторое усредненное представление об этом процессе из представленного материала можно получить.

Пример 4.4.1. Трансформация папиллярного узора в ходе причинения и заживления резаных ран. Острым хирургическим скальпелем были сделаны два разреза.

- 1, 2 — отпечатки пальца до причинения повреждения.
- 3 — экспериментальный след до причинения повреждения.
- 4 — экспериментальные следы поврежденного пальца, оставленные кровью сразу после причинения повреждения.
- 5 — отпечаток пальца сразу после причинения повреждения.
- 6 — экспериментальный след сразу после причинения повреждения.
- 7 — экспериментальный след через 5 часов после повреждения.
- 8 — экспериментальные следы через 22 часа после повреждения.
- 9 — экспериментальные следы через 72 часа после повреждения.
- 10 — экспериментальные следы через 5 дней после повреждения.
- 11 — экспериментальные следы через 7 дней после повреждения.
- 12 — экспериментальные следы через 9 дней после повреждения.
- 13 — экспериментальные следы через 12 дней после повреждения.
- 14 — экспериментальные следы через 17 дней после повреждения.
- 15 — экспериментальные следы через 27 дней после повреждения.

Пример 4.4.2. Трансформация папиллярного узора, поврежденного путем трения о шероховатую поверхность. Эпидермис был поврежден в результате многократных скользящих контактов поверхности кожи с наждачной бумагой.

- 1, 2 — отпечатки пальца до причинения повреждения.
- 3 — экспериментальный след до причинения повреждения.
- 4 — отпечаток сразу после причинения повреждения.
- 5 — экспериментальный след сразу после причинения повреждения.
- 6 — экспериментальный след через 5 часов после причинения повреждения.
- 7 — экспериментальные следы через 22 часа после причинения повреждения.
- 8 — экспериментальные следы через 2 дня после причинения повреждения.
- 9 — экспериментальные следы через 5 дней после причинения повреждения.
- 10 — экспериментальные следы через 9 дней после причинения повреждения.
- 11 — экспериментальные следы через 12 дней после причинения повреждения.
- 12 — экспериментальные следы через 14 дней после причинения повреждения.

13 — экспериментальные следы через 20 дней после причинения повреждения.

14 — экспериментальные следы через 27 дней после причинения повреждения.

Пример 4.4.3. Трансформация папиллярного узора, поврежденного в результате ожога. Палец был прижат на короткое время к нагретому утюгу.

1, 2 — отпечатки пальца до причинения повреждения.

3 — экспериментальный след до причинения повреждения.

4, 5 — отпечатки пальца, полученные сразу после причинения повреждения.

6 — экспериментальный след, оставленный сразу после причинения повреждения.

7 — экспериментальный след через 5 часов после повреждения.

8 — экспериментальные следы через 22 часа после повреждения.

9 — экспериментальные следы через 2 дня после повреждения.

10 — экспериментальные следы через 3 дня после повреждения.

11 — экспериментальные следы через 5 дней после повреждения.

12 — экспериментальные следы через 7 дней после повреждения.

13 — экспериментальные следы через 9 дней после повреждения.

14 — экспериментальные следы через 12 дней после повреждения.

15 — экспериментальные следы через 14 дней после повреждения.

16 — экспериментальные следы через 16 дней после повреждения.

17 — экспериментальные следы через 20 дней после повреждения.

18 — экспериментальные следы через 27 дней после повреждения.

19 — экспериментальные следы через 45 дней после повреждения.

Пример 4.4.4. Трансформация папиллярного узора, поврежденного в результате ожога кислотой. Капля концентрированной серной кислоты была помещена на кожу пальца, через 15 минут кислота была смыта водой, после чего получены отпечатки и следы.

1, 2 — отпечатки пальца до причинения повреждения.

3 — экспериментальный след до причинения повреждения.

4, 5 — отпечатки пальца сразу после причинения повреждения.

6 — экспериментальный след сразу после причинения повреждения.

7 — экспериментальные следы через 4 часа после причинения повреждения.

8 — экспериментальные следы через 24 часа после причинения повреждения.

9 — экспериментальные следы через 2 суток после причинения повреждения.

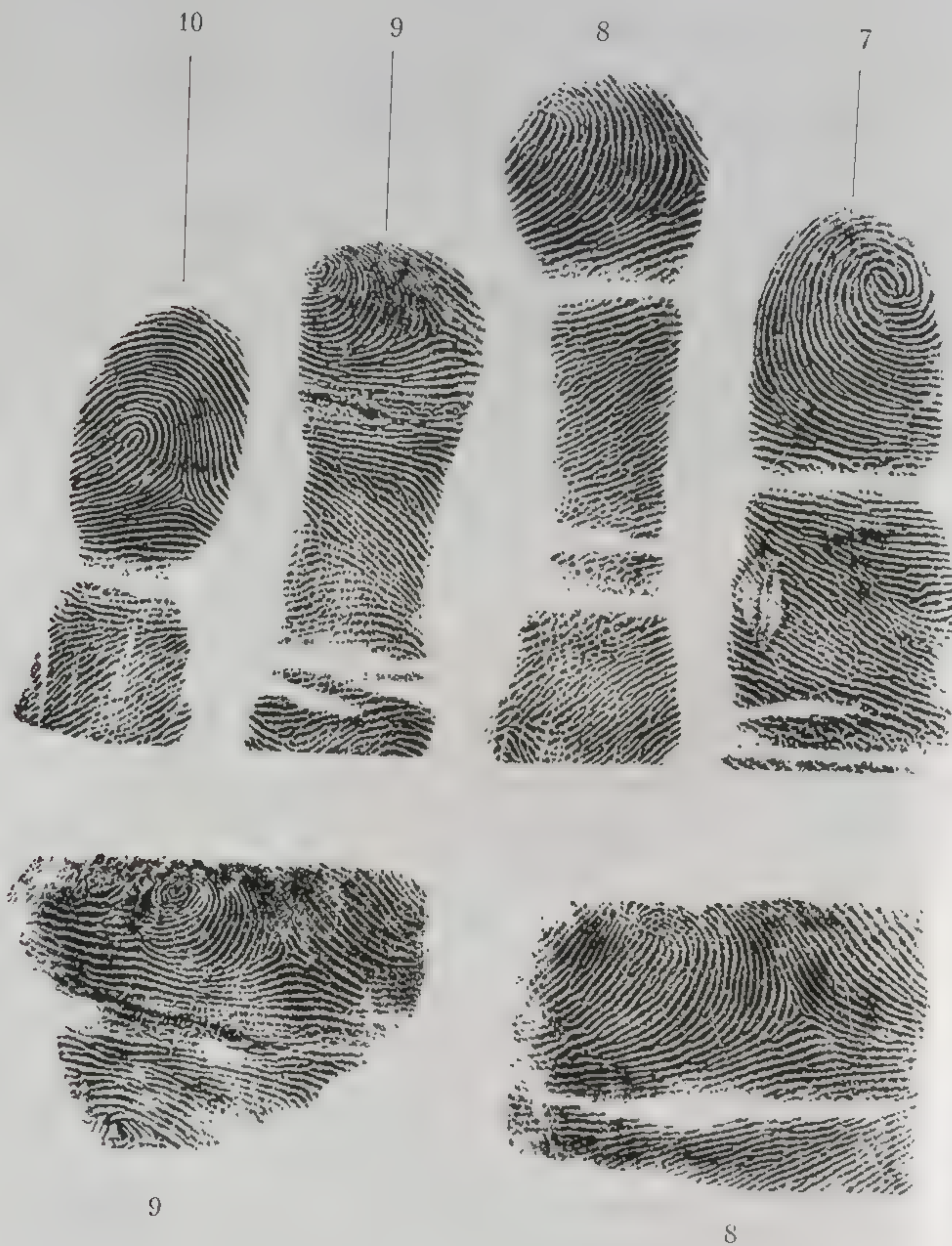
10 — экспериментальные следы через 4 суток после причинения повреждений.

11 — экспериментальные следы через 8 суток после причинения повреждения.

12 — экспериментальные следы через 9 суток после причинения повреждения.

13 — экспериментальные следы через 11 суток после причинения повреждения.

14 — экспериментальные следы через 16 суток после причинения повреждения.

Пример 4.1.1.
Частичная ампутация ногтевых фаланг 8, 9 пальцев
Illustration 4.1.1.
Part of phalange 8, 9 fingers amputation

Пример 4.1.2.
Состояние после ампутации 9 пальца
Illustration 4.1.2.
After 9 finger amputation condition

Пример 4.1.3.
Состояние после ампутации 8 пальца
Illustration 4.1.3.
After 8 finger amputation condition

Пример 4.1.4.

Исчезновение межфаланговой складки после ампутации части фаланги пальца

Illustration 4.1.4.

Between phalanges wrinkle disappearance after amputation of part phalange

До травмы
Before trauma

После травмы
After trauma

Пример 4.1.5.

Изменение отпечатков пальцев после травмы (контрактура 9 пальца)

Illustration 4.1.5.

Fingerprints change after trauma (contracture 9 finger)

Пример 4.1.6 (1).

Частичная травматическая ампутация ногтевых фаланг 6 - 9 пальцев

Illustration 4.1.6 (1).

Part fingers phalanges traumatic amputation (6 - 9 fingers)

Пример 4.1.6 (2).

Частичная травматическая ампутация ногтевых фаланг 6–9 пальцев

Illustration 4.1.6 (2).

Part fingers phalanges traumatic amputation (6–9 fingers)

1

6

Пример 4.1.7.

Частичная травматическая ампутация ногтевых фаланг 1 и 6 пальцев

Illustration 4.1.7.

Part fingers phalanges traumatic amputation (1, 6 fingers)

1967

a

1969

a

Пример 4.1.8.
Рубцовые изменения кожи (большой палец левой руки).
Отпечатки получены в 1967 и 1969 годах (a – прокатки)

Illustration 4.1.8.
Scar (left thumb). Fingerprints made in 1967 and 1969 years
(a – rolling fingerprint)

До травмы
Before trauma

A

B

После травмы
After trauma

A

B

Пример 4.1.9.

Посттравматическое рубцовое изменение папиллярного узора
(Б – прокатка)

Illustration 4.1.9.

Posttraumatic papillate pattern modification (scar) (B – rolling print)

До травмы
Before trauma

А

Б

После травмы
After trauma

А

Б

Пример 4.1.10.

Посттравматическое рубцовое изменение папиллярного узора
(Б – прокатка)

Illustration 4.1.10

Posttraumatic papillate pattern modification (scar) (B – rolling print)

До травмы
Before trauma

9

8

После травмы
After trauma

9

8

Пример 4.1.11 (1).

Посттравматическое рубцовое изменение папиллярного узора

Illustration 4.1.11 (1).

Posttraumatic papillate pattern modification (scar)

До травмы
Before trauma

9

8

После травмы
After trauma

9

8

Пример 4.1.11 (2).
Посттравматическое рубцовое изменение папиллярного узора (прокатка)
Illustration 4.1.11 (2).
Posttraumatic papillate pattern modification (scar) (rolling print)

До травмы
Before trauma

а

После травмы
After trauma

а

Пример 4.1.12.

Посттравматическое рубцовое изменение папиллярного узора
(а – прокатка)

Illustration 4.1.12.

Posttraumatic papillate pattern modification (scar) (a – rolling print)

Пример 4.1.13.

Посттравматическое рубцовое изменение папиллярного узора,
слабовидимый рубец (а – прокатка)

Illustration 4.1.13.

Posttraumatic papillate pattern modification, imperceptible scar (a – rolling print)

Пример 4.1.14.

Посттравматическое рубцовое изменение папиллярного узора,
хорошо видимый рубец (а – прокатка)

Illustration 4.1.14.

Posttraumatic papillate pattern modification, perceptible scar (a – rolling print)

Пример 4.1.15.

Сочетанное повреждение 8 и 9 пальцев (а – прокатка)

Illustration 4.1.15.

8 and 9 fingers combination trauma (a – rolling print)

1

2

Пример 4.1.16.

Посттравматическое «изменение» типа папиллярного узора, до травмы – петлевой (1), после – завитковый (2) (из работы Д. Кука)

Illustration 4.1.16.

Papillate pattern posttrauma «modification», before – loop (1), after – «whorl» (2) (from D. Cuck's work)

1

2

Пример 4.1.17.

Посттравматическое «изменение» типа папиллярного узора, до травмы – завитковый (1), после – дуговой (2) (из работы Д. Кука)

Illustration 4.1.17.

Papillate pattern posttrauma «modification», before – whorl (1), after – «arch» (2) (from D. Cuck's work)

Пример 4.1.18.

Посттравматическое «изменение» типа папиллярного узора, до травмы – шатровый дуговой (1), после – «петлевой» (2) (из работы Д. Кука)

Illustration 4.1.18.

Papillate pattern posttrauma «modification», before – tented arch (1), after – «loop» (2) (from D. Cuck's work)

Пример 4.1.19.

Посттравматическое «изменение» типа папиллярного узора, до травмы – петлевой (1), после – «дуговой» (2) (из работы Д. Кука)

Illustration 4.1.19.

Papillate pattern posttrauma «modification», before – loop (1), after – «arch» (2) (from D. Cuck's work)

Пример 4.1.20 (1).
Пересадка участка кожи с одного пальца на другой
Illustration 4.1.20 (1).
Part skin transplantation from one finger to another

8 палец
8 finger

3 палец
3 finger

3 палец плюс часть 8
3 finger plus part of 8

Пример 4.1.20 (2).

Пересадка участка кожи с одного пальца на другой

Illustration 4.1.20 (2).

Part skin transplantation from one finger to another

Пример 4.1.20 (3).

Пересадка участка кожи с одного пальца на другой. Отпечатки пальцев до пересадки

Illustration 4.1.20 (3).

Part skin transplantation from one finger to another. Fingerprints before transplantation

Пример 4.1.20 (4).

Пересадка участка кожи с одного пальца на другой. Отпечатки пальцев до пересадки

Illustration 4.1.20 (4).

Part skin transplantation from one finger to another. Fingerprints before transplantation

Пример 4.1.20 (5).

Пересадка участка кожи с одного пальца на другой. Отпечатки получены через 7 лет после пересадки (в 1972 году)

Illustration 4.1.20 (5).

Part skin transplantation from one finger to another. Fingerprints made 7 years late transplantation (in 1972)

Пример 4.1.20 (6).

Пересадка участка кожи с одного пальца на другой. Отпечатки получены через 7 лет после пересадки (в 1972 году)

Illustration 4.1.20 (6).

Part skin transplantation from one finger to another. Fingerprints made 7 years later transplantation (in 1972)

Пример 4.1.20 (7).

Пересадка участка кожи с одного пальца на другой.

Стрелками показано направление пересадки

Illustration 4.1.20 (7).

Part skin transplantation from one finger to another.
Arrows show transplantation direction

1

1951

1965

1972

1987

Пример 4.1.20 (8).

Пересадка участка кожи с одного пальца на другой.
Отпечатки большого пальца правой руки, полученные в разные годы

Illustration 4.1.20 (8).

*Part skin transplantation from one finger to another.
Right thumb prints made in different years*

1951

1965

1972

1987

Пример 4.1.20 (9).

Пересадка участка кожи с одного пальца на другой.
Отпечатки указательного пальца правой руки, полученные в разные годы

Illustration 4.1.20 (9).

*Part skin transplantation from one finger to another.
Right index finger prints made in different years*

1951

1965

1972

1987

Пример 4.1.20 (10).

Пересадка участка кожи с одного пальца на другой.
Отпечатки среднего пальца правой руки, полученные в разные годы

Illustration 4.1.20 (10).

*Part skin transplantation from one finger to another.
Right middle finger prints made in different years*

1951

1965

1972

1987

Пример 4.1.20 (11).

Пересадка участка кожи с одного пальца на другой.
Отпечатки безымянного пальца правой руки, полученные в разные годы

Illustration 4.1.20 (11).

*Part skin transplantation from one finger to another.
Right ring finger prints made in different years*

1951

1965

1972

1987

Пример 4.1.20 (12).

Пересадка участка кожи с одного пальца на другой.
Отпечатки мизинца правой руки, полученные в разные годы

Illustration 4.1.20 (12).

*Part skin transplantation from one finger to another.
Right little finger prints made in different years*

1951

1965

1972

1987

Пример 4.1.20 (13).

Пересадка участка кожи с одного пальца на другой.
Отпечатки большого пальца левой руки, полученные в разные годы

Illustration 4.1.20 (13).

*Part skin transplantation from one finger to another.
Left thumb prints made in different years*

1951

1965

1972

1987

Пример 4.1.20 (14).

Пересадка участка кожи с одного пальца на другой.
Отпечатки указательного пальца левой руки, полученные в разные годы

Illustration 4.1.20 (14).

*Part skin transplantation from one finger to another.
Left index finger prints made in different years*

1951

1965

1972

1987

Пример 4.1.20 (15).

Пересадка участка кожи с одного пальца на другой.
Отпечатки среднего пальца левой руки, полученные в разные годы

Illustration 4.1.20 (15).

*Part skin transplantation from one finger to another.
Left middle finger prints made in different years*

1951

1965

1972

1987

Пример 4.1.20 (16).

Пересадка участка кожи с одного пальца на другой.
Отпечатки безымянного пальца левой руки, полученные в разные годы

Illustration 4.1.20 (16).

*Part skin transplantation from one finger to another.
Left ring finger prints made in different years*

1951

1965

1972

1987

Пример 4.1.20 (17).

Пересадка участка кожи с одного пальца на другой.
Отпечатки мизинца левой руки, полученные в разные годы

Illustration 4.1.20 (17).

*Part skin transplantation from one finger to another.
Left little finger prints made in different years*

Пример 4.2.1 (1).

Рубцы от ожога о твердую раскаленную поверхность

Illustration 4.2.1 (1).

Burn scars from hard burning hot surface

Пример 4.2.1 (2).

Рубцы от ожога о твердую раскаленную поверхность

Illustration 4.2.1 (2).

Burn scars from hard burning hot surface

Пример 4.2.1 (3).

Рубцы от ожога о твердую раскаленную поверхность

Illustration 4.2.1 (3).

Burn scars from hard burning hot surface

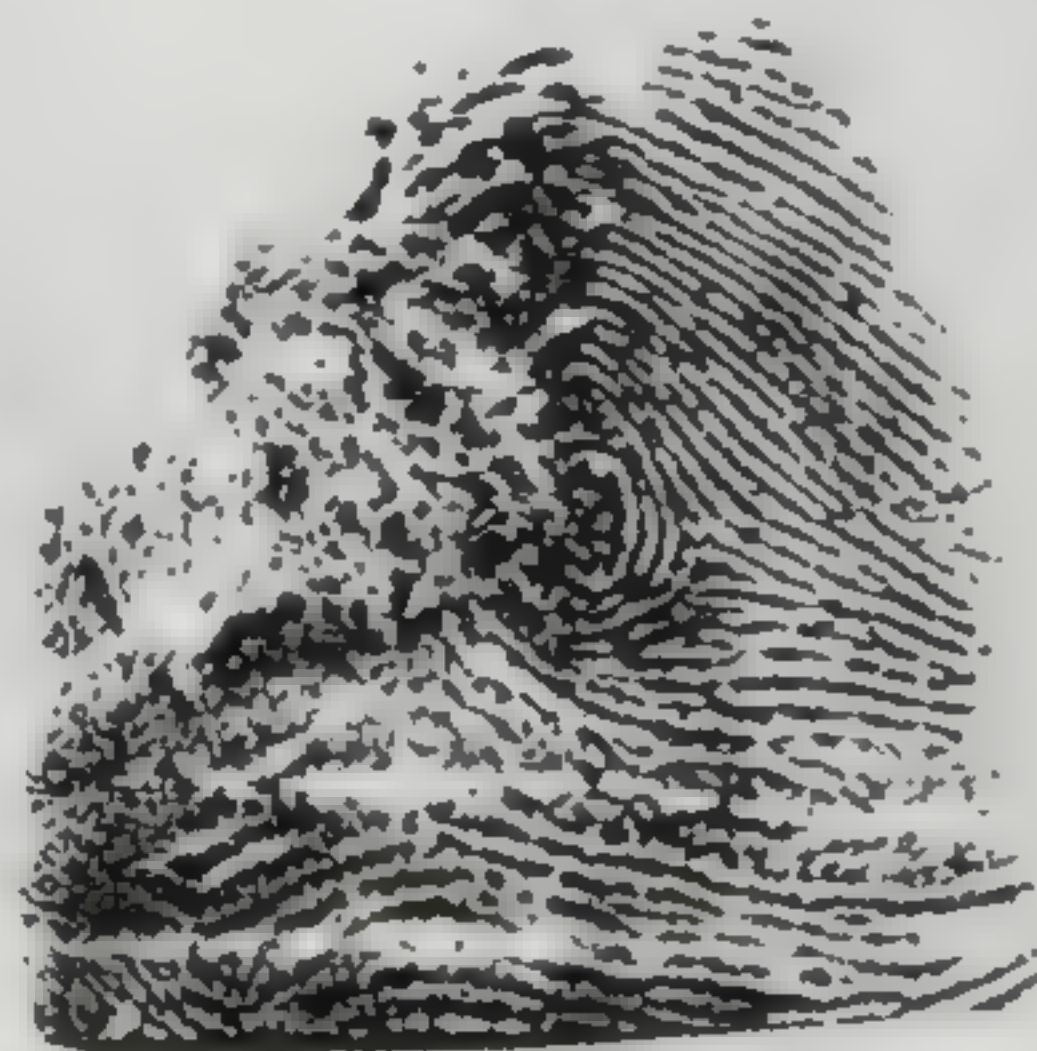
Пример 4.2.1 (4).
Рубцы от ожога о твердую раскаленную поверхность
Illustration 4.2.1 (4).
Burn scars from hard burning hot surface

6

7

8

9

10

Пример 4.2.1 (5).

Рубцы от ожога о твердую раскаленную поверхность

Illustration 4.2.1 (5).

Burn scars from hard burning hot surface

Отпечатки получены в 1966 году
Fingerprints made in 1966 year

Пример 4.2.2 (1).
 Рубцы от ожога о твердую раскаленную поверхность
Illustration 4.2.2 (1).
Burn scars from hard burning hot surface

Отпечатки получены в 1985 году
Fingerprints made in 1985 year

1

2

3

4

5

Пример 4.2.2 (2).

Рубцы от ожога о твердую раскаленную поверхность

Illustration 4.2.2 (2).

Burn scars from hard burning hot surface

1966

7

6

1985

7

6

Пример 4.2.2 (3).

Рубцы от ожога о твердую раскаленную поверхность

Illustration 4.2.2 (3).

Burn scars from hard burning hot surface

Пример 4.2.3 (1).

Рубцы от ожога о твердую раскаленную поверхность

Illustration 4.2.3 (1).

Burn scars from hard burning hot surface

Пример 4.2.3 (2).
Рубцы от ожога о твердую раскаленную поверхность
Illustration 4.2.3 (2).
Burn scars from hard burning hot surface

2

3

Пример 4.2.4 (1).

Прижигание кожи небольшим раскаленным предметом

Illustration 4.2.4 (1).

Skin burn by hard burning hot metallic object

Пример 4.2.4 (2).
Прижигание кожи небольшим раскаленным предметом
Illustration 4.2.4 (2).
Skin burn by hard burning hot metallic object

1532462

Пример 4.2.4 (3).

Прижигание кожи небольшим раскаленным предметом

Illustration 4.2.4 (3).

Skin burn by hard burning hot metallic object

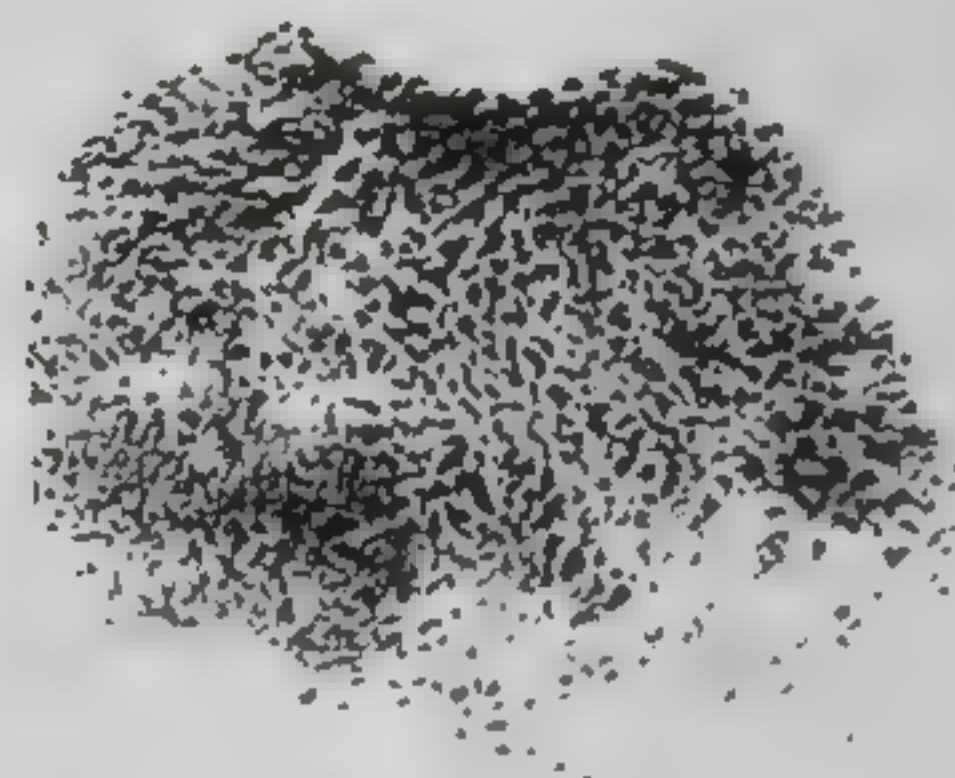
Пример 4.2.5 (1).
Ожог пламенем. Частичная контрактура пальцев
Illustration 4.2.5 (1).
Skin burn by flame. Fingers contracture

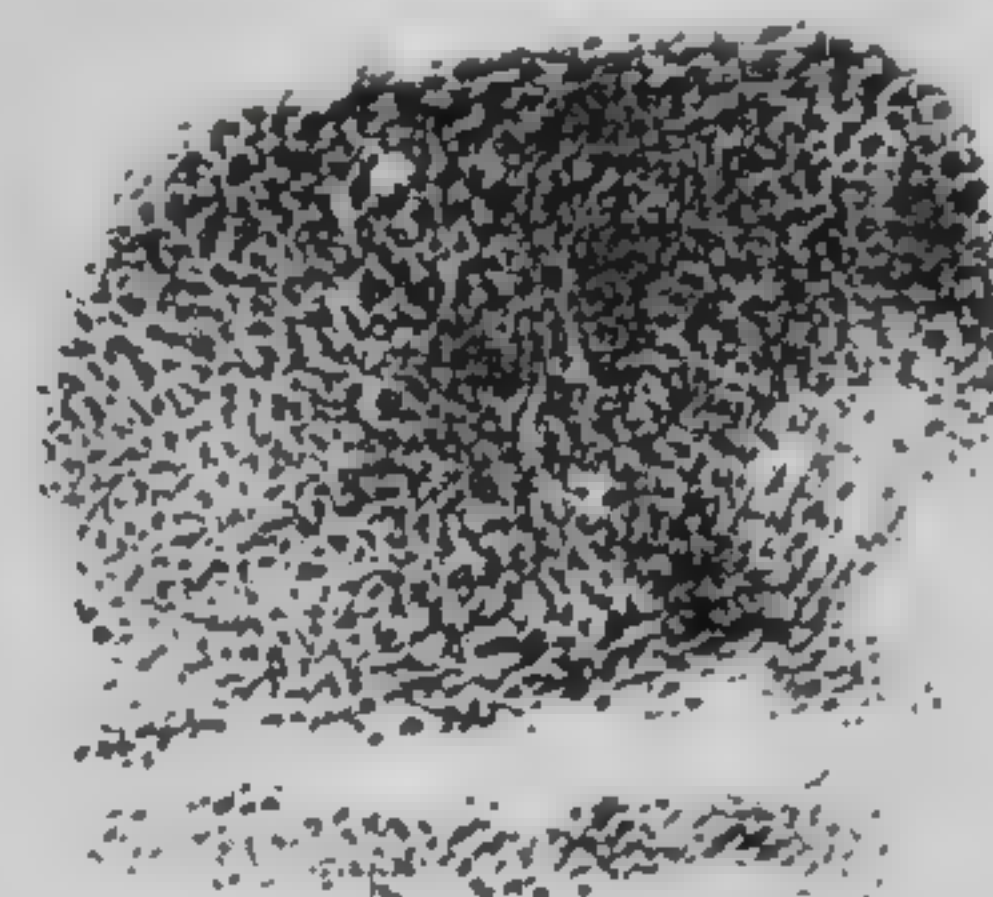
6

7

8

9

10

Пример 4.2.5 (2).

Ожог пламенем. Пострадала только левая рука. Частичная контрактура пальцев

Illustration 4.2.5 (2).

Skin burn by flame. (Only left hand) Fingers contracture

Пример 4.2.6 (1).
Ожог пламенем. Частичная контрактура 4 и 5 пальцев правой руки
Illustration 4.2.6 (1).
Skin burn by flame. 4 and 5 fingers contracture

Пример 4.2.6 (2).

Ожог пламенем. Частичная контрактура 4 и 5 пальцев правой руки

Illustration 4.2.6 (2).

Skin burn by flame. 4 and 5 fingers contracture

1

2

3

4

5

Пример 4.2.7 (1).

Частичная ампутация ногтевых фаланг пальцев после обморожения рук

Illustration 4.2.7 (1).

Partly phalanges amputation after hand freezing

Пример 4.2.7 (2).

Частичная ампутация ногтевых фаланг пальцев после обморожения рук

Illustration 4.2.7 (2).

Partly phalanges amputation after hand freezing

Пример 4.2.8 (1).

Частичная ампутация ногтевых фаланг пальцев после обморожения рук. Ампутация 2 пальца

Illustration 4.2.8 (1).

Partly phalanges amputation after hand freezing. 2 finger amputation

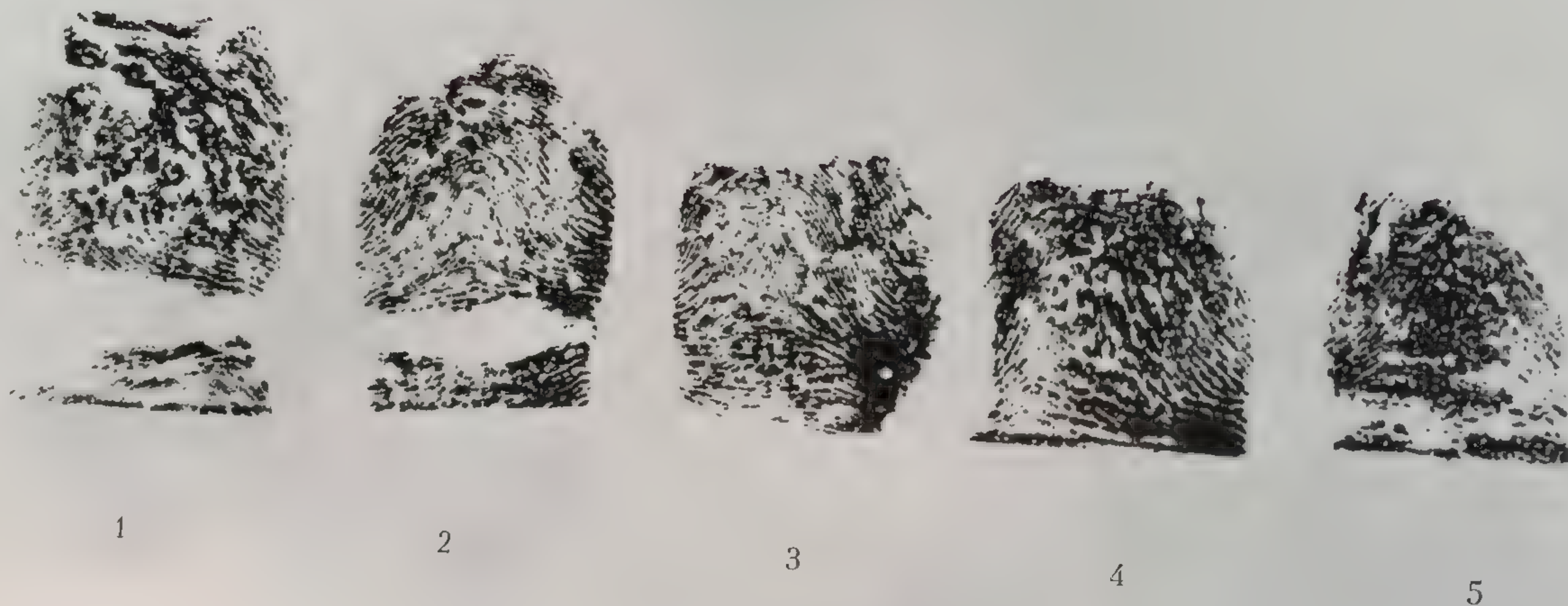

Пример 4.2.8 (2).

Частичная ампутация ногтевых фаланг пальцев после обморожения рук. Ампутация 10 пальца

Illustration 4.2.8 (2).

Partly phalanges amputation after hand freezing. 10 finger amputation

Пример 4.3.1 (1).
Дерматоз (воспаление кожи). Мокнущие участки кожи
Illustration 4.3.1 (1).
Dermatosis (Wet skin parts)

6

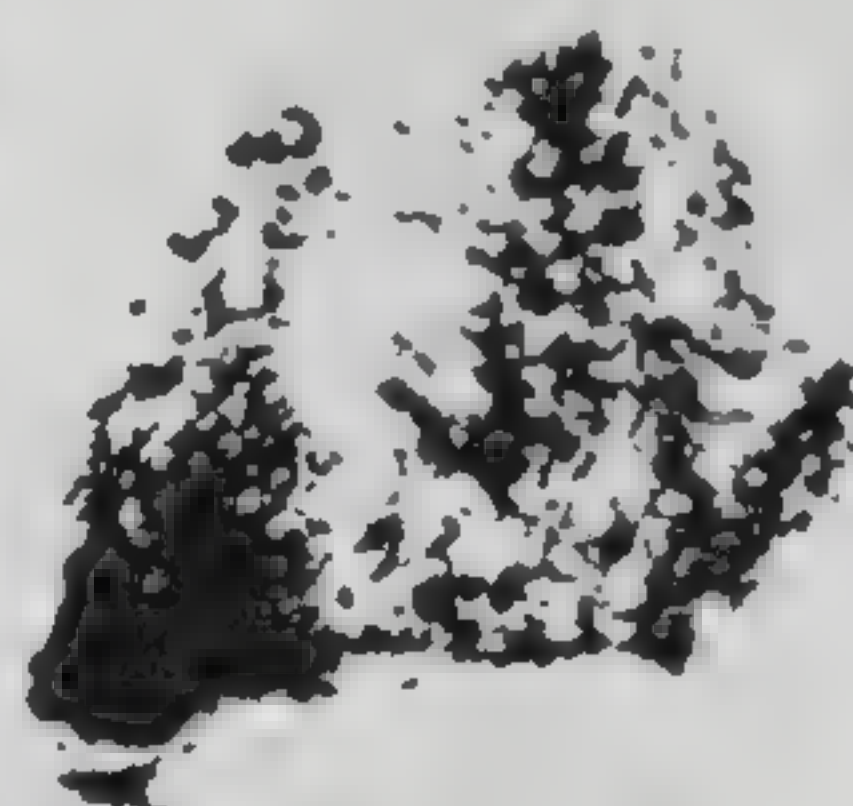
7

8

9

10

Пример 4.3.1 (2).
Дерматоз (воспаление кожи). Мокнущие участки кожи
Illustration 4.3.1 (2).
Dermatosis (Wet skin parts)

Пример 4.3.2 (1).
Дерматоз. Сухое состояние поверхности кожи
Illustration 4.3.2 (1).
Dermatosis. Dry skin surface

Пример 4.3.2 (2).
Дерматоз. Сухое состояние поверхности кожи
Illustration 4.3.2 (2).
Dermatosis. Dry skin surface

Пример 4.3.3 (1).
Дерматоз. Сухое состояние поверхности кожи
Illustration 4.3.3 (1).
Dermatosis. Dry skin surface

Пример 4.3.3 (2).
Дерматоз. Сухое состояние поверхности кожи
Illustration 4.3.3 (2).
Dermatosis. Dry skin surface

Пример 4.3.4 (1).
Дерматоз. Сухое состояние поверхности кожи
Illustration 4.3.4 (1).
Dermatosis. Dry skin surface

Пример 4.3.4 (2).
Дерматоз. Сухое состояние поверхности кожи
Illustration 4.3.4 (2).
Dermatosis. Dry skin surface

Пример 4.3.5 (1).
Профессиональный контактный дерматит
Illustration 4.3.5 (1).
Professional contact dermatitis

Пример 4.3.5 (2).
Профессиональный контактный дерматит
Illustration 4.3.5 (2).
Professional contact dermatitis

1949

1

2

1957

1

2

1960

1

2

Пример 4.3.6.
Периодически возникающее частичное отслоение эпидермиса кожи
Illustration 4.3.6.
Periodical arising partly skin epidermis separation

В период отслоения
At separation time

Пример 4.3.7.

Временное отслоение участков эпидермиса

Illustration 4.3.7.

Temporary parts epidermis separation

Пример 4.3.8 (1).
Временное отслоение участков эпидермиса
Illustration 4.3.8 (1).
Temporary parts epidermis separation

Пример 4.3.8 (2).
Временное отслоение участков эпидермиса
Illustration 4.3.8 (2).
Temporary parts epidermis separation

бородавка
wart

1

2

3

1, 2 – отпечатки, 3 – следы
1, 2 – fingerprints, 3 – latent

Пример 4.3.9.
Бородавка (палец С. Кострова)
Illustration 4.3.9.
Wart (S. Kostrov finger)

4

5

4 – следы после воздействия кислоты на бородавку
4 – latents after acid influence to wart,
5 – следы после заживления повреждения от кислоты
5 – latents after acid burn close

Пример 4.3.9.
Бородавка (палец С. Кострова)
Illustration 4.3.9.
Wart (S. Kostrov finger)

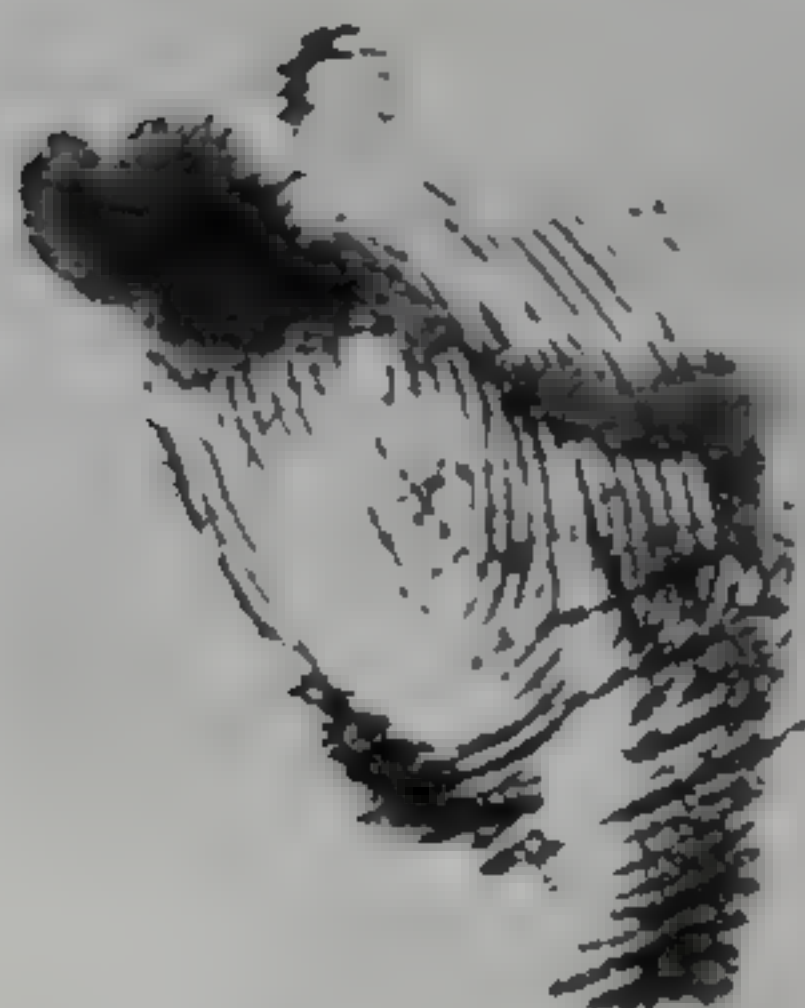
1

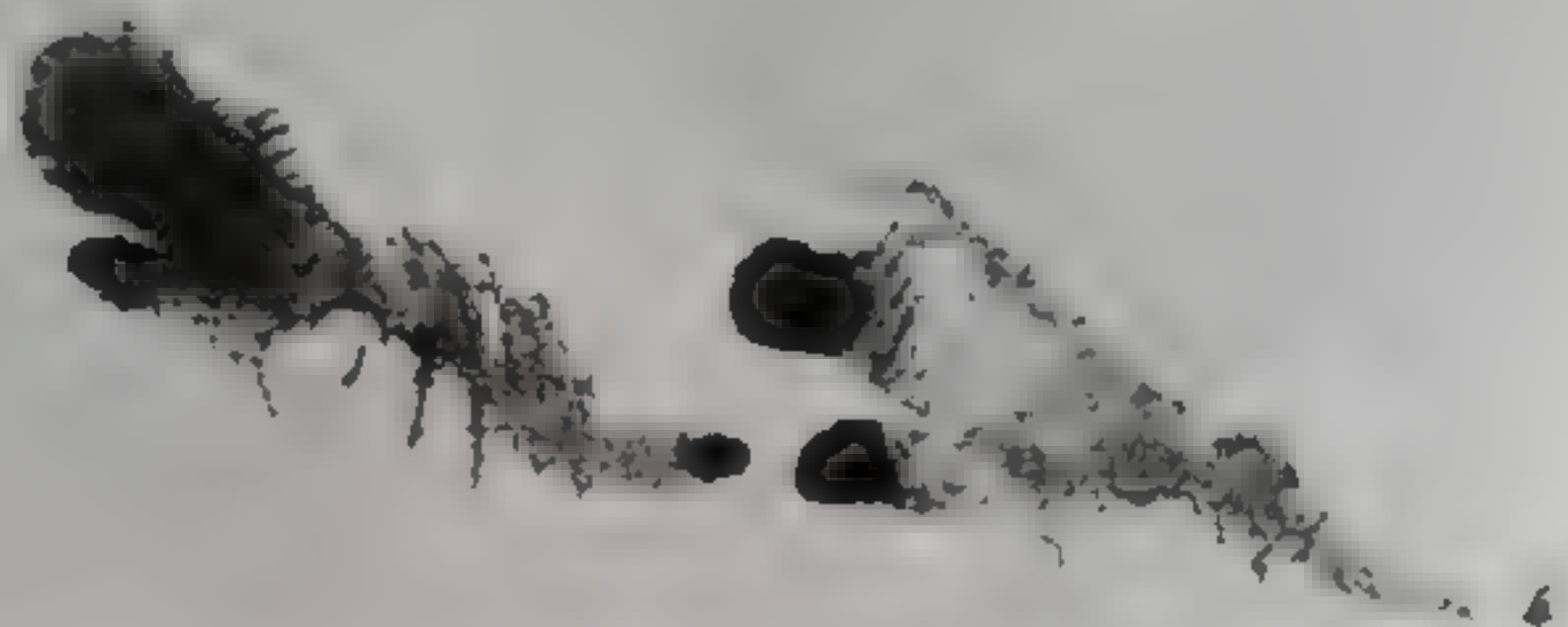
2

3

4

5

6

7

отпечатки (1, 2) и след (3) до причинения повреждения
fingerprints (1, 2) & latent (3) before injury

4 – следы, оставленные кровью
4 – blood fingerprint

5 – отпечаток и 6 – след сразу после причинения повреждения
5 – fingerprint & 6 – latent just after injury

7 – след через 5 часов после повреждения
7 – latent, 5 hours after injury

Пример 4.4.1.

Трансформация папиллярного узора в ходе причинения
и заживления резаных ран

Illustration 4.4.1.

Papillate pattern transformation of cut wounds

8

через 22 часа после повреждения
22 hours after injury

9

через 72 часа после повреждения
72 hours after injury

10

через 5 дней после повреждения
5 days after injury

11

через 7 дней после повреждения
7 days after injury

Пример 4.4.1
Illustration 4.4.1

12

через 9 дней после повреждения
9 days after injury

13

через 12 дней после повреждения
12 days after injury

14

через 17 дней после повреждения
17 days after injury

15

через 27 дней после повреждения
27 days after injury

Пример 4.4.1
Illustration 4.4.1

1

4

5

6

отпечатки (1, 2) и след (3) до причинения повреждения
fingerprints (1, 2) & latent (3) before injury
4 – отпечаток и 5 – след сразу после причинения повреждения
4 – fingerprint & 5 – latent just after injury
6 – след через 5 часов после повреждения
6 – latent, 5 hours after injury

Пример 4.4.2.

Трансформация папиллярного узора, поврежденного путем трения
о шероховатую поверхность

Illustration 4.4.2.

Papillate pattern transformation of contact dermatitis

7

8

через 22 часа после повреждения
22 hours after injury

через 2 дня после повреждения
2 days after injury

9

10

через 5 дней после повреждения
5 days after injury

через 9 дней после повреждения
9 days after injury

Пример 4.4.2
Illustration 4.4.2

11

через 12 дней после повреждения
12 days after injury

12

через 14 дней после повреждения
14 days after injury

13

через 20 дней после повреждения
20 days after injury

14

через 27 дней после повреждения
27 days after injury

Пример 4.4.2
Illustration 4.4.2

1

2

3

отпечатки (1, 2) и след (3) до причинения повреждения
fingerprints (1, 2) & latent (3) before burn

4

5

6

4, 5 – отпечатки и 6 – след сразу после причинения повреждения

4, 5 – *fingerprints & 6 – latent just after burn*

7 – след через 5 часов после повреждения

7 – *latent, 5 hours after burn*

7

Пример 4.4.3.

Трансформация папиллярного узора, поврежденного в результате ожога

Illustration 4.4.3.

Papillate pattern transformation of burn

8

через 22 часа после повреждения
22 hours after burn

9

через 2 дня после повреждения
2 days after burn

10

через 3 дня после повреждения
3 days after burn

11

через 5 дней после повреждения
5 days after burn

Пример 4.4.3
Illustration 4.4.3

12

через 7 дней после повреждения
7 days after burn

13

через 9 дней после повреждения
9 days after burn

14

через 12 дней после повреждения
12 days after burn

15

через 14 дней после повреждения
14 days after burn

Пример 4.4.3
Illustration 4.4.3

16

через 16 дней после повреждения
16 days after burn

17

через 20 дней после повреждения
20 days after burn

18

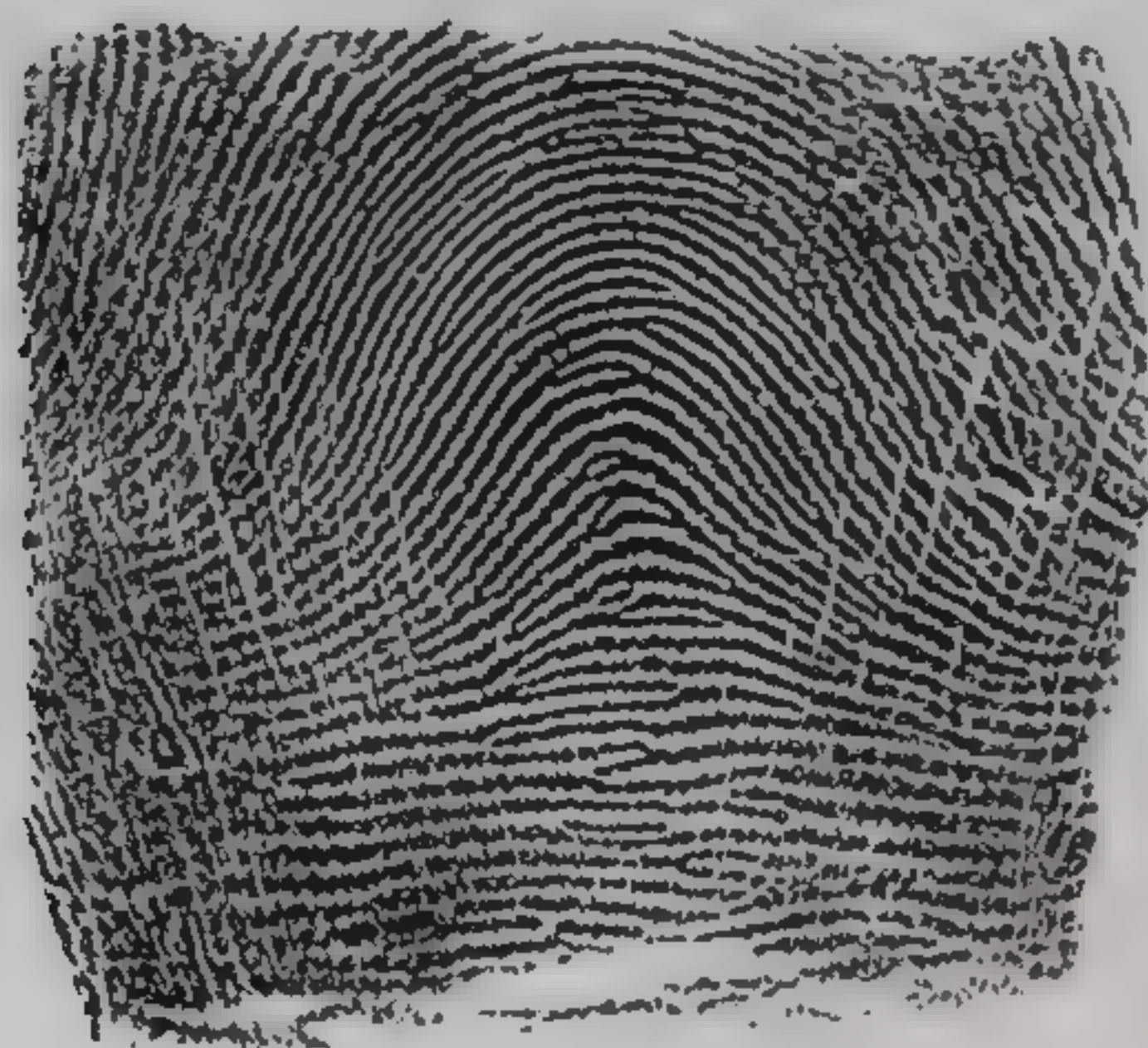
через 27 дней после повреждения
27 days after burn

19

через 45 дней после повреждения
45 days after burn

Пример 4.4.3
Illustration 4.4.3

1

2

3

4

5

6

отпечатки (1, 2) и след (3) до причинения повреждения
fingerprints (1, 2) & latent (3) before acid burn
отпечатки (4, 5) и (6) след сразу после причинения повреждения
fingerprints (4, 5) & latent (6) just after acid burn

Пример 4.4.4.
Трансформация папиллярного узора, поврежденного в результате
ожога кислотой
Illustration 4.4.4.
Papillate pattern transformation of acid burn

7

через 4 часа после повреждения
4 hours after acid burn

8

через 24 часа после повреждения
24 hours after acid burn

9

через 2 суток после повреждения
2 days after acid burn

10

через 4 суток после повреждения
4 days after acid burn

Пример 4.4.4
Illustration 4.4.4

11

через 8 суток после повреждения
8 days after acid burn

12

через 9 суток после повреждения
9 days after acid burn

13

через 11 суток после повреждения
11 days after acid burn

14

через 16 суток после повреждения
16 days after acid burn

Пример 4.4.4
Illustration 4.4.4

Глава 5

Особенности отображения папиллярных узоров в следах в зависимости от различных условий следообразования

На характер отображения папиллярных узоров в следах влияет не только состояние гребешковой кожи, но и процесс следообразования, а также характер следовоспринимающей поверхности. Иногда указанные обстоятельства формируют такое изображение, которое может быть ошибочно воспринято экспертом как изображение особенностей гребешковой кожи.

В связи с этим в данной главе представлены экспериментальные следы рук, внешне сходные с отображениями необычных папиллярных узоров, а во второй ее части в сравнении демонстрируются отображения, имеющие внешнее сходство, но обусловленные разными причинами.

§ 1. Экспериментальные следы, полученные при различных условиях следообразования

Пример 5.1.1. Экспериментальные следы кожаных перчаток на стекле.

Пример 5.1.2. Экспериментальные следы хлопчатобумажных перчаток на стекле.

Пример 5.1.3. Экспериментальный след перчаток из синтетического материала.

Пример 5.1.4. Экспериментальные следы пальцев рук, оставленные на различных типах искусственной кожи.

Пример 5.1.5. Экспериментальные следы, оставленные тыльной поверхностью средней фаланги указательного пальца правой руки. Стрелкой указано направление в сторону ногтевой фаланги пальца.

Пример 5.1.6. Экспериментальные следы кончика носа на стекле. Стрелкой показано направление в сторону кончика носа.

Пример 5.1.7. Экспериментальный след пальца на коже живого человека. След был оставлен путем сильного надавливания пальцем на чистую кожу внутренней поверхности предплечья. Через пять минут после этого он был выявлен тяжелым магнитным порошком и перекопирован на липкую ленту.

Пример 5.1.8. Экспериментальные следы, оставленные пальцем, покрытым силикатным клеем. Палец был покрыт жидким клеем, затем клей подсох и превратился в твердую корку. После этого корка клея была раз-

мята, в результате чего она растрескалась. Таким пальцем и были оставлены экспериментальные следы.

Пример 5.1.9. Экспериментальные следы, оставленные пальцем, покрытым синтетическим клеем «Момент». Клей подсохший.

Пример 5.1.10. Экспериментальные следы пальца покрытого красителем. Следы оставались после того, как краска высохла, растрескалась и частично отслоилась. Представлены два варианта состояния окрашенной кожи (а, б).

Пример 5.1.11. Один из возможных вариантов подделки следов рук.

а — настоящий экспериментальный след большого пальца правой руки и увеличенный его фрагмент.

б — поддельный экспериментальный след того же пальца и увеличенный его фрагмент.

Поддельный след был сделан следующим образом: сначала был оставлен вдавленный след пальца на пластилине; затем с него была сделана копия специальной пастой; с помощью этого клише и был оставлен поддельный след.

§ 2. Различные необычные отпечатки и следы, представленные в сравнении друг с другом

Пример 5.2.1. В сравнении показаны похожие между собой отображения необычных папиллярных узоров: дисплазия (из примера 3.1.7); изменения папиллярного узора после заживления ожога от действия пламени (из примера 4.2.5); дерматит, сухое состояние кожи (из примера 4.3.3) и экспериментальный след, оставленный на искусственной коже (из примера 5.1.4).

Пример 5.2.2. В сравнении показаны похожие между собой отображения необычных папиллярных узоров: дисплазия (из примера 3.1.13) и рубец, оставшийся после ожога кожи о твердую раскаленную поверхность (из примера 4.2.1).

Пример 5.2.3. В сравнении показаны дисплазия (из примера 3.1.8) и экспериментальный след кожаной перчатки (из примера 5.2.3).

Пример 5.2.4. В сравнении показаны дисплазия (из примера 3.1.8) и экспериментальный след, оставленный пальцем, покрытым синтетическим клеем «Момент» (из примера 5.1.9).

Пример 5.2.5. В сравнении показаны экспериментальный след кожаной перчатки (из примера 5.1.1) и отпечаток гребешковой кожи с рубцовыми изменениями после ожога пламенем (из примера 4.2.5).

Пример 5.2.6. В сравнении показаны отпечаток кожи, измененной дерматитом (мокнущее состояние поверхности кожи) (из примера 4.3.1) и экспериментальный след пальца, покрытого высохшим и частично отслоившимся красителем (из примера 5.1.10).

Пример 5.2.7. В сравнении показаны отпечаток пальца, измененного рубцом, образовавшимся после заживления резаной раны (из примера 4.1.15) и отпечаток пальца, на который был пересажен фрагмент кожи с другого пальца (из примера 4.1.20).

Представленные в этой части пятой главы примеры показывают, что внешне могут быть сходными отпечатки и следы, особенности которых возникли за счет совершенно разных факторов: врожденных особенностей кожи, заболеваний кожи, в результате необычных условий следообразования. Поэтому диагностика, проведенная только на основании внешнего вида следовых отображений кожи, не может быть абсолютно точной. Исследуя необычный след, можно лишь предположить ту или иную причину, вызвавшую эту «необычность».

Пример 5.1.1.
Экспериментальные следы кожаных перчаток
Illustration 5.1.1.
Skin glove experimental latents

Пример 5.1.2.
Экспериментальные следы хлопчатобумажных перчаток
Illustration 5.1.2.
Cotton glove experimental latents

Пример 5.1.3.
Экспериментальный след перчаток из синтетического материала
Illustration 5.1.3.
Synthetic glove experimental latents

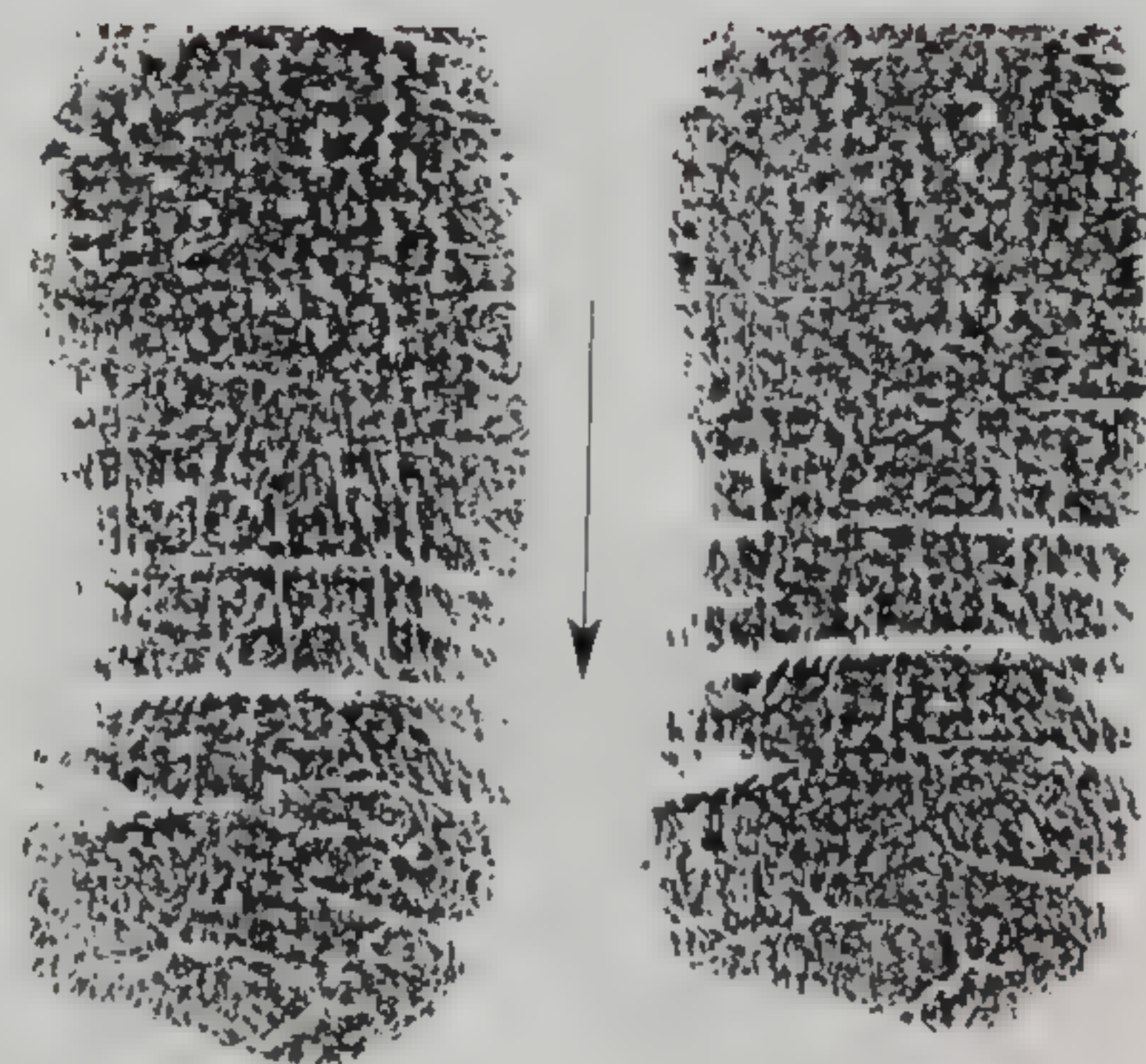

Пример 5.1.4.

Экспериментальные следы папиллярных узоров на разных типах искусственной кожи

Illustration 5.1.4.

Papillate pattern experimental latents on different types of man-made skin

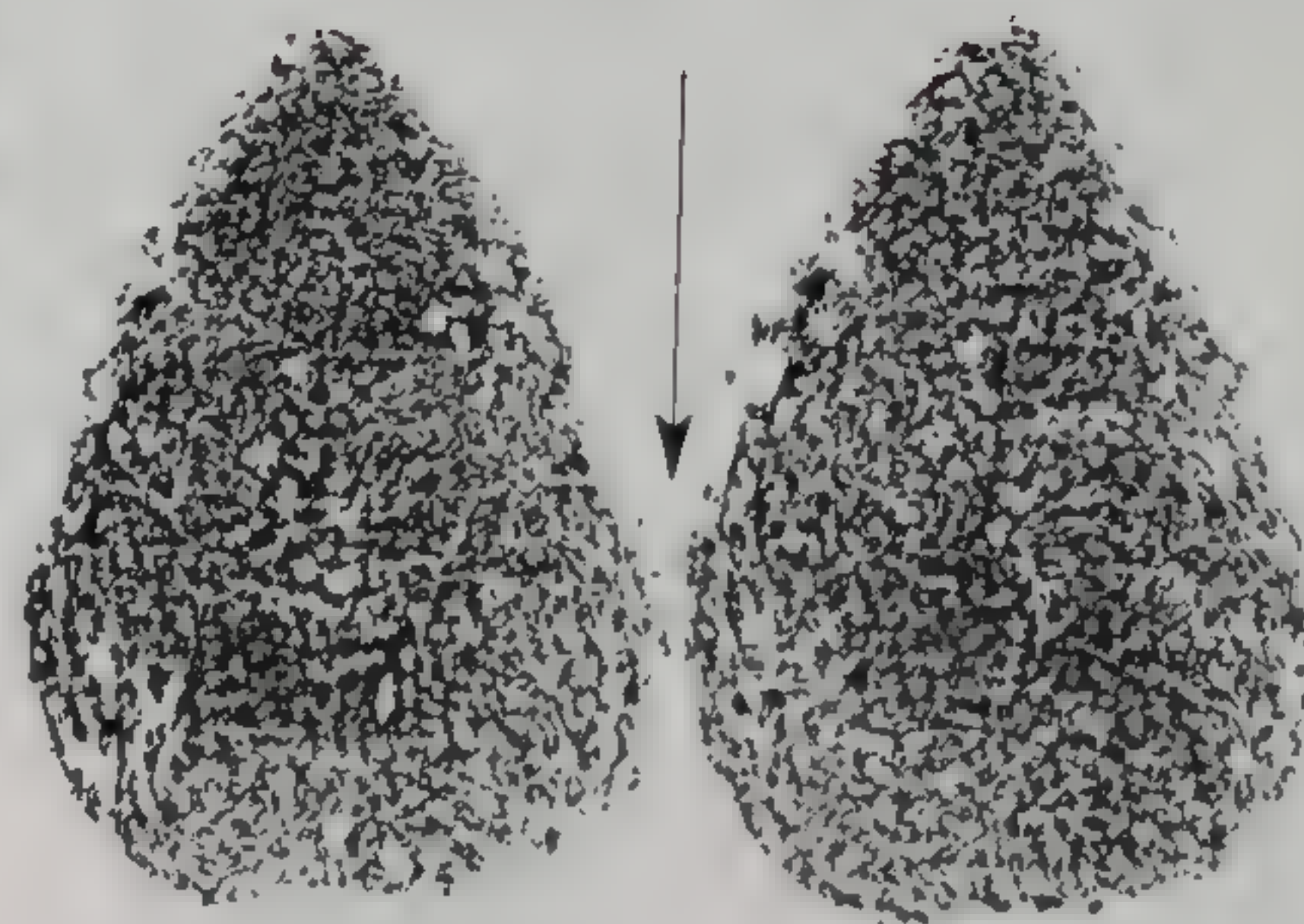

Пример 5.1.5.

Экспериментальные следы тыльной поверхности средней фаланги указательного пальца правой руки (стрелкой показано направление в сторону ногтевой фаланги)

Illustration 5.1.5.

Experimental latents of the right hand backside middle phalange index finger (the arrow shows the direction to nail phalange)

Пример 5.1.6.

Экспериментальные следы кончика носа на стекле (стрелкой показано направление

в сторону кончика носа)

Illustration 5.1.6.

Experimental latents of the nose end on glass (the arrow shows the direction to nose end)

Пример 5.1.7.

Экспериментальный след пальца на коже живого человека

Illustration 5.1.7.

Experimental latent on the alive human body skin

Пример 5.1.8.

Экспериментальные следы пальца, покрытого силикатным клеем (клей сухой, растрескавшийся)

Illustration 5.1.8.

Experimental silicate glue covered finger latents (waterfree glue)

Пример 5.1.9.

Экспериментальные следы пальца, покрытого клеем «Момент» (клей сухой)

Illustration 5.1.9.

Experimental synthetic glue («Moment») covered finger latents (waterfree glue)

Пример 5.1.10.

Экспериментальные следы пальца, покрытого красителем (краситель частично отслоился после высыхания)

Illustration 5.1.10.

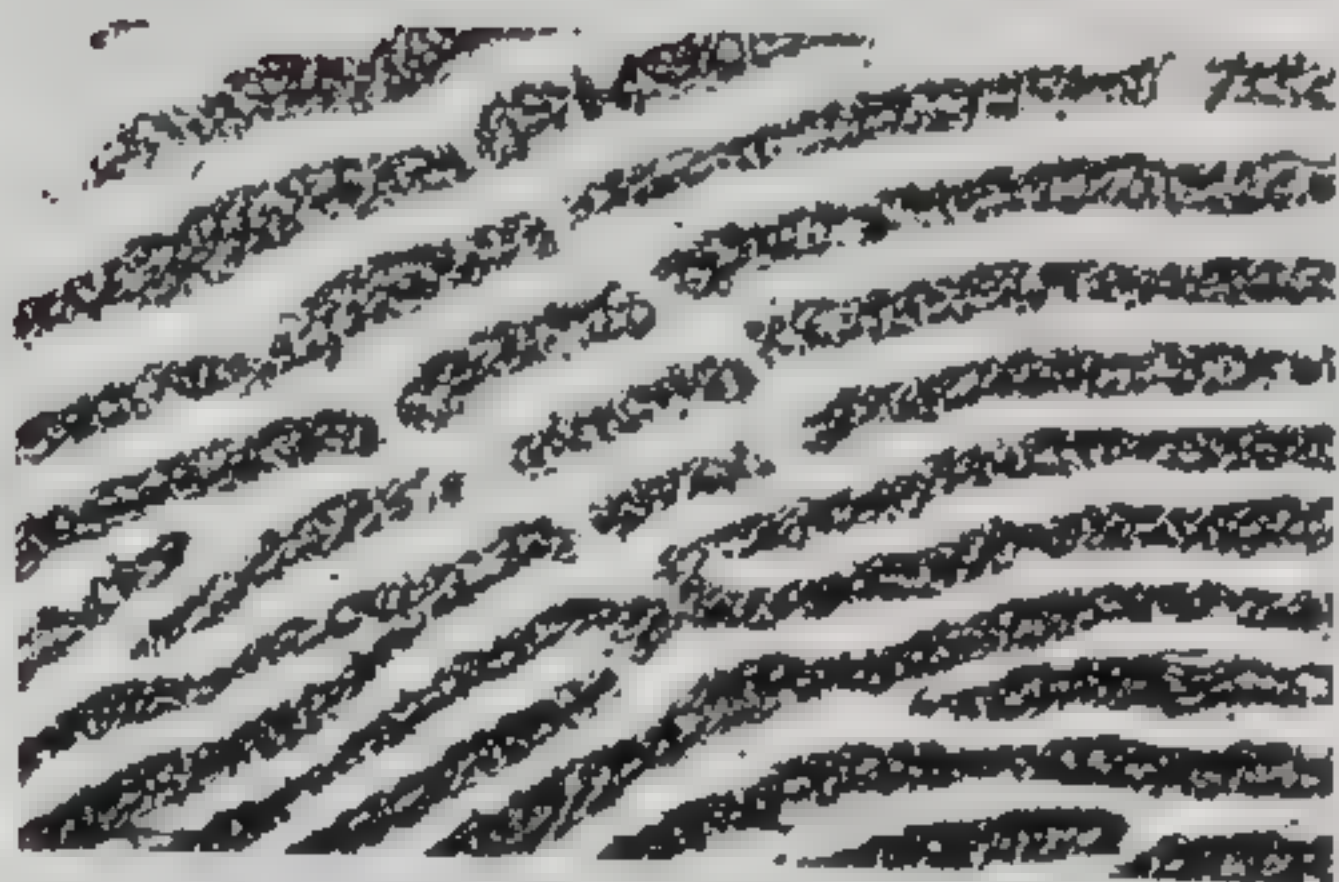
Experimental paint covered finger latents (waterfree glue), (part of paint detached)

а

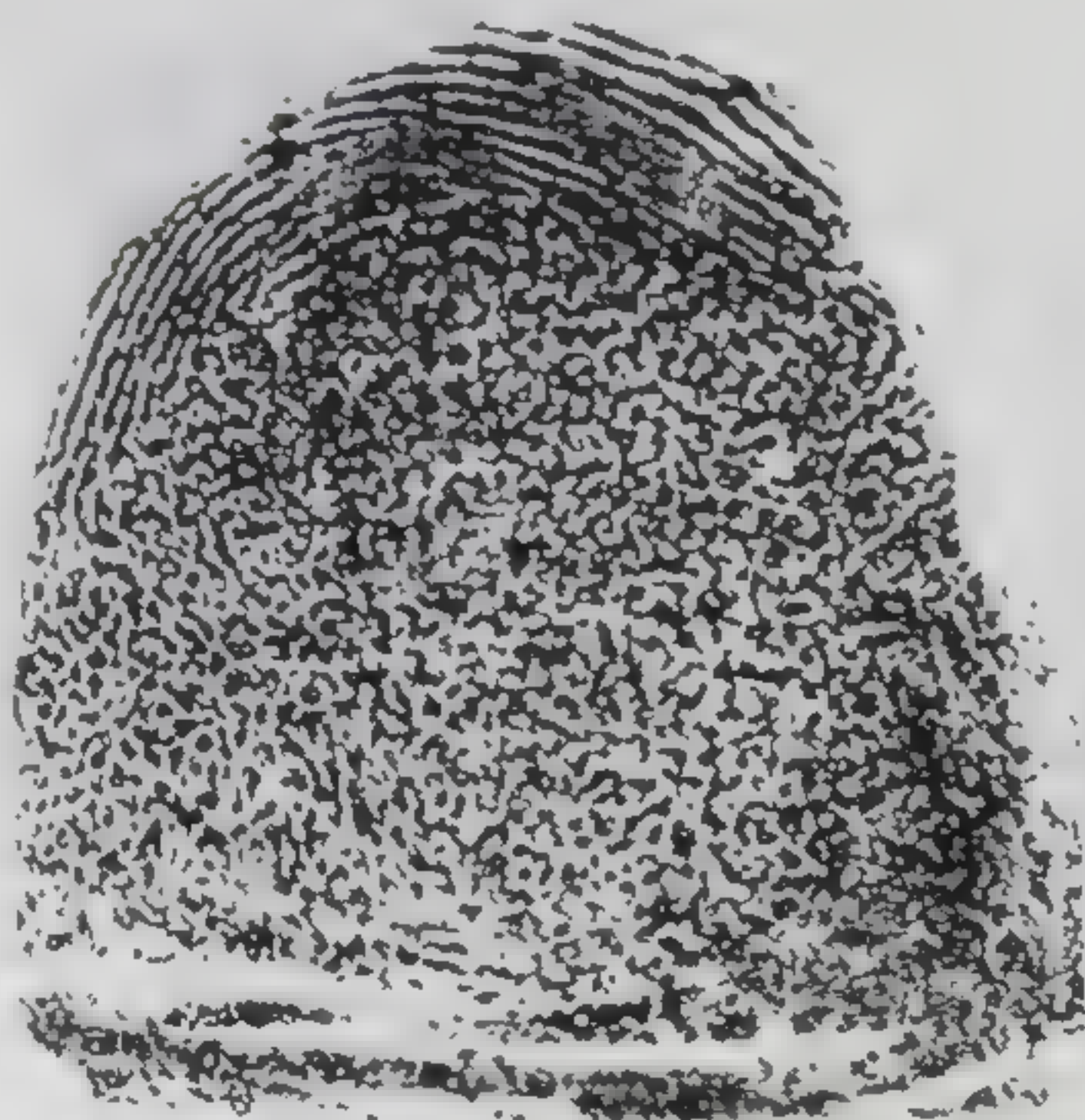

б

- а – настоящий экспериментальный след и его фрагмент (внизу)
a – real latent print and it's fragment (bellow)
б – поддельный след и его фрагмент (внизу)
b – forged latent print and it's fragment (bellow)

Пример 5.1.11
Поддельный след пальца
Illustration 5.1.11
Forged latent print

Дисплазия. Из примера 3.1.7
Dysplasia. From illustration 3.1.7

Ожог пламенем. Из примера 4.2.5
Skin burn by flame. From illustration 4.2.5

Дерматоз. Сухое состояние кожи.
Из примера 4.3.3
*Dermatosis. Dry skin surface.
From illustration 4.3.3*

Следы папиллярного узора на
искусственной коже. Из примера 5.1.4
*Papillate pattern latent on man-made skin.
From illustration 5.1.4*

Пример 5.2.1
Illustration 5.2.1

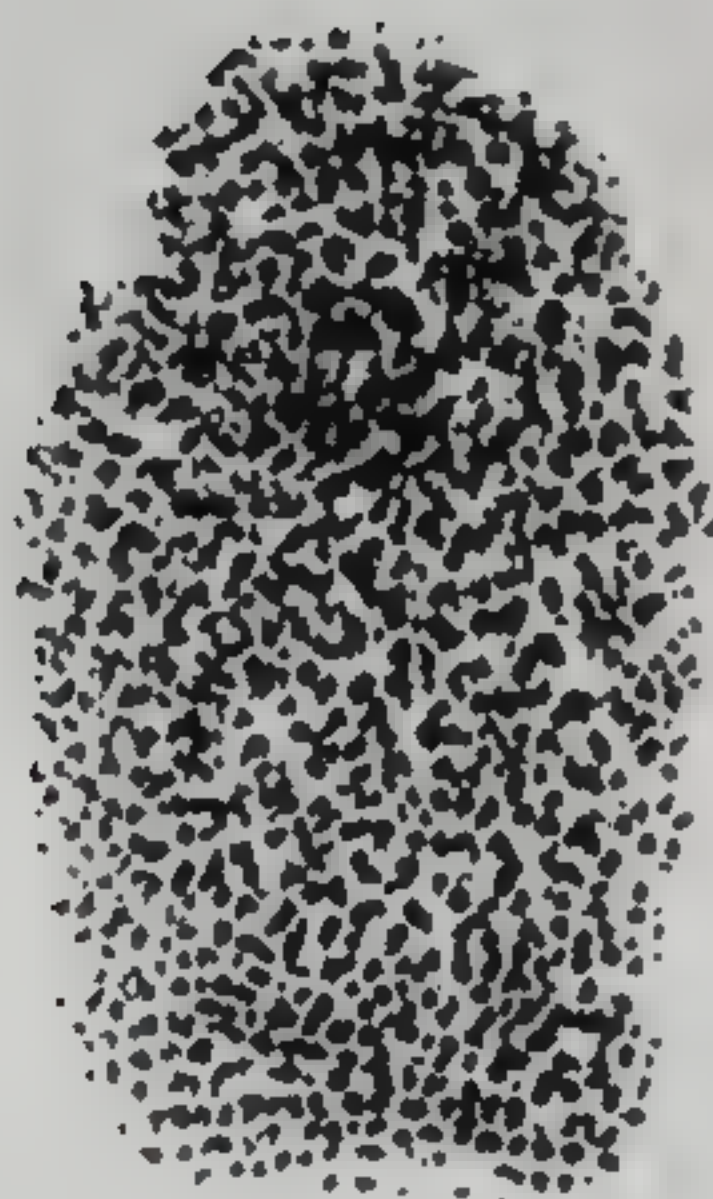

Дисплазия. Из примера 3.1.13
Dysplasia. From illustration 3.1.13

Рубец от ожога о твердую раскаленную
поверхность. Из примера 4.2.1
*Burn scars from hard burning hot surface.
From illustration 4.2.1*

Пример 5.2.2
Illustration 5.2.2

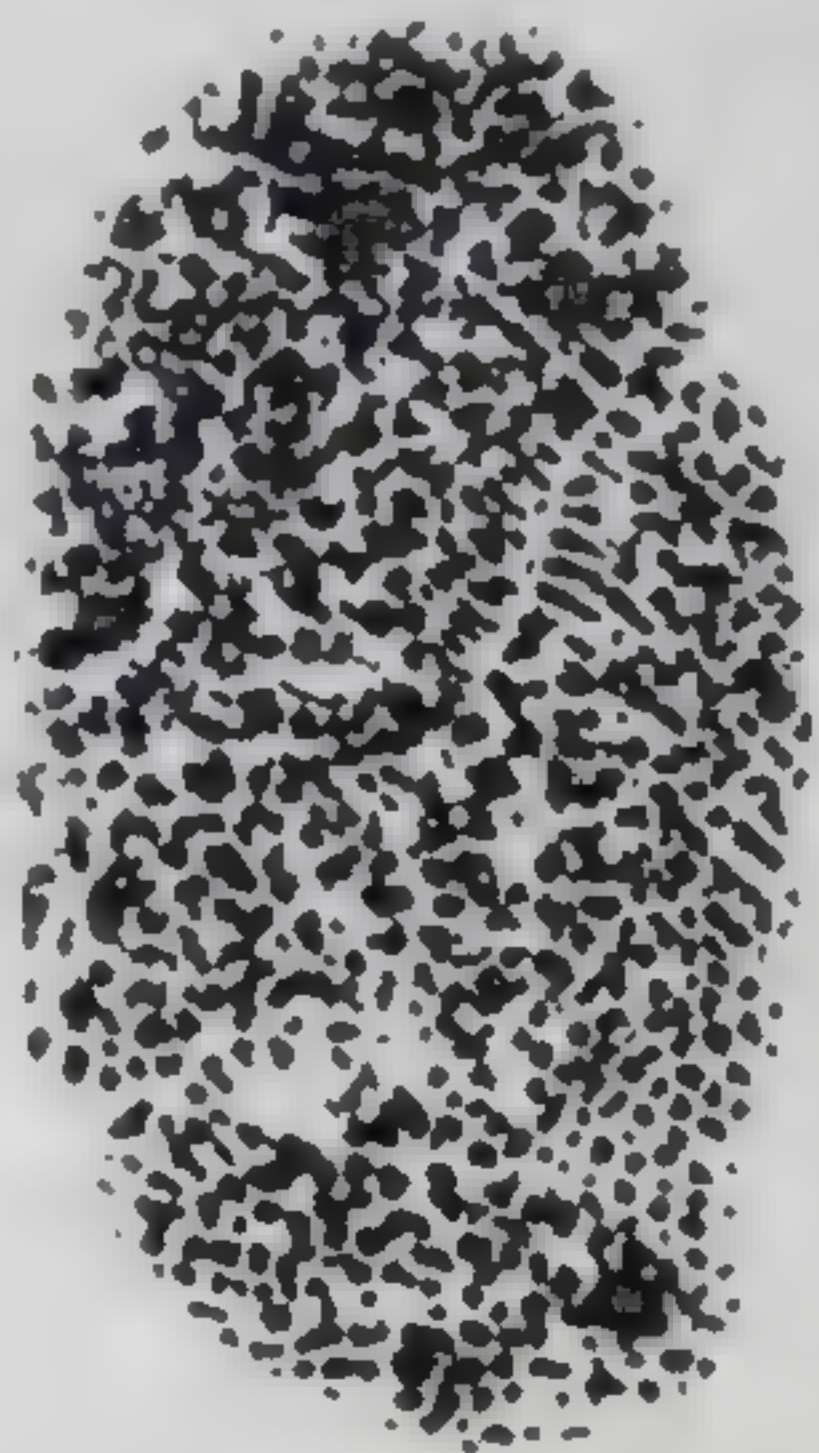

Дисплазия. Из примера 3.1.8
Dysplasia. From illustration 3.1.8

След кожаной перчатки.
Из примера 5.1.1
Skin glove latent. From illustration 5.1.1

Пример 5.2.3
Illustration 5.2.3

Дисплазия. Из примера 3.1.8
Dysplasia. From illustration 3.1.8

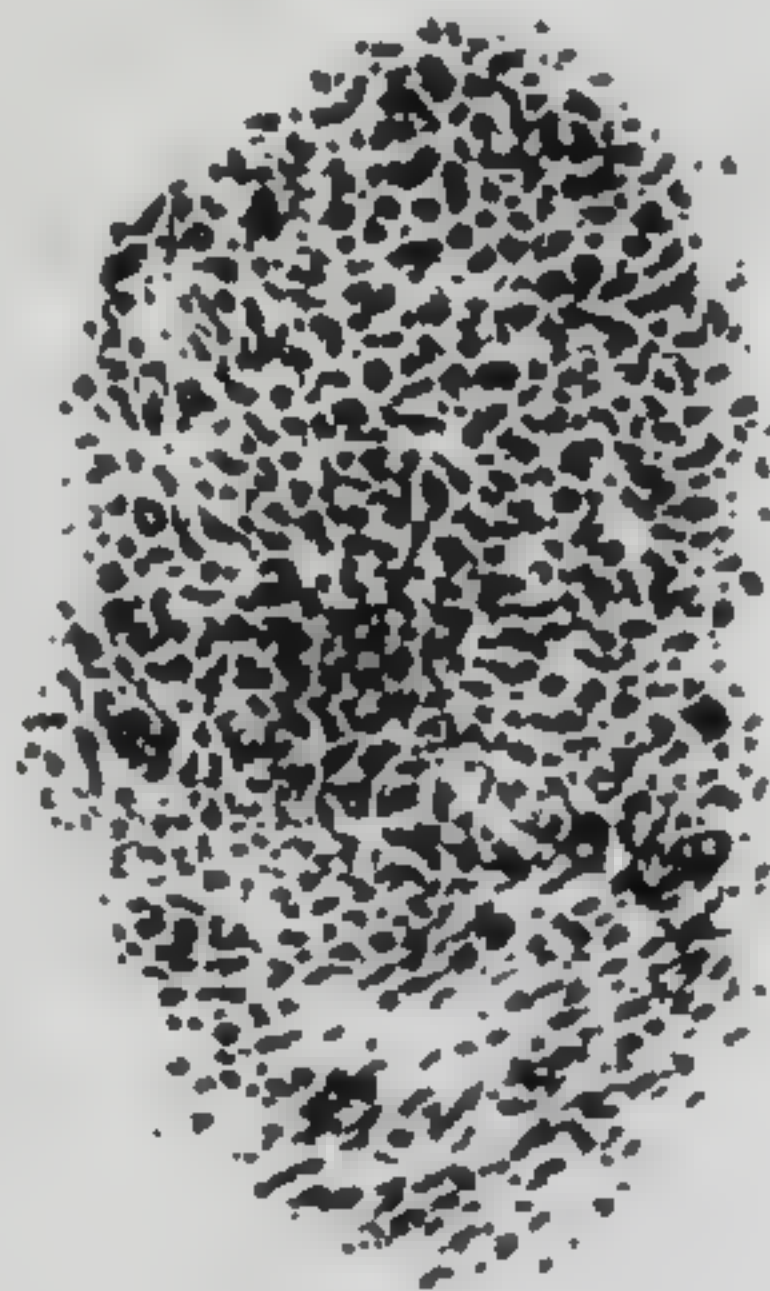

След пальца, покрытого
клеем «Момент». Из примера 5.1.9
*Waterfree synthetic glue («Moment»)
covered finger latents. From illustration 5.1.9*

Пример 5.2.4
Illustration 5.2.4

След кожаной перчатки.
Из примера 5.1.1
Skin glove latent. From illustration 5.1.1

Ожог пламенем. Из примера 4.2.5
Skin burn by flame. From illustration 4.2.5

Пример 5.2.5
Illustration 5.2.5

Дерматоз (воспаление кожи). Мокнущие участки кожи. Из примера 4.3.1
*Dermatosis (Wet skin parts).
 From illustration 4.3.1*

Следы пальца, покрытого высохшим, частично отслоившимся красителем. Из примера 5.1.10
*Paint covered finger latents (waterfree glue).
 (part of paint detached).
 From illustration 5.1.10*

Пример 5.2.6
Illustration 5.2.6

Рубец после резаной раны пальца. Из примера 4.1.15
*After incised wound finger scar.
 From illustration 4.1.15*

Пересаженный участок кожи. Из примера 4.1.20
*Part skin transplantation.
 From illustration 4.1.20*

Пример 5.2.7
Illustration 5.2.7

Часть III

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДАКТИЛОСКОПИИ

Глава 6

Современная дактилоскопия

§ 1. Тенденции исторического развития дактилоскопии в России

Изучая состояние и тенденции развития того или иного научного направления, невозможно обойтись без исторического анализа его достижений и неудач, без оценки вклада ученых и практиков в его развитие, то есть без анализа того пути, который пройден.

Дактилоскопия как метод идентификации и регистрации людей начала развиваться в России в начале XX столетия. Однако первые сообщения о ней появились в литературе в конце предыдущего века. По нашим данным, информация о возможностях этого метода первый раз была представлена российскому читателю в 1885 году в переведенном с немецкого языка учебнике по судебной медицине д-ра Германа Корнфельда⁹. В Юридической газете в 1892 году была опубликована статья под заголовком «Отпечатки рук и их значение в судебной практике». В 1895 году солидный «Правительственный вестник» практически в форме приказа к действию поместил материал под названием «Папиллярные линии ладони как средство удостоверения личности преступника».

Дальнейшее становление дактилоскопии как отрасли криминалистической техники и метода регистрации преступников мы разделили на пять периодов. В ходе описания того или иного периода нами отмечаются наиболее важные события и работы, а также упоминаются ученые и практики, которые внесли тот или иной вклад в развитие дактилоскопии.

⁹ Корнфельд Г. Руководство к судебной медицине / Перевод с немецкого д-ра Н. П. Иванова. — СПб.: Изд-е главного военно-медицинского управления, 1885. 486 с.

Период с 1900 по 1920 год. На первоначальном этапе в становлении конкретного научного знания первостепенную роль играют такие факторы, как информационное обеспечение (если говорить современным языком), успешный первый практический и научный опыт, а также поддержка руководства страны. Российская дактилоскопия не стала исключением из этих правил. В работах И. И. Гана¹⁰, В. И. Лебедева¹¹, С. Н. Трегубова¹² освещались теоретические и практические вопросы дактилоскопии. М. А. Жабчинский¹³, Н. Ф. Лучинский¹⁴, Н. И. Сумилов¹⁵ писали о значении дактилоскопии для сыскного дела, следствия и регистрации преступников. Опыт зарубежных ученых и практиков в области дактилоскопии нашел свое отражение в рефератах А. М. Смысловой¹⁶ и В. Таранухина¹⁷. Вопросы техники работы со следами рук освещались в работах В. И. Лебе-

¹⁰ Ган И. И. Дактилоскопия // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 4. С. 180–189.

¹¹ Лебедев В. И. Новая победа дактилоскопии // Вестник полиции. 1909. № 18. С. 366–368; Лебедев В. И. Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия. Изд-е II, исправленное и дополненное. — СПб., 1912.

¹² Трегубов С. Н. Отпечатки пальцев как улика. Первый случай дактилоскопической экспертизы на суде в Санкт-Петербурге // Журнал Министерства Юстиции. 1913. № 5. С. 35–49; Трегубов С. Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Практическое руководство для судебных деятелей. — Изд. Юридического кн. склада «Право», 1915. 334 с.

¹³ Жабчинский М. Применение научных методов к розыску преступников // Вестник полиции, 1909. № 27. С. 570–571; Жабчинский М. Дактилоскопия (из практики применения) // Вестник полиции, 1910. № 3. С. 83; Жабчинский М. По поводу регистрации преступников // Вестник полиции, 1913. № 25. С. 586–587; Жабчинский М. По поводу регистрации братьев-близнецов // Вестник полиции, 1909. № 30. С. 634–635.

¹⁴ Лучинский Н. Ф. Дактилоскопия и ее роль при производстве следствия // Журнал Министерства Юстиции, 1908. № 10. С. 74–103; Лучинский Н. Ф. Рецидивисты и способы установления их личности и прежней судимости // Вестник полиции, 1916. № 23. С. 628–630; Лучинский Н. Ф. Эволюция в системе опознавания личности // Вестник полиции, 1916. № 7, 8. С. 218–220.

¹⁵ Сумилов Н. И. Дактилоскопия и ее применение к предварительному следствию // Право, 1909. № 51. С. 2851–2856; № 52. С. 2922–2928; Право, 1910. № 2. С. 83–94.

¹⁶ Смылова А. М. Об идентификации дактилоскопических картин. Реферат доклада Лохте (Геттинген) на IV съезде немецкого судебно-медицинского общества (сентябрь 1908 г.) // Вестник Общественной Гигиены, Судебной и практической медицины, 1909. № 12. С. 1923–1924; Смылова А. М. Обнаружение преступника по пальцевым отпечаткам (реферат статьи Э. Локара в Arch. d'Anthr. Crim. 1911, № 208) // Вестник Общественной Гигиены, Судебной и практической медицины, 1912. № 2. С. 273–274; Смылова А. М. О невидимых пальцевых и ладонных отпечатках. Реферат доклада Стокиса на 1-м Французском судебно-медицинском конгрессе в Париже 29–30 мая 1911 г. // Вестник Общественной Гигиены, Судебной и практической медицины, 1911. № 11. С. 1671–1672.

¹⁷ Таранухин В. К вопросу об установлении личности преступника по отпечаткам пальцев. Реферат статьи Стокиса в Arch. d'Anthr. Crim. April, 1908 // Вестник Общественной Гигиены, Судебной и практической медицины, 1908. № 9. С. 1454–1456.

дева¹⁸, С. Н. Трегубова¹⁹, Е. С. Ельчанинова²⁰, В. О. Русецкого²¹. А. И. Люблинский²² уже в 1912 году писал о возможности исследования отображений пор в целях идентификации. Вопросы дактилоскопии в небольшом объеме нашли свое отражение в работах и других авторов криминалистов и судебных медиков.

Интересно, что еще до того, как большинство ученых и практиков стали осваивать и использовать дактилоскопию, в качестве средства регистрации преступников ее начало внедрять государственное ведомство. В декабре 1906 года Главное тюремное управление издало циркуляр № 32 «О введении дактилоскопии в тюремном ведомстве для регистрации преступников»²³. Соответственно были разработаны и утверждены правила о порядке получения, направления, сохранения и обработки отпечатков пальцев («дактилоскопических снимков»). В 1908 году дактилоскопирование было введено приказом во всех уголовно-полицейских отделениях России. Результаты практического использования дактилоскопии регулярно освещались в печати. Так, по результатам первого десятилетия работы в 1916 году в «Тюремном вестнике» был опубликован «Очерк деятельности состоящего при Главном тюремном управлении Центрального дактилоскопического Бюро»²⁴. В нем была дана высокая оценка результативности дактилоскопии как метода идентификации и регистрации преступников, что предопределило перспективы ее дальнейшего развития.

Период с 1920 по 1940 год. Известные события 1917 года на время приостановили совершенствование дактилоскопической регистрации и идентификации в России и СССР. Однако уже с самого начала 20-х годов деятельность ученых и практиков возобновилась, появились первые работы этого периода.

В 1923 году публикует свою известную работу «Дактилоскопия как метод регистрации» П. С. Семеновский²⁵. Фактически это была первая

¹⁸ Лебедев В. И. Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия. Изд-е II, исправленное и дополненное. — СПб., 1912.

¹⁹ Трегубов С. Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Практическое руководство для судебных деятелей. — Изд. юридического кн. склада «Право», 1915. 334 с.

²⁰ Ельчанинов Е. С. О проявлении и фиксировании пальцевых отпечатков на металлических поверхностях // Журнал министерства юстиции, 1915. № 6. С. 186—189.

²¹ Русецкий В. О. О копировании и проявлении бесцветных пальцевых отпечатков // Вестник полиции, 1914. № 36. С. 631—632; № 37. С. 647—649.

²² Люблинский А. Пороסקопия // Журнал Министерства Юстиции, 1913. № 10. С. 195—199.

²³ Циркуляр № 32 от 30 декабря 1906 г. Главного тюремного управления «О введении дактилоскопии в тюремном ведомстве для регистрации преступников».

²⁴ Васильев Д. И. Очерк деятельности состоящего при Главном тюремном управлении центрального дактилоскопического бюро за первое X-летие его существования (1906—1916) // Тюремный Вестник. Пг., 1916. № 12. С. 1255—1322.

²⁵ Семеновский П. С. Дактилоскопия как метод регистрации. — М.: Изд-во «Розыск республики», 1923. 113 с.

российская монография по дактилоскопии. В ней отражены вопросы распределения папиллярных узоров на пальцах рук, представлены их классификация и методика выведения дактилоскопических формул. Основы классификационной системы папиллярных узоров, заложенные П. С. Семеновским, используются в ручных дактилоскопических картотеках до настоящего времени.

В 20–30-е годы XX столетия происходит становление дактилоскопии как метода регистрации и идентификации. Интенсивно разрабатываются теоретические вопросы, продолжается работа по информационному обеспечению внедрения дактилоскопии. Опубликован ряд учебников, пособий и других работ, в которых рассматривались вопросы дактилоскопии (авторы — Н. Д. Вороновский²⁶, В. И. Громов²⁷, А. А. Елисеев²⁸, Е. У. Зицер²⁹, Б. М. Комаринец, Т. М. Дьяков и Б. И. Шевченко³⁰, Я. Л. Лейбович³¹, В. А. Надеждин³², С. М. Потапов, Н. В. Терзиев, И. Н. Якимов³³). Эти издания сыграли значительную роль в подготовке кадров, расширив круг лиц, профессионально работающих в области дактилоскопии.

В 30-е годы стало издаваться больше работ, в которых освещались отдельные вопросы техники выявления и фиксации следов рук и другие, появилась тенденция углубленного изучения различных аспектов дактило-

²⁶ Вороновский Н. Д. Уголовная техника. Начальный курс. Практическое руководство для работников органов расследования. — М.: Издательство НКВД РСФСР, 1931. 156 с.; Вороновский Н. Д. Классификация монодактилоскопических карточек // Бюллетень центрального административного управления НКВД. — М., 1928. № 20.

²⁷ Громов В. И. Осмотр места преступления. Руководство для органов расследования. — М.: Изд-во НКВД СССР, 1931. 48 с.; Громов В. И. Материальная истина и научно-уголовная техника (пособие для органов расследования). — М.: Изд. НКВД РСФСР, 1930. 128 с.

²⁸ Елисеев А. А. Руководство регистрационно-дактилоскопическим бюро милиции и уголовного розыска УССР. — Харьков: Изд-во Укр. милиции и уголовного розыска республики, 1924. 104 с.

²⁹ Зицер Е. У. Монодактилоскопия (система Семеновского). — Саратов, 1930.

³⁰ Комаринец Б. М. Дактилоскопическая идентификация на расстоянии (практическое руководство). — М.: ГУРКМ НКВД СССР, 1937. 125 с.; Комаринец Б. М., Дьяков Т. М. Пособие по дактилоскопии. — М.: Изд-во ГУРКМ НКВД СССР, 1935. 89 с.; Комаринец Б. М., Шевченко Б. И. Руководство по осмотру места преступления. Кн. 1. Следы и вещественные доказательства на месте преступления. — М.: ГУРКМ НКВД СССР, 1938. С. 5–49.

³¹ Лейбович Я. Л. Справочник по судебно-медицинской экспертизе. Для врачей, юристов, работников уголовного розыска и милиции. Часть 1. — М.: Изд-во НКЗ РСФСР, 1926. 138 с.; Лейбович Я. Л. Судебная медицина. Практическое руководство для судебно-следственных работников. Издание 4-е. — М.: Госюриздат РСФСР, 1930. 232 с.

³² Надеждин В. А. Судебная медицина в вопросах и ответах для работников суда, следствия, прокуратуры, угрозыска и милиции. — Л.: «Рабочий суд», 1927. 150 с.

³³ Потапов С. М., Терзиев Н. В., Якимов И. Н. Работа с вещественными доказательствами и следами. Пособие для народных следователей. — М.: Юриздат НКЮ СССР, 1938.

скопии. Так, П. Кочетков³⁴ писал о методике выявления следов рук на шероховатой поверхности. В конце 30-х годов и в дальнейшем, в 40-х годах были предложены интересные технические решения в области разработки средств выявления следов рук, что укрепило и расширило комплекс технических средств, необходимых для работы со следами рук.

В конце 20-х годов А. А. Сальков³⁵ на страницах журнала «Судебно-медицинская экспертиза» впервые в российской литературе поднял вопросы установления родства по папиллярным узорам, дактилоскопирования трупов и некоторые другие. В 30-х годах получают развитие дерматоглифические исследования. Ряд интересных работ публикует М. В. Волоцкой³⁶, в частности, им исследованы и представлены читателю вопросы дактилоскопической типологии, распространенности дерматоглифических показателей и некоторые другие. Вопросы генетики и эмбриологии папиллярных узоров освещались в работе И. И. Канаева³⁷.

В конце 30-х годов были защищены две диссертации на соискание степени кандидата юридических наук, которые в отдельных своих главах затрагивали вопросы дактилоскопии (Е. У. Зицер, 1938; С. П. Митричев, 1939).

В целом, описываемый период характеризуется окончательным становлением дактилоскопии как средства идентификации и регистрации людей, ее повсеместным распространением, а также появлением научных разработок по отдельным направлениям дактилоскопии и дерматоглифики как науки, использующей папиллярные узоры в целях изучения человека.

Период с 1940 по 1960 год. Тенденции развития дактилоскопии, сложившиеся в предыдущее двадцатилетие, нашли свое продолжение в 40-е и 50-е годы. В этот период значительно уменьшилось количество работ, имеющих информационно-агитационную направленность. Дактилоскопия прочно заняла свое место в криминалистической технике как самый практичный и надежный метод идентификации и регистрации человека и более не нуждалась в «рекламе».

³⁴ Кочетков П. К вопросу об обнаружении невидимых отпечатков пальцев на шероховатых поверхностях // Социалистическая законность, 1939. № 7. С. 37—40; Кочетков П. Методика обнаружения бесцветных пальцевых отпечатков на шероховатой поверхности // Советское государство и право, 1940. № 8—9. С. 180—185.

³⁵ Сальков А. А. Значение дактилоскопии при установлении родственного сходства // Судебно-медицинская экспертиза. — М.: Изд-во Ульяновского комбината ППП, 1926. С. 103—106; Сальков А. А. Научные достижения в судебной экспертизе за последние десять лет. Применение дактилоскопии // Судебно-медицинская экспертиза. — М.: Госмедиздат, 1928. С. 17—18.

³⁶ Волоцкой М. В. К вопросу о генетике папиллярных узоров // Труды медико-биологического института, 1936. № 4. С. 401—439; Волоцкой М. В. Близнецовый метод и проблема изменчивости генов // Антропологический журнал, 1937. № 2. С. 3—26; Волоцкой М. В. Схема дактилоскопической типологии // Ученые записки МГУ. Вып. 10. — М.—Л., 1937.

³⁷ Канаев И. И. Генетика и эмбриология папиллярных рисунков человеческих пальцев // Природа, 1935. № 4. С. 37—48.

Все больше исследований было посвящено углубленному рассмотрению разнообразных теоретических и практических аспектов дактилоскопии. Период с начала 40-х годов назван Р. С. Белкиным этапом формирования развитых криминалистических теорий³⁸.

Научная проработка вопросов дактилоскопической регистрации нашла свое отражение в диссертационных работах А. И. Князева³⁹ и Д. П. Рассейкина⁴⁰. В своей докторской диссертации по вопросам спорного отцовства Н. В. Терзиев-Порошин⁴¹ в шестой главе представил материал о возможностях генетико-дактилоскопической экспертизы.

В 1942 году в Тбилиси была защищена первая кандидатская диссертация по дактилоскопии. В ней были рассмотрены десятипальцевый и однопальцевый методы регистрации (Д. Е. Мирианашвили⁴²), а также многие из основных вопросов дактилоскопии. В дальнейшем Г. П. Давыдов⁴³, Г. Л. Грановский⁴⁴ и Г. А. Цимакуридзе⁴⁵ посвятили свои диссертационные исследования углубленному изучению основных вопросов дактилоскопической экспертизы, актуальных для того времени.

Вопросы выявления, фиксации, изъятия и изучения следов рук при проведении экспертизы исследовались и нашли отражение в работах А. А. Выборновой⁴⁶, Г. Л. Грановского⁴⁷, В. Н. Евсико-

³⁸ Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. — М.: НОРМА, 1999. 496 с.

³⁹ Князев А. И. Уголовная регистрация. Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1941. 155 с.

⁴⁰ Рассейкин Д. П. Регистрация преступников в СССР. Дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков: ХЮИ, 1941. 309 с.

⁴¹ Терзиев-Порошин Н. В. Судебная экспертиза в делах о спорном отцовстве. Дисс. ... докт. юрид. наук. — М.: ВИЮН, 1942. 415 с.

⁴² Мирианашвили Д. Е. Декадактилоскопический и монодактилоскопический метод. Дис. ... канд. юрид. наук. — Тбилиси, 1942. 182 с.

⁴³ Давыдов Г. П. Дактилоскопическая экспертиза в советской криминалистике. Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1952. 234 с.

⁴⁴ Грановский Г. Л. Основные положения советской криминалистической экспертизы следов папиллярных узоров. Дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков, 1955. 196 с.

⁴⁵ Цимакуридзе Г. А. Основные вопросы дактилоскопии в советской криминалистике. Дис. ... канд. юрид. наук. — Тбилиси, 1956. 172 с.

⁴⁶ Выборнова А. А. К выявлению следов пальцев рук // Советская криминалистика на службе следствия. Сборник работ по методике расследования преступлений. Вып. 4. — М.: Госюриздат, 1953. С. 107—120; Выборнова А. А. О фиксации следов пальцев рук // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 10. — М.: Госюриздат, 1958. С. 130—145; Выборнова А. А. О целесообразности последовательности применения различных способов выявления потожировых следов пальцев рук // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 13. — М.: Госюриздат, 1959. С. 35—48.

⁴⁷ Грановский Г. Л. Камера для проявления потожировых следов парами йода в лабораторных условиях // Практика криминалистической экспертизы, № 8. — Харьков: ХНИИСЭ, 1956. С. 37—40; Грановский Г. Л. Новые средства проявления и закрепления потожировых следов папиллярных узоров // Рефераты докладов объединенной научной конференции. — Харьков: ХНИИСЭ, ХНИИСЭ и Одесс. НИКЛ, 1959. С. 47—50; Грановский Г. Л. О методе нингидрина и некоторых новых приемах и средствах проявления и закрепления потожировых следов // Материалы научного заседания (1-е полугодие 1957 г.) ХНМО. — Харьков, 1959. С. 40—41.

ва⁴⁸, Г. А. Самойлова⁴⁹, А. Д. Хананина⁵⁰ и других. Практически значимые сведения об определении руки и пальца, которыми были оставлены следы рук, представлены в работах А. И. Пуртова⁵¹. Б. М. Розанов⁵² затронул вопрос оценки достоверности результатов дактилоскопической экспертизы.

По дерматоглифике в этот период было опубликовано не так много работ. В одной из них И. И. Канаевым⁵³ представлены результаты исследования дерматоглифического сходства и различия близнецов.

Особо следует сказать о Г. Л. Грановском. В его статьях, докладах и других работах отражены почти все наиболее актуальные вопросы дактилоскопии: классификация и оценка частных признаков папиллярных узоров, средства выявления и фиксации следов рук, искажения папиллярных узоров, локализация следов папиллярных линий, сроки сохранения следов рук и многие другие. Эти работы не потеряли своей актуальности до настоящего времени.

И еще об одном интересном явлении в российской дактилоскопии конца 50-х годов следует сказать особо. В 1957 году Л. Г. Эджубовым в соавторстве с С. А. Литинским были разработаны способ автоматического сравнительного исследования папиллярных узоров и оборудование для его осуществления⁵⁴. В отличие от ранее существовавших регистрационных систем, использовавших семантические и количественные признаки

⁴⁸ Евсиков В. Н. Опылители из окиси меди и цинка. Способ изготовления порошков для окрашивания потожировых следов // Советская милиция, 1956. № 7. С. 34; Евсиков В. Н., Николаева Л. П. О возможности выявления бесцветных следов рук на необычных поверхностях. — М.: УВД Исполкома Мосгорсовета, 1959. 10 с.

⁴⁹ Самойлов Г. А. Методика дактилоскопической экспертизы // Труды ВШ МВД СССР. Вып. 1. — М.: ВШ МВД СССР, 1957. С. 127—174; Самойлов Г. А., Порхоновский Я. А. Комплект приспособлений для дактилоскопирования // Советская милиция, 1960. № 9. С. 57.

⁵⁰ Хананин А. Д. Дактилоскопическая пленка // Труды НИИМ МВД СССР, № 1. — М., 1959. С. 267—275.

⁵¹ Пуртов А. И. Определение — какой рукой и какими пальцами оставлены следы на месте преступления. (Пособие для экспертов НТО и отд. Упр. милиции). — М.: НИИК ГУМ МГБ СССР, 1951. 32 с.

⁵² Розанов Б. М. Оценка достоверности выводов при дактилоскопической экспертизе // Тезисы докладов научной конференции 27—30 ноября 1950 г. — Харьков: ХНИИСЭ, 1950. С. 18—19; Розанов Б. М. К вопросу о достоверности выводов при дактилоскопической экспертизе // Вопросы судебно-медицинской экспертизы. Труды Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова. Т. 53. — Л., 1952. С. 282—288.

⁵³ Канаев И. И. Близнецы. Очерки по вопросам многоплодия. — М.—Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 382 с.

⁵⁴ Эджубов Л. Г., Литинский С. А. Способ сравнительного исследования (идентификации) дактилоскопических отпечатков и устройство для осуществления способа. Авторское свидетельство на изобретение № 114460, приоритет от 17 авг. 1957 г.; Эджубов Л. Г., Литинский С. А. Способ автоматического сравнительного исследования (идентификации) дактилоскопических отпечатков. Авторское свидетельство на изобретение № 138095, приоритет от 17 янв. 1959 г.

узора, система Эджукова-Литинского базировалась на координатных характеристиках.

Период с 1960 по 1980 год. На этом этапе развития дактилоскопии продолжилось углубленное исследование отдельных ее проблем.

Совершенствовались идентификационные основы проведения дактилоскопических экспертиз и исследований (Г. Л. Грановский⁵⁵, А. А. Гусев⁵⁶, Е. И. Зуев⁵⁷, Х. Э. Линдмяз⁵⁸). Разрабатывались организационные вопросы использования следов рук (П. Г. Кулагин⁵⁹).

Широкое применение в научных исследованиях папиллярных узоров получили вероятностно-статистические методы обработки полученных результатов. С помощью математических расчетов ученые и практики пытались решать, и не безуспешно, вопросы локализации исследуемых участков папиллярных узоров (В. А. Андрианова⁶⁰, В. Ф. Берзин⁶¹, Г. Л. Грановский⁶²). Математически обосновали идентификационные и ди-

⁵⁵ Грановский Г. Л. О дальнейшей классификации и детализации признаков папиллярных узоров // Тезисы докладов к II-й расширенной конференции ленинградского отделения ВНОСМиК и научной сессии Института судебной медицины МЗ СССР. — Л.: Ленингр. отделение ВНОСМиК, 1961. С. 204—206; Грановский Г. Л. Папиллярскопическая идентификация личности // Теория и практика крим. экспертизы. Сб. 8. — М.: Госюриздат, 1961. С. 105—187.

⁵⁶ Гусев А. А. Идентификационное значение типа и разновидностей папиллярных узоров // Практика криминалистической экспертизы. Сб. 1—2. — М.: Госюриздат, 1961. С. 198—204; Гусев А. А. Методика дактилоскопической экспертизы // Методика криминалистической экспертизы. Сб. № 4. — М.: ЦКЛ ВЮН, 1962. С. 37—123.

⁵⁷ Зуев Е. И. Методика экспертной оценки идентификационных признаков при производстве дактилоскопических исследований // Труды НИИМ МВД РСФСР, № 4. — М., 1961. С. 3—39.

⁵⁸ Линдмяз Х. Э. Некоторые вопросы теории идентификации при производстве дактилоскопической экспертизы // «Труды аспирантов юридического факультета». Сб. 1. — Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1968. С. 154—156; Линдмяз Х. Э. Идентификация личности по следам папиллярных узоров. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тартуский гос. ун-т, 1968. 34 с.

⁵⁹ Кулагин П. Г. Пути и средства повышения эффективности использования следов рук в раскрытии преступлений // «Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре — криминалистических чтениях». Вып. 16. — М.: ВНИИСЭ, 1977. С. 18—23.

⁶⁰ Андрианова В. А. Исследование сочетаний папиллярных узоров на пальцах рук // Труды ВНИИОП МООП СССР, 1967. № 10. С. 45—59; Андрианова В. А. Исследование связей папиллярных узоров на различных участках ладонной поверхности // Труды ВНИИОП МООП СССР, 1967. № 10. С. 59—68.

⁶¹ Берзин В. Ф., Фокина А. А. Применение методов математической статистики при обработке результатов исследований в дактилоскопии // Использование научных методов и технических средств в борьбе с преступностью. — Минск: «Полымя», 1965. С. 232—234; Берзин В. Ф., Фокина А. А. О локализации участков ладонной поверхности рук человека по деталям папиллярных узоров // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 3. — Киев, 1966. С. 199—212.

⁶² Грановский Г. Л. Локализация отобразившегося в следе участка папиллярного узора и оценка идентификационной значимости его признаков. — Киев: ХНИИСЭ, 1967. 100 с.; Грановский Г. Л. Статистические методы определения слеодообразующего участка папиллярного узора руки. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1974. 44 с.

агностические экспертные выводы П. Г. Орлов⁶³, А. Я. Палиашвили⁶⁴, А. А. Фокина⁶⁵, Л. Г. Эджубов⁶⁶ и другие.

В связи с потребностями практики большое значение придавалось вопросам совершенствования средств и методов выявления, фиксации, изъятия и обработки потожировых и иных следов рук (В. А. Андрианова⁶⁷, К. К. Бобев⁶⁸, Р. Н. Капелиович⁶⁹, В. Е. Капитонов⁷⁰). Большое значение таким исследованиям уделялось в работах А. И. Миронова⁷¹, С. И. Поташника⁷², Н. А. Селиванова⁷³, В. С. Сорокина⁷⁴ и многих других авторов.

⁶³ Орлов П. Г. Статистический метод оценки идентификационных признаков в дактилоскопической экспертизе // Применение теории вероятностей и математической статистики в судебной экспертизе. — М.: ВШ им. Ф. Э. Дзержинского, 1964. С. 28—35.

⁶⁴ Палиашвили А. Я. К вопросу о статистическом методе определения идентификационной ценности деталей папиллярных узоров в дактилоскопической экспертизе // Вопросы криминалистики, № 8—9. — М.: Юридическая литература, 1963. С. 201—207; Палиашвили А. Я. Идентификационное значение деталей папиллярных узоров в дактилоскопической экспертизе // Вопросы судебной экспертизы. — Л.: ЛГУ, Ленинградская НИЛСЭ, 1960. С. 42—44.

⁶⁵ Фокина А. А. К вопросу о системе идентификационных признаков папиллярных узоров рук человека // «Криминалистика и судебная экспертиза». Вып. 8. — Киев, 1971. С. 216—219; Фокина А. А. Идентификация личности по папиллярным узорам рук с применением математических методов исследования. — Киев: Киевский НИИСЭ, 1973. 118 с.

⁶⁶ Эджубов Л. Г. Структурный анализ папиллярного узора и пути определения объема дактилоскопической информации // «Проблемы правовой кибернетики» (материалы симпозиума). — М., 1968. С. 220—224.

⁶⁷ Андрианова В. А., Евсиков В. Н., Зуев Е. И., Теткин С. И. Выявление бесцветных пальцевых следов порошками на различных поверхностях // Сборник работ по криминалистике (дактилоскопические исследования). — М.: НИИМ МВД СССР, 1957. С. 37—64; Андрианова В. А. Применение нингидрина для выявления следов пальцев // Сборник работ по криминалистике. № 4. — М.: НИИМ МВД СССР, 1958. С. 158—167.

⁶⁸ Бобев К. К. Методы и средства обнаружения следов рук. Дисс. канд. ... юрид. наук. — М.: Академия МВД СССР, 1975.

⁶⁹ Капелиович Р. Н. Аппарат для выявления невидимых следов рук парами йода // Использование научных методов и технических средств в борьбе с преступностью. — Минск: «Полымя», 1965. С. 93—95.

⁷⁰ Капитонов В. Е. Изъятие следов с помощью полимеров. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1976. 20 с.

⁷¹ Миронов А. И., Капитонов В. Е. Новые цветные магнитные порошки // Экспертная практика. Вып. 6. — М.: ЦКЛ МВД СССР, 1975. С. 46—47.

⁷² Поташник С. И. Новый способ фотографирования следов папиллярных линий на зеркалах и других полированных поверхностях // «Информационное письмо», № 10. — М.: ЦНИИСЭ, 1964. 4 с.; Поташник С. И. Некоторые способы фотографирования следов папиллярных линий // Современные методы исследования вещественных доказательств. — М.: ЦНИИСЭ, 1967. С. 100—111.

⁷³ Селиванов Н. А. О возможности применения полимеров в криминалистике // Вопросы криминалистики. Вып. 3(18). — М.: Госюриздат, 1962. С. 105—111.

⁷⁴ Сорокин В. С. Обнаружение и фиксация следов на месте происшествия. — М.: ВНИИПП, 1966 (Обнаружение и фиксация следов рук. С. 37—63); Сорокин В. С., Дворкин А. И. Обнаружение и фиксация следов (технические средства и методы). Методическое пособие. — М.: ВНИИПП, 1974. 178 с.

Было уделено внимание диагностике свойств личности человека, оставившего следы рук (Г. В. Дашков⁷⁵, Ю. И. Лавров⁷⁶), вопросам трасологического значения следов рук (Ю. И. Ильченко⁷⁷), биологических исследований потожирового вещества (М. С. Свирский⁷⁸, М. В. Кисин с соавторами⁷⁹) и некоторым другим. Освещались вопросы моделирования в дактилоскопии (А. А. Фокина⁸⁰). Были опубликованы работы, посвященные дактилоскопированию трупов (М. В. Кисин⁸¹, А. Н. Ратневский⁸², Л. В. Станиславский⁸³ и другие).

Примечательным явлением этого периода развития дактилоскопии стало появление работ, посвященных основам автоматизации дактилоскопических учетов (В. А. Андрианова, А. И. Кукинов, О. А. Оганов,

⁷⁵ Дашков Г. В. Криминалистическое значение следов рук для установления личности преступника // Проблемы социалистической законности на современном этапе развития советского государства. Тезисы докладов конференции — Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1968. С. 274—276; Дашков Г. В. Значение следов ладоней в установлении некоторых данных о личности преступника // Следственная практика. Вып. 84. 1969. С. 131—139.

⁷⁶ Лавров Ю. И. Изучение следов рук для установления признаков оставившего их лица // Следственная практика. Вып. 84. 1969. С. 123—130.

⁷⁷ Ильченко Ю. И. О трасологическом значении следов рук // Материалы научной конференции. — Алма-Ата: Казахский НИИСЭ, 1963. С. 38—42.

⁷⁸ Свирский М. С. К вопросу об идентификации личности по отпечаткам пальцев // Физико-технические методы исследования в судебной медицине. — М.—Ставрополь, 1972. С. 244—245.

⁷⁹ Кисин М. В., Стегнова Т. В., Бронникова М. А., Сорокин В. Е. Установление группы крови по потожировым следам рук. — М., 1978. 32 с.

⁸⁰ Фокина А. А. Использование моделирования в дактилоскопии // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью. — Киев, 1983. С. 200—202.

⁸¹ Кисин М. В. Дактилоскопирование трупов, подвергшихся воздействию высокой температуры // Труды НИИМ, № 7. — М., 1964. С. 30—35; Кисин М. В. Об особенностях отпечатков сосочкового слоя дермы // Труды НИИМ, № 7. — М., 1964. С. 42—49; Кисин М. В., Снетков В. А. Особенности дактилоскопирования и идентификации трупов. — М.: НИИМ МООП РСФСР, 1963. 42 с.

⁸² Ратневский А. Н. Дактилоскопирование трупов при отсутствии рогового слоя эпидермиса // Вопросы судебно-медицинской экспертизы и криминалистики. № 5. — Горький: Горьковский медицинский институт, 1975. С. 65—66; Ратневский А. Н., Белецкий А. З. Возможности дактилоскопирования трупов, кисти рук которых утратили роговой слой эпидермиса // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 17. — Киев, 1978. С. 69—71.

⁸³ Станиславский Л. В. Выявление папиллярных узоров на пальцах мацерированных трупов методом оптического контрастирования // Труды ВНИИОП МООП РСФСР. № 9. — М.: ВНИИОП МООП РСФСР, 1965. С. 44—49.

В. А. Снетков, В. С. Файн⁸⁴, В. И. Лебедев⁸⁵), а также различным вопросам организации и формирования автоматизированных учетов (Р. С. Раши-тов⁸⁶ Г. В. Римский с соавторами⁸⁷, Л. Г. Эджубов⁸⁸ и другие).

Вопросы истории криминалистики, в их числе и яркие страницы развития дактилоскопии, наиболее полно были представлены в работах И. Ф. Крылова⁸⁹.

В описываемый период активно исследовались разнообразные вопросы дерматоглифики и генетики папиллярных узоров (Г. И. Акинщико-

⁸⁴ Андрианова В. А., Кукинов А. И., Оганов О. А., Снетков В. А. К вопросу об автоматической идентификации папиллярных узоров // Проблемы правовой кибернетики (материалы симпозиума). — М., 1968. С. 207—210; Андрианова В. А., Снетков В. А., Бабин В. В., Файн В. С. Автоматическое кодирование пальцевых отпечатков в дактилоскопической регистрации // Труды ВНИИОП МООП РСФСР. № 13. С. 107—116; Андрианова В. А., Снетков В. А., Кукинов А. И., Оганов О. А. О системе автоматической идентификации пальцевых отпечатков // Труды ВНИИ МВД СССР. 1970. № 16. — М.: ВНИИ МВД СССР. С. 68—75.

⁸⁵ Лебедев В. И. Автоматизированная система обработки отпечатков пальцев «Точка-1» // Экспертная практика. Вып. 16. — М.: ЦНИКЛ МВД СССР, 1980. С. 55—57.

⁸⁶ Рашитов Р. С. Система автоматической дактилоскопической регистрации на базе специализированной ЭВМ «Минск-100» // Проблемы правовой кибернетики. — М., 1968. С. 218—220; Рашитов Р. С. Механизация и автоматизация дактилоскопической идентификации // Применение математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе. — М., 1970. С. 145—147.

⁸⁷ Римский Г. В., Ярусов А. Г., Алексеев Г. И., Мазур В. А., Сыч В. П., Кончак В. С. Принципы построения автоматов считывания и кодирования дактилоскопической информации // Применение математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе. — М., 1970. С. 165—167; Римский Г. В., Ярусов А. Г., Чадович И. А., Кончак В. С., Алексеев Г. И., Орехов В. Г. О классификации методов автоматизированного считывания и кодирования дактилоскопической информации // Применение математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе. — М., 1970. С. 139—141.

⁸⁸ Эджубов Л. Г. О некоторых направлениях автоматизации отбора дактилоскопических отпечатков для идентификации // Методика криминалистической экспертизы. Сб. № 1. — М.: ВИЮН, 1960. С. 62—66; Эджубов Л. Г. Об автоматизации дактилоскопической экспертизы // Советская криминалистика на службе следствия. Сб. ст. Вып. 14. — М.: Госюриздат, 1961. С. 137—151; Эджубов Л. Г. Использование некоторых методов и средств кибернетики в дактилоскопии. Дис. ... канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ криминалистики, 1962. 274 с.

⁸⁹ Крылов И. Ф. Следы на месте преступления. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. (Следы пальцев рук, с. 10—52); Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. — Л.: ЛГУ, 1975 (О дактилоскопии, с. 46—52); Крылов И. Ф. В мире криминалистики. Изд-е 2-е. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. 328 с.

ва и С. А. Полуэктова⁹⁰, Т. Д. Гладкова⁹¹, И. С. Гусева⁹², М. Д. Рицнер⁹³, С. С. Усоев⁹⁴ и многие другие).

Как и в 50-е годы, непосредственно по дактилоскопии было выполнено несколько диссертационных исследований. Л. Г. Эджубов⁹⁵ посвятил свою работу проблеме использования средств и методов кибернетики в дактилоскопии. М. В. Кисин исследовал вопросы дактилоскопирования трупов. Х. Э. Линдмяэ⁹⁶ — проблемы идентификации личности по следам папиллярных узоров. А. А. Фокина⁹⁷ рассмотрела аналогичные проблемы, при этом ею были эффективно использованы вероятностно-статистические методы исследования. В диссертации К. К. Бобева⁹⁸ изучены вопросы, связанные с методами и средствами выявления следов рук.

Фактически к концу 70-х годов дактилоскопия как метод идентификации и регистрации достигла своих максимальных возможностей при ручном варианте работы с базами данных. И в этот же период зародилось ее новое направление — автоматизация процессов обработки дактилоскопической информации. Этому направлению суждено было стать ведущим в конце первого столетия развития дактилоскопии и в последующем.

Период с 1980 по 2000 год. В течение последних двух десятилетий двадцатого века в российской дактилоскопии доминировало направление автоматизации (как, впрочем, и в других странах). Фактически за эти годы теория и практика организации дактилоскопических учетов прошли путь от систем с ручным кодированием узоров до систем, в которых участие человека сводится лишь к контрольным функциям.

⁹⁰ Акинищикова Г. И., Полуэктова С. А. Дерматоглифика в системе комплексного изучения человека // Человек и общество. Вып. 8. — Л., 1971. С. 34–46.

⁹¹ Гладкова Т. Д. Явление симметрии и асимметрии у человека в признаках дерматоглифики // Вопросы антропологии, 1962, № 10, С. 23–28; Гладкова Т. Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. — М.: Наука, 1966. 152 с.

⁹² Гусева И. С. К вопросу о наследовании гребневого счета // Вопросы антропологии, 1973. Вып. 45; Гусева И. С. Формирование количественных характеристик дерматоглифики // Здравоохранение Белоруссии, 1979. № 12.

⁹³ Рицнер М. Д., Шехтер И. А. К вопросу о генетике пальцевого гребневого счета // Вопросы антропологии, 1975. Вып. 49.

⁹⁴ Усоев С. С. Дерматоглифика в диагностике врожденных пороков человека // Материалы 8 республиканского съезда детских врачей Белоруссии. — Минск, 1975. С. 239–240; Усоев С. С. Дерматоглифика как метод медико-генетического исследования // Тез. докладов 14 международного генетического конгресса. 1978. Т. 2. С. 376.

⁹⁵ Эджубов Л. Г. Использование некоторых методов и средств кибернетики в дактилоскопии. Дис. ... канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ криминалистики, 1962. 274 с.

⁹⁶ Линдмяэ Х. Э. Идентификация личности по следам папиллярных узоров. Дис. ... канд. юрид. наук. — Тарту, 1968.

⁹⁷ Фокина А. А. Идентификация личности по следам папиллярных узоров рук с применением вероятностно-статистических методов исследования. Дис. ... канд. юрид. наук. — Киев, 1970.

⁹⁸ Бобев К. К. Методы и средства обнаружения следов рук. Дисс. ... канд. юрид. наук. — М.: Академия МВД СССР, 1975. 186 с.

Автоматизации дактилоскопических учетов посвящено достаточно много работ. Отметим в первую очередь те из них, которые напрямую связаны с решением дактилоскопических задач. Эту тематику освещали: В. Н. Бичигов⁹⁹, П. А. Зайцев¹⁰⁰, В. С. Зубаха¹⁰¹, В. К. Ковшов¹⁰², А. Н. Матаруев¹⁰³.

О проблемах автоматизации дактилоскопических учетов писали В. Е. Корноухов с соавторами¹⁰⁴, С. С. Самищенко¹⁰⁵, В. Ю. Федорович¹⁰⁶,

⁹⁹ Бичигов В. Н. Хранение изображений отпечатков пальцев в системах NEC, PRINTRAK, MORPHO и ПАПИЛОН // Журнал «Системы Папилон», № 2. — Миасс, 1994. С. 65–67.

¹⁰⁰ Зайцев П. А. Эффективность АДИС — мифы и реальность // Журнал «Системы Папилон», № 2. — Миасс, 1994. С. 31–39.

¹⁰¹ Зубаха В. С. Автоматизация дактилоскопических учетов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел // Международная конференция «Информатизация правоохранительных систем». (Тезисы докладов). — М.: Академия управления МВД РФ, 1999. С. 262–265.

¹⁰² Ковшов В. К. (с соавторами). Информационное обеспечение поисковой системы установления личности по следам пальцев рук // «Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы». — М., 1984. С. 93–95.

¹⁰³ Матаруев А. Н. Организация обмена информацией между автоматизированными дактилоскопическими идентификационными системами // Международная конференция «Информатизация правоохранительных систем». (Тезисы докладов). — М.: Академия управления МВД РФ, 1999. С. 274–275.

¹⁰⁴ Корноухов В. Е. (с соавторами) Проблема автоматизации дактилоскопического учета и новые возможности ее решения // «Экспертная практика». Вып. 16. — М.: ЦНИКЛ МВД СССР, 1980. С. 53–54; Корноухов В. Е., Медведев А. В., Морозов Г. П. Автоматическая система по определению принадлежности нескольких отпечатков пальцев одному человеку, когда личность последнего не установлена // Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы. — М., 1984. С. 92–93.

¹⁰⁵ Самищенко С. С. К вопросу о создании глобальной системы идентификации личности человека // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений. Труды Академии МВД РФ. — М.: Академия МВД РФ, 1996. С. 143–146.

¹⁰⁶ Федорович В. Ю. Об использовании оперативной идентификации в автоматизированных дактилоскопических учетах // История и современность экспертно-криминалистической службы. Межвузовский сборник научных трудов. — М.: МЮИ МВД России, 1999. С. 45–47.

А. И. Хвыля-Олинтер¹⁰⁷, И. Ф. Шаволов¹⁰⁸, В. А. Шмаков¹⁰⁹, Л. Г. Эджубов (с соавторами)¹¹⁰ и многие другие.

Как при ручной обработке следов рук, так и при автоматизированной актуальным является вопрос качества следов, поэтому в поле зрения ученых и практиков остаются проблемы совершенствования методов и средств выявления, фиксации, обработки и сохранения следов рук. Этой теме посвящены исследования, отраженные в работах Н. Е. Гнидина и В. И. Юркива¹¹¹, Г. Л. Грановского с соавторами¹¹², В. Е. Корноухова с соавторами¹¹³, Т. Ф. Моисеевой¹¹⁴ и Ш. Н. Хазиева¹¹⁵, И. Д. Найдиса

¹⁰⁷ Хвыля-Олинтер А. И. Математическая модель дактилоскопического изображения // Информ. бюл. Вып. 11. — М., 1990. С. 29—49.

¹⁰⁸ Шаволов И. Ф. Об использовании автоматизированных дактилоскопических систем в работе органов внутренних дел Российской Федерации // Материалы международной конференции «Информатизация правоохранительных систем». — М., 2000. С. 419—423; Шаволов И. Ф. О практике использования автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем в ЭКП ОВД России // Материалы международной конференции «Информатизация правоохранительных систем». — М., 2001. С. 290—291.

¹⁰⁹ Шмаков В. Л. Система. — Челябинск, 1995. 86 с.

¹¹⁰ Статистическая дактилоскопия. Методические проблемы / Под ред. Л. Г. Эджубова. — М., 1999. 184 с.

¹¹¹ Гнидин Н. Е., Юркив В. И. Композиционные дактилоскопические порошки с улучшенными проявляющими свойствами // Экспертная практика. Вып. 25. — М., 1988. С. 58—63; Гнидин Н. Е., Юркив В. И. Копирование следов папиллярных узоров с помощью бензинового раствора силиконовой пасты К-18 // Экспертная практика. Вып. 31. — М., 1991. С. 62—63.

¹¹² Грановский Г. Л., Моисеева Т. Ф., Ярослав Ю. Ю., Гаглошвили А. У. Современные методы обнаружения и фиксации следов рук // Экспертная техника. Вып. 110. — М., 1989. С. 14—25.

¹¹³ Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. — Красноярск: КГУ, 1990. 416 с.

¹¹⁴ Моисеева Т. Ф. Выявление отпечатков пальцев с помощью клеев на основе цианакриловых эфиров // Экспертная техника. Вып. 105. — М.: ВНИИКСЭ, 1988. С. 7—9; Моисеева Т. Ф. Использование трипсина и химотрипсина для усиления контраста потожировых следов рук, выявленных нингидрином // Экспертная практика и новые методы исследования. Вып. 8. — М.: ВНИИКСЭ, 1988. С. 1—3; Моисеева Т. Ф., Купцов А. Х., Горанов А. А. Выявление невидимых отпечатков пальцев в лазерных лучах после обработки клеем «Циакрин» и Родамином 6Ж // Экспертная техника. Вып. 113. — М., 1993.

¹¹⁵ Моисеева Т. Ф., Хазиев Ш. Н. Использование нингидрина и его аналогов для выявления потожировых следов рук // Экспертная практика и новые методы исследования. Вып. 7. — М., 1993. С. 8—10; Моисеева Т. Ф., Хазиев Ш. Н. ДФО — новый реагент для выявления латентных следов рук // Экспертная практика и новые методы исследования. Вып. 7. — М., 1993. С. 10—14.

и А. А. Зархина¹¹⁶, Г. Г. Равилова¹¹⁷ (с соавторами), А. Н. Руднева и Ю. Ю. Ярослава¹¹⁸, Р. И. Сайфиева¹¹⁹, а также статьи С. В. Соколова¹²⁰, В. И. Фокина (с соавторами)¹²¹, С. С. Самищенко (с соавторами)¹²², Ю. Ю. Ярослава¹²³ и многих других.

В работах ряда авторов рассматривались вопросы диагностики свойств человека по следам рук (И. А. Апполонова и Т. Ф. Моисеева¹²⁴, В. Е. Корноухов¹²⁵, Ш. Н. Хазиев¹²⁶).

¹¹⁶ Найдис И. Д., Зархин А. А. Применение цветных магнитных порошков для обнаружения и фиксации следов рук // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 23. — Киев, 1981. С. 35—40.

¹¹⁷ Равилов Г. Г. (с соавторами) Возможности выявления латентных следов рук с помощью лазера // Экспертная практика. Вып. 25. — М., 1988. С. 40—45.

¹¹⁸ Руднев А. Н., Ярослав Ю. Ю. Выявление отпечатков пальцев с помощью вакуумного напыления. — М.: ВНИИСЭ, 1976. 17 с.; Руднев А. Н., Ярослав Ю. Ю. О разрешающей способности проявления отпечатков пальцев // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 13. — Киев, 1976. С. 64—67.

¹¹⁹ Сайфиев Р. И. Дополнительный метод фотографирования следов рук // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 4. — Саратов, 1983. С. 27—29; Сайфиев Р. И., Яровенко В. В. Приставка для обнаружения и фотографирования следов пальцев рук // Экспертная практика. Вып. 26. — М., 1988. С. 92—97.

¹²⁰ Соколов С. В. Использование метода термовакuumного напыления в дактилоскопической лаборатории НТО ГУВД Мосгорисполкома // Экспертная практика. Вып. 32. — М., 1991. С. 12—13.

¹²¹ Фокин В. И., Ручкин В. А. Выявление следов рук на объектах, подвергшихся воздействию некоторых внешних факторов // Теория и практика криминалистической экспертизы. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1980. С. 107—113; Фокин В. И., Хлистунов В. П. Выявление следов рук на некоторых тканях одежды // Современные вопросы криминалистической экспертизы. Сборник научных трудов Волгоградской высшей следственной школы. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981. С. 90—91.

¹²² Самищенко С. С., Ивашков В. А., Кузнецов В. А., Хитев П. А. Использование растворов полимеров для копирования следов. Методические рекомендации. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. 19 с.; Самищенко С. С., Ивашков В. А. Использование эфиров цианакриловой кислоты в дактилоскопии // Экспертная практика, № 29. — М., 1990. С. 59—64.

¹²³ Ярослав Ю. Ю. Выявление потожировых следов папиллярных узоров на тканях // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 31. — Киев, 1985. С. 71—76; Ярослав Ю. Ю., Сегай М. Я. Выявление латентных следов папиллярных узоров. Методическое пособие. — М.: ВНИИСЭ, 1988. 48 с.; Ярослав Ю. Ю., Дидошак Р. Я. О последовательности использования дактилоскопических и медико-биологических методов исследования следов рук // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 35. — Киев, 1987. С. 81—85.

¹²⁴ Апполонова И. А., Моисеева Т. Ф. Возможность выявления специфических и патологических особенностей и состояний человека по отпечаткам его пальцев // Экспертная практика и новые методы исследования. № 1—2. — М., 1997. С. 8—19.

¹²⁵ Корноухов В. Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. — Красноярск: КГУ, 1982. 182 с.

¹²⁶ Хазиев Ш. Н. Техничко-криминалистические методы установления признаков неизвестного преступника по его следам. Учебное пособие. — М.: Академия МВД СССР, МФЮЗО, 1986. 39 с.

Опубликовано большое количество работ по различным направлениям дерматоглифики, данные которых в той или иной степени могут быть использованы для раскрытия и расследования преступлений (Т. Ф. Абрамова¹²⁷, Н. Н. Богданов, С. С. Самищенко, А. И. Хвыля-Олинтер¹²⁸, Н. Л. Делоне и В. Г. Солонищенко¹²⁹, С. С. Усоев¹³⁰, А. Н. Чистикин и В. В. Яровенко¹³¹ и многие другие). Возможности решения судебно-медицинских вопросов с использованием данных дерматоглифики представлены в работах В. Н. Звягина, И. Б. Тарасова¹³², О. М. Фандеевой¹³³.

Статистические исследования в дактилоскопии служат основой для обоснования идентификационных выводов при решении вопроса о тождестве, для решения проблем автоматизации учетов, а также для исследования некоторых диагностических задач. Этим проблемам были посвящены исследования В. Е. Корноухова (с соавторами)¹³⁴, А. И. Хвыля-Олинтера¹³⁵, Л. Г. Эджукова¹³⁶ и многих других.

¹²⁷ Абрамова Т. Ф. (с соавторами) Возможности использования пальцевой дерматоглифики в спортивном отборе // Теория и практика физической культуры. № 8. — М., 1995. С. 8—14; Абрамова Т. Ф. (с соавторами) Пальцевые дерматоглифы — генетические маркеры энергopotенциала человека. Труды НИИ физ. культуры и спорта. — М., 1996. С. 3—13.

¹²⁸ Богданов Н. Н., Самищенко С. С., Хвыля-Олинтер А. И. Дерматоглифика серийных убийц // Вопросы психологии, 1998. № 4. С. 61—65; Богданов Н. Н., Абрамова Т. Ф. Так нас природа сотворила... // Природа, 1998. № 6. С. 60—77.

¹²⁹ Делоне Н. Л., Солонищенко В. Г. Адаптивные фенотипы человека в физиологии и медицине // Успехи физиол. наук, 1999. Т. 30. № 2. С. 50—62.

¹³⁰ Усоев С. С. Анатомические особенности человека как система генетических маркеров // Генетические маркеры в антропогенетике и медицине. Тезисы 4-го Всесоюзного симпозиума. — Хмельницкий, 1988. С. 279—280.

¹³¹ Чистикин А. И., Яровенко В. В. Учет географических особенностей окончания главных ладонных линий в медицине и криминалистике // Материалы выступлений на итоговой научно-практической конференции Тюменской высшей школы МВД. — Тюмень, 1991. С. 116—121.

¹³² Звягин В. И., Тарасов И. Б. Судебно-медицинские аспекты дерматоглифики кистей и стоп // Судебно-медицинская экспертиза, 1989. № 2. С. 14—16.

¹³³ Фандеева О. М. (с соавторами) Организационные и научные вопросы медико-криминалистической идентификации личности неопознанного трупа с помощью дерматоглифики рук и ног // Проблемы экспертизы в медицине. Т. 1. — М., 2001. С. 8—12.

¹³⁴ Корноухов В. Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. — Красноярск: КГУ, 1982. 182 с.; Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. — Красноярск: КГУ, 1990. 416 с.; Корноухов В. Е., Медведев А. В., Морозов Г. П. Автоматическая система по определению принадлежности нескольких отпечатков пальцев одному человеку, когда личность последнего не установлена // Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы. — М., 1984. С. 92—93.

¹³⁵ Хвыля-Олинтер А. И. Математическая модель дактилоскопического изображения // Информ. бюл. Вып. 11. — М., 1990. С. 29—49.

¹³⁶ Эджуков Л. Г. Разработка критериев дактилоскопического тождества и компьютеризация дактилоскопической экспертизы // Научные сообщения на теоретическом семинаре — криминалистических чтениях. Вып. 1. — М., 1994. С. 1—10.

Значительным вкладом в развитие дактилоскопии стали работы монографического плана: В. Е. Корноухов — «Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития»¹³⁷ (соавторы — В. К. Анцифиров, Г. П. Морозов, С. Адонина, С. Бушмин, С. Дорогова, И. Журавлева, Т. Малышенко, А. Фурса, Н. А. Селиванов, Е. Н. Викторова, А. И. Дворкин, Ю. Ю. Ярослав, П. Ф. Силкин, В. В. Яровенко, Р. И. Сайфиев, Н. А. Хакимов, Г. Равилов); В. В. Яровенко и А. Н. Чистинкин — «Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине»¹³⁸; Л. Г. Эджубов — «Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы»¹³⁹ (соавторы — В. З. Поляков, В. Н. Елисеев, А. И. Хвыля-Олинтер, В. Н. Мяснянкина); Т. Ф. Моисеева — «Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека»¹⁴⁰.

В 80—90-х годах было защищено несколько диссертаций, связанных с дактилоскопией и дактилоскопической регистрацией: докторские — В. Е. Корноухов, В. В. Яровенко¹⁴¹; кандидатские — Е. Н. Викторова¹⁴², А. И. Железняков, А. И. Хвыля-Олинтер.

Интересные фактические данные по криминалистике и по дактилоскопии представлены в работах Р. С. Белкина¹⁴³.

На наш взгляд, огромным прогрессивным шагом в развитии дактилоскопии стало принятие закона «О дактилоскопической регистрации»¹⁴⁴, который вступил в действие с 1 января 1999 года. В настоящее время идет накопление дактилоскопической информации, получаемой в связи с действием этого закона. В полной мере мы еще не ощутили отдачи от этого правового шага, однако положительные сдвиги, несомненно, будут после того, как получаемые базы данных будут автоматизированы. Предполагается, что суммарное количество подучетной дактилоскопической информации удвоится в связи с действием этого закона. Соответственно, в два раза повысится вероятность положительных поисков по массивам дактилокарт.

В 90-х годах двадцатого столетия расширились контакты российских специалистов с зарубежными коллегами. Были проведены крупные специализированные международные симпозиумы по дактилоскопии, в которых приняли участие и выступили с докладами: С. С. Самищенко (США,

¹³⁷ Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1990. 416 с.

¹³⁸ Тюмень, 1995. 280 с.

¹³⁹ М., 1999. 184 с.

¹⁴⁰ М.: ООО «Городец-издат», 2000. 224 с.

¹⁴¹ Яровенко В. В. Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Екатеринбург, 1996. 33 с.

¹⁴² Викторова Е. Н. Проблема использования следов рук в качестве вещественных доказательств при расследовании преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. — М.: 1983. 191 с.

¹⁴³ Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. — М.: НОРМА, 1999. 496 с.

¹⁴⁴ Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25.07.1998 года (№ 128-ФЗ).

Академия ФБР, 1993), (Израиль, Академия полиции, 1995)¹⁴⁵; Ш. Н. Хазиев (МВД, ОАЭ, 1996)¹⁴⁶.

В 1990—1991 и последующих годах несколько российских специалистов были приняты в члены Международной ассоциации по идентификации и Английское дактилоскопическое общество, что позволило усилить обмен информацией, полезный как для науки, так и для практики.

Подводя итог сказанному, считаем необходимым отметить, что тенденции развития дактилоскопии в России с девятнадцатого века и по настоящее время соответствуют общемировым тенденциям. Дактилоскопия в России прошла путь от первых попыток ее научного осмысления (конец XIX века) до широкого внедрения автоматизированных дактилоскопических систем и принятия закона о дактилоскопической регистрации (конец XX века). Благодаря этому и хорошей разработанности теории в Российской школе криминалистики дактилоскопия в России имеет все предпосылки для полноценного дальнейшего развития в соответствии с мировыми стандартами.

§ 2. Система современной дактилоскопии

История современного периода исследования папиллярных узоров начинается в XIX столетии, с того времени, когда впервые было высказано научно обоснованное предположение о возможности их использования для идентификации человека.

Практически с первых шагов приоритетным в изучении строения гребневой кожи стало идентификационное направление. Это обусловлено высоким социальным значением дактилоскопической идентификации и регистрации. Морфологические исследования папиллярных узоров того времени преследовали в первую очередь цель формирования и совершенствования принципов идентификации и регистрации.

Исследования папиллярных узоров в конце XIX – начале XX века осуществлялись в рамках судебной медицины и криминалистики и были названы дактилоскопией. По информации из книги Э. Локара, современный криминалистический термин «дактилоскопия» был предложен врачом и публицистом Ф. Латциной в 1894 году¹⁴⁷.

Несколько позднее, в 20—30-х годах XX века, началось активное исследование строения папиллярных узоров как генетического маркера в антропологии, медицине и генетике. В 1926 году Г. Камминсом (H. Cummins) и Ч. Мидло (Ch. Midlo) был предложен термин «дерматоглифика» («дерма» — кожа, «глифе» — узор), которым они обозначали

¹⁴⁵ Самищенко С. С. Forged latent prints // Proceedings of the International symposium of finger-print detection and identification. Ne'urim, Israel National Police, Israel, 1995. P. 381-383.

¹⁴⁶ Хазиев Ш. Н. Traceology and Symmetry // Trace Evidence at Crime Scene. The second Forensic Experts Conference. 6—8 January 1996. Dubai Police General H.Q. Abstracts. P. 14-16.

¹⁴⁷ Локар Э. Руководство по криминалистике. — М.: Юриздат, 1941.

как совокупность методов исследования папиллярных узоров человека и высших животных, так и «новую науку», предметом которой является исследование гребешковой кожи в целях расовой дифференциации людей, медицинской и генетической диагностики¹⁴⁸.

Дактилоскопия и дерматоглифика — два научных направления, в рамках которых наиболее полно и всесторонне исследуются папиллярные узоры человека.

В развитии любой области научных знаний раньше или позже наступает момент, когда накопленные знания требуют систематизации, то есть упорядочения, распределения по разделам, дифференциации от других областей знаний и иных обобщений, что позволяет более эффективно развиваться данному направлению науки. Систематизация — обязательный элемент развития любого научного направления. На наш взгляд, в современной дактилоскопии назрела необходимость систематизировать накопленные знания.

По мнению Р. С. Белкина, общими положениями систематизации являются следующие: представление о целостности изучаемой системы; каждая система выступает в качестве подсистемы структуры более высокого уровня; в системе обязательно имеются и должны быть изучены системообразующие связи; структура системы может быть горизонтальной, вертикальной и смешанной¹⁴⁹.

До настоящего времени элементы систематизационной деятельности в дактилоскопии наглядно проявлялись только через структурирование монографических и диссертационных исследований. В современных монографиях и диссертациях, как правило, рассматриваются отдельные части дактилоскопии, смежные области дерматоглифики, уголовной регистрации, теории экспертиз или произвольные их сочетания. Такой подход полностью оправдан, так как только в рамках узко тематической работы возможно глубоко представить проблему и пути ее решения.

Различными авторами в дактилоскопии традиционно выделяются разделы, напрямую связанные с задачами, решаемыми на практике. Но назвать это систематизацией дактилоскопии в строгом научно-методическом понимании вряд ли можно, потому что в них не анализируются системообразующие элементы. Фактически не проводится тот научный анализ, который трансформирует накопленные чисто эмпирические знания в научные.

Проведем краткий обзор разделов дактилоскопии, которые в том или ином виде представлены в обобщающих работах. Большинство авторов в качестве первого выделяют раздел «Понятие дактилоскопии», в котором излагают все теоретические представления — от трактовки самого терми-

¹⁴⁸ Cummins H., Midlo Ch. Palmer And Plantar Epidermal Ridge Configurations (Dermatoglyphics) In European—American / Am. J. Phys. Anthropol., 1926, Vol. IX, № 4.

¹⁴⁹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 1. — М.: Юрист, 1997. С. 379.

на «дактилоскопия», основ строения и развития гребешковой кожи до криминалистических задач, решаемых дактилоскопией. Следующим обычно выделяется раздел «Классификация папиллярных узоров», далее идет «Теория и практика идентификационного исследования узоров» и, наконец, «Механизм слеодообразования в дактилоскопии», «Техника выявления, фиксации и изъятия следов рук». Вопросы дактилоскопической регистрации, как правило, представлены отдельно — в соответствующем разделе криминалистической техники. Обозначенный круг вопросов в том или ином объеме (с некоторыми вариациями) рассматривался в работах: П. С. Семеновского, Д. Е. Марианашвили, Г. П. Давыдова, Г. Л. Грановского, Г. А. Цимакурдзе, Г. А. Самойлова, Ф. П. Совы, Х. Э. Линдмяз, А. А. Фокиной, В. Е. Корноухова, В. В. Яровенко и А. Н. Чистикина, Л. Г. Эджукова, В. А. Ивашкова, Т. Ф. Моисеевой и некоторых других¹⁵⁰.

Сходные проблемы освещались в работах зарубежных авторов: *B. Wentworth, H. Wilder, B. Bridges, J. Cowger, D. Ashbaugh, H. Lee and R. Gaensslen (editors)* и др.¹⁵¹

Хорошо детализированная структура разделов дактилоскопии представлена в подготовленном ФБР США в 1988 году пособии — «Наука об отпечатках пальцев. Классификация и использование». В частности, в качестве основных в нем выделены следующие разделы: типы папиллярных

¹⁵⁰ Семеновский П. С. Дактилоскопия как метод регистрации. — М.: Изд-во «Розыск республики», 1923; Марианашвили Д. Е. Декадактилоскопический и монодактилоскопический метод. Дис. ... канд. юрид. наук. — Тбилиси, 1942; Давыдов Г. П. Дактилоскопическая экспертиза в советской криминалистике. Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1952; Грановский Г. Л. Основные положения советской криминалистической экспертизы следов папиллярных узоров: Дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков, 1955; Цимакурдзе Г. А. Основные вопросы дактилоскопии в советской криминалистике. Дис. ... канд. юрид. наук. — Тбилиси, 1956; Самойлов Г. А. Методика дактилоскопической экспертизы // Труды Высшей школы МВД СССР. Вып. 1. — М., 1957; Сова Ф. П. Дактилоскопия. Лекция. — М.: ВШ МВД СССР, 1959; Линдмяз Х. Э. Идентификация личности по следам папиллярных узоров. Дис. ... канд. юрид. наук. — Тарту, 1968; Фокина А. А. Идентификация личности по следам папиллярных узоров рук с применением вероятностно-статистических методов исследования. Дис. ... канд. юрид. наук. — Киев, 1970; Корноухов В. Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. — Красноярск: КГУ, 1982; Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. — Красноярск: КГУ, 1990; Яровенко В. В., Чистикин А. Н. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. — Тюмень, 1995; Статистическая дактилоскопия. Методические проблемы / Под ред. Л. Г. Эджукова — М., 1999; Ивашков В. А. Особенности составления заключения эксперта при выполнении дактилоскопических экспертиз. Учебное пособие. — М., 1999; Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. — М.: ООО «Городец-издат», 2000.

¹⁵¹ *Wentworth B., Wilder H. Personal Identification. Chicago, 1932; Bridges B. Practical fingerprinting. N-Y. 1942; J. Cowger. Friction Ridge Skin. Comparison and identification of fingerprints. 1993; Ashbaugh D. Quantitative / Qualitative friction ridge analysis. An introduction to basic and advanced ridgeology. 2000; Fingerprint technology. (Second edition) 2001.*

узор и их интерпретация; классификации папиллярных узоров, распределение по файлам и работа с дактилоскопическими картотеками; получение отпечатков пальцев; следы рук и работа с ними; подготовка заключения эксперта для представления в суде. Однако в нем рассматриваются только сугубо практические аспекты дактилоскопии, в связи с чем, на наш взгляд, пособие не представляет системы дактилоскопии как таковой.

Наиболее полное представление о структуре современной дактилоскопии (в понимании зарубежных ученых) дает последняя из известных нам крупная публикация «Дактилоскопические технологии»¹⁵². В ней в качестве самостоятельных освещаются следующие направления в работе с папиллярными узорами и их отображениями:

- история и развитие дактилоскопии (*The history and development of fingerprinting*, авт. — John Berry and David Stoney);
- идентификация невидимых отпечатков (*Identification of latent prints*, авт. — Robert Olsen and Henry Lee);
- химический состав невидимых отпечатков (*Chemistry of latent fingerprints*, автор — Robert Ramotowski);
- методы выявления невидимых отпечатков (*Methods of latent fingerprint development*, автор — H. Lee and R. Gaensslen);
- выявление отпечатков с помощью нингидрина и его аналогов (*Fingerprint development by ninhydrin and its analogues*, автор — Joseph Almog);
- фотолюминисцентное выявление следов рук (*Fingerprint detection with photoluminescent nanoparticles*, автор — Roland Menzel);
- композиция физических выявляющих средств на основе серебра для выявления невидимых отпечатков (*Composition of silver physical developers for latent print development*, автор — Antonio Cantu);
- автоматизированные дактилоскопические идентификационные и обрабатывающие системы (*Automated fingerprint identification and imaging systems*, авторы — Anil Jain and Sharath Pankanti);
- установление дактилоскопической индивидуальности (*Measurement of fingerprint individuality*, автор — David Stoney);
- дактилоскопическая экспертиза (*The expert fingerprint witness*, авторы — Robert Hazen and Clarence Phillips).

Указанные проблемы освещаются в книге на высоком практическом и теоретическом уровне, однако не рассматриваются с позиций криминалистической систематики.

В целом, говоря о зарубежной литературе, следует отметить, что там практически не встречаются крупные теоретические работы, в частности по дактилоскопии. Доступные нашему исследованию научные труды, как правило, посвящены отдельным относительно узким вопросам, а крупные издания представлены в основном практическими пособиями.

¹⁵² Fingerprint technology. (Second edition). — N—Y, 2001.

Анализ отечественной литературы показывает, что наиболее всесторонне вопросы дактилоскопии попытался осветить коллектив авторов во главе с В. Е. Корноуховым в упоминавшейся работе о дактилоскопической экспертизе¹⁵³. Монография состоит из трех разделов:

- 1) Основы теории дактилоскопической экспертизы;
- 2) Основы дактилоскопических экспертных методик;
- 3) Состояние и перспективы развития медико-биологических исследований потожирового вещества.

Во втором разделе выделены три части:

- 1) Ситуации расследования преступлений и комплексы экспертных методик;
- 2) Теоретические основы диагностических экспертных методик;
- 3) Основы идентификации человека по следам рук.

В целом, работа представляет значительный научно-практический шаг в развитии дактилоскопии периода до 90-х годов XX века. Однако во время подготовки этой монографии в нашей стране еще не получили распространения автоматизированные дактилоскопические системы и соответственно не был обобщен опыт их использования. Кроме того, в ней практически отсутствуют обобщения, систематизирующие разделы дактилоскопии в том понимании систематизации, которое присуще современной теоретической криминалистике.

В 90-х годах в России вышли еще две монографии по дактилоскопии. В. В. Яровенко и А. Н. Чистикин в своей работе практически впервые на монографическом уровне затронули проблему использования данных дерматоглифических исследований папиллярных узоров в процессе расследования преступлений. Ими был обобщен богатый материал, накопленный в антропологии и медицине, проведены многочисленные собственные исследования¹⁵⁴. Однако вопросы систематизации авторами не рассматривались, так как фактически исследования ограничивались только несколькими актуальными проблемами дактилоскопии.

В работе «Статистическая дактилоскопия», подготовленной коллективом авторов под руководством Л. Г. Эджунова, представлен первый этап исследований проблем дактилоскопии с применением статистических методов. В ней показано и подчеркнуто значение математических расчетов при решении задач идентичности узоров и выявлении связей свойств личности человека со строением папиллярных узоров, математизации и компьютеризации некоторых других задач дактило-

¹⁵³ Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. — Красноярск: КГУ, 1990.

¹⁵⁴ Яровенко В. В., Чистикин А. Н. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. — Тюмень, 1995.

скопии¹⁵⁵. В то же время проблема системы дактилоскопии в целом не освещена, так как такая задача авторами книги не ставилась.

Наконец, в 2000 году вышла в свет монография, посвященная комплексному криминалистическому исследованию потожировых следов рук. Акцент в работе сделан на теоретических и практических вопросах разноаспектного изучения потожировых следов рук¹⁵⁶. Остальные вопросы дактилоскопии рассмотрены лишь во взаимосвязи с указанным направлением.

В связи со сказанным представляется обоснованным проведение систематизационной работы в сфере дактилоскопии.

Исследование состояния дактилоскопии в настоящее время приводит к пониманию того, что в современной дактилоскопии целесообразно выделить шесть относительно самостоятельных структурных элементов, которые и составят ее систему. По нашему мнению, таковыми являются: основы дактилоскопии; дактилоскопическая техника и технологии; дактилоскопическая идентификация; дактилоскопическая диагностика; дактилоскопическая регистрация; дактилоскопическая экспертиза.

В качестве аргумента в пользу такого деления представим наше видение содержания выделенных частей дактилоскопии.

Основы дактилоскопии: информация о строении и свойствах гребешковой кожи человека, ее эмбриональном развитии, ее функциях, возрастных и патологических изменениях; теория формирования папиллярных узоров в целом и их элементов (типов, видов, деталей строения линий, строения краев и пор); основные понятия дактилоскопии (отпечаток, след, следообразующий процесс и его составляющие и др.); базовые классификации папиллярных узоров; соотношение и связи дактилоскопии и других научных направлений, исследующих папиллярные узоры человека; история дактилоскопии в России и за рубежом; место и роль дактилоскопии в криминалистике; некоторые другие вопросы.

Дактилоскопическая техника и технологии: технологии и оборудование, методики и другие вопросы получения, сохранения и обработки отображений (отпечатков) гребешковой кожи человека; методики работы непосредственно с гребешковой кожей человека; информация о физико-химических аспектах процесса следообразования в дактилоскопии; методы, технологии, тактика и техника обнаружения и выявления невидимых, слабо видимых и иных следов рук на различных типах поверхностей; методы фиксации, копирования, изъятия и сохранения следов рук; некоторые другие вопросы.

¹⁵⁵ Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л. Г. Эджукова — М., 1999.

¹⁵⁶ Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. — М.: ООО «Городец-издат», 2000. 224 с.

Дактилоскопическая диагностика: теория криминалистической диагностики в дактилоскопии; классификация диагностических задач в дактилоскопии; методики диагностики свойств человека по папиллярным узорам; методики диагностики условий слеодообразования и следосохранения; методики диагностики характеристик технических средств и методов, используемых в работе с отображениями папиллярных узоров; дактилоскопические классификационные исследования; дактилоскопические ситуационные исследования; некоторые другие вопросы.

Дактилоскопическая идентификация: положения теории криминалистической идентификации применительно к дактилоскопии; описание системы идентификационных признаков папиллярного узора и решаемых с их помощью задач; понятия установления личности человека и идентификации личности применительно к процедуре дактилоскопической идентификации человека; математические критерии установления тождества папиллярных узоров; методика идентификационного исследования папиллярных узоров; некоторые другие вопросы.

Дактилоскопическая регистрация: роль и место дактилоскопической регистрации в системе криминалистической регистрации; задачи, решаемые в рамках проведения дактилоскопической регистрации; принципы дактилоскопической регистрации; дактилоскопические учеты следов; уголовная дактилоскопическая регистрация и гражданская дактилоскопическая регистрация; законодательная регламентация дактилоскопической регистрации; автоматизация дактилоскопической регистрации и другие вопросы.

Дактилоскопическая экспертиза: роль и место дактилоскопической экспертизы в процессе доказывания; классификация дактилоскопических экспертиз; предмет дактилоскопической экспертизы; объекты дактилоскопической экспертизы; задачи, решаемые дактилоскопической экспертизой; методы проведения дактилоскопических экспертиз; субъекты проведения дактилоскопических экспертиз; соотношение и связи дактилоскопической регистрации и дактилоскопической экспертизы; тактика использования результатов дактилоскопических экспертиз; другие подобные вопросы.

Как видно из представленного деления дактилоскопии на составляющие ее части, они в достаточной степени обособлены и в то же время связаны между собой логикой использования папиллярных узоров для установления личности человека и ее характеристик. Так, если рассмотреть технологию решения наиболее важной для раскрытия и расследования преступлений задачи, решаемой с помощью дактилоскопии, а именно идентификацию личности человека по следам рук, изъятым с места происшествия, проведенную посредством поиска по массивам дактилокарт, то эта «технологическая цепочка» обязательно будет включать элементы из всех подсистем дактилоскопии: постановка на дактилоскопический

учет; выявление следов рук на месте происшествия; диагностика свойств папиллярного узора, отобразившегося в следе; проверка следа по массиву дактилокарт; проведение дактилоскопической экспертизы; идентификация папиллярных узоров в ходе автоматизированной проверки и проведения экспертизы.

Таким образом, система дактилоскопии обеспечивает единый технологический процесс, направленный на достижение такой цели, как идентификация личности человека. В то же время выделение подсистем дактилоскопии обеспечивает дифференциацию технологических элементов указанного единого процесса в целях их научного, методического и технического совершенствования.

Рассматривая наиболее полный технологический дактилоскопический процесс с позиций установления иерархичности подсистем дактилоскопии применительно к задаче доказывания по уголовному делу, мы выделяем в качестве важнейшего элемента системы — экспертную технологию идентификационного дактилоскопического исследования, заключенную в рамки дактилоскопической экспертизы. Все остальные элементы подсистем фактически обеспечивают решение указанной задачи. Таким образом, система дактилоскопии иерархична, ее вершиной является экспертное идентификационное исследование со всеми соответствующими атрибутами.

Конечно, в ходе раскрытия, расследования и профилактики преступлений возникают и другие задачи, которые могут быть решены путем исследования папиллярных узоров человека, причем технология их решения может не включать элементы дактилоскопии из всех ее подсистем. Однако, создавая и обосновывая систему (в данном случае дактилоскопии), исследователь обязан ориентироваться на максимально полный объем научно-практических задач. Только в этом случае предлагаемая система будет полной.

В круг вопросов, решаемых в рамках современной дактилоскопии, входят такие разные по своей сути направления, как: идентификация человека по папиллярным узорам и диагностика его свойств по признакам дерматоглифики; комплекс технических средств, методов и технологий выявления следов рук, получения отпечатков; тактика и стратегия развития дактилоскопической регистрации; правовое регулирование вопросов дактилоскопической регистрации; морфогенетические основы дактилоскопической диагностики и др. Обширность и разносторонность названных вопросов позволяет рассматривать современную дактилоскопию как крупное самостоятельное направление криминалистики, а с точки зрения систематики отнести ее в целом к криминалистической технике.

С учетом вышеизложенного можно предложить следующее определение современной дактилоскопии: **дактилоскопия** — раздел криминалистической техники, изучающий папиллярные узоры человека с целью

идентификации и диагностики морфофизиологических свойств. Такое определение дактилоскопии отвечает современному содержанию этой области знаний и тенденциям ее развития.

Сравним данное определение с некоторыми из имеющихся в литературе.

В классическом учебном пособии «Криминалистическая экспертиза. Трасология», вышедшем в свет в 1968 году, дано следующее определение: «Дактилоскопия — это отрасль криминалистики, изучающая строение кожных узоров человека с целью использования их отображений для отождествления личности, регистрации и розыска преступников»¹⁵⁷. В нем акцентируется внимание на идентификационном использовании папиллярных узоров и их предназначении для регистрации и розыска преступников, что отражает область интересов дактилоскопии того времени. В нашем определении также подчеркивается идентификационное значение исследования папиллярных узоров, но одновременно отмечаются диагностические аспекты дактилоскопии и исключено указание на регистрацию и розыск преступников. Два этих принципиальных отличия отражают тенденцию современного развития дактилоскопии, выражающуюся в возрастании внимания к диагностическим дактилоскопическим исследованиям и появлении «гражданской» дактилоскопической регистрации, обусловленном принятием Федерального закона «О дактилоскопической регистрации».

Р. С. Белкин в 1997 году дал следующее определение дактилоскопии: «Дактилоскопия — раздел трасологии, изучающий свойства и характеристики папиллярных узоров кожи человека, преимущественно пальцев рук, средства и методы их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования в целях криминалистической регистрации и идентификации по следам, обнаруженным на месте происшествия»¹⁵⁸. В этом определении, на наш взгляд, сфера интересов дактилоскопии необоснованно сужена до чисто трасологических аспектов, а многие проблемы дактилоскопии оставлены вне рамок ее системы или относятся к другим разделам криминалистики. Видимо, Р. С. Белкин не учел или не посчитал нужным отражать в рамках энциклопедической работы тенденции современного развития данного направления криминалистической техники.

В «Энциклопедии судебной экспертизы» дактилоскопия определена как «раздел криминалистической техники, в котором изложены научные основы, приемы и средства использования отпечатков папиллярных узоров пальцев рук в целях уголовной регистрации и идентификации по сле-

¹⁵⁷ Криминалистическая экспертиза. Выпуск VI. Раздел 8: Трасология. — М.: ВШ МВД СССР, 1968. С. 28.

¹⁵⁸ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: БЕК, 1997. С. 57.

дам, обнаруживаемым на местах происшествия»¹⁵⁹. В этом определении, как и в большинстве других, не подчеркнуты диагностические задачи дактилоскопии, сфера последней ограничена только папиллярными узорами пальцев рук, а идентификационное использование папиллярных узоров обозначено только в отношении следов рук, изъятых с мест происшествия. Отметим, что в современной дактилоскопии большой объем идентификационной работы (миллионы запросов в год) выполняется в порядке установления личности человека по отпечаткам пальцев, а не по следам, изъятых с мест происшествия.

В современной литературе встречаются определения дактилоскопии, которые, на наш взгляд, неполно или даже искаженно характеризуют дактилоскопию. Так, В. А. Ивашков предлагает следующее определение: «Дактилоскопия — отрасль криминалистики, изучающая строение кожных узоров руки человека с целью использования их отображений для идентификации личности в процессе производства экспертиз и исследований»¹⁶⁰. Здесь отсутствует диагностическая составляющая дактилоскопии, а словосочетание «в процессе производства экспертиз и исследований» ограничивает рамки использования дактилоскопической информации.

В. В. Яровенко и А. Н. Чистикин определяют дактилоскопию как «раздел криминалистики, изучающий строение кожных узоров внутренних (ладонных) поверхностей ногтевых фаланг пальцев рук для идентификации личности, уголовной регистрации и розыска преступника»¹⁶¹. Авторы безосновательно относят к криминалистическому исследованию папиллярных узоров только узоры ногтевых фаланг пальцев и акцентируют внимание на уголовной регистрации с использованием папиллярных узоров. То, что в определение не включена дактилоскопическая диагностика, обусловлено, видимо, тем, что авторы не считают диагностические исследования предметом дактилоскопической экспертизы.

По Т. Ф. Моисеевой, «дактилоскопия — это раздел трасологии, основанный на дерматоглифическом исследовании следов гребешковой кожи человека (рук и ног), а также изучающий средства и методы их обнаружения, фиксации и изъятия в целях криминалистической регистрации и идентификации человека и решения диагностических задач по следам, обнаруженным на месте происшествия»¹⁶². Здесь в качестве самостоятельных выделены дактилоскопические диагностические задачи. Однако не удачной следует признать попытку включения в определение указания на

¹⁵⁹ Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. — М.: Юристъ, 1999. С. 101.

¹⁶⁰ Ивашков В. А. Особенности составления заключения эксперта при выполнении дактило-скопических экспертиз. Учебное пособие. — М.: ЭКЦ МВД России, 1999. С. 3.

¹⁶¹ Яровенко В. В., Чистикин А. Н. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. — Тюмень, 1995. С. 6.

¹⁶² Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. — М.: ООО «Городец-издат», 2000. С. 11.

то, что дактилоскопические исследования папиллярных узоров основаны на дерматоглифических. Большинство методов исследования в дактилоскопии совершенно самостоятельны и исторически сложились раньше, чем было сформировано дерматоглифическое направление в исследовании папиллярных узоров. Кроме того, в приведенном определении, по нашему мнению, излишне детализированы целевые и методические аспекты, что сужает представление о дактилоскопии.

Таким образом, в предложенном нами определении: подчеркивается значение диагностических исследований папиллярных узоров (в отличие от большинства имеющихся в литературе определений, где дактилоскопическая диагностика не упоминается); дактилоскопия определяется как раздел криминалистической техники, а не трасологии; нет избыточной детализирующей информации о средствах, методах, задачах и иных компонентах дактилоскопии, которые лучше представлять в описании структуры разделов дактилоскопии.

Говоря о дактилоскопии, нельзя не остановиться на проблеме дифференциации предмета исследований этого раздела криминалистической техники от дерматоглифики — науки, изучающей папиллярные узоры в целях диагностики расовых, анатомо-физиологических, генетических и иных свойств человека, тем более что некоторые ученые предлагают считать дактилоскопию дерматоглификой или, как минимум, ее разделом.

Например, В. В. Яровенко и А. Н. Чистикин пишут: «И дактилоскопия, и дерматоглифика изучают папиллярные узоры кистей рук. Если дактилоскопия изучает внешнее строение, то дерматоглифика изучает как внешнее, так и их связь с внутренними факторами (национальность, расовые, географические особенности). Можно сделать вывод, что дактилоскопия является частью науки дерматоглифики»¹⁶³.

К такому выводу авторы приходят на основе того, что «криминалистика пока изучает незначительную часть папиллярных узоров кистей рук и в специальных целях». Это, по их мнению, объясняется тем, что на месте происшествия отражается лишь незначительная часть узоров кистей рук, и «не было повышенного интереса к папиллярным узорам ладонных поверхностей и пальцев рук с целью выяснения полного объема информации, содержащейся в них». Авторы указывают, что необходимость в такого рода исследованиях «может возникнуть при сложных следственных ситуациях, в частности, при обнаружении неопознанного трупа». Далее они утверждают, что есть более простой и надежный выход из такой «сложной следственной ситуации», как обнаружение неопознанного трупа: «Между тем, существует еще наука, занимающаяся изучением рисунков и других особенностей деталей рельефа кожи ладоней и стоп — дерматоглифика... которая содержит больше информации о личности, чем дактилоскопия.

¹⁶³ Яровенко В. В., Чистикин А. Н. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. — Тюмень, 1995. С. 9.

Предметом изучения дерматоглифики являются генетические особенности состояния, функциональные свойства организма человека: склонность к определенным видам профессий; поведение человека в экстремальных ситуациях; предрасположенность к отдельным видам заболеваний; совместимость супружеских пар и др., отраженные в папиллярных узорах кистей рук»¹⁶⁴.

Вернемся, однако, к следственной ситуации с обнаружением трупа неизвестного человека, на которую ссылаются В. В. Яровенко и А. Н. Чистикина, и рассмотрим возможности дактилоскопического и дерматоглифического путей ее разрешения.

При современном уровне развития дактилоскопических учетов, а тем более прогнозируя развитие ситуации в этой сфере в ближайшие 5–10 лет, можно сказать, что, получив более или менее качественное отображение хотя бы части папиллярного узора ногтевой фаланги любого пальца трупа неизвестного человека (около 10–15 признаков), можно в течение часа установить личность погибшего человека по автоматизированным дактилоскопическим учетам. И только если данное лицо на учете не стояло, нужно будет собирать разноплановую информацию о погибшем, которая поможет выдвинуть предположение о личности этого человека. Но и при таком развитии ситуации наиболее эффективной для установления личности погибшего будет информация о признаках его внешности, а не о его склонности к определенным видам профессий, характере поведения в экстремальных ситуациях, предрасположенности к отдельным видам заболеваний.

Дактилоскопия и дерматоглифика изучают один и тот же объект — гребешковую кожу человека. Однако основные цели и задачи у них разные: у дактилоскопии — идентификация человека, а у дерматоглифики — диагностика его биологических свойств.

В последние 20–30 лет в нашей стране и за рубежом появились работы, в которых отражены результаты исследований взаимосвязи строения папиллярных узоров и адаптационных, в том числе и социально-адаптационных, возможностей человека. Некоторые положительные наблюдения отмечены в вопросах дерматоглифической диагностики применительно к задачам раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Информация указанного плана представлена в упоминавшихся работах В. Е. Корноухова, В. В. Яровенко и А. Н. Чистикина, Л. Г. Эджукова, а также Н. Н. Богданова, С. С. Самищенко и А. И. Хвыли-Олинтера¹⁶⁵ и некоторых других авторов. Учитывая эту тенденцию, мы предложили в раздел дактилоскопической диагностики включить направление — диагностика нормальных и патологических свойств человека по папилляр-

¹⁶⁴ Там же. С. 9.

¹⁶⁵ Богданов Н. Н., Самищенко С. С., Хвыля-Олинтер А. И. Дерматоглифика серийных убийц // Вопросы психологии, 1998. № 4. С. 61–65.

ным узорам, в рамках которого можно накапливать криминалистически значимые данные указанной направленности. Возможно, в будущем, после того как такого рода исследования папиллярных узоров зарекомендуют себя эффективными в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, это направление можно будет выделить в качестве самостоятельного.

ке — идентификация личности по отпечаткам пальцев. Собственно дактилоскопия. Был сделан первый предположений об индивидуальности отпечатков пальцев у всех остальных.

Эти обстоятельства оспариваются к дактилоскопическим отпечаткам. Но до сих пор существуют выводы об идентичности двух отпечатков.

Если выразиться кон-
вывод с вероятностью оши-
решении категорического
д. ст. вывода с вероятност
д. что решение пробле
с. а также только состав
д. либо при некоторы
ю — определение пар
д. а также указанные веро
д. а также использовать на при
д. а также.

§ 1. Теория кримина-
дактилоскопия

К концу двадцатого столетия стала одной из самых популярных теорий «Смещение» основных положений в науке о ведущих мест в мире. Впервые он сформулирован в 1960-х годах в рамках криминалистической теории. В последние десятилетия в криминалистике появились новые подходы к изучению преступлений.

Борис Р. С.

Глава 7

Дактилоскопическая идентификация

Главная цель исследования папиллярных узоров в криминалистике – идентификация человека. Поэтому процесс установления идентичности отображений папиллярных узоров – краеугольный камень дактилоскопии. Собственно дактилоскопия начала развиваться после того, как был сделан первый предположительный вывод о том, что узоры гребешковой кожи индивидуальны и по ним можно отличить одного человека от всех остальных.

Эти обстоятельства определили постоянный интерес ученых и практиков к дактилоскопической идентификации на протяжении более ста лет. Но до сих пор существуют разные мнения по поводу оснований для вывода об идентичности двух папиллярных узоров.

Если выразиться конкретнее, то неизвестна граница, отделяющая вывод с вероятностью ошибки, которой можно пренебречь при формировании категорического положительного идентификационного вывода, от вывода с вероятностью ошибки, которой пренебречь нельзя. Очевидно, что решение проблемы в указанной формулировке включает в себя несколько составляющих: математическую – расчет вероятности ошибок при некоторых заданных заранее параметрах; методологическую – определение параметров, которые необходимо задать, чтобы получить указанные вероятности; и, самое главное, практическую – как использовать на практике полученные результаты математических расчетов.

§ 1. Теория криминалистической идентификации и современная дактилоскопия

К концу двадцатого столетия теория криминалистической идентификации стала одной из самых разработанных частных криминалистических теорий. «С момента формулирования С. М. Потаповым в 1940 году ее основных положений и до настоящего времени эта теория занимает одно из ведущих мест в криминалистических научных исследованиях. Все видные отечественные криминалисты прямо или косвенно занимались проблемами криминалистической идентификации»¹⁶⁶. Несмотря на это, относительно многих положений теории существуют разные точки зрения ученых, а в конкретных экспертных направлениях теоретические идентификационные положения иногда даже противоречат друг другу.

¹⁶⁶ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. – М.: Юрист, 1997. С. 244.

Поэтому целесообразно рассмотреть базовые понятия теории криминалистической идентификации применительно к действующим на практике и используемым в теории положениям дактилоскопической идентификации.

Предложенный С. М. Потаповым термин «криминалистическая идентификация» обозначает процесс исследования, в результате которого делается вывод о наличии или отсутствии тождества¹⁶⁷. Это определение очень точно подходит к процессу сравнительного изучения двух отображений папиллярных узоров. Именно для установления тождества или его отсутствия анализируются признаки папиллярных узоров, начиная с более общих и кончая (при необходимости) микропризнаками. Однако в специальной дактилоскопической литературе авторы не дают определения словосочетанию «дактилоскопическая идентификация», хотя в большинстве работ оно широко используется.

В связи с этим считаем необходимым определить названный термин следующим образом: **дактилоскопическая идентификация** — это процесс сравнительного исследования двух отображений папиллярных узоров с целью установления их тождества (или его отсутствия).

В соответствии с предложением С. М. Потапова в теории криминалистической идентификации принято выделять идентифицируемые и идентифицирующие объекты¹⁶⁸. В. Я. Колдин определяет их следующим образом: идентифицируемые объекты — это те, «свойства которых исследуются в процессе идентификации и в отношении которых решается вопрос о тождестве»; идентифицирующие объекты — «отображающие свойства других объектов, но сами отождествлению не подвергающиеся». Далее он пишет: «...в случае идентификации орудия взлома по следам с места кражи идентифицируемыми объектами будут: орудие, которым совершен взлом, и ломик, обнаруженный при обыске у подозреваемого, а идентифицирующими — следы орудия взлома на месте кражи и экспериментальные следы»¹⁶⁹. Такое или близкое к нему определение идентифицируемых и идентифицирующих объектов наиболее распространено в работах ученых, занимавшихся и занимающихся криминалистической идентификацией. Примем его за основу применительно к исследованию вопроса дактилоскопической идентификации.

В дактилоскопических идентификационных исследованиях сравнительное исследование отображений папиллярных узоров проводится в трех основных сочетаниях: отпечаток — отпечаток; след — отпечаток; след — след. При этом в каждом из случаев решается вопрос о том, один человек или разные люди оставили два сравниваемых отображения папиллярных узоров.

¹⁶⁷ Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации // Сов. гос-во и право, 1940. № 1.

¹⁶⁸ Там же. С. 23.

¹⁶⁹ Колдин В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. — М.: Московский ун-т, 1969, С. 15.

Следуя положениям теории криминалистической идентификации, идентифицируемым объектом в процессе дактилоскопической идентификации является человек, а идентифицирующими — отображения папиллярных узоров.

Однако такое мнение поддерживается не всеми исследователями. Так, В. Е. Корноухов в качестве идентифицируемого объекта называет папиллярный узор пальца руки¹⁷⁰. Такой подход, на наш взгляд, не вполне точен. Следуя этой логике, любая из экспертиз, направленная на идентификацию человека (по признакам внешности, генотипоскопическая, почерковедческая и другие), будет иметь в качестве идентифицируемого объекта какую-либо морфофизиологическую часть человека, а не человека как единую обособленную систему — представителя вида *Homo sapiens*.

Говоря не о человеке, а о папиллярном узоре как об идентифицируемом объекте, В. Е. Корноухов совместил понятие идентифицируемого объекта и понятие идентификационных признаков и их комплекса.

Термин «идентификационные признаки» был впервые обозначен Б. М. Комаринцем¹⁷¹, а понятие идентификационного комплекса признаков впервые прозвучало в работе А. И. Винберга¹⁷². Эти термины употреблялись их авторами отнюдь не в качестве синонимов понятия «идентифицируемый объект». В литературе есть и другие понятия, близкие к указанным выше. Например, А. А. Эйсман предложил выделять понятие «идентификационное поле». В него он включил систему свойств вещи, являющуюся непосредственным объектом идентификации¹⁷³. Применительно к дактилоскопии — папиллярные узоры рук и ног.

Подводя итог сказанному, сформулируем, что в дактилоскопической идентификации как одном из экспертных направлений идентификации человека **идентифицируемым объектом** целесообразно считать человека, а папиллярные узоры ладонных поверхностей кистей и стоп (их отображения) — **идентифицирующим объектом**, в котором выделяются идентификационные признаки.

С предложением разделять идентифицируемые объекты на искомые и проверяемые выступил в своих работах В. Я. Колдин¹⁷⁴. Такое разделение объектов представляется целесообразным для дактилоскопии, так как

¹⁷⁰ Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. — Красноярск: КГУ, 1990. С. 165.

¹⁷¹ Комаринец Б. М. Криминалистическая идентификация огнестрельного оружия по стреляным гильзам. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1946.

¹⁷² Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. — М., 1956. С. 37.

¹⁷³ Эйсман А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). — М., 1967. С. 45.

¹⁷⁴ Колдин В. Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. — М.: Госюриздат, 1957. С. 11; Колдин В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. С. 24.

в большинстве исследований специалисты имеют в качестве проверяемых большое количество объектов (например, дактилокарты учета), а искомым объект бывает только один и, как правило, выступает в экспертизе в качестве объекта исследования.

М. Я. Сегай предложил и раскрыл понятие «идентификационная связь». Под ним он подразумевал объективную связь между объектами идентификации, обусловленную «причастным к событию преступления взаимодействием людей и вещей, в процессе которого происходит отображение свойств взаимодействующих объектов»¹⁷⁵. В дактилоскопии отображение свойств взаимодействующих объектов происходит при контакте гребешковой кожи и следовоспринимающей поверхности. Поэтому под идентификационной связью в дактилоскопии следует понимать: во-первых, следообразующий контакт поверхности гребешковой кожи со следовоспринимающей поверхностью в ходе каких-либо действий человека; во-вторых, контакт окрашенной кожи пальца при получении отпечатков пальцев. В последние десять лет нашли практическое применение методы получения отпечатков при помощи приборов бесцветного дактилоскопирования — специальных сканеров. Этот метод, так же как следообразование и получение отпечатков, представляет собой технически сложную идентификационную связь. Таким образом, в дактилоскопии под **идентификационной связью** объектов следует понимать процессы следообразования и процессы получения отпечатков пальцев.

В следах и отпечатках происходит отображение различных свойств следообразующего объекта. От того, какие свойства отобразятся в них и насколько качественно, зависит возможность идентификационного исследования этого объекта. Свойства, отобразившиеся в следе, служащие для характеристики искомого объекта и позволяющие отличить его от другого, в том числе сходного, В. Я. Колдин назвал идентификационными свойствами¹⁷⁶. В комплекс идентификационных свойств папиллярных узоров, которые потенциально могут отобразиться в следах и отпечатках, входят все морфологические характеристики папиллярных линий, от направления потоков линий до строения краев линий и расположения и строения пор.

В работах М. В. Салтевского используется обобщающее понятие, характеризующее самые разнообразные свойства и стороны объектов и процесса идентификации, — «идентификационная информация»¹⁷⁷. Это поня-

¹⁷⁵ Сегай М. Я. Сущность судебной идентификации как способа доказывания тождества по взаимному отображению свойств // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 3. — Киев, 1966. С. 104; Сегай М. Я. Методология судебной идентификации. — Киев, 1970. С. 27.

¹⁷⁶ Колдин В. Я. Судебная идентификация как доказывание тождества // Вопросы криминалистики. Вып. 6—7. — М., 1962. С. 26—27.

¹⁷⁷ Салтевский М. В. Идентификация и установление групповой принадлежности. — Харьков, 1965. С. 32.

тие стало особенно актуальным в последние двадцать лет в связи с развитием информатики и распространением ее положений и языка, в том числе и на криминалистику.

Развитие современной дактилоскопии и дерматоглифики связано с детализацией исследований признаков папиллярных узоров и их совокупностей. Ученые рекомендуют практикам учитывать не только количество и качество деталей строения папиллярных линий, но и их расположение на различных участках узора, корреляционные зависимости морфологии деталей и другую идентификационную информацию. И если в «ручных» вариантах исследований использование такой информации было затруднительным из-за сложности «ручных» математических расчетов, то в автоматизированных комплексах такая информация успешно используется. В этом плане строение папиллярных узоров исследовалось: Г. Л. Грановским, Л. Г. Эджубовым, А. И. Хвылей-Олинтером и др.¹⁷⁸

При проведении идентификационных исследований важным обстоятельством является временной интервал, в течение которого идентификационные свойства объектов, участвующих в этом процессе, сохраняются в таком виде, в каком они могут быть использованы для решения вопроса о тождестве. В. П. Колмаков предложил называть этот отрезок времени идентификационным периодом¹⁷⁹.

В дактилоскопии продолжительность идентификационного периода определяется несколькими основными факторами.

1. Устойчивость и неизменяемость строения самого папиллярного узора человека. Устойчивость и неизменяемость во времени папиллярных узоров рук и ног человека обусловлена морфо-функциональными свойствами гребешковой кожи человека, которая полностью воспроизводит свое строение с течением времени. Некоторые возрастные изменения кожи хотя и изменяют в худшую сторону качество папиллярного узора, но не изменяют его идентификационных свойств. Кожа в значительной мере устойчива к травмирующим воздействиям. Если повреждение не захватывает ростковый слой кожи,

¹⁷⁸ См., напр.: Грановский Г. Л. Свойства как объекты экспертного исследования и их признаки // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. Вып. 6. — М., 1983; Грановский Г. Л. Классификация и оценка частных признаков папиллярных узоров // Тезисы докладов на совещании по вопросам криминалистической экспертизы. — М., 1954, С. 40—42; Грановский Г. Л. О частоте встречаемости и идентификационной значимости признаков папиллярных узоров // Актуальные вопросы судебной медицины и криминалистики // Труды Ленинградского ГИДУВа. Вып. 49. — Л., 1966. С. 174—175; Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л. Г. Эджубова. — М., 1999; Хвыля-Олинтер А. И. Математическая модель дактилоскопического изображения // Информ. бюл. Вып. 11. — М., 1990. С. 29—49.

¹⁷⁹ Колмаков В. П. О криминалистическом понятии идентификационного периода // Проблемы социалистической законности на современном этапе развития Советского государства. — Харьков, 1968.

то после его заживления папиллярный узор полностью восстанавливается. После глубокого травматического изменения остается рубец, который искажает папиллярный узор в месте локализации повреждения, однако на остальных участках кожи совокупность идентификационных признаков остается неизменной и может быть использована для отождествления.

2. Сохранность следов. Сохранность следов во времени зависит от многих факторов. Наиболее существенные из них — состав вещества следа, характер следонесущей поверхности, условия сохранения следов и др. Нам приходилось исследовать потожировые следы пальцев рук на стекле, сохранившие свои идентификационные свойства на протяжении восемнадцати лет. В литературе имеются упоминания и о более длительной сохранности следов. Естественно, сохранность следов зависит и от сохранности объекта носителя.

3. Сохранность материалов, с использованием которых выполнены отпечатки пальцев. В методических рекомендациях по ведению дактилоскопических учетов указывается, что отпечатки пальцев надлежит получать черной типографской краской на белой бумаге, имеющей специальные синтетические добавки (дактилокартах). Дактилокарты сохраняют отпечатки требуемого качества несколько десятков лет, даже в случае их постоянного использования. Если дактилокарта не подвергается каким-либо механическим, химическим и иным воздействиям, срок сохранности отпечатков практически не ограничен.

4. Техническое и программное состояние носителей математической модели папиллярных узоров в автоматизированных системах.

В теории криминалистической идентификации одним из наиболее важных и противоречиво решаемых вопросов является вопрос о правомерности признания групповой (видовой) идентификации (отождествления) как разновидности идентификации. На наш взгляд, расхождение мнений отчасти обусловлено тем, что выводы строятся на анализе практических экспертиз, в которых объектами исследований выступают очень разные по своей сути материальные предметы. Например, Н. В. Терзиев, рассуждая об установлении тождества и определении родовой (групповой) принадлежности, говорит об экспертизе пишущих машинок, В. Д. Арсеньев — о работе с холодным оружием и следами обуви¹⁸⁰. В. С. Митричев анализирует в этом плане возможности исследования веществ и материалов физическими и химическими методами¹⁸¹.

¹⁸⁰ См.: Р. С. Белкин. Курс криминалистики. Т. 2. — М.: Юристъ, 1997. 463 с.

¹⁸¹ Митричев В. С. Вопросы теории идентификации в свете использования физических и химических методов исследования в криминалистической экспертизе // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 2. — М., 1969; Митричев В. С. Научные основы и общие положения криминалистических идентификационных исследований физическими и химическими методами. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 1971.

Рассмотрим эту проблему на примере «классических» дактилоскопических исследований. Именно в этой области накоплен наиболее богатый опыт проведения идентификационных исследований, и именно в дактилоскопии теоретические идентификационные положения появились раньше, чем были сформулированы первые положения теории криминалистической идентификации.

Наиболее ценным для розыска и следствия является положительный идентификационный вывод дактилоскопической экспертизы (исследования). Поэтому в классическом дактилоскопическом исследовании выделяется иерархия задач, решаемых последовательно: от предварительных диагностических до итоговой — установления тождества двух отображений папиллярных узоров.

Рассмотрим несколько произвольно выделенных этапов дактилоскопического исследования следа пальца, проводимого в целях его отождествления с отпечатком пальца конкретного человека.

На первом этапе эксперт изучает след в поисках деталей строения папиллярного узора, которые могут помочь ему диагностировать характеристики группового и индивидуального уровня. Это чисто диагностическая задача, имеющая целью собрать информацию для решения классификационных задач отнесения узора к определенному типу, виду. Параллельно выявляются признаки, по которым эксперт может определить, каким пальцем какой руки оставлен след.

Второй этап — этап логических размышлений, которые позволяют сделать выводы о типе и виде папиллярного узора, руке и пальце, оставившем след. При наличии достаточного объема информации, то есть при отображении в следе центра узора и дельт, эксперт с той или иной степенью надежности делает классификационные выводы. Допустим, он решил (с той или иной степенью вероятности), что след оставлен большим пальцем правой руки и в нем отобразился петлевой узор.

Третий этап — этап установления тождества исследуемого следа и отпечатка на одной из дактилокарт в массиве. С этой целью последовательно сравниваются отпечатки больших пальцев правых рук на дактилокартах проверяемых лиц с исследуемым следом. При этом анализируются признаки индивидуализирующего уровня — детали строения папиллярных линий. При совпадении всех признаков, имеющихся в следе, с аналогичными признаками в отпечатке и при отсутствии различающихся признаков эксперт делает вывод о тождестве.

Отметим, что с позиций современной криминалистики, а именно теорий криминалистической идентификации и диагностики, проведенное исследование включает:

- комплекс диагностических исследований, направленных на решение классификационных задач, имеющих практическое значение;
- решение классификационных задач, являющихся этапом решения идентификационной задачи;

— решение классической идентификационной задачи, что в зависимости от идентификационной значимости совокупности признаков позволяет выполнить отождествление с той или иной степенью вероятности ошибки.

Таким образом, анализируя практические дактилоскопические исследования и сообразуясь с положениями криминалистических теорий идентификации и диагностики, можно сделать вывод, что в сфере дактилоскопических идентификационных исследований нет необходимости говорить о групповой или видовой идентификации (отождествлении); правильнее в этих случаях использовать понятие установления групповой принадлежности объектов дактилоскопических исследований.

В современной практической дактилоскопии возможны два варианта положительного идентификационного вывода: вывод с вероятностью ошибки, меньшей, чем 1 на 6 миллиардов, и вывод с вероятностью ошибки, несколько большей, чем указанная выше. Первый вариант предполагает, что выявленная и изученная совокупность идентификационных признаков позволяет выделить одного человека из всех живущих на земле, а второй — дает основание говорить о том, что выявленная совокупность признаков недостаточна для выделения одного человека из всех живущих на земле, но позволяет говорить о наличии некоей небольшой группы людей, которые теоретически могут иметь такую же совокупность признаков, какая была выявлена в изученных следе и отпечатке.

В этом и заключается, на взгляд большинства ученых (и мы полностью солидарны с ними), наиболее актуальная практическая и теоретическая проблема дактилоскопии, отражающаяся на экспертном заключении как источнике доказательств по уголовному делу. Она состоит, в сущности, в следующем: каково минимальное количество признаков в дактилоскопическом объекте, на основании которого можно говорить о тождестве узоров и, соответственно, об идентификации конкретного человека?

Прежде чем перейти к рассмотрению этого вопроса, остановимся еще на одной актуальной проблеме теории криминалистической идентификации, а именно на формах и видах криминалистической идентификации. В этой области ведется дискуссия о возможности отождествления не только материальных следов, но и иных форм информации, в частности, информации, отобразившейся в клетках головного мозга человека после чувственного восприятия объективной реальности. Так, В. Я. Колдин предлагает выделять «две формы отождествления — по материально фиксированным отображениям и по чувственно-конкретным отображениям»¹⁸². К первой форме автор относит случаи идентификации различных следов, ко второй — идентификацию отображений объектов в памяти человека.

М. Я. Сегай предложил выделять формы идентификации в зависимости от способа отображения свойств отождествляемого объекта: 1) «на иных

¹⁸² Цит. по: Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. — М.: Юрист, 1997. С. 252.

предметах или в сознании людей» и 2) «взаимное отражение свойств объектов в результате их разделения (расчленения)»¹⁸⁵. В дальнейшем он предложил разделять идентификацию на процессуальную и непроцессуальную¹⁸⁵.

В классификации В. А. Снеткова в качестве классифицирующего признака заложен субъект идентификационного исследования, он предлагает выделять оперативную, экспертную и судебно-следственную формы идентификации¹⁸⁵.

В. С. Митричев предложил классификацию, основанную на характере отображения признаков отождествляемого объекта. По его мнению, следует дифференцировать следующие формы идентификации: «по мысленному образу; по описанию, составленному другим лицом; по материально зафиксированным на других объектах следам и иным вещественным отображениям; по особенностям деятельности, работы; путем сравнительного изучения свойств материального объекта в его различных частях»¹⁸⁶.

Таким образом, разными авторами в качестве классифицирующих признаков предлагаются: характер отображения признаков; объект отображения признаков; субъект идентификации; процессуальная регламентация; некоторые другие.

Рассмотрим возможности использования указанных классификационных признаков на примере дактилоскопической идентификации.

В настоящее время в криминалистике в понимании большинства теоретиков и практиков понятие идентификации ограничивается установлением индивидуально обособленного объекта, в дактилоскопии — человека. При этом идентификация подразумевает выделение единственного объекта из какого-либо множества, так как выделение группы объектов является, по существу, установлением групповой принадлежности. Поэтому, по нашему мнению, наиболее приемлемой формой идентификации следует признать такую, которая позволит получать наиболее надежный, контролируемо обоснованный вывод. Естественно, что такой формой разделения будет классификация, основанная на критерии качества отображения идентификационных признаков и возможности их детального дискретного исследования в процессе идентификации.

Исходя из базовых положений теории криминалистической идентификации, обоснованно принятых большинством ученых, и наших собственных исследований данного вопроса считаем целесообразным предло-

¹⁸⁵ Сегай М. Я. Предмет судебной идентификации // Использование научных методов и технических средств в борьбе с преступностью. — Минск, 1965. С. 38.

¹⁸⁵ Сегай М. Я. Методология судебной идентификации. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Киев, 1970. С. 13.

¹⁸⁵ Снетков В. А. Портретная криминалистическая идентификация // Криминалистика на службе следствия. — Вильнюс, 1967. С. 26.

¹⁸⁶ Митричев В. С. Вопросы теории судебной идентификации // Труды ЦНИИСЭ. Вып. 2. — М., 1970. С. 112—113.

жить для использования, как в дактилоскопии, так и в других отраслях криминалистической техники, следующий вариант классификации **форм идентификации**:

- 1) идентификация по материальным объектам и отображениям;
- 2) субъективная идентификация — идентификация с использованием образов, фиксированных в центральной нервной системе человека (и некоторых животных);
- 3) модельная идентификация — идентификация, в ходе которой один из объектов сравнения является моделью (математической, вербальной или иной);
- 4) смешанные формы идентификации — с использованием элементов двух предыдущих форм.

Первая форма (идентификация по материальным объектам и отображениям) предусматривает обязательное использование при исследовании в качестве идентифицирующих объектов материальных отображений идентифицируемого объекта либо непосредственно самого идентифицируемого объекта или его части. Методика такого исследования, отбор и анализ идентификационных признаков, оценка их совокупности и собственно идентификационный вывод могут быть перепроверены другими специалистами. Таким образом, при использовании этой формы идентификации вывод будет максимально обоснован и полностью доступен для возможного обсуждения на любом этапе предварительного и судебного следствия.

Большая часть дактилоскопических идентификационных исследований проводится именно в этой форме.

Вторая форма (субъективная идентификация) предусматривает такого рода сравнительные исследования, в которых один или оба идентифицирующих объекта представляют собой мысленный образ, запечатленный в центральной нервной системе человека. Обычно эта форма используется при проведении такого следственного действия, как опознание; она же имеет место в одорологической экспертизе.

Очевидно, что без идентификационного процесса этого рода фактически невозможно осуществление предварительного и судебного следствия, а также оперативно-розыскных мероприятий. Однако надежность и обоснованность вывода при рассматриваемой форме идентификации значительно ниже, чем в первом варианте. Выводы такого идентификационного исследования могут быть намеренно или непреднамеренно ошибочными, а перепроверить их не всегда возможно. Поэтому, на наш взгляд, эту форму идентификации целесообразно называть субъективной идентификацией.

Субъективная идентификация используется экспертами-дактилоскопистами на стадии предварительного исследования объектов. Эксперт, запомнив общие и некоторые частные особенности изучаемого следа, осуществляет предварительный отбор из некоторого объема дактило-

карт тех отображений папиллярных узоров, которые необходимо детально сравнить со следом, и «отбрасывает» заведомо неподходящие отпечатки. Например, запомнив, что в следе «отобразился простой завитковый узор, справа от центра через три папиллярных линии находится глазок», эксперт способен по этому мысленному образу провести отбор сходных отпечатков из довольно большого массива, тем самым сокращая сроки работы с массивом дактилокарт. Если же налицо ограниченный объем проверяемого массива дактилокарт (например, проверяются в качестве подозреваемых только десять человек), то при определенных обстоятельствах эксперт может «выйти» с этой информацией на конкретный искомый отпечаток.

Третья форма идентификации (модельная идентификация) связана с особенностями работы с различными моделями идентифицирующих объектов. При этом в качестве модели могут выступать как один, так и оба сравниваемых объекта. Методы моделирования могут быть различными: вербальными, математическими, графическими, смешанными. Методика создания модели по существу определяет качество последующих идентификационных исследований. Например, «ручная» описательная модель папиллярного узора из полуавтоматизированных систем 70–80-х годов двадцатого столетия была в значительной степени субъективной, что не позволяло этим системам эффективно работать. В то же время математические модели современных автоматизированных дактилоскопических систем позволяют произвести выборку из миллионных массивов дактилокарт с минимальным пропуском цели.

Наконец, четвертая форма идентификации (смешанная) может эффективно использоваться в тех случаях, когда часть идентификационных признаков представлена, например, в объективно фиксированном виде, а часть — в модельной или иной форме. Достаточно типичным примером может служить идентификация человека по черепу и прижизненным фотографиям. Объективно фиксированная информация сопоставляется путем видеосовмещения черепа и прижизненных изображений человека, а дополняется это исследование вербальной моделью (описанием) элементов внешности, которые не проявляются в совмещаемых изображениях. Примером смешанной формы идентификационного исследования в дактилоскопии могут служить случаи, когда в дополнение к следу (объективная информация) используется информация вербальная, например о том, что устанавливаемое лицо имеет заболевание кожи, которое могло отобразиться в следах и отпечатках.

Предложенная нами классификация форм криминалистической идентификации не исключает использование иных классификаций.

Наиболее полное обобщение всех предложений по поводу классификаций форм идентификации было сделано Р. С. Белкиным¹⁸⁷. На основе

¹⁸⁷ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. — М.: Юристъ, 1997. С. 280.

проведенного анализа он предлагает четыре основных принципа классификации:

1. По правовой природе — процессуальная и непроцессуальная. Такие формы идентификации характерны для дактилоскопии: процессуальная форма — идентификация, осуществляемая в рамках проведения дактилоскопической экспертизы, а непроцессуальная — осуществляемая специалистом в области дактилоскопии при работе с дактилоскопическими учетами. Непроцессуальная идентификация может служить основанием для принятия решений в рамках оперативно-розыскной деятельности, но для реализации идентификационного вывода по уголовному делу необходимо провести идентификацию в рамках экспертизы.

2. По субъекту идентификации — оперативная, следственная, судебная, экспертная. Для дактилоскопии характерна экспертная идентификация в форме проведения экспертизы. При работе с учетами реализуется оперативная дактилоскопическая идентификация, однако субъектом ее является не сам оперативный работник, а уполномоченный им специалист в области дактилоскопии.

3. По виду идентифицируемых объектов — идентификация вещей (предметов), живых существ, явлений и процессов.

Дактилоскопическая идентификация по этой классификации относится к идентификации живых существ. Однако позволим себе не согласиться с Р. С. Белкиным и предложить выделить идентификацию человека в отдельную группу, отделив ее от идентификации других живых существ.

4. По характеру отображений, используемых для отождествления. — идентификация по материально-фиксированным отображениям, по мысленному образу, по описанию (во всех его видах, в том числе и по кодированному описанию).

Последняя классификация — прототип предложенной нами основной классификации форм криминалистической идентификации. Однако между ними существует несколько различий.

Во-первых, в нашу классификацию включена форма смешанной идентификации, которая часто встречается на практике и имеет специфику в методике проведения.

Во-вторых, Р. С. Белкин выделил отдельную классификацию: «по состоянию отождествляемого объекта — идентификация нерасчлененного целого, идентификация целого по его частям». По нашему мнению, для решения вопроса об идентичности такое классификационное деление не имеет значения, поскольку практически всеми методиками экспертных исследований такого рода объектов предусматривается преобразование идентификационной информации в материально-фиксированное ее отображение и лишь затем проводится сравнительное исследование.

В-третьих, обоснованность, воспроизводимость и, соответственно, надежность идентификационных выводов при работе с материальными объектами значительно выше, чем при работе с мысленными образами и моделями. Поэтому, в отличие от Р. С. Белкина, нами предложено выделить идентификацию по материально-фиксированным отображениям от прочих видов, добавив к ним соответствующие определения: субъективная, модельная, смешанная.

Кроме того, подытоживая обобщение взглядов различных авторов на классификации форм криминалистической идентификации, Р. С. Белкин писал: «Ни одна из этих классификаций не является «лучшей» или абсолютной, исключающей использование других классификаций. Все они носят функциональный характер и используются в зависимости от того, какая сторона процесса идентификации классифицируется в данном конкретном случае»¹⁸⁸. Мы не можем полностью согласиться с этим высказыванием. Еще раз подчеркнем, что основная цель процесса идентификации, осуществляемого в практической правоохранительной деятельности, — это однозначная идентификация объекта. Поэтому наиболее значимой для практики, для доказывания по уголовному делу является та классификация, которая позволяет дифференцировать различные виды идентификационных исследований в зависимости от их надежности и, соответственно, доказательственной значимости. Для практики, по нашему мнению, наиболее важно деление идентификационных исследований на объективные (первый вид идентификации по нашей классификации), субъективные и модельные. Это позволяет всем участникам процесса адекватно воспринимать доказательства по делу, полученные с использованием идентификационных исследований.

Вообще говоря, мы против использования термина «идентификация» для оперативного, следственного и иных «узнаваний» предметов с использованием мысленного образа. Дело в том, что знание нейрофизиологического процесса запоминания, сохранения и воспроизведения запомненного позволяет судить о том, сколь ненадежен этот процесс по своей основе. А психология дает основание говорить еще и о том, что большое влияние на результаты такой идентификации будут оказывать мотивационные, волевые и некоторые иные качества высшей нервной деятельности субъекта идентификации.

Подводя итог рассмотрению основных положений теории криминалистической идентификации применительно к современной дактилоскопии, подчеркнем, что анализ теоретических положений в таком контексте создает условия для развития как самой теории, так и основ конкретного направления экспертных исследований.

¹⁸⁸ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. — М.: Юристъ, 1997. С. 280.

§ 2. Криминалистические аспекты морфогенеза гребешковой кожи человека

Строение кожи на ладонных поверхностях кистей рук и подошвенных поверхностях стоп ног человека отличается от такового на всех иных участках тела. Особенности обусловлены наличием выраженных гребней сосочкового слоя, на основе которого формируются папиллярные гребни эпидермиса. Папиллярные гребни эпидермиса образуют узоры, называемые папиллярными. На остальной поверхности кожи поверхностный рельеф представлен разнообразными по форме полями, в основном угольной формы.

Кожа на ладонных поверхностях рук более толстая за счет утолщенного эпидермиса и наличия валиков и бороздок; совокупная толщина всех слоев кожи на ладонях человека может достигать 4-5 мм. Функционально такое устройство кожи позволяет лучше защищать подлежащие слои тканей от механического и термического повреждений, опасность возникновения которых появляется при контактах рук с разного рода предметами. При такой повышенной толщине кожи ее тактильная чувствительность в целом не ниже, чем на других участках кожи тела человека, а по некоторым показателям даже выше. Это обусловлено тем, что валики кожи при контакте с поверхностями смещаются, а отклонение вершин валиков передается к их основанию, где расположены соответствующие рецепторы. Кроме того, наличие валиков и бороздок позволяет лучше удерживать предметы при их захватывании рукой. Таким образом, устройство кожи в виде папиллярных валиков и бороздок повышает эффективность выполнения сразу нескольких функций рук человека.

Такое строение кожи сложилось в ходе филогенетического развития человека, то есть в ходе формирования вида *Homo sapiens* и видов, предшествующих человеку в эволюционном развитии.

Строение гребешковой кожи рук человека. Строение гребешковой кожи человека целесообразно рассмотреть в двух проекциях. Первая — поперечный срез кожи, вторая — ее плоскостное отображение.

На поперечном срезе кожи выделяют три слоя: дермальный — в нем находятся основные морфогенные структуры кожи; эпидермальный — слой ороговевающих клеток, покрывающий дермальный слой кожи, повторяющий его форму и предохраняющий дерму от внешнего воздействия; подкожно-жировая клетчатка, содержащая жировую ткань, сосуды, некоторые рецепторы и железы.

Основным слоем, формирующим структуру кожи, является дермальный. Именно в нем находятся ростковые клетки кожи, которые воспроизводят все собственные элементы строения кожи, и вся основная масса внутрикожных элементов, участвующих в выполнении функций кожи: аналитический аппарат кожи — нервные окончания и соединяющие их нервные сети; сосудистая сеть, обеспечивающая снабжение кожи; потовые железы.

По мнению большинства ученых, исследовавших гребешковую кожу человека, «становление папиллярного рельефа кожи в филогенезе и формирование его в онтогенезе человека осуществляется в общем русле становления и развития гребешковой кожи как целостного тактильного органа»¹⁸⁹, при этом не изолированного органа, а периферийного элемента строения нервной системы. Именно такой подход к исследованию строения гребешковой кожи дает возможность обоснованно объяснять результаты статистических дерматоглифических и диагностических дактилоскопических исследований.

Поэтому рассмотрим подробнее строение рецепторного и нервно-проводникового аппарата кожи. В упрощенном виде задача рецепторного аппарата состоит в том, чтобы преобразовать любое воздействие на кожу в нервные импульсы, а задача проводников — собрать эти множественные импульсы в комплексы и отправить в центральную нервную систему, где они, будучи проанализированными, создадут адекватный образ фактора, воздействовавшего на кожу ладоней. После обработки информации к мышцам рук направляются комплексы импульсов, стимулирующих скоординированное сокращение мышечных волокон и их комплексов, имеющее целью выполнить необходимое действие. Для выполнения такого рода сложных функций необходима функциональная и, следовательно, в определенной степени морфологическая корреляция рецепторного и аналитического нервных полей.

Взаимосвязь строения с функциями отчетливо прослеживается при изучении насыщенности нервными окончаниями различных участков гребешковой кожи. В ногтевых фалангах пальцев насыщенность разными рецепторами выше в сравнении со средними и основными, то же характерно и для более функционально активных пальцев — первого, второго и третьего. Насыщенность кожи чувствительными окончаниями повышается с увеличением функциональной нагрузки (например, у людей с приобретенной слепотой).

Свойство живой материи, в том числе и кожи, реагировать на раздражение включением в работу большего или меньшего количества составляющих элементов принято называть *функциональной мобильностью*. Однако, говоря о возможностях функциональной перестройки кожи, необходимо подчеркнуть, что полная морфологическая тактильная готовность уже имеется у ребенка к моменту рождения, и, следовательно, рецепторная, аналитическая и исполняющая структуры имеют генетически обусловленную морфологическую скоординированность. Но ее степень не однозначна по всему комплексу признаков и их качественному выражению.

¹⁸⁹ См.: Гусева И. С. Морфогенез и генетика гребешковой кожи человека. — Минск, 1986. С. 4.

Основным объектом исследования в криминалистике, антропологии и медицине являются плоскостные отображения гребешковой кожи человека — отпечатки папиллярных узоров. Строение их обычно изучается на отпечатках ладонных поверхностей кистей рук, полученных с помощью черного красителя на белой бумаге. Соответственно, и описание узоров производится применительно к таким объектам.

На отпечатке ладони выделяют следующие участки и элементы строения: фаланги пальцев, область возвышения большого пальца, область возвышения мизинца, подпальцевая зона, сгибательные (флексорные) складки ладони, межфаланговые складки пальцев, папиллярные узоры концевых фаланг пальцев.

Представленное деление ладони на участки и элементы строения является упрощенным. Существуют и более сложные схемы топографии гребешковой кожи ладоней кистей рук, но в данном случае они не представляют для нас интереса.

Поскольку основная часть данной работы связана с исследованием папиллярных узоров концевых фаланг пальцев, рассмотрим подробнее их обычное строение и общепринятую классификацию.

Как уже отмечалось (см.: глава 2, § 1), на ладонной поверхности концевых (ногтевых) фаланг пальцев рук принято выделять три основных типа узоров: петлевые (частота встречаемости примерно 65 %); завитковые (примерно 30 %); дуговые (примерно 5 %), а также несколько переходных форм узоров, промежуточных между указанными типами.

Петлевой узор состоит из трех потоков папиллярных линий. Нижний поток начинается у одного края узора и практически прямо пересекает узор до противоположного края. Средний поток начинается у одного из краев узора, образует петлю в центре и возвращается к тому же краю узора. Верхний поток, начинаясь у одного из краев, выгибается вверх к ногтевому краю узора и заканчивается на противоположной стороне узора, опустившись вниз. В петлевом узоре выделяют центр и дельту (интегральные точки). Центр узора — это точка поворота папиллярной линии, образующей самую внутреннюю петлю среднего потока папиллярных линий. Дельта — место, в котором сходятся три потока папиллярных линий: нижний верхний и средний.

Завитковый узор также состоит из трех потоков папиллярных линий. Нижний и верхний потоки располагаются аналогично петлевому узору, а средний поток оказывается полностью замкнутым среди первых двух. Такое распределение потоков папиллярных линий сопровождается наличием двух дельт — левой и правой. Центром завиткового узора считается точка, расположенная в центральной части внутреннего потока папиллярных линий.

Дуговой узор в наиболее простом варианте строения состоит из двух потоков папиллярных линий — нижнего и верхнего.

Существует несколько переходных типов папиллярных узоров, которые в полной мере не могут быть отнесены ни к одному из указанных ти-

пов: ложно-дуговой петлевой; ложно-завитковый дуговой; ложно-завитковый петлевой; завитковый узор особой формы.

На средних и основных фалангах пальцев рук папиллярные узоры не столь разнообразны и сложны, как на ногтевых фалангах. Папиллярные линии пересекают эти фаланги в поперечном направлении с наклоном к одной из сторон ладони, часть линий носит дугобразную форму.

Детали строения папиллярных узоров. Детали строения папиллярных линий возникают в процессе внутриутробного формирования кожи рук и гребешковых узоров на ней. Среди них общепринято выделять следующие: раздвоение папиллярной линии (вилка); слияние папиллярных линий (вилка); окончание папиллярной линии; начало папиллярной линии; соединение двух папиллярных линий (мостик); овал (глазок); фрагмент папиллярной линии; точка; крючок; разрыв папиллярной линии.

В литературе представлены и другие классификации деталей строения папиллярных линий. Как правило, они создаются под конкретную задачу исследования, например, для подсчета частот встречаемости признаков, определения их топографических характеристик и т. п. Так, в упоминавшейся книге «Статистическая дактилоскопия» авторы используют «классификатор особенностей узора», включающий 44 вида деталей и 9 дополнительных особенностей.

Папиллярные линии не одинаковы по своей ширине, на отдельных участках они могут быть шире или уже, их края представляются извилистой линией. Вдоль всей длины папиллярной линии обычно расположены разнообразные по форме точечные образования (светлые на фоне темных папиллярных линий) — это поры, представляющие собой устья выводных протоков потовых желез. Строение краев папиллярных линий, строение, взаиморасположение и форма пор — индивидуальны.

Общеизвестно, что все детали строения папиллярного узора полностью восстанавливаются после повреждения в тех случаях, когда повреждение не затрагивает дермального слоя кожи. При нарушении росткового слоя дермы возникают повреждения в виде рубцов, в области рубцовых изменений детали строения папиллярного узора не восстанавливаются в первоначальном виде. Выраженность рубцов зависит от степени и величины повреждения, а также от характера протекания процесса заживления.

В отпечатках папиллярных узоров кожи встречаются отображения складок кожи в виде белых линий разных размеров и разной степени выраженности. В отличие от указанных выше деталей строения папиллярных линий (окончания, начала, мостики и т. п.), белые линии изменчивы во времени. В определенные периоды времени они могут исчезать, а затем появляться вновь. При этом часто они возникают вновь на том же самом месте и с той же степенью выраженности, что и раньше.

Таким образом, гребешковая кожа концевых фаланг пальцев рук человека образует узоры, сочетающие в себе три обязательных уровня признаков:

- 1) признаки группового характера (типы, виды и разновидности узоров);
- 2) признаки строения папиллярных линий (начала, окончания, глазки и др.), которые в своей совокупности индивидуализируют устройство гребешковой кожи конкретного человека;
- 3) микропризнаки, которые, как и предыдущие, в совокупности индивидуальны.

Кроме того, в папиллярных узорах встречаются признаки, имеющие случайное происхождение или не постоянные в своих проявлениях: рубцы, белые линии, проявления заболеваний и др.

Групповой и индивидуальный характер рассмотренных групп признаков установлен более чем столетней практикой использования папиллярных узоров и соответствующими научными исследованиями.

Некоторые аспекты филогенеза гребешковой кожи человека. Филогенезом (от греч. *phylon* — род, племя и *genesis* — происхождение, возникновение) в биологии называют процесс исторического развития мира живых организмов, как в целом, так и отдельных групп — видов, родов, семейств и т. д.

В антропологии считается, что папиллярный рельеф кожи человека представляет собой результат филогенеза вида *Homo Sapiens* и отражает ход его эволюции с учетом развития предшествующих видов (низших и человекообразных обезьян). Папиллярный рельеф находится на ладонной поверхности кистей рук — органе труда, который наряду с мозгом претерпел наибольшие изменения в ходе эволюционного развития человека.

У видов животных, перешедших на стопохождение, на подошвенных поверхностях появляются возвышенности — подушечки. Первичная функция подушечек — опорная. Эти подушечки принято называть волярными. В филогенезе на таких подушечках начала развиваться «трущаяся кожа», которая была толще остальной кожи этих животных. Это образование формировалось с целью защиты подушечек от повреждений. Впоследствии трущаяся кожа стала приобретать тактильные функции.

В дальнейшем бородавчатые островки кожи на волярных подушечках стали сливаться в папиллярные гребни. Наиболее заметен этот процесс у тех видов приматов, которым требовалось значительное усиление тактильного компонента функционального спектра кожи ладоней и стоп. Так, «у низших обезьян выявляются различные стадии становления кожных гребней: чистые поля, отдельные островки, фрагментарные и полностью оформленные гребни; у высших обезьян обнаруживается типичная гребешковая кожа на всей волярной поверхности пальцев, ладоней и стоп»¹⁹⁰.

¹⁹⁰ Гусева И. С. Морфогенез и генетика гребешковой кожи человека. — Минск. 1986. С. 28.

На основании того, что у большинства полуобезьян папиллярные рисунки представляют собой совокупность параллельных гребней, продольных фалангам, предположительно считается, что этот рисунок более древний, чем остальные папиллярные узоры. Атипичные узоры, отмечаемые примерно у одного человека из трех миллионов, возможно, являются атавизмом, имеющим корни именно в этом периоде филогенеза.

У высших обезьян встречаются такие же типы папиллярных узоров концевых фаланг пальцев, как и у человека. Например, у шимпанзе не только типы, но распределение узоров по частоте встречаемости такое же, как у человека: «частота встречаемости дуг — 1,5 % (при вариациях в популяциях человека от 0 до 16,4 %), частота радиальных петель — 8,8 % (при вариациях у человека от 0 до 9,7 %), частота ульнарных петель — 20 % (у человека от 18,8 до 72,6 %), частота завитков — 49,6 % (у человека от 15,1 до 81,1 %)»⁹¹.

У приматов тактильные функции гребешковой кожи постепенно возрастают, что отражается в изменении соответствующих структур, формирующих рефлексогенную тактильную зону. Увеличивается количество нервных окончаний, совершенствуются имеющиеся нервные рецепторы, появляются новые структурные образования. Таким образом, филогенетическое становление гребешковой кожи направлено на развитие ее тактильных свойств без потери способности механического удержания предметов и с наименьшими потерями защитных функций. Гребешковое устройство кожи позволяет увеличить площадь контакта рефлексогенной зоны с поверхностью удерживаемого предмета, создать сложное многослойное взаиморасположение разнообразных нервных окончаний и соответствующую этому систему нервных проводников, отводящих нервные импульсы, и сеть сосудистых капилляров.

Рассматривая развитие гребешковой кожи, необходимо сказать о параллельном нарастании массы коры головного мозга в зонах формирования второй сигнальной системы. Этот процесс идет синхронно со становлением функциональной асимметрии головного мозга и асимметрии дерматоглифических структур левой и правой половин тела. При исследовании ископаемых гоминид ученые обратили внимание на интенсивное развитие тех участков долей головного мозга, которые берут на себя наибольшую функциональную нагрузку при работе с орудиями труда.

Зачатки функциональной асимметрии головного мозга выявляются уже у высших млекопитающих, развиваются у обезьян и достигают максимума у человека. Филогенетические зачатки асимметричности мозга получили у человека выраженное развитие за счет асимметричности целенаправленного труда. Поэтому, учитывая филогенетическую вторичность папиллярных узоров к этому свойству центральной нервной системы и совместное их совершенствование в филогенезе, можно достоверно ут-

⁹¹ Гусева И. С. Морфогенез и генетика гребешковой кожи человека. — Минск, 1986. С.29.

верждать, что существуют морфо-функциональные основания для корреляционных выводов при исследовании указанных структур.

По мнению В. С. Ивановой, Л. И. Корнака, Н. С. Матюшенко¹⁹², межполушарная асимметрия и функциональная асимметрия верхних конечностей, особенно их дистальных отделов, наиболее выражено отмечаются при напряжении высших психических функций — внимания, воли, мышления. Это необходимо учитывать при проведении исследований в рамках дактилоскопической диагностики.

Билатеральные узорные различия у приматов возрастают по мере их близости к человеку. Так, у тонкотелов и мартышек они выражены очень слабо, а у шимпанзе — уже значительно. Направленность асимметрий у шимпанзе такая же, как у человека: «...дуги и улынарные петли чаще встречаются на пальцах левых рук, завитки и радиальные петли — на пальцах правых рук»¹⁹³. Однако относительная частота встречаемости асимметрий папиллярных узоров у человека значительно выше.

Особенности работы с различными орудиями труда, разная степень участия в трудовых процессах различных пальцев рук отразились на распределении узоров по пальцам и их изменчивости, а также на степени симметрии по отдельным пальцам.

У приматов активность пальцев выше на улынарной (со стороны мизинца) стороне кисти, у человека же эта активность сместилась на радиальную сторону кисти. В соответствии с этим изменилось и распределение типов узоров. Так, у шимпанзе дуги чаще встречаются на 4 и 5-м пальцах, а у человека — на 2 и 3-м.

Все особенности строения папиллярных узоров человека и их взаимосвязь со строением мозга человека закрепились генетически и передаются из поколения в поколение, а варианты строения папиллярных узоров отражают генетическое многообразие морфо-функциональных характеристик указанных структур.

Формирование криминалистически значимых характеристик папиллярных узоров в онтогенезе. Онтогенезом (от греч. *ontos* — сущее и *genesis* — происхождение, возникновение) называют индивидуальное развитие организма, то есть совокупность преобразований, претерпеваемых организмом от зарождения до конца жизни. Термин предложен немецким биологом Э. Геккелем в 1866 году.

Онтогенетическое развитие гребневой кожи в изучаемом нами аспекте целесообразно разделить на два периода. Первый — формирование гребневой кожи со всеми элементами ее строения, второй — рост и разви-

¹⁹² Иванова В. С., Корнак Л. И., Матюшенко Н. С. и др. Показатели функциональной асимметрии больших полушарий коры мозга и рук человека в оценке сдвигов функционального состояния в «континууме» активации // Функциональная асимметрия и адаптация человека. М., 1976. С. 48 - 50.

¹⁹³ Гусева И. С. Морфогенез и генетика гребешковой кожи человека. Минск, 1986. С. 34.

тие уже сформировавшейся кожи. Определяющим является первый, так как именно в этот период происходит реализация генетической информации при активном влиянии на процесс формирования морфологии факторов эмбриогенеза.

По мнению большинства исследователей, первый из периодов формирования гребневой кожи продолжается с третьего по шестой месяц внутриутробного развития плода¹⁹⁴.

Образование гребневой кожи происходит в тесной связи с формированием всех структур тактильного рецептора в общем русле тканевой и органической дифференцировки. С шестой по восьмую неделю развития зародыша происходит дифференцировка пальцев рук. У двухмесячного плода отчетливо выделяются сосуды глубоких слоев кожи. К этому же времени формируются глубоко лежащие в коже нервные стволы. Однако врастания нервных окончаний в верхние слои кожи еще не наблюдается. В два с половиной месяца наблюдается повышенная активность тех клеточных групп в эпидермисе и дерме, которые в дальнейшем вырастают в гребневые образования. При гистологическом исследовании это выглядит как очаговое увеличение количества клеток. При этом наблюдается упорядочение этих групп клеток по площади, напоминающее тот или иной тип папиллярного узора.

Начало гребнеобразования наблюдается у плодов 10–13 недель. В этот период увеличиваются выросты эпидермального слоя в дерму. Одновременно зоны дермального слоя клеток, находящиеся между выростами эпидермиса, формируют дермальные сосочки. Таким образом, одновременно идет перемежающееся увеличение толщины дермального и эпидермального слоев во встречном направлении, что и формирует валики и бороздки. При этом отмечается система в их росте, возникает фигура, характерная для того или иного типа и вида узора (Приложение, рис. 1, 2, 3)¹⁹⁵. Разрастающиеся группы клеток, образующие валики, постепенно начинают соединяться между собой. Уже сформировавшийся участок гребня прирастает в длину с соседними группами клеток. В зоне названных групп находятся закладки выводных протоков потовых желез.

¹⁹⁴ Гусева И. С. Морфогенез и генетика гребешковой кожи человека. — Минск, 1986; Калантаевская К. А. Морфология и физиология кожи человека. — Киев, 1972; Канаев И. И. Генетика и эмбриология папиллярных рисунков человеческих пальцев // Природа, 1935. № 4. С. 37–48; Низимбетова А. Н. Эмбриогенез кожи на различных участках тела человека // Автореф. дис. ... канд. мед. наук. — Алма-Ата, 1959; Bonnevie K. Was lehrt die embryologie der papillarmuster uber ihre bedeutung als rassen- und familiencharakter? // Z. ind Abst. und Vererb. 1929. № 2. P. 219–274; Penrose L. S., Ohara P. T. The development of the epidermal ridges // J. Mod. Genet. 1973. № 3. P. 201–208; Samandari F. Embryonale bildung der hautleisten im bereich des proximalen handtellers // Z. Morphol. und Anthropol, 1973. № 2. P. 218–229.

¹⁹⁵ Из книги Гусева И. С. Морфогенез и генетика гребешковой кожи человека. — Минск, 1986.

При изучении формирования гребневой кожи удалось установить, что папиллярный рисунок начинает формироваться параллельно с центральным фрагментом и боковыми зонами. В тех же участках, где сходятся формирующиеся группы гребней, возникают дельты. Их образование происходит в последнюю очередь. По данным И. С. Гусевой, полностью сформировавшийся рисунок папиллярного узора с дельтой был обнаружен у плода 22—24-недельного развития.

Формирование типа и вида папиллярного узора обусловлено «генетическим планом» развития гребешковой кожи. Образование же деталей строения папиллярных линий (минуций) происходит случайным образом. Например, если растущие параллельно друг другу валики попадают в одну и ту же группу размножающихся клеток, то образуется слияние папиллярных линий. Если для растущего между двумя другими гребнями валика нет впереди зоны активного роста клеток, то его движение останавливается — образуется окончание папиллярной линии. Следуя такому представлению об образовании деталей строения папиллярных линий, можно понять, почему сложные детали строения папиллярных линий (глазки, мостики и им подобные) встречаются намного реже, чем простые. Вероятнее всего, для их формирования необходимо распространение валика по более сложному «маршруту», а это противоречит биологическим законам, по которым при равной эффективности закрепляется более простой вариант строения ткани. При этом необходимо отметить, что появление большего количества простых, часто встречающихся деталей строения папиллярных линий (начала, окончания, слияния, разветвления) в области дельт объясняется чисто «цитолого-геометрическими» проблемами, то есть тем, что очень сложно последовательно соединить все центры активного роста клеток при значительном расхождении направлений развития гребней. Сходные проблемы возникают и в центрах сложных узоров, где тоже формируется повышенное количество деталей.

На основании изучения процесса образования деталей строения папиллярных линий (минуций) в период формирования гребневого рисунка можно сделать следующие выводы, важные для криминалистического исследования папиллярных узоров:

- 1) само возникновение тех или иных деталей — процесс, генетически не обусловленный, они возникают случайно при формировании гребней, случайным образом определяется и место их возникновения;
- 2) повышение количества деталей в области интегральных точек обусловлено сложностями формирования рисунков в этих зонах;
- 3) в папиллярных рисунках выше частота встречаемости «простых» деталей (начала и окончания, слияния и разветвления), так как такие варианты развития строения гребней более естественны для логики развития морфологии папиллярных узоров;

4) теоретически не исключается генетическая предрасположенность к количественному и качественному составу деталей строения папиллярных линий.

Эти выводы подводят естественно-научное обоснование под существующую практику использования деталей строения папиллярных линий для отождествления узоров гребневой кожи и являются основанием для объяснения корреляционных зависимостей при диагностическом исследовании деталей этих узоров.

Формирование строения краев валиков и положения пор в проекции валиков зависит от интенсивности развития активных групп клеток, формирующих валик. Естественно, что активность клеток не может быть одинаковой на всех участках ткани, поэтому выраженность валика будет неодинаковой на разных участках. Следовательно, признаки, которые в дактилоскопии называются признаками строения краев папиллярных линий, их распределение по длине линий, а также расположение пор в проекции папиллярной линии возникают случайным образом в процессе эмбриогенеза.

После того как папиллярный рисунок полностью сформировался, начинается его рост и окончательное становление тактильного аппарата. В частности, закладываются и развиваются нервные окончания. К моменту рождения ребенка его гребешковая кожа и ее рецепторная составляющая полностью готовы к функционированию.

Итак, в процессе эмбрионального развития индивидуума выделяют три этапа, оказывающие влияние на строение его папиллярных узоров.

Первый этап — подготовка кожи к процессу формирования, в ходе которого складываются условия для активизации генетической программы по формированию гребешковой кожи. Он длится с 8-й по 10-ю неделю развития плода.

В ходе второго этапа по генетическому плану формируются типы и виды папиллярных узоров, случайным образом возникают детали строения папиллярных линий и их местоположение. Случайно складываются детали строения краев линий, положение и выраженность пор. Второй этап продолжается с 10-й по 22—24-ю неделю развития плода.

Третий этап — созревание гребешковой кожи как многофункционального органа, и в первую очередь как тактильного. В этот период папиллярный узор уже не изменяется ни на уровне типов и видов, ни на уровне деталей строения папиллярных линий. Этот этап продолжается от 22—24-х недель развития плода до рождения ребенка.

После рождения ребенка в процессе жизни человека папиллярные узоры претерпевают изменения, связанные с воздействием на них внешних (разного рода травмы) и внутренних (старение и заболевания) факторов. Этот период можно рассматривать как четвертый этап в развитии и старении папиллярных узоров — в дополнение к трем, имеющим место в эмбриогенезе.

Если для процесса дактилоскопической идентификации большое значение имеет случайность или закономерность происхождения тех или иных групп признаков папиллярных узоров, то в дактилоскопической диагностике свойств человека существенное значение имеет степень филогенетической, онтогенетической или генетической обусловленности тех или иных групп признаков. Только в том случае, если признаки строения папиллярных узоров и изучаемые во взаимосвязи с ними свойства человека каким-либо образом связаны между собой (например, генетически, функционально, общностью происхождения из одной зародышевой ткани или иным способом), можно выдвинуть научно обоснованное предположение о происхождении статистически выявленной зависимости и тем самым перевести наблюдение в разряд научного (хотя бы гипотетического) знания.

Исследование папиллярных узоров человека близнецовым методом. Одним из методов, позволяющих исследовать генетическую обусловленность взаимосвязи папиллярных узоров и других свойств человека, является близнецовый метод.

Этот метод использовался и используется для решения многих вопросов в генетике. Первым в 1875 году идею о возможностях использования близнецового метода на современном этапе развития биологической науки высказал Ф. Гальтон (*F. Galton*)¹⁹⁶, убежденный сторонник ведущей роли наследственности среди всех факторов, оказывающих влияние на жизнь человека. Сущность метода базируется на стопроцентном генотипическом сходстве пары однояйцовых близнецов и возможности их сравнения с разноййцовыми близнецами, родственными и не родственными парами людей. При этом разноййцовые близнецы и иные родственные пары имеют некоторое сходство генотипов, а посторонние пары в этом плане абсолютно различны.

Близнецами принято называть детей одной матери, появившихся на свет за одни роды. Выделяют две категории близнецов, различающихся по способу возникновения: однояйцовые близнецы (ОБ) и разноййцовые или двуяйцовые близнецы (РБ). Первые возникают из одного яйца, оплодотворенного одним сперматозоидом, вторые — из двух яиц, оплодотворенных разными сперматозоидами. Однояйцовые близнецы имеют полностью идентичный генотип, являются естественным клоном. Разноййцовые близнецы по генотипу напоминают простых братьев и сестер, однако в среднем имеют большее сходство в биохимических, психологических и некоторых других показателях, так как процесс их внутриутробного развития протекает совместно. Однояйцовые близнецы ввиду их происхождения всегда одного пола, разноййцовые могут быть и однополыми, и разнополыми.

¹⁹⁶ *Galton F. The history of twins as a criterion of the relative powers of nature and nurture // J. Anthropol. Inst. 1875. 5. P. 391—400.*

В природе встречаются и так называемые «соединенные близнецы», которых называют также «двойные образования», «сросшиеся близнецы» и другими терминами. Это могут быть как не разошедшиеся однояйцовые, так и соединившиеся в ходе внутриутробного развития разнаяйцовые за-родыши.

Для человека нормой является рождение одного ребенка, рождение двух и более детей представляет собой исключение с частотой встречаемости около 1 %. Среди всех родившихся близнецов число однояйцовых составляет от 21 до 33,4 %¹⁹⁷.

Более редким является одновременное рождение трех и более детей. Например, среди населения довоенной Германии одна тройня рождалась примерно на 7 тысяч родов, одна четверня — на 780 тысяч родов. Пятерни рождаются примерно один раз на 54 миллиона 700 тысяч родов. На конец 50-х годов прошлого столетия была известна всего одна однояйцовая пятерня, в которой выжили все пять родившихся детей и благополучно дожили до взрослого состояния. По расчетам ученых, шестерни рождаются примерно один раз на 4712 миллионов родов.

Папиллярные узоры близнецов хорошо изучены антропологами. Этими исследованиями занимались В. В. Бунак, М. В. Волоцкой, *H. Cummins* и *Ch. Midlo*, *H. Newman*, *L. Herrman* и др. С помощью исследования папиллярных узоров ученые пытались решить вопрос об однояйцовом или разнаяйцовом происхождении близнецов. В настоящее время этот вопрос решается с помощью прямого генетического анализа.

Ставя перед собой задачу рассмотреть возможности исследования папиллярных узоров близнецов применительно к проблемам современной дактилоскопии, мы в первую очередь считаем необходимым решить такие теоретические вопросы, как степень генетической обусловленности элементов строения папиллярных узоров, генетические предпосылки корреляции признаков дерматоглифики и иных нормальных и патологических морфо-функциональных характеристик человека и др. Основой для их решения послужили результаты исследований по морфологии и физиологии близнецов, обобщенные в указанной выше работе И. И. Канаева и в некоторых других публикациях.

На первом этапе были проанализированы материалы, характеризующие степень сходства папиллярных узоров у однояйцовых близнецов в сравнении с разнаяйцовыми и не родственными парами людей. Основ-

¹⁹⁷ Здесь и в дальнейшем большинство данных приводятся по: И. И. Канаев. Близнецы. Очерки по вопросам многоплодия. — М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959.

ные сравнения проводились по следующим характеристикам: тип узора (завитковый, петлевой, дуговой); гребневой счет; дельтовый индекс (количественные характеристики дельт); наличие узоров на тенарах и гипотенарах.

В работе М. В. Волоцкого описаны результаты сравнения внутрипарной разности по числу дельт между ОБ и РБ (всего были обследованы 450 пар близнецов). Выявилось значительно большее сходство ОБ в сравнении с РБ. У однояйцовых близнецов не наблюдалось разницы более чем в 4 дельты, а более половины пар имели разницу менее чем в 2 дельты, в то время как у разнаяйцовых близнецов разница могла достигать 10 дельт и более, а половина из них имела разницу не менее 4 дельт. Таким образом, анализ данных М. В. Волоцкого показал, что различия по типам узоров (именно они характеризуются количеством дельт) у разнаяйцовых близнецов были более чем в два раза выраженные, чем у однояйцовых¹⁹⁸.

Еще более выраженная разница была выявлена Н. Newman в гребневых счетах. Более чем у 80 % пар ОБ разница в гребневом счете не превышала 10 единиц, тогда как более половины РБ имели разницу в 20 единиц и более¹⁹⁹.

Для выявления разницы между типами и видами узоров у близнецов некоторые авторы применили простую, но наглядную методику. Каждый из типов и основных видов узоров обозначался цифрой от 0 до 10—20 (у каждого исследователя по-разному). Цифры по десяти пальцам суммировались у каждого из обследуемых и сравнивались. В результате были получены следующие данные (G. Wendt, 1955): у ОБ разность в типах и видах папиллярных узоров не превышала 5 единиц измерения, а у 19 % из них вообще была равна нулю; у РБ разность от 5 до 33 единиц была отмечена у 95 % пар, а не имели различий лишь 5 % из них²⁰⁰.

Интересные данные были получены Дж. В. Мак-Артуром (J. W. McArthur). Им сравнивались папиллярные узоры однояйцовых и разнаяйцовых близнецов, братьев и сестер не близнецов, супружеских пар, пар случайных людей. В таблице 1 представлены средние показатели разницы между измерениями гомологичных рук указанных пар людей.

¹⁹⁸ Волоцкой М. В. К вопросу о генетике папиллярных узоров // Труды медико-биологического института, 1936. № 4. С. 404—439; Волоцкой М. В. Близнецовый метод и проблема изменчивости генов // Антропологический журнал, 1937. № 2. С. 3—26.

¹⁹⁹ Newman H. The finger prints of twins // J. Genet. 1930. № 23. P. 415—446.

²⁰⁰ Wendt G. Der individuelle musterwert der fingerleisten und seine vererbung Acta gen. med. gemellolog. 1955. № 4. P. 330—337.

Таблица 1

Сравнение некоторых характеристик папиллярных узоров у близнецов и разных пар людей

Сравниваемые группы	Характеристики узора	
	Гребневой счет	Типы узоров
Однорядцевые близнецы	5,88	1,88
Разнорядцевые близнецы	22,94	4,38
Братья и сестры не близнецы	22,52	4,77
Супружеские пары	26,30	5,01
Случайные пары	28,61	5,60

Эти данные наглядно показывают, что средняя разница гребневых счетов у случайных пар людей достигает 28,61 единицы, тогда как у однорядцевых близнецов она равна 5,88. Остальные группы исследованных приближаются к результатам случайных пар. Та же картина наблюдается при оценке различий типов папиллярных узоров²⁰¹.

Результаты приведенных выше исследований дают основание сделать вывод о высокой генетической обусловленности изученных характеристик папиллярных узоров — гребневого счета и типажа папиллярных узоров на концевых фалангах пальцев.

Нами проведено исследование аналогичных участков отпечатков папиллярных узоров нескольких пар однорядцевых близнецов с целью обнаружения сходства между ними, а возможно, и идентичности. При этом сравнительному анализу последовательно подвергались участки с все меньшим и меньшим количеством признаков строения папиллярных линий. Проведенные несколько десятков сравнений позволили обнаружить идентичные по деталям участки только в том случае, если этих деталей было не более трех, да и то только в зоне дельт. Не обнаружено сходство формы, расположения и других характеристик строения краев папиллярных линий и пор.

Таким образом, анализ признаков строения папиллярных узоров у однорядцевых близнецов в сравнении с разнорядцевыми и случайными парами людей показал, что в папиллярных узорах концевых фаланг пальцев рук генетически обусловлено строение следующих элементов: тип узора, вид узора, распределение типов и видов по пальцам, гребневой счет. Некоторые различия в проявлении этих признаков у однорядцевых близнецов наблюдаются, что, возможно, свидетельствует об эмбриональном влиянии на процесс формирования этих признаков. Однако проявление различий на этом уровне незначительно по сравнению со степенью сходства.

²⁰¹ McArthur J.W. Diagnosis of the dionne quintuplets as a monozygotic set // J. Herod. 1938. № 29. P. 323–329; Iden. Reliability of dermatoglyphics in twin diagnosis // Hum. Biol. 1938. № 10. P. 12–35.

Какого-либо сходства в наличии и взаиморасположении признаков строения папиллярных линий, включая микропризнаки, не наблюдается. Это свидетельствует о возникновении таких признаков у каждого человека индивидуально, что делает их полное повторение у двух разных людей невозможным, а идентификационное использование — абсолютно обоснованным.

§ 3. «Стандарт» установления тождества в дактилоскопической идентификации

При решении вопроса о тождестве объектов при производстве экспертиз главным является вопрос о количестве признаков, достаточных для того, чтобы сделать вывод о тождестве, естественно, с учетом качества последних.

Впервые в истории криминалистики попытки разрешения указанной проблемы были предприняты в антропометрии в 60-х годах XIX века. В начале 80-х годов А. Бертильон предложил производить и заносить в карточку 11 измерений, считая, что этого достаточно для решения вопроса об установлении личности конкретного человека. Другие криминалисты для однозначной антропометрической идентификации человека предлагали значительно большее количество измерений, некоторые — до 60.

В самых первых криминалистических исследованиях папиллярных узоров исследователи и практики также столкнулись с проблемой количественной оценки тождества, но особенно остро она дала о себе знать после накопления некоторого опыта практического использования дактилоскопической идентификации, которое породило большое количество противников этого метода. Дактилоскопическая практика потребовала от науки количественного обоснования тождества.

Разные ученые предпринимали попытки рассчитать число элементов строения папиллярных линий, достаточное для однозначного положительного идентификационного вывода. Остановимся здесь лишь на наиболее известном исследовании, фактически оказавшем самое большое влияние на формирование критериев тождества, используемых до настоящего времени. Количественный критерий дактилоскопической идентификации, который был рассчитан французским криминалистом В. Бальтазаром (*V. Balthazard*), в настоящее время принято называть **дактилоскопическим стандартом**.

Суть предположения В. Бальтазара состояла в том, что при сравнении двух папиллярных узоров должно совпадать такое количество деталей строения папиллярных линий, которое позволяет выделить только одного человека из всех проживающих на Земле. В результате расчетов было установлено, что для этого необходимо 17 деталей (в то время на Земле проживало примерно 2 млрд человек). По мнению В. Бальтазара, реально это число могло быть меньшим, так как расследование ограничивалось конкретной территорией. Поэтому он предложил принять за осно-

ву положительной дактилоскопической идентификации совпадение 12-ти признаков (естественно, при отсутствии несовпадений)²⁰².

За время развития дактилоскопии у стандарта в 12 признаков было и есть большое число как сторонников, так и противников. Однако в значительной части стран мира он используется и сейчас. В некоторых странах, например, в Англии, для положительного идентификационного вывода принято использовать 16 признаков. Более высокой «планки» практически не встречается.

Законодательное установление и использование такого стандарта в Англии связано с любопытными событиями начала XX века. Вот как они описаны в книге «Статистическая дактилоскопия».

«Хорошо известен вклад, который внес А. Бертильон в развитие научной криминалистики. Но так же хорошо известно его негативное отношение к дактилоскопии, которая остановила триумфальное шествие по миру «бертильоновской» антропометрической системы регистрации преступников. В результате Бертильон, желая дискредитировать дактилоскопию, прибегает к грубой фальсификации и публикует два специально подобранных папиллярных узора разных людей, вырезав из них различия и отметив 16 сомнительных совпадений (сам по себе прием следует признать антинаучным) в попытке доказать, что дактилоскопическая идентификация основывается не столько на совпадениях деталей, сколько на отсутствии различий. Значит, сколько бы совпадений не было отмечено экспертом, отождествление по папиллярным узорам невозможно. Эти снимки в 1924 году случайно попадают английским криминалистам. И хотя последующие публикации доказывают, что Бертильон не увидел явные различия в подобранных им узорах, а сами снимки содержали дорисовки, это число 16 положено в основу английского национального стандарта дактилоскопической идентификации. Такой способ установления национального стандарта вряд ли можно считать научным»²⁰³.

Из зарубежных авторов наиболее серьезные исследования проведены в этом плане И. Эветом и Р. Вильямсом (*I. W. Evett, R. L. Williams*). В своем докладе на Всемирном симпозиуме по дактилоскопии в Академии полиции Израиля в 1995 году они изложили обоснованное мнение по поводу дактилоскопического стандарта в 16 точек, это вызвало заинтересованную дискуссию присутствующих специалистов. Обсуждение закончилось тем, что двадцать восемь ведущих специалистов из одиннадцати стран приняли совместное заявление, в котором была выражена их личная позиция (а не позиция ведомств, в которых они работают, или их стран), сформулированная следующим образом: «Не существует научных обоснований для уста-

²⁰² Balthazard V. De l'identification par les empreintes digitales // Comptes rendus des seances de l'Academie des Sciences. 1911. 152. P. 1862—1864.

²⁰³ Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л. Г. Эджукова. — М., 1999. С. 28.

новления заранее определенного минимального количества деталей строения папиллярных линий, которое должны содержать два сравниваемых отображения папиллярных узоров в случае принятия положительного идентификационного решения».

Текст оригинала заявления на английском языке следующий: «*No scientific basis exists for requiring that a pre-determined minimum number of friction ridge features must be present in two impressions in order to establish a positive identification*»²⁰⁴.

Позволим себе лишь частично согласиться с представленным выше мнением, да и большинство исследователей в нашей стране, судя по публикациям, не поддерживают его целиком.

Конечно, не может существовать чисто количественного критерия идентичности как в дактилоскопии, так и в других идентификационных криминалистических, судебно-медицинских и иных исследованиях. Устанавливая тождество, необходимо обязательно учитывать и качественные критерии. «Стандартом дактилоскопической идентификации должно быть не число деталей, а объем информации, который содержится в папиллярном следе»²⁰⁵.

Поэтому, прежде чем начать рассуждения о дактилоскопическом идентификационном стандарте, рассмотрим все количественные и качественные характеристики, заключенные в папиллярном узоре концевых фаланг пальцев, в таком виде, в каком их изучают эксперты, производящие идентификационные дактилоскопические исследования.

Все признаки, заключенные в папиллярных узорах концевых фаланг пальцев, можно разделить на три большие группы. Это деление основывается сразу на нескольких классифицирующих признаках, хотя это и не совсем корректно с точки зрения теории классификации. Однако мы предлагаем именно такое деление признаков потому, что оно имеет устоявшиеся практические основы, то есть доказано более чем столетним практическим использованием. Выделяются: общие, частные и микропризнаки.

Общие признаки:

1. Тип узора. В самом простом варианте классификации узоры делятся на три типа: петлевой, завитковый и дуговой.

2. Вид узора. В большинстве классификаций выделяются виды узоров, например, дуговые узоры делятся на простые, шатровые и с неопределенным строением центра. Однако для удобства мы возьмем классификацию, используемую в информационных центрах органов внутренних дел

²⁰⁴ Fingerprint identification breakout meeting «Ne'urim declaration» // Proceedings of the international Symposium on fingerprint detection and identification. — Ne'urim, Israel. 1995. P. 21.

²⁰⁵ Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л. Г. Эджубова. — М., 1999, С. 24.

для выведения формулы дополнительной классификации. В ней узоры обозначаются цифрами:

- дуговые — 1;
- радиальные петли — 2;
- ульнарные петли с гребневым счетом до девяти — 3;
- ульнарные петли с гребневым счетом от десяти до тринадцати — 4;
- ульнарные петли с гребневым счетом от четырнадцати до шестнадцати — 5;
- ульнарные петли с гребневым счетом семнадцать и более — 6;
- завитковые узоры с внутренним расположением рукава левой дельты — 7;
- завитковые узоры со средним расположением рукава левой дельты — 8;
- завитковые узоры с внешним расположением рукава левой дельты — 9.

Выделение именно таких разновидностей папиллярных узоров удобно тем, что для научных статистических исследований можно использовать массивы дактилокарт информационных центров системы МВД.

3. Характеристики папиллярного узора: кривизна потоков папиллярных линий; расширение, сужение или параллельность потоков папиллярных линий, плотность потоков; некоторые другие.

Частные признаки — детали строения папиллярного узора: начала и окончания линий, слияния и разветвления, глазки, крючки и им подобные. Разные авторы выделяют разное количество деталей строения папиллярных линий.

Микропризнаки — детали строения краев папиллярных линий и разнообразные характеристики пор.

Представленные три группы признаков имеют принципиальные различия. Общие признаки даже все вместе не могут обычно составить совокупности, достаточной для отождествления сравниваемых узоров, но позволяют легко разделить все узоры на группы. Частные признаки при определенных количественных и качественных показателях составляют идентификационную совокупность, что позволяет в практической работе экспертов перейти от установления групповой принадлежности конкретного узора к его отождествлению. Микропризнаки, имеющие высокую индивидуальность (не меньшую, чем признаки второй группы), практически не могут быть использованы для отбора единичного узора из группы однотипных. По ним очень сложно локализовать участок узора. К тому же они не всегда четко отображаются в следах и отпечатках, что затрудняет работу с ними.

Таким образом, общие признаки не могут самостоятельно составить основу для отождествления узоров, но являются незаменимыми для разделения узоров на группы. Частные признаки не пригодны для ручной групповой классификации папиллярных узоров, но позволяют осуществить отождествление узоров. Микропризнаки, хотя и носят

индивидуальный характер, могут быть использованы для отождествления только в совокупности, в дополнение к общим и частным признакам.

В практической деятельности и научных исследованиях выделяется четвертая группа — **непостоянно встречающиеся признаки**. Они могут быть разными: врожденные нарушения (например, дисплазия); рубцовые изменения узора; заболевания кожи. При рассмотрении идентификационного стандарта эта группа признаков нами не анализируется.

Представленная описательная модель дает достаточно полное представление о системе идентификационной информации, заключенной в папиллярном узоре.

Наличие тех или иных общих и частных признаков в папиллярном узоре — это лишь частичная информация о нем. Общеизвестно, что индивидуальность узора определяется не только количеством и качеством признаков, но и частотой их встречаемости. Это важнейший компонент идентификационного комплекса информации.

Частота встречаемости общих и частных признаков папиллярного узора была и остается предметом пристального научного внимания многих исследователей у нас в стране и за рубежом. В частности, в России одним из первых такие исследования провел П. С. Семеновский, создавая систему дактилоскопической регистрации²⁰⁶. Статистическое исследование распределения и частоты встречаемости общих и частных признаков в папиллярных узорах отражены работах Г. Л. Грановского²⁰⁷. В дальнейшем такого рода исследования проводились А. Я. Палташвили, П. Г. Орловым, А. А. Гусевым, В. А. Андриановой, А. А. Фокиной, Л. Г. Эджубовым, Б. С. Брудовским, В. П. Сычем, В. Е. Корноуховым, Ю. Ю. Ярославом,

²⁰⁶ Семеновский П. С. Дактилоскопия как метод регистрации. — М.: Изд-во «Розыск республики», 1923; Семеновский П. С. Распределение главных типов тактильных узоров на пальцах рук человека // Русский антропологический журнал. Т. 16. Вып. 1-2. М., 1927. С. 7-26.

²⁰⁷ Грановский Г. Л. Классификация и оценка частных признаков папиллярных узоров // Тезисы докладов на совещании по вопросам криминалистической экспертизы. — М., 1954. С. 40-42; Грановский Г. Л. О частоте встречаемости и идентификационной значимости признаков папиллярных узоров // Актуальные вопросы судебной медицины и криминалистики. Труды Ленинградского ГИДУВа. Вып. 49. — Л., 1966. С. 174-175; Грановский Г. Л. О частоте встречаемости родовых и видовых признаков папиллярных узоров пальцев рук // Материалы научных заседаний (1-е и 2-е полугодия 1963 г.) ХНМО. — Киев, 1966. С. 447-448.

А. И. Хвылей-Олинтером и др.²⁰⁸ К. Г. Балаяном²⁰⁹ изучались вероятностно-статистические характеристики микропризнаков папиллярных узоров.

²⁰⁸ Палиашвили А. Я. К вопросу о статистическом методе определения идентификационной ценности деталей папиллярных узоров в дактилоскопической экспертизе // Вопросы криминалистики. № 8-9. — М.: Юридическая литература, 1963. С. 201—207; Палиашвили А. Я. Идентификационное значение деталей папиллярных узоров в дактилоскопической экспертизе // Вопросы судебной экспертизы. — Л.: ЛГУ, Ленинградская НИЛСЭ, 1960. С. 42—44; Орлов П. Г. Статистический метод оценки идентификационных признаков в дактилоскопической экспертизе, / Применение теории вероятностей и математической статистики в судебной экспертизе. М., 1964. С. 28—35; Гусев А. А. Идентификационное значение типа и разновидностей папиллярных узоров // Практика криминалистической экспертизы. Сб. 1—2. — М.: Госюриздат, 1961. С. 198—204; Андрианова В. А. Исследование связей папиллярных узоров, расположенных на одноименных пальцах правой и левой рук // Труды ВНИИОП, 1965. № 9. С. 26—36; Андрианова В. А. Исследование сочетаний папиллярных узоров на пальцах рук // Труды ВНИИОП, 1967. № 10. С. 45—59; Фокина А. А. Идентификация личности по следам папиллярных узоров рук с применением вероятностно-статистических методов исследования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Киев, 1970; Фокина А. А. К вопросу о системе идентификационных признаков папиллярных узоров рук человека // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 8. — Киев, 1971. С. 216—219; Фокина А. А. Методика применения количественных характеристик признаков папиллярных узоров в дактилоскопической экспертизе // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 15. — Киев, 1977. С. 93—98; Эджубов Л. Г. Структурный анализ папиллярного узора и пути определения объема дактилоскопической информации // Проблемы правовой кибернетики (материалы симпозиума). — М., 1968. С. 220—224; Эджубов Л. Г. Разработка критериев дактилоскопического тождества и компьютеризация дактилоскопической экспертизы // Научные сообщения на теоретическом семинаре — криминалистических чтениях. Вып. 1. М., 1994. С. 1—10; Эджубов Л. Г., Брудовский Б. С. Количественный метод определения пригодности следов папиллярных узоров для идентификации (экспресс-информация). — М.: ВНИИСЭ, 1974; Эджубов Л. Г., Брудовский Б. С. О критерии дактилоскопического тождества // Правовая кибернетика. — М.: Наука, 1973. С. 219—237; Эджубов Л. Г., Брудовский Б. С. Количественный метод определения пригодности папиллярных следов для идентификации // Применение ЭВМ в судебно-экспертных исследованиях и поиск правовой информации. — М.: ВНИИСЭ, 1975. С. 121—143; Сыч В. П. О математической модели тождества в дактилоскопической экспертизе // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 3. — Минск: Белорусский НИИСЭ, 1976. С. 141—154; Сыч В. П. К вопросу о математической модели папиллярного узора // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 4. — Минск: НИИСЭ, 1978. С. 135—149; Корноухов В. Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. — Красноярск: КГУ, 1982; Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. — Красноярск: КГУ, 1990; Яро-слав Ю. Ю. К вопросу об установлении пригодности следов папиллярных узоров для идентификации // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 38. — Киев, 1989. С. 69—73; Хвыля-Олинтер А. И. Математическая модель дактилоскопического изображения // Информационный бюллетень. Вып. 11. — М., 1990. С. 29—49.

²⁰⁹ Балаян К. Г. О вероятностно-статистической оценке идентификационной значимости микропризнаков папиллярных узоров // Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы. — М., 1983. С. 36—38.

Проблемы статистической дактилоскопии нашли свое отражение в работах ряда зарубежных исследователей: *B. Santamaria*, *C. Kingston*, *S. Gupta*, *J. Osterburg* (с соавторами), *D. Stoney* (с соавтором), *C. Champod* and *A. Margot* и др.²¹⁰

Не останавливаясь на содержании перечисленных работ, обобщим изложенные в них результаты исследований применительно к оценке идентификационной значимости папиллярных узоров в целом и их отдельных составляющих.

Обязательной и ведущей составляющей, по мнению всех авторов, является **количество признаков, выявляемых в сравниваемых папиллярных узорах**. Естественно, чем больше признаков выделяется экспертом, тем надежнее идентификационный вывод. В экспертной практике количественная признаковая характеристика отождествляемых папиллярных узоров у нас в стране и за рубежом является, как правило, основной, а иногда и единственной при формировании и обосновании идентификационного вывода.

Вторая по значению характеристика — это **морфология деталей строения папиллярных линий**. На практике опытные эксперты обязательно оценивают строение обнаруживаемых признаков. Одно дело, если в следах обнаружены только начала и окончания линий, другое, — когда среди анализируемых деталей есть глазки, мостики и им подобные детали. Морфологическое разнообразие признаков, появление среди них редких вариантов «усиливают» идентификационную значимость их совокупности.

Третьей составляющей является **частота встречаемости изучаемых морфологических признаков**. Разброс частот встречаемости отдельных признаков значителен, поэтому их идентификационное значение различно. Например, по данным Г. Л. Грановского²¹¹, частота встречаемости на-

²¹⁰ *Santamaria B.* Une nouvelle methode devaluation des points caracteristiques des cretes papillaires // Assemblee generate de la commission internationale de police criminelle. — Oslo 1953; *Kingston C.* Probabilistic Analysis of Partial Fingerprint Patterns: D. Crim. Dissertation, Berkeley: University of California, 1964; *Gupta S.* Etude statistique des caracteristiques papillaires // Revue Internationale de Police Criminelle 1968. 5. P. 130 -134; *Osterburg J.*, *Parthasarathy T.*, *Raghavan T.* and *Schove S.* Development of a Mathematical Formula for the Calculation of Fingerprint Probabilities Based on Individual Characteristics // Journal of the American Statistical Association. 1977. 72. P. 772—778; *Stoney D.*, *Thomton J.* Critical Analysis of Quantitative Fingerprint Individuality Models // Journal of Forensic Sciences. 1986. 31. P. 1187—1216; *Stoney D.* A Quantitative Assessment of Fingerprint Individuality: PhD Dissertation. — Berkeley: University of California, 1985; *Champod C.*, *Locard.* Numerical Standards and «Probable» Identification // Journal of Forensic Identification. 1995. 45 (2). P. 132—159; *Idem.* Reconnaissance automatique et analyse statistique des minuties sur les empreintes digitales. These de doctorat. — Lausanne: Universite de Lausanne; Institut de Police Scientifique et de Criminologie. 1995; *Champod C.*, *Margot A.* Computer assisted analysis of minutiae occurrences on fingerprints // Proceedings of the international Symposium on fingerprint detection and identification. — Ne'urim, Israel, 1995, P. 305—318.

²¹¹ Данные приводятся по: Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л. Г. Эджубова. — М., 1999.

чат и окончаний папиллярных линий составляет 40,9 %, а глазков — 2,3 %. Конечно же, значение этих признаков в идентификационной совокупности будет различным. Некоторые исследователи определили разную частоту встречаемости одних и тех же признаков в различных зонах папиллярного узора и предлагают учитывать этот фактор.

Еще одной составляющей является *топография деталей строения папиллярных линий*, то есть их расположение на изучаемой площади папиллярного узора. В понятие топографии входят взаиморасположение деталей, определяемое гребневым счетом, и угловые отношения изучаемых точек, а также расположение деталей узора относительно интегральных точек (центра и дельты).

Рассматривая топографию следов и, в частности, взаиморасположение точек, многие исследователи обращают внимание на то, что наличие или отсутствие в следе папиллярных линий, не имеющих деталей строения («пустых»), также имеет определенное значение. Присутствие такого рода отличий в сравниваемых узорах исключает тождество, а в случае положительного вывода — дает дополнительные основания для него.

Таким образом, «пустые» папиллярные линии также влияют на идентификационную ценность фрагмента папиллярного узора. Наиболее обоснованно и конкретно эта позиция представлена в указанной ранее работе «Статистическая дактилоскопия». Ее авторы приводят конкретные цифры, показывающие, что с уменьшением количества признаков, но с увеличением при этом числа эталонных участков (они характеризуют размеры следа с учетом «пустых» линий), можно сформулировать надежный идентификационный вывод. Например, по их данным, идентификационный вывод можно сформулировать при 7 деталях и наличии 30 эталонных участков и при 9 деталях и 20 эталонных участках.

Почти каждый из авторов, исследовавших представленную выше проблему, предлагает свою методику использования полученных данных, которая, как правило, выражается в том, что в совокупную оценку идентификационной значимости следа должны включаться предлагаемое им морфологическое деление признаков, вычисленные им коэффициенты, величины эталонных отрезков, суммарные пороговые коэффициенты и тому подобные характеристики. В принципе, если предлагаемые методы подсчета идентификационной значимости следа основаны на методике исследования, не содержащей серьезных логических и математических ошибок, то ее можно было бы использовать. Однако для этого есть серьезные препятствия. Первое — необходимость точного однотипного понимания и применения классификации морфологии деталей строения папиллярных линий. Если не выделять детали строения папиллярных линий точно — так, как автор методики, — то невозможно использовать предлагаемые им математические расчеты. Классифицирование деталей — дело

достаточно субъективное, а поэтому однотипности достигнуть практически невозможно. Известно, что автоматизированные дактилоскопические системы с ручным кодированием признаков давали очень большие ошибки как раз потому, что в кодировании была значительная доля субъективизма.

Очевидно, что приведенные выше методики подсчета идентификационной значимости следов могут использоваться на практике только самими авторами или их ближайшими соратниками. В книге «Статистическая дактилоскопия» об это сказано так: «...никакие даже уточненные "числа Бальтазара" не могут оценить действительный объем информации в следе и отпечатке. Для этой цели нужны математические методы. Однако практика показала, что эксперты-дактилоскописты такими методами пользоваться не желают» (курсив наш. — С. С.)²¹², потому что они сложны и трудоемки.

Совсем другое дело, когда такие подходы закладываются в программы современных автоматизированных дактилоскопических систем. В этом случае они могут служить любому пользователю системы, а однозначность обеспечивается программными решениями.

Учитывая необходимость иметь простой, доступный любому эксперту без специального обучения, метод (способ) ориентирующего подсчета идентификационной значимости следа, мы предлагаем изложенный ниже подход к решению указанной проблемы. Подчеркнем, что именно подход, а не уже готовый метод, так как мы не имеем возможности в рамках данной работы провести корректные математические расчеты.

Способ ориентировочного расчета идентификационной значимости следа в «условных точках». Для любого эксперта-практика наиболее привычно осознавать объем идентификационной информации в следе в количестве признаков. Поэтому мы предлагаем трансформировать всю информацию оцениваемого следа именно в количество признаков или, лучше сказать, в количество «условных точек».

Рассмотрим модель следа, в которой четко определяются шесть деталей строения папиллярных линий: одно окончание линии, три слияния, один глазок, один мостик. Если рассмотреть только количество признаков, то их недостаточно для формирования такого положительного идентификационного вывода, который будет безоговорочно принят любым экспертом, любым специалистом в области дактилоскопии.

Применив какую-либо методику подсчета, использующую информацию о частоте встречаемости признаков и идентификационном значении безпризнаковых отрезков папиллярных линий, например методику

²¹² Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л. Г. Эджукова. — М., 1999. С. 63.

Л. Г. Эджубова с соавторами, мы определенно получим такую оценку совокупности этих признаков, на основании которой можно сделать положительный идентификационный вывод. Исходя из собственной многолетней экспертной практики могу сказать, что имеющейся в описанной модели следа совокупности информации достаточно для однозначного вывода о тождестве.

Так как же научно обосновать достаточно высокую идентификационную значимость представленного модельного следа, не прибегая к сложным авторским методикам ее оценки?

Предлагаем следующий подход. Каждый часто встречающийся признак строения папиллярных линий (начало и окончание, слияние и разветвление) обозначается как одна точка в идентификационной совокупности, то есть как один признак. Редко встречающиеся признаки, такие как глазок, мостик, фрагмент и другие, имеющие частоту встречаемости как минимум в три раза меньшую, чем часто встречающиеся признаки, принимаются за три точки каждый (это минимальная оценка их преимущественной идентификационной ценности перед распространенными признаками).

В следе, кроме указанной информации, имеются линии, не несущие признаков, — пустые. Об их значении говорилось выше. Мы предлагаем, не производя оценку в эталонных фрагментах, ограничиться только подсчетом их количества. Это, конечно, приведет к некоторому занижению их идентификационного значения по сравнению с подсчетом суммарной длины эталонных отрезков, зато упростит методику. «Пустые» линии, как уже говорилось выше, имеют меньшее идентификационное значение, чем линии с распространенными признаками, поэтому мы предлагаем принять каждые три линии, вне зависимости от их длины, за одну условную точку или, иначе говоря, за один признак. Если при делении количества «пустых» линий на три остается единица, то ее просто отбрасывают. Если остается двойка, то по своему усмотрению (в зависимости от достоверности определения характеристик) эксперт может добавить еще одну «условную точку» или не делать этого.

Применяя эти правила расчета, получим суммарную идентификационную оценку представленного модельного следа в «условных точках». Она составит 12. Таким образом, оценив след как фрагментарное отображение папиллярного узора, содержащее 12 идентификационных признаков, можно в соответствии с воззрениями большинства отечественных и зарубежных экспертов-практиков и исследователей-теоретиков уверенно констатировать, что он пригоден для отождествления.

Предлагаемый подход к оценке следов применим для работы как с качественными, так и с некачественными следами. Если в «плохом» следе невозможно дифференцированно оценить деталь строения, или вообще наблюдается только уменьшение или увеличение потока, то эксперт отмечает этот признак одной «условной точкой». Четко выделив какой-либо

редкий признак, даже в «плохом» следе, можно внести в идентификационную совокупность три «условные точки». Все достоверно устанавливаемые «пустые» линии эксперт подсчитывает и принимает каждые три из них за одну «условную точку».

Предложенный метод имеет заведомый «запас прочности», так как не учитывает некоторые характеристики, имеющие идентификационное значение, например, угловые топографические. Кроме того, почти все редкие признаки имеют частоты встречаемости, отличающиеся более чем в три раза от частот встречаемости распространенных признаков, иногда даже более чем на порядок. Следует также отметить, что некоторые сочетания распространенных признаков, таких как слияния и разветвления, окончания и начала, имеют идентификационные качества, значительно более высокие, чем просто два распространенных признака. Например, известно, что начало линии, следующее за окончанием через незначительный, но выраженный промежуток (допустим, в 7–8 мм), представляет собой значительно более информативную комбинацию, чем просто два этих признака, отстоящие друг от друга на пару линий.

Предлагаемый нами подход учитывает как количественные, так и основные качественные характеристики следа, что соответствует мнению большинства ученых, работающих в этой области, и в то же время позволяет дать следу однозначную количественную оценку в принятых у практиков единицах.

Какое же количество «условных точек» может служить границей, отделяющей вывод об идентичности папиллярных узоров с вероятностью ошибки, которой можно пренебречь, от идентификационного вывода с вероятностью ошибки, которую надо учитывать при оценке заключения эксперта? Другими словами, каким должен быть стандарт дактилоскопической идентификации?

Как было сказано выше, В. Бальтазаром был рассчитан стандарт в 17 признаков для выделения одного человека из 2 млрд. При этом он учитывал количество признаков и некоторые их качественные характеристики. Приняв во внимание условие, по которому расследование проводится на ограниченной территории, он произвольно снизил свой стандарт до 12 точек. Такой количественный критерий, как уже говорилось, и используют эксперты большинства стран, в которых законодательно утвержден национальный стандарт дактилоскопической идентификации. В результате исторического казуса с «узорами» Бертильона в законодательстве Англии закреплен стандарт в 16 точек. Однако для оперативно-розыскных целей (не в качестве доказательства в суде) могут использоваться следы с 10–15 точками (в Лондоне) и 8–15 точками на других территориях Англии. Во Франции префектура Парижа требует от экспертов использовать для обоснования положительной идентификации 17 точек, на остальной территории

Франции действует стандарт в 12 точек. В неоднократно цитируемой нами книге «Статистическая дактилоскопия» после разностороннего анализа исследуемой проблемы сказано следующее: «...даже в самых неблагоприятных ситуациях (маломинформативные признаки, небольшой след и пр.) для идентификации достаточно совпадения в следе и отпечатке 9 деталей узора. Вообще это число "9" вполне могло бы заменить "число Бальтазара" (12 деталей) и быть ориентиром для практических работников»²¹³.

Как справедливо отмечается большинством авторов, количество признаков, необходимых для идентификации человека, тесно связано с понятием совокупности объектов (в нашем случае — людей), среди которых необходимо выделить один. В этом плане предложено несколько вариантов: выделять одного человека из всех живущих на Земле (6 миллиардов); выделять одного человека из совокупности людей, проживающих на конкретной территории (страны, города и т. п.), и некоторые другие.

Рассмотрим эту проблему с позиций расследования преступления на территории Москвы. Совершить преступление, происшедшее в определенный день года, мог только кто-то из граждан Москвы и из приезжих. В Москве проживает около 8 млн человек, и в 1 млн человек официально оценивается ежедневный миграционный поток. Добавим еще 1 млн неофициальных «гостей» столицы и будем отталкиваться от цифры 10 млн человек (100 млн пальцев). Только кто-то из этих 10 млн человек мог совершить преступление. Поэтому ориентироваться на совокупность людей, проживающих во всей стране или на всей Земле, нет необходимости.

Мы разделяем мнение тех исследователей, которые в качестве множества, из которого следует выделять одного человека, предлагают ориентироваться на количество населения, проживающего на конкретной территории, где совершено преступление, с учетом миграционной активности населения на данной территории. В связи с этим считаем возможным предложить принять в качестве стандарта дактилоскопической идентификации 9 (девять) признаков, рассчитанных по предложенной нами системе «условных точек», и использовать этот стандарт для выделения одного человека из 10 млн.

Стандарт должен служить научно обоснованным ориентирующим критерием для экспертов, а не закрепленным законодательно критерием тождества, который обязательно должен быть достигнут при проведении дактилоскопических экспертиз.

Логически обоснованно будет предложить более низкие критерии для территорий, которые меньше территории Москвы. Для городов

²¹³ Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л. Г. Эджукова — М., 1999. С. 62.

с населением до двух миллионов жителей критерий может быть снижен до 8 «условных точек», для сельских местностей — до 7.

Предложенный критерий имеет потенциальный «запас прочности», обусловленный рядом факторов. Рассмотрим некоторые из них.

Работая со следами, эксперт может диагностировать отдельные характеристики папиллярного узора, которые названы выше как общие признаки папиллярного узора, а также определить руку и палец, которыми оставлен след, некоторые свойства человека, оставившего след. Это позволит заведомо «убрать» из возможных объектов большие группы сравниваемого материала. Обнаружив, например, что след пальца (по размерам) исключает его происхождение от ребенка, эксперт может уменьшить группу проверяемых объектов примерно на 30 % (остается 7 млн человек). Определив, что след оставлен мизинцем правой руки, он уменьшит проверяемую совокупность еще в десять раз (700 тыс. человек). Установив, что узор представляет собой радиальную петлю, эксперт уменьшит проверяемый массив еще в тысячу раз. В проверяемой группе останется 7 тысяч человек, имеющих радиальные петли на мизинцах правой руки.

Таким образом, исключая из проверяемого массива те или иные группы объектов, мы создаем избыточный «запас прочности» у принятого критерия и даже можем снижать его в конкретном случае.

Теперь о значении микропризнаков. После того как проведена идентификация двух папиллярных узоров по деталям строения папиллярных линий, в случае необходимости можно использовать микропризнаки, то есть признаки строения краев линий и пор. Если в следе отобразились хотя бы некоторые признаки из этой многочисленной группы, то каждый из них (при достоверном установлении) привнесет в идентификационную совокупность не меньшую информацию, чем частные признаки.

Подводя итоги нашего видения проблемы разработки идентификационного стандарта в дактилоскопии, хотим предложить использовать накопленные в автоматизированных дактилоскопических системах массивы дактилокарт для поиска совпадающих по идентификационной значимости участков папиллярных узоров у разных людей, то есть провести специальную проверку фрагментов папиллярных узоров, содержащих от 3 до 6–7 признаков, по миллионному массиву дактилокарт. Затем из рекомендательного списка специалист должен отобрать наиболее сходные между собой, но «чужие» отображения и проанализировать их по полной идентификационной технологии с учетом всех групп признаков.

Если в «посторонних» отпечатках будут обнаружены идентичные фрагменты папиллярных узоров, например, с пятью признаками, то можно будет сделать вывод о том, что по миллионному массиву могут быть сделаны ошибочные выводы при проверке следа, содержаще-

го такое количество деталей. Если же «идентичных» посторонних участков обнаружено не будет, то экспериментально подтвердится вывод о наличии в таких следах (с пятью признаками) неповторимой совокупности идентификационной информации.

Многokrатно повторенные эксперименты позволяют, на наш взгляд, экспериментально установить «стандарт» дактилоскопического тождества. Думается, что полученный результат, каков бы он ни был (4, 5, 6, 7 или больше совпадающих признаков в «посторонних» отображениях папиллярных узоров), представит очень большой интерес и для теоретиков, и для практиков. При соответствующем его оформлении он может служить наглядным «стандартом дактилоскопической идентификации».

Глава 8

Место и роль диагностики в современной дактилоскопии

Наряду с идентификационными исследованиями в дактилоскопии важное место занимают диагностические исследования папиллярных узоров. К таковым относятся: установление характеристик папиллярного узора; определение руки и пальца, которыми оставлены следы; определение времени образования следов и др. Несмотря на распространенность и важность таких исследований, систематизированных теоретических исследований этой проблемы до настоящего времени не проводилось.

§ 1. Понятие диагностики в дактилоскопических исследованиях

Частная теория криминалистической диагностики заняла уже довольно прочное место в общей теории криминалистики. Наиболее существенную роль в ее развитии сыграли работы Р. С. Белкина, А. И. Винберга, С. В. Дубровина, З. И. Кирсанова, Ю. Г. Корухова, Н. П. Майлис, В. А. Снеткова и др.²¹⁴ Одним из первых термин «диагностика» в криминалистике предложил применять в отношении неидентификационных задач В. А. Снетков²¹⁵ в 1972 году.

Однако основополагающие принципы использования диагностики как методологического подхода к решению научных и практических задач заложены философами и медиками, которые обосновали и стали использовать этот подход раньше, чем криминалисты (И. Н. Осипов

²¹⁴ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. — М.: Юрист, 1997; Белкин Р. С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2001; Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика (общетеоретические проблемы). — М., 1973; Винберг А. И. Идентификационная, диагностическая и ситуационная криминалистические экспертизы // Сов. гос-во и право, 1978; Дубровин С. В. Криминалистическая диагностика. — М., 1989; Кирсанов З. И. Криминалистическое распознавание и диагностика // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности СЭУ в борьбе с преступностью. — Киев, 1983; Корухов Ю. Г. Трасологическая диагностика. — М., 1983; Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. Научно-практическое пособие. — М.: НОРМА, ИНФРА-М, 1998; Майлис Н. П. Диагностика: система понятий // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. Вып. 3 — М., 1985; Снетков В. А. Диагностика при производстве криминалистических экспертиз // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты). — Свердловск, 1989.

²¹⁵ Снетков В. А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. № 23 — М., 1972.

и П. В. Копнин, К. Е. Тарасов, Н. К. Авилов, К. Е. Тарасов, Е. А. Кротков и др.²¹⁶).

Применительно к проблемам трасологии вообще теоретические вопросы диагностики разрабатывались Г. Л. Грановским, Ю. К. Орловым, Ю. Г. Коруховым и В. Ф. Орловой, Н. П. Майлис и некоторыми другими исследователями²¹⁷.

Большинство основных понятий частной криминалистической теории диагностики к настоящему времени в основном сформировались, что дает возможность использовать их в прикладных целях при исследовании тех или иных вопросов теории и практики криминалистики, и в частности — дактилоскопии.

В работах Н. П. Майлис даны определения предмета диагностики, ее объектов и системы. По ее мнению, предметом диагностики являются «закономерности отображения свойств людей, предметов, явлений, позволяющих определять их состояние и характер изменений, внесенных в них в процессе совершения преступлений». Объект конкретной диагностической экспертизы определен ею как «совокупность свойств объекта (предмета, человека, явления) и его отображений, исследования которых осуществляются с учетом механизма взаимодействия и соотношения различных связей, возникающих в процессе события преступления». Система диагностики «складывается из общих положений теории диагностики и ряда автономных структур знаний, относящихся к предметным судебным наукам и находящимся в определенном отношении друг к другу и к теории судебной экспертизы»²¹⁸.

²¹⁶ Осипов И. Н., Копнин П. В. Основные вопросы теории диагноза. — Томск, 1962; Тарасов К. Е. Общая методология процесса диагностики как специфического вида познания. Автореф. дис. ... докт. филос. наук. — М., 1969; Авилов Н. К. Гносеологические проблемы диагностического мышления. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Омск, 1973; Тарасов К. Е. Логика и семиотика диагноза. — М., 1989; Кротков Е. А. Философско-методологические и логические основы общей теории врачебной диагностики. — М., 1993.

²¹⁷ Грановский Г. Л. Идентификационные исследования следов человека. Проблемы криминалистики и судебной экспертизы. — Алма-Ата, 1965. С. 66-69; Орлов Ю. К. Классификация экспертных исследований по их задачам // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. Вып. 1. — М., 1985; Корухов Ю. Г. Трасологическая диагностика. Методические рекомендации. М., 1983; Корухов Ю. Г., Орлова В. Ф. О проблеме криминалистической экспертной диагностики // Проблемы совершенствования судебных экспертиз. — М., 1994; Майлис Н. П. Трасологическая диагностика — современное состояние и перспективы совершенствования // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистических экспертиз. — М., 1987; Майлис Н. П. Современная трактовка трасологии и использование ее теоретических положений и методов исследования в различных родах судебных экспертиз // Актуальные вопросы судебной экспертизы. — М., 1992.

²¹⁸ Майлис Н. П. Диагностика: система понятий // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. Вып. 3. — М., 1985.

Развитие общетеоретических знаний того или иного иерархического уровня стимулируется потребностями практики, а затем само начинает «подталкивать» практические отрасли к реализации теоретических разработок. В связи с этим прав Р. С. Белкин, отмечая, что «специфические признаки, задачи и методы составляют предмет рассмотрения теории конкретных классов и родов экспертиз»²¹⁹.

На основании изложенных выше положений теории криминалистической диагностики рассмотрим систему диагностических задач, решаемых при проведении дактилоскопических исследований.

Система, объекты и задачи диагностических исследований в дактилоскопии. Все многообразие диагностических исследований в дактилоскопии можно разделить, положив в основу различные классифицирующие признаки. В качестве таковых могут быть использованы: объекты дактилоскопического исследования; процессы и процедуры, являющиеся составными частями дактилоскопических исследований; диагностические задачи, решаемые в ходе работы с объектами исследований, и некоторые другие. В качестве классифицирующих признаков при создании классификационных систем теоретически возможно использовать одновременно несколько признаков. С одной стороны, это позволяет более гибко провести разделение на группы, но с другой – оставляет возможность для неоднозначного подхода к классификационной работе. Классифицирование на основании нескольких основополагающих признаков более подходит для создания сложных многофункциональных систем, условия использования которых изменчивы. Именно такими они являются в дактилоскопии, хотя и не в той степени, как в некоторых других отраслях криминалистической техники.

В дактилоскопических исследованиях можно встретить различные варианты классификации диагностических задач.

Так, в пособии В. А. Ивашкова выделены следующие диагностические задачи, решаемые экспертами в процессе работы со следами рук: диагностика характеристик папиллярного узора; определение руки и пальца, оставивших след; локализация отобразившегося участка; определение пола; определение возраста; определение роста; определение особенностей следообразующих частей руки; ориентировочное определение профессии лица, оставившего следы²²⁰.

Очевидно, что в этой классификации, а фактически в простом перечислении диагностических задач, представлены только те из них, которые решаются или предположительно могут решаться на практике в настоящее время. Возможно, автор и не ставил задачи создания классификации диагностических задач в дактилоскопии с перспективой развития новых направлений исследований.

²¹⁹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. — М.: Юрист, 1997. С. 288.

²²⁰ Ивашков В. А. Работа со следами рук на месте происшествия. Учебное пособие. — М., 1992. 77 с.

В монографии Т. Ф. Моисеевой предпринята попытка классифицировать диагностические задачи в дактилоскопии на основе современных теоретических воззрений на криминалистическую диагностику. В частности, она пишет, ссылаясь на работы Ю. Г. Корухова и В. Ф. Орловой: «В настоящее время существует более широкая интерпретация диагностических задач, сближающая их объем с объемом неидентификационных задач и выделяющая четыре подкласса: классификационно-диагностические, собственно диагностические, обстановочные и причинно-динамические».

Далее Т. Ф. Моисеева делает вывод о том, что при «исследовании потожирового вещества человека могут решаться диагностические задачи первых трех подклассов:

- установление вида, пола, возраста (это отнесение объекта к ранее определенной, выделенной и классифицированной группе);
- установление некоторых патологических состояний (сходно с медицинской диагностикой);
- установление давности образования потожировых следов».

Затем она развивает свои мысли по поводу дактилоскопической диагностики и на рисунке 8 под названием «Общая схема диагностического исследования ПЖС человека» выделяет в качестве самостоятельных задач диагностирование следующих характеристик: вид, пол, возраст, давность следов, патологические особенности и состояния человека, внешние признаки человека, наследственность²²¹.

Хотя автор цитируемой работы и обратила внимание на многие из дактилоскопических диагностических задач, однако эти задачи ею не систематизированы, а их перечисление носит выборочный характер. Кроме того, некоторые из диагностических исследований, проводимых и разрабатываемых в рамках дактилоскопии, не вошли в представленную схему.

В работе «Статистическая дактилоскопия» представлена классификация диагностических задач применительно к статистическим исследованиям в дактилоскопии, однако ее использование в более широком плане представляется затруднительным в связи со специфичностью.

Учитывая сказанное, для решения систематизационных задач в рамках всей дактилоскопии мы разработали классификацию диагностических задач, как решаемых при исследовании папиллярных узоров в настоящее время, так и тех, которые находятся в стадии разработки.

Анализ практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев характер проводимых экспертом диагностических исследований связан с решением конкретных задач, возникающих в ходе работы над проблемой установления личности человека по папиллярным узорам. Зачастую цели диагностических задач, решаемых экспертом, достигаются опосредованно, через решение других диагностических вопросов. Например,

¹ Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. — М.: Городец-издат, 2000. С. 139—140.

определив строение папиллярного узора в следе и проанализировав другую информацию, эксперт может предположить, каким пальцем и какой руки этот след оставлен.

С учетом сказанного основную **классификационную систему дактилоскопической диагностики**, по нашему мнению, целесообразно строить в первую очередь на основе самостоятельных, а не вспомогательных диагностических направлений. Такая система, на наш взгляд, должна выглядеть следующим образом:

- 1) диагностика свойств следообразующего объекта;
- 2) диагностика свойств человека;
- 3) диагностика обстоятельств отображения папиллярных узоров и работы с ними.

Охарактеризуем указанные диагностические направления.

Диагностика свойств следообразующего объекта. В понятие «свойства следообразующего объекта» мы предлагаем включить те свойства человека, которые непосредственно участвуют в процессе следообразования и, соответственно, могут в той или иной степени напрямую отображаться в следах и отпечатках: морфологические свойства кожи, в первую очередь непосредственно папиллярные валики и бороздки; некоторые элементы строения кисти в целом и ее отдельных частей. К числу конкретных задач, входящих в это диагностическое направление, относятся установление характеристик папиллярного узора (типа, вида, количества, качества и топографии деталей строения и т. п.); обнаружение и диагностика особенностей строения папиллярных узоров (рубцов, заболеваний и т. п.); установление руки и пальца, которыми оставлен след, и др.

Диагностика свойств человека. Под диагностикой свойств человека мы предлагаем понимать диагностику тех свойств, которые характеризуют его как представителя вида: антропологические характеристики (расовые, популяционные и некоторые другие); нормальные анатомо-физиологические характеристики человека (пол, возраст, рост, пропорции, функциональные свойства и другие); патологические анатомо-физиологические свойства и заболевания. Из этого перечня исключаются те свойства человека, которые непосредственно участвуют в процессе следообразования.

Диагностика обстоятельств отображения папиллярных узоров и работы с ними. К этому разделу мы предлагаем отнести все те направления дактилоскопической диагностики, которые связаны с исследованиями процессов образования и сохранения отображений папиллярных узоров, их преобразования в ходе выявления, фиксации и изъятия и тому подобные обстоятельства. Типичным для этого направления диагностики, по нашему мнению, будет, например, решение вопроса о давности образования следов, подделке следов рук и т. п.

Объектами дактилоскопических диагностических исследований могут быть как сама гребешковая кожа человека в различном ее состоянии,

так и разнообразные отображения папиллярных узоров в неизменном виде либо преобразованные теми или иными способами.

1. Гребешковая кожа рук живого человека. Ее непосредственное диагностическое дактилоскопическое исследование проводится редко и в основном преследует следующие цели: оценка состояния кожного покрова применительно к процессу получения его отпечатков; обнаружение повреждений и заболеваний; установление наличия рубцовых изменений и т. п. Такие исследования носят, как правило, вспомогательный характер.

2. Гребешковая кожа рук мертвого человека. Как и в случае с предыдущим объектом, основной целью непосредственного исследования гребешковой кожи рук мертвого человека является оценка состояния кожного покрова, обнаружение травм, заболеваний, последствий заболеваний. Отличительной задачей для этого объекта является диагностика состояния кожи в целях применения той или иной методики восстановления кожного покрова в случаях, когда он изменен посмертным или травматическим воздействием.

3. Гребешковая кожа отчлененных рук человека. Цели и задачи ее дактилоскопического диагностического исследования практически те же, что и в предыдущем случае.

4. Полные отпечатки ладоней рук человека. Отпечатки являются основным объектом диагностического исследования в целях оценки дерматоглифических свойств человека. Подавляющая часть исследований, направленных на изучение антропологических, медико-гигиенических, анатомио-физиологических свойств человека, осуществляется именно по полным отпечаткам ладоней рук человека. Кроме того, по ним могут быть установлены заболевания и травмы кожи, последствия травм (рубцы), некоторые другие данные. Именно по полным отпечаткам пальцев и ладоней проводятся самые разнообразные диагностические исследования самих папиллярных узоров (типы и виды узоров, строение центров и дельт, направления потоков линий, наличие и распределение мелких особенностей папиллярных линий и др.). Применительно к полным отпечаткам ладоней разработаны все стандартные дерматоглифические и дактилоскопические методики.

5. Отпечатки части ладонных поверхностей кистей рук (чаще всего это отпечатки концевых фаланг пальцев). По отпечаткам концевых фаланг пальцев рук проводятся диагностические исследования в тех же направлениях, что и в предыдущем случае, но, естественно, они ограничены рамками имеющегося дактилоскопического материала.

6. Потожировые и иные следы рук человека. Наиболее значимым для раскрытия и расследования преступлений объектом дактилоскопической диагностики следует признать следы рук. Так, в процессе деятельности органов внутренних дел изымается более четырехсот тысяч следов рук в год (например, в 2000 году — 425557). Практически

при каждом изъятии осуществляется диагностика характеристик папиллярного узора, по возможности устанавливаются рука и палец, оставившие след, особенности следообразующего участка кожи и т. д. Диагностирование свойств человека осуществляется редко из-за ограниченности объема дактилоскопической информации. Кроме того, специалисты отдают предпочтение идентификационному исследованию папиллярных узоров, так как оно позволяет прямо устанавливать личность человека.

По природе происхождения следы рук отличаются от отпечатков тем, что образуются в результате произвольного следового контакта рук человека и следовоспринимающего объекта в ходе совершения разнообразных действий. Фактически следы рук — «побочный продукт» указанного взаимодействия и поэтому заключают в себе ограниченную по качеству и количеству информацию о папиллярных узорах. По нашим расчетам, сделанным на основе оценки 993 следов пальцев рук (концевых фаланг), находящихся в следотеке, следы содержат в себе от 5 до 60 % потенциально возможной для использования информации.

Типичными объектами учета территориальных органов внутренних дел являются следы, в которых отобразилась примерно четверть того узора, который обычно отображается в контрольном отпечатке на дактилокарте. Качество отображения узора значительно ниже, чем в типичных отпечатках, поэтому большинство следов в следотеках оценено нами по критерию качества в интервале от 10 до 25 %.

Мы провели также анализ 114 следов ладоней, изъятых с мест происшествия. Принцип их оценки был примерно таким же, как и для следов пальцев. В результате установлено, что большую часть следов ладоней можно оценить (по принципу «площадь — качество») в интервале от 5 до 30 %.

Таким образом, в практической деятельности для проведения дактилоскопической диагностики специалист-криминалист располагает очень ограниченной информацией о папиллярных узорах. В отдельно взятом следе, как правило, отображается 10–30 % информации о папиллярном узоре того следообразующего участка ладонной поверхности кисти человека, который участвовал в следовом контакте, или не более 2–3 % информации о гребешковой коже одной из ладоней человека. Поэтому при проведении диагностических исследований специалист объективно лишен возможности применить весь арсенал методик и статистических данных, обычно используемых в диагностических исследованиях полных отпечатков ладонных поверхностей кистей рук.

Тем не менее при непосредственном изучении следа на следонесущей поверхности можно решать ряд диагностических задач, относящихся к пониманию механизма следообразования, в частности, об отношении силы и направления взаимодействия следообразующей и следовоспринимающей поверхностей, о физических характеристиках процесса следообразо-

вания и следосохранения на следонесущей поверхности, о давности процесса следообразования и др. Решение этих диагностических задач в комплексе с другими данными иногда позволяет оценить некоторые условия следообразования и, соответственно, установить объективные характеристики события преступления и лица, его совершившего.

7. Следы рук на объекте-носителе, обработанные выявляющими средствами. В этом случае комплекс задач, решаемых при диагностическом исследовании, будет практически тем же, что и в предыдущем пункте. Однако необходимо учитывать, что взаимодействие выявляющего средства и вещества следа вносит свои коррективы в характер комплекса «след — выявляющее вещество».

8. Перекопированные и предварительно обработанные следы рук. Морфологические характеристики таких следов значительно изменены в сравнении с их первоначальным состоянием. Искажения образуются в процессе обработки следа и, главное, его копирования. При изучении морфологических характеристик перекопированных следов в целях диагностики необходимо учитывать влияние на них механизма копирования следов в сочетании с механизмом их предварительной обработки. В качестве самостоятельной группы диагностических задач при работе с указанными объектами могут исследоваться вопросы техники выявления и копирования следов.

9. Фотокопии следов рук. Морфология фотографического отображения следа папиллярного узора во многом зависит от технологии выполнения фотоснимка. Соответственно, при качественной и полной передаче свойств отображений, которые будут использоваться в процессе диагностики, возможно решение таких диагностических задач, как диагностика характеристик папиллярного узора; установление руки и пальца, оставивших след; определение признаков заболеваний, травм, рубцовых изменений кожи.

При изучении в целях диагностики фотоснимков следов, обработанных каким-либо выявляющим средством, необходимо учитывать физико-химические характеристики процесса взаимодействия этого средства с веществом следа. Они могут влиять на характер фотоотображения деталей строения узора и тем самым затруднять диагностику.

10. Видеоотображения следов папиллярных узоров. Возможности их исследования примерно те же, что и в предыдущем случае. При решении диагностических задач необходимо учитывать условия видеосъемки, в частности, тех параметров, которые могут повлиять на характер передачи диагностических признаков.

11. Копии следов рук, полученные с использованием цифровых методов преобразования изображений. Возможности и проблемы диагностирования по изображениям папиллярных узоров, полученным с использованием цифровых технологий, сходны с таковыми для фото- и видеокопий, полученных обычными аналоговыми средствами, с той

лишь разницей, что учитывать необходимо особенности именно цифровой технологии.

Анализ показывает, что подавляющее большинство экспертиз, заключения по которым выступают в качестве доказательств по уголовному делу, являются идентификационными (по нашим расчетам, более 99 %). Однако в материалах уголовных дел, кроме идентификационных, находятся и материалы экспертиз, выполненных для установления «пригодности» следов рук, изъятых с мест происхождения, для проведения идентификационных исследований. По своей сути экспертиза «пригодности» следов является диагностической. И если учесть все выполненные по уголовным делам дактилоскопические экспертизы, то соотношение идентификационных и диагностических будет примерно равным. Если же оценивать количественные показатели всех проводимых дактилоскопических исследований, а не только оформленных в виде экспертиз, то количество идентификационных исследований будет значительно меньше по сравнению с диагностическими, так как к последним относятся исследования с целью выявления следов рук, установления характеристик следообразующего объекта и др.

Таким образом, в практической дактилоскопии диагностические исследования проводятся не реже идентификационных, а поэтому требуют к себе необходимого научного внимания.

Классификационные исследования в дактилоскопической практике занимали и занимают существенное место. Фактически только после разработки классификации папиллярных узоров возникла и смогла развиваться дактилоскопическая регистрация. На основе классификации узоров формируются массивы дактилокарт в ручных и автоматизированных картотеках.

В специальной литературе можно встретить массу классификаций папиллярных узоров. Например, уже в 1942 году Бриджес (*B. Bridges*) описал несколько десятков десятипальцевых и монопальцевых классификаций²²².

Множественность дактилоскопических классификационных систем вполне понятна, ибо каждый исследователь стремился создать более совершенную классификацию, удобную и эффективную в работе. Однако, как правило, усложнение системы вызывало увеличение доли субъективизма и, следовательно, разночтений в ее использовании. Лишь некоторые из систем нашли свое постоянное применение в учетах, например, модифицированная система П. С. Семеновского в России.

Если рассматривать технологию дактилоскопических классификационных исследований в деталях, то можно заметить, что процесс классифицирования состоит из совокупности диагностических исследований. В частности, прежде чем отнести узор к тому или иному типу или виду,

²²² *Bridges B. Practical fingerprinting. — New York, 1942.*

специалист определяет в нем интегральные (центр, дельта) точки, их взаиморасположение и некоторые другие параметры.

В автоматизированных системах процесс машинной или смешанной классификации еще более насыщен диагностированием. Практически большая часть математического распознавания, если рассматривать его с позиций криминалистики, в качестве одного из основных компонентов включает диагностирование элементов строения папиллярного узора.

В большинстве следов объем информации, которую можно использовать для классифицирования, значительно меньше, чем в отпечатках, а поэтому, как правило, изучение следов заканчивается на этапе диагностирования интегральных точек и направления потоков папиллярных линий, так как недостаток информации не позволяет преобразовать полученную информацию в однозначный классификационный вывод.

Таким образом, сущность процесса классификации в дактилоскопии во многом определяется предварительными диагностическими исследованиями папиллярного узора. Поэтому классификационное исследование в дактилоскопии, конечно, с определенной долей условности, можно отнести к диагностическим и, соответственно, включить это направление исследований в раздел дактилоскопической диагностики.

Большинство исследователей относят ситуационные экспертные исследования к диагностическим, подразумевая, что решение ситуационной задачи в большинстве случаев представляет собой совокупную оценку нескольких диагностических исследований. Дактилоскопические исследования в этом плане — не исключение. Как правило, ситуационные выводы, сделанные по следам рук, являются интегративными, то есть строятся на основании анализа совокупности диагностических выводов, сформулированных экспертом по результатам изучения различных характеристик следов. Например, к ситуационным задачам в дактилоскопии (с определенным допущением) можно отнести установление механизма взаимодействия руки с предметом (захват, упор и др.), однако их решение напрямую зависит от возможностей диагностирования руки и пальцев, которыми оставлены следы, с учетом характера предмета. Экспертные исследования только следов рук (без другой следовой информации) в целях решения ситуационной задачи крайне редки и носят чаще всего лишь ориентирующий, промежуточный характер. Поэтому решение ситуационных задач в дактилоскопии, как и классификационные исследования, с долей условности можно отнести к диагностическим исследованиям.

§ 2. Диагностика свойств человека по отображениям папиллярных узоров

Папиллярные узоры могут быть использованы для получения различного рода информации о человеке. В плане раскрытия и расследования преступлений наибольший интерес представляют случаи, когда диагностические исследования отображений папиллярных узоров позволяют ус-

корить процесс установления личности человека или выявить наличие у него каких-либо качеств для использования при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Все свойства человека, которые хотя бы предположительно можно охарактеризовать по его папиллярным узорам, целесообразно разделить на две большие группы. Первая — свойства тех частей тела, которые напрямую участвуют в процессе следообразования (в основном это пальцы и кисть), вторая — свойства человека, прямо не проявляющиеся в процессе следообразования. Такое деление представляется целесообразным с точки зрения задач дактилоскопии, решаемых в процессе раскрытия и расследования преступлений. Учитывая сказанное, мы назвали диагностические задачи, решаемые в отношении первой из названных групп, диагностикой свойств следообразующего объекта, в отношении второй — диагностикой свойств человека.

Диагностика свойств следообразующего объекта. Характеристику развития этого направления дактилоскопической диагностики целесообразно начать с перечня диагностических задач, решаемых в практической работе. Среди них наиболее распространены следующие:

- определение пригодности следов для идентификационного исследования;
- локализация участка, которым оставлен след;
- определение по следам руки и пальца, которыми оставлен след;
- определение особенностей строения следообразующей поверхности;
- установление механизма следообразования.

Для решения этих задач, в частности, изучаются характеристики папиллярных узоров, отобразившиеся в следе: общие признаки; частные признаки; топография всех диагностированных элементов папиллярного узора; форма, размеры и взаиморасположение следов или отдельных частей одного следа; плотность папиллярных линий в потоках, их угловые характеристики и др.

Информация о папиллярном узоре, отобразившемся в следе, сравнивается с характеристиками дактилоскопического материала, полученными ранее в ходе научных исследований. Такие материалы для сравнения, как правило, накапливаются в виде статистических данных (например, частоты встречаемости признаков), схематических моделей, в форме вербальных описаний. Лишь отдельные признаки папиллярных узоров в учебно-методических пособиях демонстрируются в виде фотографий или фотоснимков с разметкой «информирующих» элементов.

На наш взгляд, последний вариант накопления сравнительного диагностического материала пока не находит должного развития, хотя в настоящее время появились значительные технические возможности для реализации данной формы диагностических исследований. Например, с использованием компьютерной техники и компьютерных программ (*Adobe*

Photoshop, Power Point и др.) возможно создание больших массивов сравнительной дактилоскопической диагностической информации по типу криминалистических коллекций, которые могут использоваться экспертами, не имеющими большого личного опыта.

Рассмотрим принципы проведения некоторых исследований для решения задач диагностики свойств следообразующего объекта.

1. Определение пригодности следов для идентификационного исследования. Среди диагностических эта задача стоит несколько особняком, так как тесно связана с проблемой оценки идентификационной значимости следов. Как известно, возможность отождествления папиллярных узоров определяется объемом идентификационной информации, заключенной в сравниваемых отображениях. Если в следе содержится объем информации, достаточный для установления тождества, то след признается пригодным для идентификации.

Задача определения пригодности следов для идентификационного исследования может быть разделена на две подзадачи: первая (диагностическая) заключается в обнаружении общих и частных признаков строения папиллярного узора; вторая (идентификационно-прогностическая) состоит в оценке диагностированного объема информации.

Первую подзадачу эксперт решает, оценивая составные части морфологических характеристик папиллярного узора. Например, обнаруживая дельту, он однозначно исключает дуговые узоры из диагностируемой группы, а установив наличие, например, нескольких концентрических колец в центре узора, может утверждать, что отобразился завитковый узор. Наиболее важными составляющими первой подзадачи являются обнаружение и морфологическая оценка деталей строения папиллярных линий, совокупность которых и определяет пригодность следа для идентификации. Диагностические возможности в этом плане дифференцируются от установления наличия детали в какой-то зоне следа, что определяется по увеличению или уменьшению потока папиллярных линий, до установления морфологической характеристики детали.

2. Локализация участка, которым оставлен след. Определение по следам руки и пальца, которыми оставлен след. Эти две диагностические задачи близки по своему характеру и тесно взаимосвязаны. В принципе, в понятие локализации участка папиллярного узора можно включить и определение руки и пальца, которыми оставлен след. Если установлено, что след оставлен ногтевой фалангой указательного пальца правой руки, то он локализуется, то есть устанавливается, каким локальным участком гребешковой кожи он оставлен. Однако, установив, что след оставлен ногтевой фалангой пальца (допустим, верхним потоком линий), далеко не всегда можно обоснованно определить, какой рукой и каким пальцем он оставлен.

При локализации следа и определении руки и пальца, которыми он оставлен, задача эксперта делится на две подзадачи. Первая состоит в вы-

явлении признаков строения папиллярного узора, отобразившихся в следе, оценке формы, размеров и взаиморасположения элементов следа.

Вторая подзадача заключается в том, чтобы сопоставить полученные при исследовании конкретного следа данные с усредненной информацией, характеризующей принадлежность фрагмента папиллярного узора к тому или иному локальному участку гребешковой кожи, расположенному на том или ином пальце одной из рук. Сопоставление информации осуществляется по статистическим и морфологическим характеристикам. При наличии достаточно полной совокупности признаков эксперт может сделать категорический вывод о локализации исследуемого участка папиллярного узора. Вывод же о руке и пальце, оставивших след, категорически однозначно можно сделать лишь в тех случаях, когда в следе четко отобразилась морфология кисти или хотя бы пальцев руки. Если же анализируются только статистические и морфологические признаки узора, то сделать такой вывод в категорической форме очень сложно; почти всегда он будет в той или иной степени вероятностным. Чаще всего достоверно устанавливается факт оставления следа большим пальцем правой или левой руки. Для однозначного вывода по другим пальцам требуется, чтобы в следе отобразилась морфология и взаиморасположение этих пальцев.

3. **Установление механизма следообразования.** Решение этой диагностической задачи тесно связано с решением предыдущей, причем решение одной из них создает условия для решения другой и наоборот. Основными признаками, позволяющими высказать мнение о механизме оставления следов, являются: взаиморасположение пальцев относительно друг друга и расположение их по отношению к предмету — носителю следа, форма и размеры следов и некоторые другие. Кроме того, значение имеет предположение о действиях, совершенных с предметом. Наиболее общая классификация следов рук по механизму образования включает деление следов на следующие группы: следы захвата, следы нажима и смешанные следы.

4. **Определение особенностей строения следообразующей поверхности.** Под следообразующей поверхностью в дактилоскопии (как и в трасологии вообще) принято понимать ту поверхность следообразующего объекта, которая непосредственно контактирует со следовоспринимающей поверхностью, то есть участвует в следовом контакте. В дактилоскопии это гребешковая кожа человека. Строение гребешковой кожи ладонных поверхностей кистей рук человека — основной элемент следообразующей системы. Поэтому разносторонние исследования гребешковой кожи не только позволяют развивать традиционные возможности дактилоскопических исследований, но и предоставляют возможность находить новые направления использования папиллярных узоров в решении проблем, возникающих в ходе раскрытия, расследования и профилактики преступлений.

Рассмотрим отдельно диагностику особенностей строения гребешковой кожи. В течение более двадцати лет нами проводилась работа по сбору, обработке, систематизации и оценке отображений папиллярных узоров, имеющих те или иные особенности строения. С этой целью было изучено примерно 21000 дактилокарт и 4500 следов пальцев рук. Кроме того, мы использовали результаты выборки дактилокарт примерно из 15-миллионного массива, выполненной специалистами в области дактилоскопии в ГИЦ МВД РФ и экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, а также материалы из некоторых частных коллекций дактилокарт. Прделанная работа позволила сделать некоторые обобщения и на их основе представить наиболее интересный материал в виде криминалистической коллекции, названной «Атласом необычных папиллярных узоров»²²³.

Особенности папиллярных узоров можно разделить на две большие группы: врожденные, то есть возникшие в момент внутриутробного формирования папиллярных узоров, и приобретенные — появившиеся после того, как папиллярные узоры сформировались.

Врожденные нарушения строения папиллярных узоров могут проявляться как совместно с другими нарушениями, возникшими во время внутриутробного развития человека (например, совместно с нарушениями строения пальцев или кистей рук в целом), так и самостоятельно. Их причинами могут быть такие факторы, как генетические особенности семьи, из которой происходит носитель особенных папиллярных узоров; хромосомные болезни; вредные внешние воздействия на плод; гормональные отклонения в организме матери и некоторые другие. Нами в первую очередь изучены те врожденные изменения папиллярных узоров, которые могут проявиться в криминалистической практике при получении отпечатков пальцев или в следах рук. Выделяются четыре подгруппы таких врожденных изменений папиллярных узоров: дисплазия папиллярных узоров (фрагментация папиллярных линий различной степени выраженности); атипичные папиллярные узоры; атипичные узоры в сочетании с дисплазией; изменения папиллярных узоров в сочетании с врожденными уродствами пальцев.

Приобретенные особенности строения папиллярных узоров. Для целей дактилоскопической диагностики мы разработали несложную научно корректную классификацию приобретенных особенностей папиллярных узоров, отражающую те случаи, которые реально могут встретиться в практической работе экспертов.

Приобретенные особенности папиллярных узоров можно разделить на пять подгрупп:

- 1) последствия механической травмы;
- 2) последствия термического воздействия;
- 3) последствия химического воздействия;

Самищенко С. С. Атлас необычных папиллярных узоров. — М.: Юриспруденция, 2001.

- 4) заболевания кожи;
- 5) сочетанные особенности.

Кроме того, на коже могут наблюдаться и, соответственно, проявляться в следах различные временные изменения и наслоения, которые не могут быть отнесены к выделенным выше пяти группам.

Как уже указывалось, наиболее эффективным методом диагностики особенностей строения гребешковой кожи как слеодообразующего объекта является сравнение диагностируемого объекта (отпечатка или следа) с диагностирующим — отпечатком (отпечатками), содержащимся в специально созданной коллекции, коей и является, в частности, указанный выше «Атлас».

Диагностика нормальных и патологических анатомо-физиологических свойств человека. Под диагностикой свойств человека мы предлагаем понимать выявление свойств человека как представителя вида, в частности, его характеристики:

- антропологические (расовые, популяционные и некоторые другие);
- нормальные анатомо-физиологические (пол, возраст, рост, пропорции, функциональные свойства и др.);
- патологические анатомо-физиологические и заболевания.

Взаимосвязь строения папиллярных узоров с различными морфофизиологическими характеристиками человека изучает дерматоглифика. Ее возможности используются в антропологии, медицине и генетике.

Дерматоглифика обосновала возможность использования папиллярных узоров в качестве генетического маркера некоторых свойств человека, что может быть использовано в криминалистике и судебной медицине. Различные аспекты такого рода возможностей освещены в уже называвшихся работах Т. Д. Гладковой, В. Е. Корноухова, А. Н. Чистикина, В. В. Яровенко; Н. Н. Богданова, С. С. Самищенко, А. И. Хвыли-Олиштера, И. А. Анпилоновой, Т. Ф. Моисеевой, Л. Г. Эджукова и других исследователей.

Исследование широкого спектра нормальных анатомо-физиологических характеристик человека во взаимосвязи с особенностями дерматоглификации (за исключением половой дифференциации) началось значительно позже аналогичных исследований патологии. Это было обусловлено, по нашему мнению, естественной логикой исследователей, которые предполагали, что патология человека обязательно будет связана с патологией папиллярных узоров и что эту взаимосвязь можно будет достаточно легко установить. Нормальная анатомия и физиология человека представляла в этом аспекте значительно меньший интерес.

Однако выявленное к настоящему времени разнообразие нормальных анатомических и физиологических характеристик человека предполагает их корреляцию с вариантами строения папиллярных узоров. В первую очередь это касается строения центральной нервной системы, так как папиллярные узоры являются периферическим отделом нервной системы — рецептором, а их закладка происходит в одно и то же время развития эмбриона и из одной и той же зародышевой ткани.

Прямая связь строения папиллярных узоров со строением центральной нервной системы уже объективно доказана, например, корреляционными исследованиями морфо-функциональной асимметрии полушарий мозга и асимметрии папиллярных узоров. Из литературы известно, что узоры большей сложности чаще располагаются на пальцах правой руки²²⁴. Обратный вариант встречается значительно реже — примерно у 10 % населения и в большей степени присущ моторным левшам²²⁵. Кроме того, отмечаются случаи, когда более сложные узоры расположены на пальцах левой руки, а человек является моторным правшой; такой вариант, по разным данным, наблюдается у 4–5 % населения. Н. Н. Богданов называет это скрытым левшеством²²⁶.

Имеются отдельные работы, указывающие на наличие особенностей дерматоглифики у лиц разной профессиональной принадлежности, и даже предложены соответствующие методические рекомендации по определению профессиональной пригодности, например, для работы продавцом, бухгалтером, банковским работником, учителем, водителем транспорта и др. Так, В. В. Яровенко и А. Н. Чистикин прямо отмечают: «...считаем правомерным использовать метод дерматоглифики для определения генетической склонности человека к конкретной профессиональной деятельности»²²⁷.

Представляется, что поиск корреляций признаков дерматоглифики с какими-то массовыми социально-профессиональными характеристиками групп населения (продавцы, сельские жители, водители, бухгалтеры, строители и др.) — это не тот путь, следуя которому, можно получить научно обоснованные, достоверные результаты. При проведении диагностических дактилоскопических исследований, по нашему мнению, в качестве одной из сравниваемых категорий должны выбираться не социальные характеристики, а анатомо-физиологические, например, характеристики высшей нервной деятельности. Если все-таки в качестве сравниваемых выбираются социальные или криминологические характеристики, то целесообразно исследовать те из них, которые в своей основе имеют объединяющие анатомо-физиологические принципы.

Большое количество исследований в медицине посвящено изучению дерматоглифики при различных патологиях и заболеваниях. На основании анализа соответствующих данных можно выделить три основные

²²⁴ Гладкова Т. Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. — М., 1966; Гусева И. С. Морфогенез и генетика гребешковой кожи человека. — Минск, 1986; Грановский Г. Л. Локализация отобразившегося в следе участка папиллярного узора и оценка идентификационной значимости его признаков. — Киев, 1967; Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. — Красноярск: КГУ, 1990.

²²⁵ Богданов Н. Н. Дерматоглифика пишущих левой // Вопросы психологии, 1997. № 2. С. 76–87.

²²⁶ Богданов Н. Н. Указ. раб.

²²⁷ Яровенко В. В., Чистикин А. Н. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. — Тюмень, 1995.

группы патологий, которые проявляют статистически выявляемую корреляцию с особенностями дерматоглифики:

- 1) генетические нарушения (Синдром Дауна, синдром Эдвардса, синдром Рубинштейна-Тейби и др.);
- 2) психические и психогенные заболевания (эпилепсия, олигофрения, шизофрения, язвенная болезнь желудка и др.);
- 3) иные заболевания.

Первая группа патологий проявляет наиболее выраженную связь с особенностями дерматоглифики, для второй группы это свойственно в меньшей степени, для третьей — характерны слабо выраженные корреляционные проявления.

На наш взгляд, накапливание диагностических данных указанного профиля в дактилоскопии можно проводить с учетом представленного выше разделения патологий человека на три группы. Это позволит более обоснованно систематизировать материал и тем самым усилит его теоретическое и практическое значение.

Установление корреляции строения папиллярных узоров с нормальными и патологическими анатомо-физиологическими характеристиками человека — важное направление развития представлений о человеке и возможностях его поведения в различных условиях, в том числе в сфере криминальной деятельности, а также один из путей к раскрытию и расследованию преступлений. Целесообразно не только проводить исследования, направленные на установление таких корреляционных связей, находить им научное объяснение, но и разрабатывать методики их использования в практической работе по раскрытию, расследованию и профилактике преступлений. Очевидно, что такого рода научные исследования должны осуществляться совместно антропологами, медиками, специализирующимися в области дерматоглифики, и криминалистами — специалистами в области дактилоскопии, имеющими хорошие познания в области методики расследования преступлений.

В литературе имеются предложения о выделении новых видов экспертиз на основе дерматоглифических исследований. Например, в монографии В. В. Яровенко и А. Н. Чистикина предлагается назначать дерматоглифическую экспертизу. Л. Г. Эджубов и другие выдвинули и обосновали предложение организовывать производство комплексной генно-дактилоскопической экспертизы²²⁸. Эти предложения не противоречат нашему мнению выделить дактилоскопическую диагностику в самостоятельное направление дактилоскопии и в его рамках развивать научные и практические исследования, связанные с диагностическим исследованием папиллярных узоров человека.

Наконец, о третьем направлении дактилоскопической диагностики — **диагностике обстоятельств отображения папиллярных узоров**

²²⁸ Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л. Г. Эджубова. — М., 1999. 183 с.

и работы с ними. Как уже отмечалось, к этому направлению диагностики мы предлагаем относить все то, что связано с исследованием процессов образования, сохранения, выявления, обработки и других преобразований отображений папиллярных узоров, например, исследования физико-химических процессов слеодообразования, процессов изменения следов во времени и т. п. Типичным для этого вида диагностики, по нашему мнению, будет решение вопроса о давности образования пассивного (не измененного вследствие воздействия выявляющих средств) следа.

В процессе работы с потожировыми следами рук вопрос о давности их образования возникает в двух основных аспектах: первый — соотношение времени возникновения следов рук и времени совершения расследуемого преступления; второй — временная характеристика образования следа как основа для выбора технических средств и методов для качественного выявления и изъятия следов рук.

Первое направление имеет существенное значение для предварительного расследования. Задачи определения давности оставления следов в этом случае решаются для установления обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Поэтому методика их решения требует тщательной проработки, достоверного научного обоснования.

Второй аспект непосредственно связан с работой специалиста (эксперта). Квалифицированное решение вопроса о давности возникновения следа позволяет получить качественное изображение отобразившегося в следе узора, что усиливает позиции следа как доказательства по делу и повышает возможности эффективного поиска идентичных узоров в автоматизированных базах данных.

Исследованию проблем давности образования следов рук посвящены работы отечественных и зарубежных авторов: Г. Л. Грановского, К. Банюк (K. Baniuk), Б. Холиста (B. Holyst), Т. Ф. Моисеевой²²⁹.

Еще одна практическая диагностическая задача, относящаяся к третьему выделенному нами направлению, — это задача установления подделки или подлога папиллярных узоров, следов рук или отпечатков. Такие случаи редки, однако ввиду их важности для уголовных дел они требуют к себе внимания. Не останавливаясь на деталях, отметим лишь, что иссле-

²²⁹ Грановский Г. Л. О сроках сохранения потожировых следов и возможности установления их давности // Научная конференция, посвященная проблемам криминалистической экспертизы. — М.: ЦКЛ ВШОН, 1957. С. 38–40; Baniuk K. Kryminalistyczna giczeskiej ekspertyzy. — М.: ЦКЛ ВШОН, 1957. С. 38–40; Baniuk K. Kryminalistyczna problematyke oceny wieku sladow linii papilornych (slady b przestrzeni obwartey) // Zeszyty metodyczne. 1981. № 28; Holyst B. Kriminalistische absehatzung des spurenalters bei finger papillar linien // Archiv fur kriminologie. 1987. T. 179. № 3, 4; Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. — М.: ООО «Гордец-издат», 2000.

дованию этой проблемы посвящены работы: Г. Л. Грановского, Х. Гроенендала (*H. Groenendal*), П. Вертейма (*P. Wertheim*), С. С. Самищенко²³⁰.

Таким образом, в соответствии с развитием теории криминалистической диагностики и проведенным нами анализом современных дактилоскопических исследований считаем возможным предложить выделить в качестве самостоятельного раздела современной дактилоскопии дактилоскопическую диагностику. Все диагностические исследования в дактилоскопии целесообразно разделить на три направления: диагностика свойств слеодообразующего объекта; диагностика свойств человека; диагностика обстоятельств отображения папиллярных узоров и работы с ними. Такой подход позволит адекватнее планировать и осуществлять научные и практические исследования в указанной области дактилоскопии.

§ 3. Исследование дерматоглифики серийных маньяков

Лица, совершающие жестокие сексуально мотивированные преступления, обосновано считаются «ненормальными», то есть обладающими качествами, отличающимися от качеств большинства людей. Все они подвергаются судебно-психиатрической экспертизе, которая, как правило, признает их вменяемыми, то есть на момент совершения преступления осознававшими фактический характер и общественную опасность своих действий и способными руководить этими действиями. Однако большинству из них в процессе экспертного исследования ставится диагноз «психопатия». Современный термин, обозначающий эту группу психических расстройств, применяемый в ныне действующей классификации болезней (МКБ-10), – «расстройство личности». В своей работе мы будем использовать оба указанных термина.

Для установления диагноза психопатии большое значение имеет обнаружение так называемой «триады» П. Б. Ганнушкина: тотальное проявление характерологических нарушений, то есть нарушений различных сфер характера человека; устойчивое их проявление в течение всей жизни; изменение социальной адаптации²³¹.

Большинство исследователей этой психической патологии считают, что в ее возникновении играют ведущую роль два фактора: 1) врожденная или приобретенная в раннем детстве недостаточность нервной системы и 2) неблагоприятные условия социальной среды, в которой растет и развивается ребенок²³².

²³⁰ Грановский Г. Л. Случай установления поддельных следов папиллярных узоров // Практика криминалистической экспертизы. Вып. 9. – Харьков: ХНННСЭ, 1957. С. 34–38. Groenendal H. Finger-print forgeries // Proceedings of the International symposium of fingerprint detection and identification. Israel, 1995. P. 373–379; Wertheim P. Integrity assurance: policies and procedures to prevent fabrication of latent print evidence // Proceedings of the International symposium of fingerprint detection and identification. Israel, 1995. P. 385–392; Самищенко С. С. Forged latent prints // Proceedings of the International symposium of fingerprint detection and identification. Israel, 1995. P. 381–383.

²³¹ Ганнушкин П. Б. Избранные труды. – М., 1964.

²³² Сухарева Г. Е. Клинические лекции по психиатрии детского возраста. Т. 2. М., 1959.

Принимая во внимание мнение о том, что среди причин возникновения расстройств личности определенную роль играет врожденный фактор недостаточности центральной нервной системы, мы решили исследовать имеющийся в нашем распоряжении материал — дактилокарты лиц, совершивших так называемые серийные убийства по сексуальным и сопряженным с ними мотивам.

В этом плане дерматоглифические исследования подставляют значительный интерес, так как позволяют охарактеризовать особенности организации и функционирования центральной нервной системы посредством изучения картины волярного рельефа (гребневой кожи, покрывающей, в частности, внутреннюю поверхность кистей рук человека). Известно, что кожа происходит из тех же самых эмбриональных зачатков, что и структуры нервной системы, благодаря чему дерматоглифические узоры могут быть использованы в качестве оригинального маркера организации центральной нервной системы²³³.

На первом этапе научного исследования была проанализирована дактилокарта убийцы-маньяка А. Р. Чикатило. В качестве характеристики отобранной для исследования группы преступников кратко охарактеризуем преступления, совершенные А. Р. Чикатило. С 1978 по 1990 год на территории Ростовской и нескольких других областей СССР им были совершены 52 убийства мальчиков, девочек и женщин по сексуальным мотивам (52 убийства вошли в приговор суда). При этом он причинял своим жертвам множественные ранения ножами и другими орудиями, совершал сексуальные действия как с еще живыми жертвами, так и с трупами.

Другие преступники, вошедшие в группу исследуемых, совершили не менее жестокие преступления примерно такой же направленности, но с меньшим количеством эпизодов.

Каких-либо патологических изменений узоров ладонных поверхностей кистей рук у А. Р. Чикатило обнаружено не было. Не были выявлены у него редкие типы и виды узоров. Однако была установлена редко встречающаяся асимметрия в распределении папиллярных узоров.

Из литературы известно, что узоры большей сложности чаще располагаются на пальцах правой руки²³⁴. Обратный вариант встречается много реже — примерно у 10 % населения²³⁵. У А. Р. Чикатило была выявлена редкая разновидность асимметрии. На большом пальце правой руки па-

²³³ Богданов Н. Н., Самищенко С. С., Хвыля-Олинтер А. И. Дерматоглифика серийных убийц // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 62.

²³⁴ Гладкова Т. Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. — М.: Наука, 1966; Андрианова В. А. Исследование сочетаний папиллярных узоров на пальцах рук // Труды ВНИИОП МООН СССР, 1967. № 10. С. 45–59; Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. — Красноярск: КГУ, 1990.

²³⁵ Богданов Н. Н. Дерматоглифика пишущих левой // Вопросы психологии, 1997. № 2. С. 76–87.

папиллярный узор представлен ульнарной петлей, а на большом пальце левой руки — завитком, то есть узор большей сложности имеется на большом пальце левой руки в сравнении с большим пальцем правой. Частота встречаемости этого признака в популяции по Н. Н. Богданову — 2,5 %²³⁶.

Было выдвинуто предположение о возможном наличии подобных особенностей папиллярных узоров и у других преступников, совершивших аналогичные преступления. Всего нами были изучены отпечатки ногтевых фаланг пальцев и ладонные отпечатки (часть обследованных) у 17 лиц, совершивших преступления указанной направленности (все мужчины). Анализировались различные характеристики папиллярных узоров: типы и виды, распределение по пальцам, симметричность, определялась величина гребневого счета и т. д.

Полученные результаты сравнивались со средними для популяции, подсчитанными на контрольной группе, состоящей из учеников обычной школы (мальчики), а также сравнивались с результатами исследования папиллярных узоров у лиц, совершивших экономические преступления (с этой группой сравнение проводилось по одному из показателей).

Основной характеристикой папиллярных узоров, которая показала существенные отличия между исследуемой и контрольной группами, оказалась величина гребневого счета. Методика ее подсчета была следующей. В завитковых узорах считали количество линий, лежащих между центром узора и правой и левой дельтами (количество линий вправо и влево от центра до дельт суммировали). В петлевых узорах учитывалось количество линий между дельтой и центром. В дуговых узорах гребневой счет принимали равным нулю.

Полученные результаты сведены в таблицу 2. В первом столбце таблицы указана локализация узоров с большим гребневым счетом на пальцах исследуемых лиц. Во втором — число серийных убийц, имеющих большой гребневой счет на пальцах в абсолютных цифрах и в процентах к общему числу обследованных. В третьем и четвертом столбцах те же самые показатели приведены для лиц, осужденных за экономические преступления (рассчитан только один показатель — по большому пальцу), и контрольной группы школьников.

По всем строкам, то есть по всем пальцам, отмечаются увеличенные показатели у серийных убийц по сравнению с контрольными группами. Так, по большому пальцу у семи серийных убийц отмечается асимметрия гребневого счета в пользу левой руки, что составило 41,2 %. Среди осужденных за экономические преступления — 9,6 %, а в группе школьников — 4,2 %. В группе серийных убийц у шестнадцати из семнадцати человек отмечался какой-либо из признаков левшества, что составило 94,1 %, у школьников этот показатель был на уровне 22,9 %.

²³⁶ Богданов Н. Н. Дерматоглифика пишущих левой // Вопросы психологии, 1997 № 2. Там же.

Таблица 2

Локализация узоров с большим гребневым счетом на левой руке в группе серийных убийц по сравнению с популяционной нормой

Локализация узоров	Серийные убийцы $n = 17$		Лица, осужденные за экономические преступления $n = 48$		Норма (школьники) $n = 48$	
	n	%	n	%	n	%
Большой палец	7	41,1	5	9,6	2	4,2
Указательный палец	8	47,1	Не исследован		6	12,5
Средний палец	11	64,7	Не исследован		6	12,5
Безымянный палец	7	41,2	Не исследован		7	14,6
Мизинец	6	35,3	Не исследован		7	14,6
Суммарный гребневой счет по всем пальцам	8	47,1	Не исследован		2	4,2
Любые признаки левшества	16	94,1	Не исследован		11	22,9

Результаты исследований позволяют сделать ряд выводов.

1. С учетом исходной предпосылки о корреляции асимметрии папиллярных узоров и организации головного мозга девиантное поведение сексуальных маньяков-убийц отчасти может быть связано с наличием у них редкого врожденного конституционального типа организации центральной нервной системы, сводящегося к определенному типу левшества. Другими словами, врожденная компонента их психопатии определяется редкой организационно-функциональной асимметрией мозга. Ряд исследователей, например Н. Н. Богданов, предложили рассматривать такую асимметрию как признак скрытого левшества (левшества, которое не дает выраженного моторного проявления)⁷. Дерматоглифика обследованных маньяков не относится к числу патологических, а является редко встречающимся вариантом нормы. Такого рода проявления асимметрии встречены и в контрольной группе, однако в значительно меньшем числе случаев.

2. Каких-либо патологических изменений папиллярных узоров на руках сексуальных убийц маньяков не обнаружено.

3. Тип асимметрии в изученной группе определяется распределением петлевых и завитковых узоров. Практически полностью в исследованной группе отсутствовали дуговые узоры.

По нашему мнению, можно дать следующее предположительное объяснение полученным результатам. Общеизвестно, что большая

⁷ Богданов Н. Н. Дерматоглифика пишущих левой рукой. Вопросы психологии, 1997. № 2. С. 78.

часть высших функций мозга — асимметричны. Для некоторых функций левое полушарие является доминирующим (например, речь в большей степени связана именно с левым полушарием). Однако несимметричность не означает того, что функции, присущие одному полушарию, не представлены в другом; вероятно, в процессе выполнения тех или иных функций соответствующие центры в левом и правом полушариях дополняют друг друга. Левое и правое полушария предположительно различаются степенью и качеством участия в выполнении той или иной высшей функции. Например, считается, что интуитивное мышление более связано с деятельностью правого полушария, однако осознанную (проанализированную) информацию для интуитивной обработки, в том числе и вербальную, «поставляет» левое, то есть «командиром» выполнения одних функций центральной нервной системы является левое полушарие головного мозга, а других — правое.

Установлено, что межполушарные различия закладываются уже при формировании мозга зародыша. А так как закладка кожи (периферического органа чувств) происходит в одно время с закладкой мозга, то асимметрия последнего может быть в какой-то мере связана с асимметрией папиллярных узоров. При этом коррелируют, по всей видимости, не какие-то конкретные психические проявления и элементы строения узоров, а базовые морфо-функциональные комплексы.

Таким образом, имеющаяся у сексуальных убийц-маньяков нетипичная асимметрия папиллярных узоров, вероятнее всего, связана с нетипичной врожденной функциональной асимметрией мозга. В группе контроля такой вид асимметрии узоров тоже наблюдался, но намного реже.

В чем же причина того, что некоторые носители описанных анатомо-физиологических особенностей совершают жесточайшие преступления, а другие нет? На наш взгляд, на становление личности маньяка большое влияние оказывают еще две группы факторов (и это вполне сочетается с воззрениями психиатров на природу психопатий).

Первая из них — функциональное состояние других анатомо-физиологических систем. То есть если в организме людей с врожденной нетипичной функциональной асимметрией центральной нервной системы имеются еще какие-либо свойства, ослабляющие их адаптационные возможности, то вероятность асоциальных эксцессов со стороны носителя такой совокупности свойств значительно возрастает. Если обратиться к делу того же А. Р. Чикатило, то у него наряду с врожденной нетипичной функциональной асимметрией центральной нервной системы отмечаются выраженные половые нарушения.

Значительную роль играет еще и такая группа факторов, как условия психического, полового, общественного становления личности на всем протяжении жизни. В зрелом возрасте на поведение такого индивидуума

влияют и результаты реализации себя как личности в той социальной среде, в которой он оказался. Конечно же, эта группа факторов во многом связана и даже отчасти базируется на первых двух, но иногда именно она играет ведущую роль в том, что человек встал на путь совершения тяжких преступлений конкретного вида.

Получив столь неординарные выводы, считаем необходимым подчеркнуть, что далеко не каждый человек, имеющий нетипичную асимметрию папиллярных узоров (и соответственно функций головного мозга), становится маньяком; маньяками становятся лишь некоторые. Человек с нетипичной асимметрией узоров (функций головного мозга), вероятно, может стать убийцей-маньяком только в том случае, если он имеет значительные патофизиологические отклонения в других важных функциях, например в половой, и при этом условия его социального развития и становления будут достаточно неблагоприятными. Возможно, что люди, обладающие различными формами скрытого левшества, составляют группу риска формирования различных форм девиантного поведения в зависимости от социальных условий развития и становления их личностных характеристик.

Конечно же, проведенные дерматоглифические исследования и сделанные на их основе выводы не окончательные, а предварительные, но, по нашему мнению, на их основе уже сейчас можно сформулировать **некоторые положения**.

Во-первых, названные выводы позволяют попытаться использовать полученную информацию в практической оперативно-розыскной работе, что даст возможность, как минимум, провести проверку достоверности и практической пригодности полученных результатов, а при положительном результате, как максимум, вооружить практиков новым средством работы.

Во-вторых, полученные результаты, как и любые научные исследования на начальном этапе, ставят больше вопросов, чем дают ответов, и поэтому требуют дальнейшей разработки. В частности, необходимо увеличить количество материала как в исследуемой, так и в контрольной группах. Следует дифференцировать обследуемых маньяков с учетом характера и мотивации их действий, патофизиологических характеристик и социальных условий их развития и становления. Кроме того, нужно исследовать и другие признаки дерматоглифики, а не только изученные нами.

Каким же образом можно реализовать на практике представленные выше результаты исследований?

Как уже указывалось, выявленные дерматоглифические признаки так называемого скрытого левшества или нетипичной врожденной функциональной асимметрии центральной нервной системы позволяют путем изучения отпечатков папиллярных узоров ладонных поверхностей кистей рук отбирать из контингента лиц, подозреваемых в совершении серии же-

стоких сексуальных преступлений, тех, кто, кроме каких-либо других оснований для подозрений, имеет еще и врожденные признаки «риска» стать маньяком-убийцей.

Практически это может быть организовано следующим образом. У лиц, подозреваемых в совершении указанных преступлений или проверяемых на предмет причастности к ним, берут отпечатки пальцев и ладоней по стандартной методике. Качество получаемых отпечатков должно быть примерно таким же, как и для постановки на учет в картотеки ИЦ. Далее специалисты анализируют папиллярные узоры и выделяют три группы объектов.

Первая, наиболее многочисленная, будет включать дактилокарты лиц, у которых признаки скрытого левшества и какие-либо другие негативные дерматоглифические проявления отсутствуют.

Вторая — группа дактилокарт, папиллярные узоры в которых имеют признаки скрытого левшества, но они или недостаточно явно выражены, или сопровождаются другими дерматоглифическими проявлениями, индивирующими первые.

Третью группу составят дактилокарты с папиллярными узорами, имеющими ярко выраженные признаки, свидетельствующие о наличии у индивидуума нетипичной функциональной асимметрии центральной нервной системы. Скорее всего, в третью группу войдет крайне малое количество дактилокарт, предположительно не более двух-пяти из ста представленных. В отношении этих лиц следует проводить оперативно-следственную работу в первую очередь.

Если при работе с контингентом третьей группы будут выявлены факты того, что у этих людей имели место те или иные сексопатологические эксцессы (в первую очередь недофилия, садизм, гомосексуализм, геронтофилия и др.), то вероятность их причастности к совершенным преступлениям следует считать высокой. Соответственно, они требуют к себе повышенного оперативно-следственного внимания.

Естественно, наличие у лиц, проверяемых на причастность к совершению особо тяжких серийных половых преступлений, дерматоглифических признаков скрытого левшества не является доказательством их вины. И вообще, по нашему мнению, дерматоглифические признаки не могут служить доказательством по делу и использоваться в пользу обвинения или защиты. Подчеркнем еще раз, эти признаки имеют лишь ориентирующее значение.

При определенных обстоятельствах дерматоглифические особенности могут быть использованы для профилактической работы с лицами, совершившими преступления сексуального характера небольшой и средней тяжести (ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера», ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ст. 135 УК РФ «Развратные действия»). Особенно следует обращать внимание на те слу-

чаи, когда действия сексуального характера сопровождались причинением телесных повреждений, даже легких. Отпечатки папиллярных узоров лиц, совершивших указанные преступления, должны анализироваться на предмет наличия признаков скрытого левшества. И если таковые обнаружатся, то в учетных документах необходимо делать соответствующие записи. При расследовании тяжких сексуальных преступлений именно таким лицам следует уделять первоочередное внимание в плане установления их причастности к этим преступлениям.

Подводя краткий итог изложенному, необходимо отметить следующее:

1) проведенные исследования показали наличие дерматоглифических особенностей у лиц, совершающих особо тяжкие серийные преступления сексуально-садистской направленности;

2) обнаруженная корреляция преступного поведения и дерматоглифических признаков имеет гипотетическое научное объяснение, что переводит ее из области статистического наблюдения в область естественно-научной закономерности;

3) полученные результаты позволяют использовать их в розыскной и профилактической работе по линии борьбы с особо тяжкими преступлениями сексуально-садистской направленности;

4) установленные факты требуют дальнейшего углубленного исследования и подтверждения на более обширном материале.

Глава 9

Тенденции развития дактилоскопической регистрации

Регистрация информации, значимой для раскрытия, расследования и профилактики преступлений, — один из наиболее эффективных подходов к информационному обеспечению борьбы с преступностью. Именно поэтому криминалистическая регистрация как отрасль криминалистики постоянно совершенствуется.

Среди всех криминалистических учетов наибольшее значение придается учету людей, субъектов преступной деятельности. Фактически с таких учетов и зародилась уголовная регистрация.

Дактилоскопический учет в настоящее время особо выделяется своей эффективностью благодаря тому, что созданы и повсеместно внедряются автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы, способные осуществлять десятки миллионов проверок дактилоскопических материалов в год.

§ 1. Дактилоскопический учет в системе криминалистической регистрации

Уголовная регистрация как практическая деятельность возникла значительно раньше самой науки криминалистики. Это вполне естественно, так как криминалистика как наука консолидировалась из все возрастающего объема эмпирических знаний о процессе раскрытия и расследования преступлений. С рождением и становлением криминалистики уголовная регистрация, по мнению большинства ученых, обоснованно и органично стала называться криминалистической регистрацией. В раз-
витие учения о криминалистической регистрации в целом, и его составляющих в частности, внесли большой вклад российские ученые: В. А. Андрианова, Р. С. Белкин, А. И. Винберг и Б. М. Шавер, И. А. Возгрин, Г. Л. Грановский, И. Н. Евсюнин, Г. Г. Зуйков, Б. М. Комаринцев, Н. А. Корниченко, Д. И. Рассейкин, И. С. Семеновский, В. Ю. Федорович, А. И. Хвыля-Олинтер, Л. Г. Эджубов, И. Н. Якимов, С. А. Ялышев и др.

По мнению Р. С. Белкина и ряда других ученых, криминалистическая регистрация — это система криминалистических учетов определенных объектов, используемая для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В систему криминалистической регистрации входят виды «учитываемыми данными, способами и формами их сосредоточения и систематизации»²³⁸.

²³⁸ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. — М.: Юрист, 1997. С. 182.

В современных условиях есть полное основание считать криминалистические учеты своеобразными информационными системами, то есть системами, в рамках которых происходит сбор, накопление, обработка и анализ информации. Еще в период неоднозначного отношения к понятию информации в повседневной жизни в криминалистике сложился именно информационный подход к регистрационным системам. Например, это нашло отражение в работах Г. Г. Зуйкова, И. А. Возгрина и некоторых других исследователей²³⁹. Этот подход разделяется и теперь, когда информационные системы находят широкое применения во всех областях науки и практики, в том числе и в правоохранительной деятельности. Поэтому в дальнейшем мы будем использовать, в дополнение к традиционным криминалистическим понятиям, основные понятия современной информатики в пределах, необходимых для решения задач исследования.

Согласно Р. С. Белкину в учении о криминалистической регистрации следует выделять три структурные части: понятийная часть учения; классификационная часть учения; функциональная часть учения²⁴⁰. Одним из учетов, входящих в систему криминалистической регистрации, является дактилоскопический учет²⁴¹. Рассмотрим содержание указанных выше составляющих учения о криминалистической регистрации применительно к дактилоскопической регистрации, хотя совершенно очевидно, что все элементы структуры учения в целом не могут найти отражения в понятиях одной из его подсистем.

Объект регистрации. Одним из основных понятий в теории и практике криминалистического учения о регистрации, фактически определяющим вид криминалистического учета, является понятие объекта регистрации. В литературе существует несколько подходов к теоретическому понятию объекта криминалистической регистрации. Это происходит из-за того, что в практической регистрации существует огромное количество самых разных по своей природе объектов, которые составляют основу тех или иных учетов. Наиболее обобщенное определение объекта регистрации дано С. А. Ялышевым: «Главный объект регистрации, на наш взгляд, — криминалистически значимая информация, выраженная в определенной совокупности идентификационных признаков регистрируемых объектов, необходимая для правильного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а не тот или иной материальный или идеальный ее носитель»²⁴².

²³⁹ Зуйков Г. Г. «Модус операнди», кибернетика, поиск // Кибернетика и право. М., 1970; Возгрин И. А. Некоторые вопросы теории и практики криминалистического учета. // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. — Л., 1972.

²⁴⁰ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. — М.: Юрист, 1997. С. 180.

²⁴¹ Мы считаем термины «дактилоскопический учет» и «дактилоскопическая регистрация» синонимами. Принципиальных и обоснованных возражений против такого подхода к этим терминам в литературе не встречается.

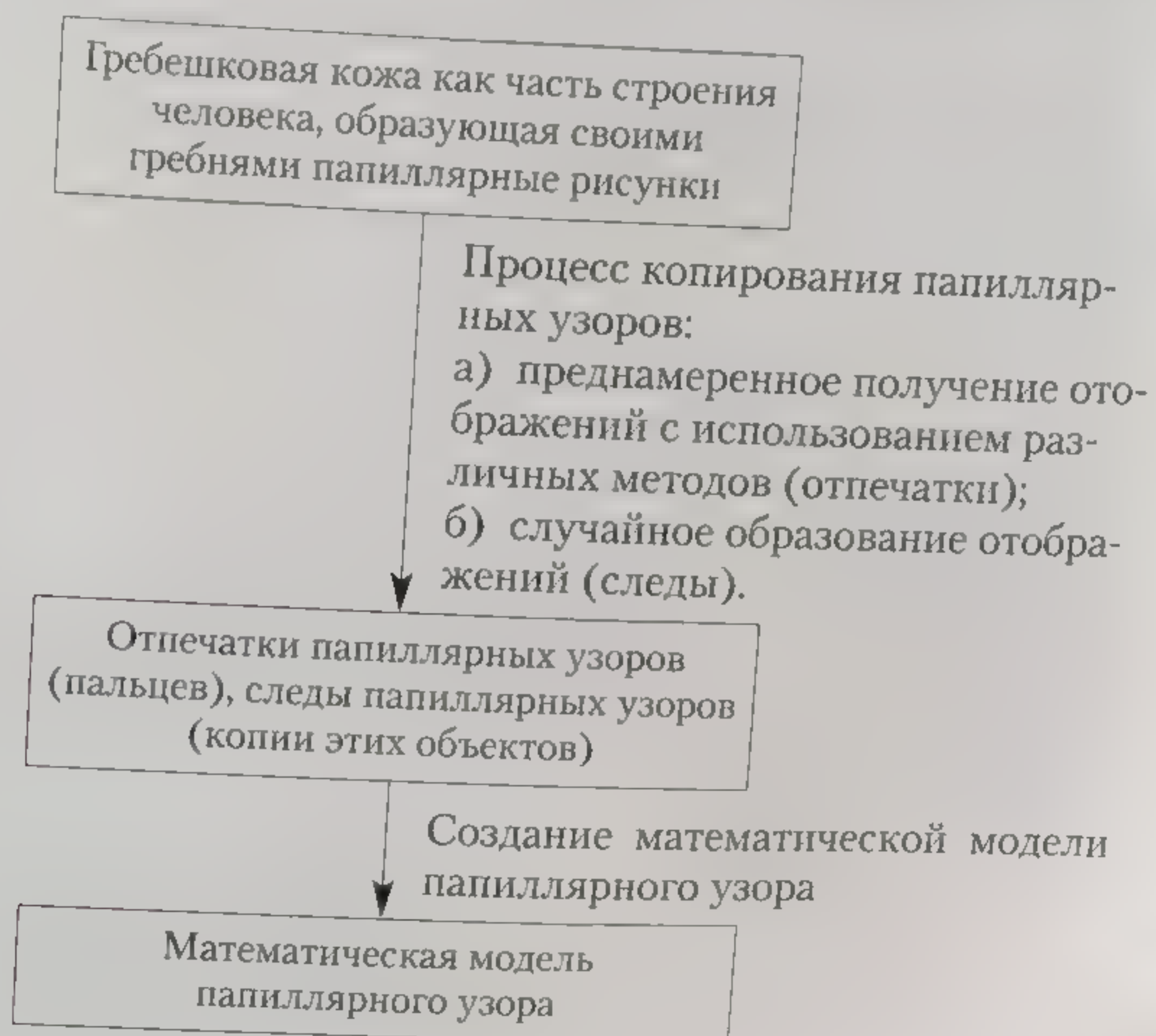
²⁴² Ялышев С. А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы. — М.: Академия управления МВД России, 1998. С. 71.

Дискутируя с несколькими авторами (И. Н. Евсюниным, В. П. Абрахимовым, И. В. Макаровым, В. М. Шванковым, А. Ю. Пересункиным) по поводу общетеоретического понятия объекта регистрации, Р. С. Белкин написал: «Мы представляем себе понятие объекта регистрации как сложное, объединяющее в себе две категории объектов: носителей регистрационной информации и источников этой информации. Эти объекты могут сливаться в один... а могут выступать порознь...»²⁴³. Тем самым он, на наш взгляд, представил практическую возможность создавать самые разные криминалистические учеты, не входя в противоречие с теоретическими положениями.

Учитывая представленные выше мнения, рассмотрим понятие объекта дактилоскопического учета.

Отличительной характеристикой дактилоскопического учета является то, что в нем основным информационным элементом являются папиллярные узоры гребешковой кожи человека. Как уже было сказано, они являются морфологической структурой с высокой степенью индивидуальности, что позволяет даже по небольшой части этой структуры идентифицировать человека с максимально возможной степенью надежности вывода.

Рассмотрим процессы трансформации дактилоскопической информации применительно к автоматизированному дактилоскопическому учету.

²⁴³ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов. 3-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 383.

Из представленной схемы трансформации дактилоскопической информации видно, что в качестве объекта учета (при разных принципах методологического подхода) могут выступать: человек, папиллярные узоры кожи человека, отображения папиллярных узоров, математические модели папиллярных узоров.

Если принять в качестве объекта учета человека, то теряется специфичность учетов, которая зависит от характера учитываемого объекта; возникают правовые проблемы постановки и снятия с учета; возникает ряд других проблем. Как справедливо отмечено Р. С. Белкиным и другими авторами, в этом случае лучше принять человека как объект — источник регистрационной информации, а не как объект учета.

Признание в качестве объектов учета математических моделей вызывает проблемы, связанные с методологией моделирования. В такой ситуации объект учета будет зависеть от параметров моделирования узора, а создание разнообразных автоматизированных систем приведет к «нестыковке» учетов.

Сами узоры как элемент строения гребешковой кожи человека и как физический объект выступают в качестве отличительной морфологической характеристики конкретного представителя вида *Homo sapiens*, однако по очевидным причинам объектом регистрации являться не могут.

Большинство авторов учебной литературы, в которой освещаются проблемы дактилоскопических учетов, прямо указывают, что объектами таковых являются отпечатки пальцев рук, с помощью которых учитывают преступников, и следы пальцев и ладоней, изымаемые с мест нераскрытых преступлений. Криминалистически значимой информацией, как сказано в определении, данном С. А. Ялышевым, и в том и в другом случаях являются папиллярные узоры, но не сами, а их отображения. Поэтому фактически существующим и криминалистически значимым объектом дактилоскопического учета выступают отображения папиллярных узоров, полученные в результате нормативно регулируемой процедуры (получение отпечатков) или случайным образом в ходе следового контакта. Отображения папиллярных узоров человека в виде отпечатков или копий следов с мест преступлений и являются объектом дактилоскопического учета.

При таком подходе источником учетной информации будет являться конкретный человек, носитель папиллярных узоров, что четко увязывается с целями ведения дактилоскопических учетов.

Однако здесь следует учитывать вопрос о соотношении понятий «идентификация человека» и «установление личности человека».

Обнаружив в каком-то массиве дактилоскопической информации идентичные узоры, мы вправе сделать вывод о том, что исследованные идентичные узоры произошли от одного и того же человека как папиллярные узоры.

ставителя вида *Homo sapiens*. Эта информация, конечно, интересна, а в случае, когда идентичны два следа с разных мест происхождения, она имеет розыскное и доказательственное значение, но важнее другое — установить такие социальные характеристики человека, как фамилия, имя, отчество, год и место рождения и им подобные. Только через эти характеристики возможно «выйти» на иные виды информации о человеке, интересующие розыск и следствие. Однако, чтобы сделать вывод о том, что этот представитель есть имярек такого-то года рождения и так далее, то есть установить личность человека, необходимо обязательное условие — одно из сравниваемых отображений папиллярного узора должно быть получено в таких условиях, которые подтверждают соответствие этих установочных данных откопированному биомаркеру — папиллярному узору.

Фактически при обращении к дактилоскопическому учету нас интересует не сама по себе идентичность папиллярных узоров, находящихся в учете и проверяемых по нему, а информация об установочных данных владельца одного из сравниваемых папиллярных узоров. Таким образом, искомая по учету информация, необходимая для раскрытия, расследования, профилактики преступлений или для решения вопроса о личности человека вне рамок уголовного процесса и розыскных мероприятий, в дактилоскопическом учете не является объектом учета.

Это парадоксальное на первый взгляд положение характерно для всех видов учетов, связанных с регистрацией свойств человека; сходные проблемы мы видим и в генотипоскопии, и в учетах по признакам внешности, и в почерковедческих учетах, и во всех иных.

Представленные выше рассуждения позволяют сделать вывод о том, что в дактилоскопическом учете (и сходных с ним учетах) естественным образом выделяются два вида информации:

- учетная информация (в нашем случае дактилоскопическая);
- искомая информация (информация о личности человека).

Теоретические положения о разделении двух видов информации при ведении дактилоскопических учетов несколько расходятся с практически-ми документами, регламентирующими ведение дактилоскопической регистрации²¹. В них в качестве объекта регистрации однозначно фигурирует человек (осужденные лица, обвиняемые и т. д.). На наш взгляд, это расхождение не принципиально. Как утверждается в нормативных документах и наших теоретических рассуждениях, цель ведения учетов — установление личности человека и обстоятельств, связанных с ним, а поэтому

²¹ См.: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»; приказ МВД России от 17 ноября 1999 г. № 463 «Об утверждении положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации».

в практическом плане целесообразно принимать расширительную трактовку объекта дактилоскопической регистрации. Но при разработке теоретических, методических, технических и правовых аспектов дактилоскопической регистрации и других подобных учетов в качестве объекта следует выделять идентифицирующие характеристики человека, точнее, их отображения.

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать современное определение дактилоскопической регистрации (учета)²⁴⁵: **дактилоскопическая регистрация** - это регистрация людей на основе папиллярных узоров в целях установления личности.

В данном определении нет непосредственного указания на то, что дактилоскопическая регистрация осуществляется только в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Это сделано преднамеренно, так как в настоящее время в связи с принятием закона «О дактилоскопической регистрации» использование папиллярных узоров выходит за рамки уголовной сферы. В связи с этим можно говорить как о современной тенденции в российской дактилоскопии о появлении, наряду с уголовной дактилоскопической регистрацией, дактилоскопической регистрации, условно названной нами «гражданской», то есть регистрации людей с использованием их папиллярных узоров вне связи с уголовными преступлениями.

При использовании термина «гражданская дактилоскопическая регистрация» в качестве рабочего аргумента «за» может быть принят факт появления в ГК РФ статьи 19 «Имя гражданина». В частности, пункт 3 этой статьи гласит: «Имя, полученное гражданином при рождении, а также перемена имени подлежат регистрации в порядке, установленном для регистрации актов гражданского состояния». В пункте 4 декларируется, что «приобретение прав и обязанностей под именем другого лица не допускается». Если выполнение данного закона контролировать с использованием дактилоскопической регистрации, то его нарушение фактически станет трудновыполнимой задачей. Это, несомненно, явится самой действенной мерой профилактики преступной деятельности, сопряженной с сокрытием преступником своего настоящего имени.

Структура современных дактилоскопических учетов. Учеты, составляющие систему криминалистической регистрации, группируются в три подсистемы: оперативно-справочные учеты, криминалистические учеты, справочно-вспомогательные учеты. Дактилоскопиче-

²⁴⁵ В настоящее время, по нашему мнению, говоря о дактилоскопическом учете, следует отдавать предпочтение термину «регистрация» в сравнении с термином «учет», так как этот термин употребляется в качестве основного в законе «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации».

ские учеты входят в две первые подсистемы. Информации о регламентированном ведении справочно-вспомогательных учетов дактилоскопической информации нами не обнаружено, хотя теоретически они, может быть, и встречаются в виде коллекций дактилоскопического материала.

В оперативно-справочных учетах информационных центров органов внутренних дел согласно Федеральному закону «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» накапливается, сохраняется и используется дактилоскопическая информация:

- о гражданах Российской Федерации, иностранных гражданах и лицах без гражданства, подозреваемых в совершении преступлений, обвиняемых в совершении преступлений либо осужденных за совершение преступлений, подвергнутых административному аресту, совершивших административные правонарушения, если установить их личность иным способом невозможно;
- гражданах Российской Федерации, иностранных гражданах и лицах без гражданства, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности (если установить указанные данные иным способом невозможно);
- гражданах, прошедших добровольную дактилоскопическую регистрацию;
- гражданах Российской Федерации, призываемых на военную службу;
- гражданах Российской Федерации, проходящих военную службу в федеральных органах исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба;
- гражданах, проходящих службу в органах внутренних дел; органах по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; органах и подразделениях службы судебных приставов органов юстиции; таможенных органах;
- спасателях профессиональных аварийно-спасательных служб и профессиональных аварийно-спасательных формирований Российской Федерации;
- членах экипажей воздушных судов государственной, гражданской и экспериментальной авиации Российской Федерации;
- иностранных гражданах и лицах без гражданства, подлежащих выдворению (депортации) за пределы территории Российской Федерации;
- иностранных гражданах и лицах без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в поисках убежища и подавших ходатайства о предоставлении убежища.

тайства о предоставлении политического или иного убежища либо о признании их беженцами на территории Российской Федерации;

— всех неопознанных трупах.

Предварительный анализ данных о количестве накапливаемой дактилоскопической информации свидетельствует о том, что массивы дактилокартотек информационных центров МВД России должны возрасти примерно вдвое. В целом по стране количество сохраняемых дактилокарт в основных массивах может достигнуть 30—40 млн. По оценкам специалистов, проведение работы по таким массивам вручную практически невозможно. При возрастающей нагрузке наблюдается значительное падение качества работы (многократно увеличивается пропуск цели), возрастает износ материальных носителей, которые выходят из строя раньше предназначенного срока. Единственным выходом из создавшегося положения является автоматизация ведения этих учетов. Работа, направленная на решение этой проблемы, в той или иной степени проводится в большинстве УВД, МВД и в ГИЦ МВД России.

С дактилоскопическим учетом ИЦ напрямую связан пофамильный оперативно-справочный учет, который позволяет получить установочные данные и иную информацию о поставленных на учет лицах. По пофамильному справочному учету можно получать информацию как в связи с проверкой дактилоскопического материала, так и без этого.

Криминалистические учеты дактилоскопической информации в системе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел представляют собой массивы двух типов: первый — это следотеки, содержащие следы с мест нераскрытых преступлений; второй — ограниченные по количеству массивы дактилокарт лиц, которые могут совершать преступления на данной территории. Массивы первого типа создаются на уровнях горрайорганов внутренних дел и МВД-УВД регионов, массивы второго типа характерны для горрайорганов внутренних дел.

Основной тенденцией в развитии дактилоскопической регистрации последних двадцати лет явилась практическая автоматизация учетов. Стремление к автоматизации и научная проработка этой проблемы наблюдались и раньше, но первые практические успехи появились именно в начале 80-х годов XX столетия. Объемы и масштабы автоматизации на сегодняшний день таковы, что ручные дактилоскопические картотеки и следотеки уже не следует принимать во внимание, планируя работу в этом секторе деятельности органов внутренних дел.

Таким образом, развитие дактилоскопической регистрации, связанное в первую очередь с техническим прогрессом, породило необходимость решения ряда проблем: методологических, технических, организа-

ционных, математических²⁴⁶. К ним следует добавить и ряд правовых вопросов, без решения которых практическая реализация современных возможностей организации дактилоскопических учетов будет невозможна.

§ 2. Стратегия развития дактилоскопической регистрации

В 1957 году Л. Г. Эджубовым и С. А. Литинским были разработаны и воплощены в первом опытном образце идеи способа и устройства сравнительного исследования дактилоскопических отпечатков²⁴⁷. В связи с созданием этого устройства был предложен новый принцип обработки дактилоскопической информации, который в большей степени, чем прежние, подходил для процесса автоматизации учетов. Л. Г. Эджубов назвал его кодовым, в отличие от прежнего, который был обозначен как формульный²⁴⁸.

60-е и 70-е годы за рубежом характеризуются развитием и попытками практического использования полуавтоматических дактилоскопических систем с ручным вариантом кодирования и автоматизированным поиском по массивам информации с использованием ЭВМ. Аналогичные попытки практического использования систем с ручным кодированием осуществлялись и в нашей стране, особенно во второй половине 70-х — начале 80-х годов²⁴⁹. Так, приказом МВД СССР в 1977 году было предписано повсеместно внедрять систему «След». Однако практическая эксплуатация этой и подобных систем выявила их основной недостаток — недопустимо высокий уровень пропуска цели, что было обусловлено несовершенством и субъективностью кодирования дактилоскопической информации. Поэтому почти параллельно с попытками практического использования систем с ручным кодированием разрабатывались принципы автоматического считывания и кодирования папиллярных узоров. Наиболее активно в этом направлении работали сотрудники ГИЦ МВД СССР и некоторых других под-

²⁴⁶ Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л. Г. Эджубова. М., 1999. С. 141 — 142.

²⁴⁷ Эджубов Л. Г., Литинский С. А. Способ сравнительного исследования (идентификации) дактилоскопических отпечатков и устройство для осуществления способа. Авт. свид. № 114460, приоритет от 19 августа 1957 г.

²⁴⁸ Эджубов Л. Г. Кодовая монодактилоскопическая регистрация и дактилоскопический автомат // Рефераты докладов объединенной научной конференции. Харьков, 1959; Эджубов Л. Г. Сущность зонально-точечного метода кодовой дактилоскопической регистрации // Судебная экспертиза. Минск, 1964; Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л. Г. Эджубова. М., 1999. С. 126.

²⁴⁹ Основные исторические даты и факты приводятся по: Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л. Г. Эджубова. М., 1999; Разработка автоматизированной дактилоскопической информационной системы для органов внутренних дел (На основе опыта Главного информационного центра МВД России). М.: ГИЦ МВД СССР, 1994; Шмаков В. Л. Система. — Челябинск, 1995.

разделений, министерств и ведомств: В. И. Лебедев, В. А. Лунев, В. В. Денисов, А. И. Хвыля-Олинтер, Б. И. Ершов, Е. В. Апушкин, В. Н. Никитин, В. К. Ковшов, Л. Г. Эджубов, В. Л. Шмаков и другие. Однако силами сотрудников органов внутренних дел и других правоохранительных ведомств создать такую техническую систему оказалось невозможно. Поэтому на указанном этапе вся деятельность сводилась в основном к разработке теоретических вопросов и их обсуждению. Проведенная работа не осталась неостребованной, некоторые из положений, выдвинутых на этом этапе, нашли свое воплощение в дальнейших разработках.

Важнейшим стимулом развития данного направления деятельности правоохранительных органов явилось, конечно, развитие вычислительной техники. Например, сложные системы математического описания папиллярного узора просто не на чем было обрабатывать. Поэтому развитие систем шло следом за развитием программно-технических средств.

Практическое использование *AFIS* (*Automatic fingerprint identification system*), или автоматизированных дактилоскопических идентификационных (информационных) систем (АДИС), за рубежом началось в самом конце 70-х годов и получило заметное распространение в начале 80-х. Их создание стало возможным благодаря участию в таких проектах крупных частных компаний, заинтересованных в получении государственных заказов. В нашей стране в тот период экономических условий для подобной работы не было.

Реализовать теоретические наработки в области автоматизации дактилоскопических учетов в СССР стало возможным только во второй половине 80-х годов, когда многие из оборонных предприятий оказались перед необходимостью самостоятельно искать заказы на разработку и производство техники. Некоторые из них обратили свое внимание на правоохранительную деятельность и, в частности, на создание автоматизированных дактилоскопических и иных систем. Сложилась такая ситуация, когда:

- за рубежом работали первые автоматизированные дактилоскопические системы и давали сравнительно неплохие практические результаты;
- в отечественных правоохранительных органах усилилось желание развивать это направление деятельности;
- появились научно-производственные коллективы, которые могли и имели желание производить соответствующую технику.

Создание автоматизированных дактилоскопических систем фактически началось в нашей стране с 1989—1990 годов, когда был проведен ряд совещаний, семинаров и иных организационных мероприятий с участием представителей различных заинтересованных ведомств, научно-производственных объединений, инициативных групп и т. д. К 1992 году боль-

шинство из привлеченных разработчиков представили опытные образцы систем, которые были тестированы. Зарубежные системы в России еще не использовались.

Первое практическое тестирование зарубежных *AFIS* было проведено нами в 1991 году. По приглашению американских коллег автору удалось принять участие в работе ежегодной конференции Международной ассоциации по идентификации в городе Сент-Луисе в США. На конференции действовала выставка, где были представлены образцы некоторых зарубежных систем. Я договорился с представителями фирмы «*Morpho*» и «*Amprex*» о том, что они введут привезенные мною дактилокарты (30 штук) в свои массивы дактилокарт (у них было введено около 1000 дактилокарт), после чего будет проведена проверка следов по массивам дактилокарт.

Необходимо отметить, что к тому времени автором был накоплен опыт тестирования экспертов-дактилоскопистов. Тестирование заключалось в следующем: эксперты получали десять следов различной сложности (от самых простых до максимально сложных — с рубцовыми изменениями узора), которые они должны были проверить по массиву из тридцати дактилокарт. В массив включались также следы, для которых не было тождественных отпечатков на дактилокартах. При оценке теста учитывались время и правильность выполнения задания.

Для тестирования систем «*Morpho*» и «*Amprex*» были отобраны три сложных следа:

- первый след представлял собой отображение части завиткового узора, имитировавшей петлевой узор;
- второй — содержал рубцовые изменения части узора, в то время как отпечаток на дактилокарте был сделан до повреждения пальца;
- третий представлял собой неполный отпечаток дермального слоя кожи (валики в таком отпечатке представляют собой двойные параллельные линии), то есть имитировался случай проверки по картотеке отпечатка, полученного от гнилого неопознанного трупа.

Конечно, в этом случае не ставилась задача с помощью теста определить все возможности изучаемых систем. Очевидно, что в такой ситуации это невозможно. Однако хотелось оценить дактилоскопическую «грамотность» разработчиков, так как данный фактор имеет большое значение при создании систем.

В результате работы *AFIS* «*Morpho*» и ее оператора (вся работа со следами осуществлялась в моем присутствии) были быстро «идентифицированы» два первых следа, а третий отождествлен не был. Система «*Amprex*» не смогла идентифицировать ни одного следа. Результаты теста говорили сами за себя. А ведь годом раньше систему «*Amprex*» с гром-

кими заверениями в ее совершенстве демонстрировали в МВД СССР при большом стечении руководителей министерства и специалистов. Правда, в ходе этой демонстрации тестировать систему не разрешили. Первый опыт подобной работы показал, что на международном рынке представлены для продажи разные по качеству системы, с которыми необходимо очень детально знакомиться, прежде чем говорить об их возможной покупке.

Вернемся к тестированию отечественных АДИС. В 1992—1993 годах был проведен ряд степдовых испытаний. Они позволяли проверить работу систем на тестовых массивах в различных режимах: дактилокарта — дактилокарта, след — дактилокарта, дактилокарта — след, след — след. По результатам тестирования была организована опытная эксплуатация четырех АДИС в соответствии с приказом МВД России от 3 августа 1993 года № 365 «Об организации опытной эксплуатации автоматизированных дактилоскопических информационных систем». В число систем, поставленных на опытную эксплуатацию, вошли: «Поиск» (разработчик ТОО «Оверлей», г. Москва); «ДактоПро» (разработчик НТП «КАППА», г. Москва); «Папилон» (разработчик ТОО «Системы Папилон», г. Миасс); «Сонда-Фрес» (разработчик СП «Совиндейта», г. Миасс).

Оценивая состояние отечественных АДИС на 1994 год, лучше всего обратиться к выводам, сделанным в аналитической справке, составленной на основании результатов выполнения указанного выше приказа.

1. Практическое использование АДИС отечественного производства стало реальностью и принесло положительные результаты, в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП) разного уровня установлено около 80 систем.

2. АДИС используются в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел и пока не внедрены в ИЦ МВД, УВД.

3. Удовлетворительные результаты показали в ходе опытной эксплуатации системы «Сонда-Фрес» и «Папилон».

4. Массивы дактилокарт и следов были небольшими: дактилокарт до 10 тыс.; следов — до 1,5 тыс. Такие объемы информации характерны для уровня горрайорганов.

5. Проявились разнообразные недостатки в деятельности АДИС и служб, обеспечивающих их функционирование, в частности: системы способны работать только с небольшими массивами информации; отсутствует возможность обмена информацией между системами; должным образом не отлажен механизм пополнения массивов информации.

6. Необходимо создать ведомственные технические требования к АДИС для ведения дактилоскопических картотек ЭКП и дактилоскопических учетов ИЦ МВД, УВД.

7. Намечены пути устранения недостатков и препятствий к внедрению АДИС в ЭКП и ИЦ МВД.

К 1994 году в ряде стран уже функционировали разнообразные по величине дактилоскопические системы. Наиболее распространены были системы трех основных фирм: *Printrak* (39 % рынка); *NEC* (35 %); *Morpho* (21 %) ²⁵⁰. Около 41 % систем функционировало на уровне небольших территорий (типа наших районов), 59 % — на уровне регионов, межрегиональном и государственном уровнях. Наибольшие базы дактилокарт в одной *AFIS* достигали 8,5 млн, следов рук — 1,4 млн.

Таким образом, в 1994 году российские системы только начали свое развитие, а за рубежом они уже функционировали на всех уровнях организации правоохранительной деятельности — от городского до государственного. Основной причиной сложившегося положения являлось отсутствие соответствующей вычислительной техники в стране. Для ведения дактилоскопической регистрации на тот период времени невозможно было использовать серийную вычислительную технику, поскольку она была маломощной. Специализированная же техника создавалась или покупалась фирмами-производителями систем под свои заказы и была недоступна российским производителям АДИС.

Вместе с ростом уровня доступной техники росли и возможности отечественных АДИС. В 1998—1999 годах в России в подразделениях экспертно-криминалистической службы функционировало более 220 программно-технических комплексов, в основном на уровне районного звена органов внутренних дел, однако уже обозначилась иная тенденция — стало уменьшаться количество установок на уровне горрайорганов и увеличиваться — на уровне УВД, МВД ²⁵¹. По итогам 1999 года в стране работало уже 325 комплексов. Начала формироваться многоуровневая система АДИС, постепенно вытесняя ручные учеты на всех уровнях.

Первый уровень сформировался на базе горрайорганов; это в основном одномашинные комплексы с базами данных до 5—15 тыс. дактило-

²⁵⁰ Здесь и далее цифры, характеризующие развитие *AFIS* на 1994 г., приводятся по: *Peterson J. L. The status of AFIS systems Worldwide: issues of organization, performance and impact // Proceedings of the international symposium on fingerprint detection and identification. June 26—30, 1995. Neurim, Israel. P. 233—253.*

²⁵¹ Основные статистические данные, использованные здесь, приведены в следующих работах: *Шаволов И. Ф. О внедрении автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем в ЭКП ОВД России // Материалы международной конференции «Информатизация правоохранительных систем». — М., 1999. С. 266—268; Шаволов И. Ф. Об использовании автоматизированных дактилоскопических систем в работе органов внутренних дел Российской Федерации // Материалы международной конференции «Информатизация правоохранительных систем». — М., 2000. С. 419—423. Шаволов И. Ф. О практике использования автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем в ЭКП ОВД России // Материалы международной конференции «Информатизация правоохранительных систем». — М., 2001. С. 290—291.*

карт и 0,5—2 тыс. следов рук. Второй уровень представляет собой много-машинные комплексы областного-краевого звена с базами данных до 150—200 тыс. дактилокарт и до 50 тыс. следов.

В 2000 году четко обозначились еще два уровня накопления дактилоскопической информации: межрегиональный (третий) и центральный (четвертый).

На межрегиональном уровне запущена в эксплуатацию АДИС иностранного производства (фирма «Cogent») «Дельта-С» в ГУВД Москвы и Московской области, объем базы дактилокарт которой составил на 1 февраля 2001 года 1923 тыс. дактилокарт. В соответствии с положением о формировании этой базы данных «в состав массива включены отпечатки пальцев лиц оперативно-справочного учета ИЦ ГУВД Московской области, дактилоскопических учетов ЭКУ ГУВД горда Москвы, ЭКУ ГУВД Московской области, а также дактилоскопические массивы УВД Ярославской, Тульской, Калужской, Владимирской областей»²⁵².

В ГИЦ МВД России проведена опытная эксплуатация АДИС «Папи-лон» с массивом в 3,5 млн дактилокарт, которая показала работоспособность этой системы.

Таким образом, к 2001 году в России сложился прообраз структурированной четырехуровневой системы автоматизированных дактилоскопических учетов. На ее первом и втором уровнях успешно используются отечественные АДИС, в основном системы «Папи-лон». На третьем уровне работает система иностранной разработки — межрегиональная, а на четвертом уровне идет создание отечественной системы («Папи-лон»).

Развитие базовой для АДИС вычислительной техники показывает тенденцию постоянного роста ее мощностей. Первый и второй уровни дактилоскопических учетов прошли путь от нулевой обеспеченности системами (1991 г.) до потенциально полного технического обеспечения (2001 г.). Постоянное совершенствование отечественных систем позволяет эффективно работать с практическими массивами второго уровня и готовиться к решению более объемных задач.

Сравнительный анализ результативности работы российских и зарубежных систем показывает, что между системами одного уровня программно-технической реализации заметной разницы в показателях работы не отмечается. Опережающий рост возможностей работы с большими объемами информации за счет применения специализированной техники со временем уменьшается, а по достижению предельно желаемых объемов информации совсем исчезнет.

²⁵² Шаволов И. Ф. О практике использования автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем в ЭКП ОВД России // Материалы международной конференции «Информатизация правоохранительных систем». — М., 2001. С. 291.

Сохранение тенденций развития вычислительной техники позволяет предположить, что не позднее чем через 5–6 лет комплексы серийной вычислительной техники позволят обрабатывать базы данных до 5–10 млн дактилокарт, используя программное обеспечение отечественных разработчиков. Таким образом, допустимо предположить, что второй уровень дактилоскопических учетов (уровень республик – краев – областей) к 2004–2005 годам может быть полностью автоматизирован на базе отечественных систем.

Развитие межрегионального уровня дактилоскопических систем показало, что базы данных регионального уровня соединяются в едином электронном пространстве на межрегиональном уровне и в то же время они «остаются в работе» на уровне своего региона. Организация межрегионального взаимодействия – вещь, в принципе, нужная и полезная, но ее реализация указанным способом ведет к дублированию процесса сохранения баз данных и процесса проверок по одним и тем же базам данных. Соответственно, значительно возрастают материальные и временные затраты, а эффективность не повышается адекватно росту затрат.

Анализ указанных тенденций развития дактилоскопических учетов дает возможность сформулировать ряд соображений методологического характера по проблемам развития автоматизации системы дактилоскопической регистрации в России.

1. Нет необходимости привлекать для автоматизации дактилоскопических учетов в России зарубежные фирмы, так как с ростом мощностей серийной вычислительной техники до уровня, необходимого для работы с региональными массивами, их преимущества перед отечественными системами полностью исчезнут.

2. Следует создать четко разделенную по уровням систему дактилоскопической регистрации, что позволит избежать излишнего дублирования массивов и, соответственно, дублирования проводимых по ним проверок.

3. Для полного и всестороннего охвата дактилоскопической информации и предотвращения излишнего дублирования целесообразно создать трехуровневую систему дактилоскопической регистрации.

3.1. На уровне районов и городов (где позволяют каналы связи) должны быть станции удаленного доступа к региональным массивам дактилокарт и следов. При отсутствии каналов связи необходимо создавать местные следотеки и оперативные картотеки на лиц, представляющих оперативный интерес на данной территории. По этим массивам проводят проверки местной дактилоскопической информации, а при наличии обоснованных предположений о возможной дактилоскопической идентичности – информации соседних территорий. При создании изолированных систем районного масштаба их следотека будет дублирована на региональном уровне.

3.2. На уровне регионов целесообразно создавать полные единые массивы дактилокарт на лиц, которые прошли обязательную или добровольную дактилоскопическую регистрацию на данной территории, и региональные следотеки, полностью дублирующие районные и городские. По возможности районы и города конкретного региона подключаются к такой системе в качестве станций удаленного доступа. Региональная система должна стать основным звеном в системе автоматизированной дактилоскопической регистрации населения и быть напрямую связана с учреждениями, получающими дактилоскопическую информацию на территории.

3.3. Высшим уровнем системы дактилоскопической регистрации должен быть общегосударственный уровень. На этом уровне накопление дактилоскопической информации должно преследовать две основные цели: дублировать региональные фонды накопления дактилоскопической информации на случай их утраты и осуществлять межрегиональные проверки дактилоскопической информации. Организация центрального дактилоскопического учета должна строиться по региональному принципу, то есть вся находящаяся в центральном учете информация распределяется по регионам поступления.

Если в регионах России будут распространены системы разных фирм (по нашему мнению, стратегически это правильно, так как исключит все негативные явления, связанные с монополизмом), то в центральную картотеку информация должна поступать на оптических носителях. Систему записи на оптические носители следует стандартизировать для всех систем, работающих в стране. Степень обработки (сжатия) изображения при записи на оптические диски должна позволять восстанавливать изображение без потерь.

Если же в регионах страны будут установлены системы одной фирмы, то все равно в центральный учет наряду с математическими моделями дактилоскопической информации должны поступать оптические носители с полностью восстанавливаемым изображением папиллярных узоров, что необходимо для контроля работы систем нижестоящего уровня.

4. Учитывая необходимость постоянного совершенствования систем всех уровней, целесообразно создавать как региональные, так и центральную системы на отечественных программно-технических комплексах.

5. Постоянно изменять массивы дактилоскопической информации, сформированные на оптических дисках, невозможно. Поэтому целесообразно формировать их безымянно на основе возрастного и полового критериев с приданием постоянного номера, по которому эти массивы будут связаны с пофамильными картотеками, а все изменения статуса дактилоскопированного лица можно вносить именно в пофамильный учет.

Указанные положения могут служить одним из оснований для создания стратегии развития автоматизированной дактилоскопической регистрации в нашей стране.

§ 3. Правовое регулирование дактилоскопической регистрации и пути его совершенствования

Проблемы развития дактилоскопической регистрации тесно связаны с самым широким кругом правовых вопросов — от основополагающих, таких как понятия права и свободы личности, до конкретных, регулирующих процедуры получения, обработки, сохранения и прочие действия с дактилоскопической информацией.

В данном случае мы в первую очередь обратимся к естественным, историческим и социальным аспектам правовых проблем в области дактилоскопической регистрации, а вопросы формы и содержания правовых актов (естественно, не менее важные, чем первые) рассмотрим лишь по необходимости в связи с первыми.

В правовом регулировании дактилоскопической регистрации органично выделяются три основных уровня правовых проблем:

- 1) общепризнанные нормы и принципы международного права и российское право;
- 2) государственное законодательство о дактилоскопической регистрации;
- 3) ведомственное регулирование процесса работы с дактилоскопической информацией.

1. Общепризнанные нормы и принципы международного права и российское право. Основной целью выделения «верхнего» уровня правового регулирования в дактилоскопической регистрации является решение проблемы социальной целесообразности накопления персональной информации о человеке вообще и дактилоскопических данных в частности, определение взаимоотношений этих видов информации с проблемами правового регулирования социальных отношений.

Процесс накопления разного рода информации естественен для природы и общества. Филогенетическое закрепление информации о взаимодействии организмов с окружающей средой — одна из движущих сил развития живой материи. В связи с высоким развитием мозга человека, языка и техническим прогрессом в обществе появилась возможность накапливать любую информацию в любом объеме в дополнение к филогенетическим возможностям.

Среди разнообразных видов накапливаемой информации одну из важнейших групп образует персональная информация о людях. Использование такого рода информации существенно влияет на возможности реализации прав, свобод и обязанностей как отдельной личности по отношению к сообществу людей, так и сообщества людей по отношению к конкретной личности. Негативная и потенциально негатив-

ная информация о личности индивида, имеющаяся в распоряжении других людей, может существенно ограничить его возможности, но при этом будут соблюдены права многих личностей и общества в целом.

По поводу соотношения прав личности и общества в одном из основополагающих документов современности — Всеобщей декларации прав человека 1948 года — говорится (ст. 29):

1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

О том же говорится и в статье 55 Конституции Российской Федерации: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Одними из наиболее авторитетных в области защиты прав граждан и персональных данных являются документы Европейских международных организаций. В соответствии с Директивой Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных» (95/46 от 24 октября 1995 г.) под «персональными данными» понимается любая информация, связанная с идентифицированным или идентифицируемым физическим лицом («субъектом данных»). Идентифицируемым лицом является лицо, которое может быть установлено, то есть названо по имени (в широком понимании этого слова), путем сравнительного изучения каких-либо его характеристик: физических, психологических, ментальных, экономических, культурных или социальных. Другими словами, если конкретные данные, хранящиеся в том или ином банке данных, позволяют говорить о том, что имеющаяся информация относится к имярек, то такие данные считаются персональными и для работы с ними должны быть установлены специальные законодательные правила.

Поднимая вопрос о персональных данных на межгосударственный европейский уровень, законодатели исходили в основном из того, что системы сбора и обработки персональных и иных данных созданы в интересах человека, уважения его прав и свобод, для способствования экономическому и социальному прогрессу. Особо отмечается, что развитие более тесных международных отношений вызывает необходимость обмена пер-

сональными данными и, соответственно, требует регламентации этого процесса.

Обязательными принципами в работе с персональными данными являются следующие: законность получения, накопления и обработки; соответствие данных целям их использования; сохранение в форме, позволяющей идентификацию субъектов только в целях, декларированных при получении информации.

При создании автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем держателей и пользователей информации интересует в первую очередь дактилоскопическая информация, позволяющая идентифицировать субъект данных. Поэтому представленные выше принципы, положенные в основу названной Директивы, в полной мере относятся к дактилоскопическим учетам и должны быть реализованы при формировании системы дактилоскопической регистрации.

Как уже отмечалось, одним из наиболее дискутируемых вопросов дактилоскопической регистрации является вопрос о нарушении прав человека, зарегистрированного на основании папиллярного биомаркера. Анализ высказываний противников дактилоскопической регистрации граждан показывает, что ими осуждается не сама регистрация как таковая, а лишь ее способ, использующий папиллярные узоры в качестве отличительной характеристики человека. Однако очевидно, что предложение о внедрении гражданской дактилоскопической регистрации является, по существу, лишь предложением дополнить уже существующую систему более надежным методом установления тождества информации и не требует широкой научной дискуссии. Необходимо лишь разъяснить это обстоятельство в обществе.

Регистрация людей как один из способов регулирования социальных взаимоотношений является необходимым элементом любого человеческого общества. В своем развитии она прошла путь от варварских способов типа клеймения, до цивилизованных — в виде удостоверений личности, в которые помещены биомаркеры (в основном это фотография признаков внешности, но бывают и иные) для установления соответствия документа субъекту — предъявителю документа.

Однако использование в качестве идентификационного биомаркера признаков внешности удобно при визуальном установлении соответствия документа и мало пригодно для автоматизации этого процесса. Поэтому для более жесткого контроля за этим процессом используется автоматизированный контроль за номерами проверяемых документов. Номера документов, владельцы которых разыскиваются правоохранительными органами, вносятся в базу данных и при проведении соответствующего контроля выявляются. Система успешно работает в тех случаях, когда в правоохранительных органах имеется информация о документе разыскиваемого лица, а это лицо при передвижении и прохождении контроля пользуется таким документом. Учитывая современные

технические возможности, каждый разыскиваемый человек может обзавестись подделанным или даже натуральным документом (паспортом), позволяющим ему свободно передвигаться не только в стране, но и за рубежом.

Одним из постоянно встречающихся элементов механизма совершения тяжких преступлений является сокрытие преступником информации о своей личности²⁵¹. Этот способ противодействия расследованию или заранее предусматривается преступником до совершения преступления, или используется им незапланированно, после преступления. Основные же способы сокрытия информации о личности - непредъявление документов или предъявление поддельных документов. Поэтому в случаях повышенной важности установление личности человека по документам не является надежным способом.

С открытием идентификационных свойств папиллярных узоров в конце XIX века ведущим способом установления личности преступников, скрывающих информацию о себе, стала дактилоскопическая идентификация. Столетнее использование дактилоскопической регистрации в качестве уголовной создало предвзятое к ней отношение со стороны правопослушных граждан. Это затрудняет ее распространение на гражданские правовые отношения в обществе в настоящее время.

Исследование проблемы установления личности людей показывает, что развитие и усложнение экономической жизни, повышение миграционной активности населения, то есть интенсификация социальных отношений, требуют внедрения более надежных и быстрых способов установления личности человека и распространения их на многие социально значимые сферы деятельности человека за рамками уголовной сферы. Наиболее пригоден для этого метод дактилоскопической идентификации, надежность которого доказана более чем вековым использованием в практической работе.

Основываясь на изложенных выше позициях и международных документах, отражающих тенденции развития информационной политики по работе с персональной информацией о человеке, сформулируем принципы дактилоскопической регистрации, которые следует использовать для ее дальнейшего развития. Дактилоскопическая регистрация населения может осуществляться:

- 1) в целях регулирования гражданских и уголовно-правовых отношений;
- 2) только на основании законов и созданных на их основе подзаконных актов;

²⁵¹ Кустов А. М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления. — М., 1997; Кустов А. М. Механизм преступления и противодействие расследованию. Учебное пособие. — М., 1997

3) в гражданско-правовой сфере при соблюдении следующих условий:

- с согласия субъекта;
- для осуществления контроля за выполнением юридических обязательств по отношению к субъекту или с его стороны;
- для защиты жизненных интересов субъекта информации, иных физических лиц или государства.

Таким образом, в дактилоскопической регистрации предлагается выделять две составляющие: гражданскую дактилоскопическую регистрацию и уголовную дактилоскопическую регистрацию. Они отличаются целями, практическими задачами и субъектами данных и должны иметь под собой соответствующую законодательную базу. Но их сущность одинакова — установление идентичности отображений папиллярных узоров и решение на этой основе вопроса о личности субъекта дактилоскопической информации.

Разделение гражданской и уголовной регистрации устраняет, как минимум, одну из причин предвзятого негативного отношения людей к дактилоскопической регистрации и распространению ее на гражданские правоотношения. Кроме того, упрощаются подходы к нормативному регулированию того и другого вида регистрации как на государственном, так и ведомственном уровне.

Развивая гражданскую дактилоскопическую регистрацию, необходимо популяризировать эту идею в средствах массовой информации. Следует создать условия, которые бы привлекли людей к процедуре регулирования гражданских прав и свобод с использованием дактилоскопической информации. Это, например, могли бы быть некоторые льготы при оформлении разного рода юридических обязательств, которые действительно могут быть обусловлены возможностями быстрой проверки персональ-ных данных человека по автоматизированным банкам данных. Такого же типа льготы, видимо, можно распространить и на некоторые элементы международных отношений после решения вопроса об использовании национальных баз дактилоскопической информации в международных отношениях.

2. Государственное законодательство Российской Федерации о дактилоскопической регистрации. Естественно-правовые основы и принципы регистрации персональных данных вообще и дактилоскопической информации в частности, разумеется, должны реализовываться в национальном законодательстве и далее — в территориальных и ведомственных нормативных актах.

До 1998 года в законодательстве Российской Федерации к ведению дактилоскопической регистрации имели отношение лишь отдельные положения законов. Рассмотрим основные из них.

Статья 11 Закона «О милиции» (Закон РСФСР от 18 апреля 1991 года с последующими изменениями и дополнениями) устанавли-

вает, что милиция имеет право: «14) осуществлять предусмотренные законодательством учеты физических и юридических лиц, предметов и фактов и использовать данные этих учетов; использовать для документирования своей деятельности информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни, здоровью человека и окружающей среде», а также: «15) производить регистрацию, фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку, дактилоскопирование лиц, заключенных под стражу, задержанных по подозрению в совершении преступления или занятии бродяжничеством, обвиняемых в совершении преступлений, подвергнутых административному аресту, а также лиц, подозреваемых в совершении административного правонарушения при невозможности установления их личности» (в ред. Федерального закона от 31 марта 1999 года № 68-ФЗ).

Закон дает милиции право вести учеты граждан (в том числе и дактилоскопические с применением информационных систем) и дактилоскопировать определенные категории граждан. Однако дальнейшей регламентации использования дактилоскопической информации он не содержит.

Статьи 14 и 16 Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (Закон Российской Федерации от 21 июля 1995 г.) содержат указания на то, что подозреваемые и обвиняемые дактилоскопируются (без конкретизации назначения этих действий и порядка дальнейшего использования дактилоскопической информации).

Наиболее полный и всесторонний нормативный акт указанной направленности — Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (от 25 июля 1998 года № 128-ФЗ), вступивший в силу с 1 января 1999 года. Это, несомненно, очень важный и прогрессивный акт, поскольку развитие демократических принципов построения государства неразрывно связано с обеспечением законных оснований для любых действий, хотя бы частично ограничивающих права и свободы граждан. По существу, правовые нормы, вводимые данным законодательным актом, ограничивают только право людей приобретать права и обязанности под чужим именем.

Одновременно отметим, что предполагаемое увеличение массива дактилокарт, как следствие выполнения закона, в сочетании с автоматизацией дактилоскопических учетов позволит улучшить работу по раскрытию, расследованию и профилактике преступлений путем расширения возможностей установления личности жертв преступлений и преступников, причем именно с использованием возможностей криминалистики.

С учетом сказанного позволим себе не согласиться с мнением Р. С. Белкина, который в своем фундаментальном труде «Курс крими-

налистики» написал по поводу правовых основ криминалистической регистрации следующее: «Положение в этом плане не изменилось с изданием в 1998 году Федерального закона "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации". Введенный этим законом учет ни по кругу подлежащих дактилоскопированию лиц, ни по целям их дактилоскопирования не является криминалистическим и к криминалистической регистрации и ее правовым основам отношения не имеет»²⁵⁴. По нашему мнению, наоборот, закон значительно расширяет круг учитываемых лиц, которые потенциально могут быть как субъектами, так и объектами преступлений, а цель установления личности путем ее идентификации по папиллярным узорам — истинно криминалистическая и может быть достигнута только с использованием чисто криминалистических методик.

Закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», будучи первым подобным законодательным актом в России, имеет ряд пробелов и неточностей. Рассмотрим наиболее существенные из них.

В статье 1 «Основные понятия» дактилоскопическая информация определяется как «информация об особенностях строения папиллярных узоров пальцев рук человека и о его личности». Дактилоскопическая информация — это действительно информация о папиллярных узорах человека и, как следствие этого, часть информации о его личности. Но эти два понятия следует дифференцировать, так как второе намного шире и глубже, чем первое. Поэтому в законе следовало бы оставить только фразу «дактилоскопическая информация — информация об особенностях строения папиллярных узоров человека».

В статье 9 «Обязательная государственная дактилоскопическая регистрация» содержится перечень категорий граждан, подлежащих обязательной регистрации. По нашему мнению, его следует расширить за счет категорий граждан, получающих право на занятие деятельностью, которая представляет повышенную опасность для них самих и окружающих (получающих право на владение нарезным и гладкоствольным оружием, на вождение транспорта и некоторые другие).

В законе совместно, без какого либо разделения в качестве обязательно дактилоскопируемых лиц, указываются как граждане, чей род занятий сопряжен с опасностью для жизни, так и граждане, привлекаемые к уголовной ответственности. Думается, что по морально-этическим соображениям и декларируемым самим законом целям дактилоскопирования необходимо разделить две эти категории. В дальнейшем так или иначе потребуются развивать законодательство, регламентирующее дак-

²⁵⁴ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов. 3-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 387.

тилоскопическую регистрацию, отдельно для этих двух категорий подучетных лиц.

Законом предусмотрено отдельное ведение баз данных на граждан, проходящих службу в органах внешней разведки, ФСБ и им подобных, связанных с особой секретностью. Аналогичные требования секретности должны соблюдаться и в отношении оперативного состава других правоохранительных органов. Это, в принципе, предусмотрено законом, на основании которого материальные носители информации (дактилокарты и др.) должны перемещаться из более открытых баз в более закрытые при соответствующем изменении статуса и места службы человека.

Однако это положение закона не сочетается с технологией и политикой развития автоматизированных дактилоскопических учетов. Так, лица, призываемые на службу в армию, заносятся в общие базы данных; их папиллярные узоры и личные данные фиксируются на оптических носителях. Затем некоторые из них попадут на службу в оперативные подразделения разведки, контрразведки или правоохранительных органов. Их дактилокарты будут перемещены в засекреченные базы данных, а данные на оптических дисках — останутся. Личность таких людей может быть легко «рассекречена» при проведении проверки по электронным базам данных органов внутренних дел.

Кроме того, к созданию автоматизированных систем и соответствующих баз данных привлекаются зарубежные специалисты, в распоряжение которых попадают массивы дактилокарт. В дальнейшем они могут использоваться для установления личности российских граждан без санкции отечественных правоохранительных органов и в условиях, когда это невыгодно для российской стороны.

Для решения проблемы сохранения конфиденциальности информации о личности людей, чьи папиллярные узоры попадают в массивы дактилокарт, создающиеся в соответствии с законом «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», целесообразно предусмотреть в законе и соответственно в технологии формирования массивов дактилокарт раздельное хранение собственно дактилоскопической информации и информации о личности человека, месте и времени получения проверяемой информации. Такой подход позволит проводить любые проверки «безымянного», имеющего только регистрационный номер, дактилоскопического материала в единых массивах. При этом вся указанная информация о личности человека или информация по идентифицирующему материалу может быть получена инициатором проверки только после дополнительного запроса в специальную группу, имеющую доступ к личностной и ситуационной информации. Тогда искомая информация о личности граждан и обстоятельствах получения отображений папиллярных узоров, широкое распространение которой нежелательно с точки зрения сохранения нужного уровня секретности, будет находиться под контролем небольшой группы людей.

Безымянность проведения проверок дактилоскопического материала по массивам безымянного материала снимет необходимость в каждом случае проверки выполнять процедуры, касающиеся работы с персональным материалом. Фактически можно будет без всяких специальных разрешений проводить те семь с лишним миллионов проверок, которые осуществляются с использованием автоматизированных дактилоскопических систем. При этом в случае «положительного» результата проверки обеспечивается соблюдение законодательных норм, регулирующих возможность получения тем или иным инициатором личностной информации о людях, стоящих на учете в АДИС. Поскольку такие результаты составляют только 2,5 % от общего числа проверок, то трудозатраты на соблюдение всех нормативно устанавливаемых ограничений такого рода деятельности могут быть снижены примерно в сорок раз.

Таким образом, предлагаемый подход позволяет:

- сохранить в секрете персональные данные о людях, чьи отпечатки пальцев находятся в массивах;
- получать специальное разрешение на проведение проверки и получение ее результатов только в случае положительных идентификаций;
- значительно сократить затраты времени на организацию проверок по массивам дактилоскопического материала.

3. Ведомственное регулирование процесса работы с дактилоскопической информацией. Ведомственные акты призваны конкретизировать и детализировать процесс работы с дактилоскопической информацией в пределах, установленных законом. Наиболее значимые нормативные документы были разработаны и приняты в указанном плане после вступления в силу Закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». Этими действиями ведомственная нормативная база была приведена в соответствие с федеральным законом.

По хронологии первым был приказ МВД России от 11 февраля 1999 года № 102 «О проведении добровольной государственной дактилоскопической регистрации», которым утверждено «Наставление по порядку проведения добровольной государственной дактилоскопической регистрации граждан Российской Федерации в органах внутренних дел Российской Федерации». Этим приказом получение дактилоскопической информации при добровольной регистрации возложено на подразделения паспортно-визовой службы органов внутренних дел, а учет, хранение, классификация и выдача этой информации - на информационные центры. Приказ предписал наладить организационно-штатное и материальное обеспечение соответствующих работ и, что необходимо особо подчеркнуть, обязал Управления информации МВД России организовать пропаганду и разъяснение в средствах массовой информации основ-

ных задач добровольной государственной дактилоскопической регистрации.

В наставлении на основе закона о дактилоскопической регистрации приводятся цели и основные понятия добровольной дактилоскопической регистрации и полностью регламентируется порядок и документирование всей процедуры — от заявления гражданина о регистрации до изъятия из массива в связи со смертью лица или на основе заявления данного гражданина.

Сходные задачи, только в отношении сотрудников органов внутренних дел, решает приказ МВД России от 19 мая 1999 года № 417 «О проведении обязательной государственной дактилоскопической регистрации сотрудников внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России».

Наиболее полно механизм работы с дактилоскопической информацией при проведении обязательной и добровольной дактилоскопической регистрации представлен в положении, утвержденном совместным приказом всех ведомств, задействованных в исполнении закона о дактилоскопической регистрации, от 17 ноября 1999 года «Об утверждении положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации».

Положение состоит из десяти разделов, названия которых отражают содержание этого документа, поэтому приведем их полностью:

- 1) Общие положения;
- 2) Структура информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации;
- 3) Объекты учета информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации;
- 4) Формы материальных носителей, содержащих дактилоскопическую информацию;
- 5) Получение дактилоскопической информации и направление материальных носителей для постановки на учет;
- 6) Способы формирования и ведения дактилоскопических массивов;
- 7) Обращение к информационному массиву, создаваемому в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации;
- 8) Исполнение запросов;
- 9) Контроль за формированием и ведением информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации;
- 10) Сроки хранения материальных носителей.

Важным ведомственным документом, регламентирующим ведение централизованных дактилоскопических учетов, является «Наставление по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических, розыскных учетов, экспертно-кримина-

листических коллекций и картотек органов внутренних дел Российской Федерации», утвержденное приказом МВД России от 12 июля 2000 года. Наставление разработано с учетом положений закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации».

В наставлении применительно ко всем видам оперативно-справочных учетов, и к дактилоскопическим в частности, определены: назначение, объекты и формы, основания для постановки на учет, порядок составления и направления учетных документов, контроль за формированием учетов, право и порядок обращения к учету, порядок исполнения запросов, сроки хранения учетных документов. Кроме того, определены подразделения органов внутренних дел, ответственные за ведение учетов в центре (ГИЦ МВД России) и регионах.

Главный информационный центр МВД России утвержден в качестве головной организации (как в определении стратегии, так и в практическом плане — по ведению оперативно-справочных учетов, в том числе и дактилоскопических) приказом МВД России от 25 октября 2001 года № 940 «Об утверждении Положения о главном информационном центре Министерства внутренних дел Российской Федерации». Среди основных задач на ГИЦ возложены обеспечение МВД России и его подразделений статистической, оперативно-справочной, криминалистической и иной информацией, формирование в органах внутренних дел единой системы учетов и др.

В экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел регламентировано ведение дактилоскопических следотек и дактилокартотек. Основным документом, регулирующим эту работу, служит «Инструкция по формированию, ведению и использованию экспертно-криминалистических учетов, картотек, коллекций и справочно-информационных фондов органов внутренних дел», утвержденная приказом МВД России от 1 июня 1993 года № 261. Инструкция устанавливает цели ведения дактилоскопических учетов ЭКП, порядок, объекты, субъекты такой работы и др. Однако инструкция была создана до принятия закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» и поэтому нуждается в серьезной переработке.

Не вдаваясь в детали нормативного регулирования упомянутыми ведомственными актами, отметим лишь принципиальные моменты, которые требуют незамедлительного решения. Во-первых, ни одним из документов не регламентируется проверка следов по массивам дактилокарт информационных центров. А ведь с расширением массивов за счет категорий граждан, не имеющих криминального прошлого, проверка по ним следов с мест происшествия требует точного регулирования всего процесса — от задания на проверку до использования положительных результатов. Во-вторых, необходимо определить порядок взаимодействия в этой сфере основных подразделений органов

внутренних дел: экспертно-криминалистических (осуществляют работу со следами рук); информационных (являются держателями основных массивов дактилокарт); оперативно-розыскных (используют результаты проверок дактилоскопической информации в оперативно-розыскных целях); следственных (используют результаты проверок в доказывании).

Подводя итог, подчеркнем, что в настоящее время в стране имеются все предпосылки к созданию единой эффективной системы дактилоскопической регистрации: это и законодательная база в совокупности с ведомственными нормативными актами, и технические предпосылки для создания государственной автоматизированной системы проверки дактилоскопического материала, и научно обоснованные принципы построения такой регистрации.

Глава 10

Некоторые теоретические проблемы дактилоскопической экспертизы

Знания о папиллярных узорах человека позволяют устанавливать некоторые фактические обстоятельства на предварительном и судебном следствии, в ходе доследственных проверок и оперативно-розыскной деятельности, а также в некоторых иных условиях, связанных с регулированием социальных отношений. Важнейшим из таких обстоятельств является личность человека.

История практического использования дактилоскопических экспертиз для установления личности насчитывает уже более ста лет. За это время произошло развитие и становление науки криминалистики, возникла общая теория экспертизы. Достижения этих наук в той или иной степени отражаются на процессе экспертного исследования папиллярных узоров, что требует исследования и уточнения основных понятий современной дактилоскопической экспертизы в свете теоретических положений указанных наук.

Выше нами уже рассмотрены наиболее важные положения теорий криминалистической идентификации, диагностики и регистрации применительно к современной дактилоскопии, поэтому здесь остановимся на основных положениях общей теории экспертизы.

Формирование общей теории судебной экспертизы стало естественным продолжением процесса формирования теоретических основ различных родов, видов экспертиз и теоретических попыток упорядочить это явление. Свой вклад в ее развитие внесли: Т. В. Аверьянова, И. А. Алиев, Л. Е. Ароцкер, В. Д. Арсеньев, Р. С. Белкин, С. Ф. Бычкова, А. И. Винберг, Н. Т. Малаховская, А. В. Дулов, Ю. Г. Корухов, Ю. М. Кубицкий, В. К. Лисиченко, С. П. Митричев, Ю. К. Орлов, Е. Р. Россинская, П. И. Тарасов-Родионов, А. Р. Шляхов и др.²⁵⁵

²⁵⁵ Аверьянова Т. В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. — Алма-Ата, 1991; Алиев И. А. Проблемы экспертной профилактики. — Баку, 1991; Алиев И. А., Аверьянова Т. В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. — Баку, 1992; Ароцкер Л. Е. Сущность криминалистической экспертизы // Криминалистическая экспертиза. Вып. 1. — М., 1966. С. 53-54; Арсеньев В. Д. Теория судебной экспертизы и теория судебных доказательств // Некоторые вопросы судебной экспертизы: Тезисы науч. сообщений. — М., 1975. С. 10; Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. — М.: Юристъ, 1997; Бычкова С. Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. — Алматы, 1994; Винберг А. И. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы // Сов. гос-во и право, 1961. № 6. С. 82; Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология — новая отрасль науки. Соц. законность, 1973. № 11. С. 49; Дулов А. В. Вопросы теории судебной экспертизы. Минск, 1959; Корухов Ю. Г. Формирование общей теории судебной экспертизы

Не вступая в дискуссию по основным положениям общей теории судебной экспертизы, рассмотрим лишь те из них, которые прямо связаны с современной дактилоскопической экспертизой и существенны для ее понимания.

Анализ работ авторов, признанных наиболее авторитетными в области общей теории экспертизы (А. И. Винберг, Н. Т. Малаховская, Ю. Г. Коныхов, Т. В. Аверьянова, И. А. Алиев, С. Ф. Бычкова), показывает, что основными категориями общей теории, требующими рассмотрения применительно к конкретным видам экспертиз, являются: объекты экспертизы, задачи экспертизы, методы исследований, предмет экспертизы, классификационное положение в системе судебных экспертиз.

Объекты экспертизы. Объект любого вида экспертизы (не составляет исключения и дактилоскопическая экспертиза) становится таковым при сочетании ряда факторов. Основными из них являются:

- 1) в практической следственной и оперативной работе появляется необходимость исследования того или иного объекта с целью получения существенной информации,
- 2) возникает научно обоснованная возможность исследования указанного объекта.

Применительно к дактилоскопии первичным «пусковым моментом» использования папиллярных узоров в качестве средства идентификации человека стало появление научных знаний о гребневых рисунках пальцев и ладоней рук человека. После того как были сформулированы первичные представления об идентификационных свойствах папиллярных узоров, открылась возможность использования этих свойств в процессе раскрытия и расследования преступлений путем установления их тождества. Практический случай не заставил себя долго ждать. Считается, что первое исследование отпечатка пальца как объекта дактилоскопической экспертизы состоялось в 1892 году. Инспектор аргентинской полиции Альварес, используя знания, полученные им от Жуана Вучетича, обнаружил на мес-

Материалы для Ученого совета ВНИИСЭ. — М., 1989; Кубицкий Ю. М. Пограничные вопросы судебной медицины и криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. — Алма-Ата, 1959; Лисиченко В. К. К вопросу о предмете и системе криминалистической экспертизы // Материалы 4-й научной конференции. — Киев, 1959. С. 329; Митричев С. П. Криминалистика и криминалистическая экспертиза // Соц. законность, 1966. № 5. С. 14; Орлов Ю. К. Объект экспертного исследования // Труды ВНИИСЭ. Вып. 8. — М., 1974. С. 39; Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. — М., 1996; Тадебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. — М., 1996; Тарасов-Родионов П. И. Советская криминалистика // Соц. законность, 1951. № 7; Шляхов А. Р. О предмете судебной экспертизы // Вопросы судебной экспертизы. — Тбилиси, 1962; Шляхов А. Р. Сущность криминалистической техники, ее структура и соотношение с криминалистической экспертизой // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 1. — М., 1969.; Шляхов А. Р. Современные проблемы теории и практики криминалистической экспертизы в СССР. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Л., 1971.

те происшествия отпечаток большого пальца убийцы, оставленный кровью, и установил его происхождение от Франциски Ройас путем сравнительного исследования с отпечатком ее пальца. Затем он предъявил свое доказательство подозреваемой, и она созналась в совершенном убийстве двоих своих детей²⁵⁶. В дальнейшем объектами дактилоскопических экспертиз и исследований выступали как следы рук, так и отпечатки пальцев живых людей и трупов. Таким образом, первоначально объектом дактилоскопической экспертизы стали отображения папиллярных узоров в следах и отпечатках.

Такое положение сохранялось достаточно длительное время, до тех пор пока не появились научно обоснованные возможности исследования не только папиллярных узоров, но и потожирового вещества следов рук. Как пишет Т. Ф. Моисеева, «произошло некоторое разделение единого объекта криминалистической идентификации – ПЖС (потожировые следы. — С. С.) человека — на объект внешнего строения и объект внутренней структуры. Такое деление основано на том, что в экспертной практике ПЖС встречаются с выраженной морфологией — узором папиллярных линий и без четких морфологических особенностей — в виде пятен»²⁵⁷.

Потожировое вещество следа, оставленное руками человека, можно эффективно исследовать разными методами: серологические исследования позволяют устанавливать группы крови по различным системам и в первую очередь по системе АВ0, биохимические — исследовать состав вещества; физические — устанавливать некоторые физические параметры, одорологический метод — идентифицировать человека по запаху или диагностировать некоторые его свойства, определенные возможности открывает и микробиологическое исследование следов.

Перечисленные методы позволяют в той или иной степени решать идентификационные и диагностические задачи по биологическим, химическим и физическим характеристикам потожирового вещества следа, в то время как дактилоскопические исследования основываются на изучении морфологии папиллярных узоров кожи человека, проявляющейся в отображениях.

Из представленной выше цитаты Т. Ф. Моисеевой понятно, что она четко представляет границу дактилоскопических и иных исследований потожировых следов рук. Однако ее дальнейшие рассуждения несколько расходятся со сделанными выше выводами. В частности, она пишет: «Представляется целесообразным рассматривать ПЖС человека как целостный объект, в котором внешние и внутренние свойства взаимосвязаны. Так, качество выявленных следов папиллярного узора зависит от состава потовых и сальных желез человека, то есть, с одной стороны, состав

²⁵⁶ Торвальд Ю. Сто лет криминалистики. — М.: Прогресс, 1975. С. 60.

²⁵⁷ Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. — М.: ООО «Городец-издат», 2000. С. 14.

потожирового вещества определяет морфологию следа, а с другой — характер морфологии следа отражает состав ПЖВ, которым след образован. Кроме того, индивидуальные особенности человека, отображаемые и в морфологии отпечатков рук, и в составе ПЖВ, обусловлены генетически и, вполне возможно, взаимосвязаны»²⁵⁸. И далее, ссылаясь на предложенное Ю. К. Орловым понятие «непосредственный объект экспертного исследования»²⁵⁹, она делает вывод, что «потожировой след на конкретной поверхности, представленный на исследование, является конкретным объектом экспертного исследования»²⁶⁰.

Разночтения в понимании объекта дактилоскопической экспертизы встречаются и в других работах. Так, В. А. Ивашков не дает однозначного определения объекта дактилоскопической экспертизы, а включает сюда разнообразные предметы и материалы, которые несут на себе или предположительно могут нести, следы рук или их изображения²⁶¹. Е. Р. Россинская дает следующее определение объекта дактилоскопической экспертизы: «Объектами дактилоскопической экспертизы являются предметы со следами рук или следы рук, выявленные с помощью дактилоскопических порошков и откопированные на специальную дактилоскопическую пленку»²⁶².

Представляется, что авторы приведенных выше определений объекта дактилоскопической экспертизы не правы. Дело в том, что они включают в понятие объекта дактилоскопической экспертизы носители следов и вещество следа. И то и другое, конечно, имеет отношение к процессу слеодообразования, но экспертами-дактилоскопистами не исследуется в целях решения идентификационных задач.

По нашему мнению, определение объекта дактилоскопической экспертизы необходимо увязывать с существом именно дактилоскопических, а не иных исследований. Попытки включить в понятие объекта экспертизы предметы — носители следов, а также ограничить понятие объекта только следами папиллярных узоров не дают полноценного представления как о самом объекте, так и об иных существенных сторонах дактилоскопической экспертизы.

Поэтому мы предлагаем считать объектом дактилоскопической экспертизы то, что в основной массе случаев эксперты-дактилоскописты ис-

²⁵⁸ Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. — М.: ООО «Городец-издат», 2000. С. 15—16.

²⁵⁹ Орлов Ю. К. Объекты судебной экспертизы // Труды ВНИИСЭ. Вып. 8. — М., 1974.

²⁶⁰ Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. — М.: ООО «Городец-издат», 2000. С. 16.

²⁶¹ Ивашков В. А. Особенности составления заключения эксперта при выполнении дактило-скопических экспертиз. Учебное пособие. — М.: ЭКЦ МВД России, 1999.

²⁶² Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. — М., 1996. С. 83.

следуют для решения подавляющего большинства вопросов, возникающих в процессе раскрытия, расследования и профилактики преступлений, а также в ходе решения вопроса об идентичности папиллярных узоров применительно к иным условиям социального регулирования, а именно, — строение папиллярных узоров, проявившееся в их отображениях. Другими словами, мы предлагаем считать **объектом дактилоскопической экспертизы отображения папиллярных узоров человека**.

Отображения папиллярных узоров могут возникнуть при разных обстоятельствах и механизмах образования. Наиболее распространенные из них — потожировые следы рук на различных предметах-носителях, но это могут быть и объемные следы, и аналоговые и цифровые отображения. Например, при необходимости установления человека, который приложил палец к дактилоскопическому сканеру («Живой сканер» — прибор для оптического считывания отпечатков пальцев), объектом экспертизы будет отображение папиллярного узора, прошедшее преобразование от процедуры оптического считывания до печати на принтере.

Конечно, в некоторых единичных экспертизах и исследованиях в качестве объектов могут выступать и сама кожа человека, и технические средства работы со следами рук, и вещество следа, и некоторые другие материальные объекты, однако, вероятнее всего, в этом случае задачи, средства и методы работы с объектами выйдут за рамки дактилоскопических исследований в традиционном их понимании: палицо будет уже комплексная экспертиза с соответствующим определением объекта исследования или вообще иная — не дактилоскопическая — экспертиза. Например, нет необходимости считать единым объектом экспертизы потожировое вещество как источник запаха человека в одорологической экспертизе и потожировой след пальца как источник информации о морфологии папиллярного узора человека.

Мы считаем возможным исключить из понимания объекта дактилоскопической экспертизы объект — носитель следов рук, выделив последний как самостоятельное понятие. В первую очередь это связано с многообразием названных объектов, а также с тем, что после их технической обработки в целях выявления следов рук их свойства перестают иметь какое-либо значение для решения основных вопросов, стоящих перед экспертом-дактилоскопистом. Выделив же понятие «объект — носитель отображений папиллярных узоров» (подчеркнем — не только следов, но и иных отображений), мы выделяем самостоятельное направление научно-практического исследования, которое по своим базовым знаниям является преимущественно техническим, с элементами физических, химических и иных знаний. Понятие объекта — носителя следов принято как учеными, так и практиками, поэтому наше предложение не противоречит существующему порядку вещей, а лишь уточняет его применительно к дактилоскопической экспертизе.

Еще одним понятием, близко примыкающим к предыдущим, является понятие образца для сравнения в дактилоскопической экспертизе, которое широко используется в научной и практической криминалистике. По своей сути, это объект, совершенно аналогичный объекту экспертизы. Его отличие состоит в процедуре получения, а именно в том, что отображения папиллярных узоров, выступающих в качестве образца, получают в условиях очевидности их происхождения от конкретного человека. Поэтому такое отображение папиллярных узоров (полученное в условиях очевидности происхождения и предназначенное для сравнительного исследования) мы предлагаем называть «объектом-образцом», что подчеркнет обстоятельства его происхождения и значение для вывода о личности человека.

Таким образом, под объектом дактилоскопической экспертизы, по нашему мнению, следует понимать отображения папиллярных узоров, при этом отделив его от понятий «объект — носитель отображений» и «объект-образец».

Задачи дактилоскопических экспертных исследований. Наряду с объектом экспертизы и в прямой взаимосвязи с ним задачи экспертного исследования определяют классификационное положение рода, вида, подвида судебных экспертиз. Поэтому четкое определение основных задач того или иного вида экспертиз является важным элементом теории и значимым фактором практики их развития.

Наиболее значимой для практики является классификация экспертных задач на основании конечной цели экспертного исследования. Такая классификация хорошо увязывается с вопросами, которые интересуют следствие и ставятся на разрешение экспертизы.

Применительно к дактилоскопии целесообразно разделить весь спектр решаемых задач на две большие группы: идентификационные и диагностические.

Идентификационные задачи, точнее говоря, идентификационная задача является основной, главной задачей, решаемой дактилоскопической экспертизой. Эта «главность» определяется в первую очередь практической значимостью и количественными характеристиками дактилоскопических исследований, проводимых правоохранительными органами.

Все диагностические задачи можно разделить на две группы: диагностику свойств человека и диагностику обстоятельств процесса образования отображений. В дактилоскопических экспертных исследованиях теоретически выделяются еще две группы задач — классификационные и ситуационные. По своему значению и технологии решения они отнесены нами к диагностическим.

Как и в других видах экспертиз, в дактилоскопической следует четко выделять понятия задач данного вида экспертиз и конкретных задач экспертного исследования.

Среди задач конкретного дактилоскопического исследования, как правило, следует выделять конечную задачу, которая в той или иной степени коррелирована с вопросом, поставленным следствием (судом), и промежуточные задачи, которые эксперту необходимо решить для выполнения конечной. Промежуточные задачи эксперт ставит перед собой сам - в соответствии с поставленной перед ним конечной задачей, состоянием объекта исследования и возможными методами и технологиями исследования, своими личными познаниями и некоторыми другими обстоятельствами.

Например, для того чтобы решить вопрос «Не оставлены ли следы рук на бутылке гражданином Ивановым?», необходимо: предварительно установить их наличие на бутылке; оценить возможность использования того или иного метода выявления следов рук; с помощью тех или иных технических средств выявить след; сфотографировать его; изъять след на липкую пленку; сфотографировать изъятый след; провести диагностическое исследование с целью локализации слеодообразующего участка; провести сравнительное исследование двух отображений папиллярных узоров.

Как видно из представленной модели экспертного исследования, а оно может быть и более сложным, по ходу работы эксперт последовательно решает конкретные диагностические задачи, которые имеют самостоятельное значение или дают основания для решения ситуационных задач. В итоге на основании сравнительного исследования отображений папиллярных узоров формулируется вывод об их идентичности и дается ответ на поставленный вопрос.

Практическим выражением основных задач, решаемых при выполнении того или иного вида экспертиз, являются вопросы, которые могут быть решены при их проведении.

С небольшими стилистическими интерпретациями вопросы, решаемые дактилоскопической экспертизой, можно встретить в большинстве практических пособий и других работах, поэтому мы не будем подробно останавливаться на них.

Один из традиционных практических вопросов, а именно вопрос о пригодности следов рук для идентификационного исследования, является предметом постоянной дискуссии практиков и ученых. По этому поводу высказываются диаметрально противоположные мнения. Одним полюсом дискуссии служит мнение о том, что решение этого вопроса должно предварять любое идентификационное исследование, другим - то, что его вообще не следует ставить перед экспертами.

Если рассматривать эту проблему по существу, то следы действительно необходимо делить на несколько категорий, потому что в зависимости от полноты отображения в них идентификационной информации с ними можно проводить различную работу. Рассмотрим вопрос с учетом возможностей современных автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем.

В алгоритм кодировки и поиска информации в системе заложен минимальный критерий по количеству, топографии и качеству признаков. Как правило, в российских АДИС это 5—6 достоверно установленных точек, располагающихся не в ближайшей зоне интегральных особенностей — центра или дельты. Следы, отвечающие перечисленным требованиям, пригодны для поиска по массивам, а следовательно, должны быть пригодны и при их оценке экспертами.

Суть машинной работы состоит в том, что она из огромных площадей отобразившихся папиллярных узоров разных людей выбирает участки, наиболее похожие на проверяемый, то есть локализует участок. Далее эксперт, используя свойства признаков, в том числе и такие, которые не доступны формализации, а также микропризнаки, способен отождествить изображения или исключить тождество.

Если машина не может работать со следом, то локализовать участок узора по базе данных человек не способен. Однако при наличии в ограниченном по площади следе от 3 до 5 точек с качественным отображением микропризнаков идентификация вполне возможна. Поэтому при наличии одного-двух подозреваемых и возможности установить следообразующий участок пальца по механизму следообразования указанный след с тремя-пятью деталями строения узора и микропризнаками будет пригоден для идентификации.

Например, следы пальцев на стреляных гильзах редко бывают большими по площади, но они, как правило, образуются от определенных участков папиллярной кожи большого и указательного пальцев. Если рисунок отобразился в них качественно и выявлен адекватными средствами, то такие следы будут иметь большое значение при установлении стрелявшего.

И еще один важный момент: достоверность проявления микропризнаков в следах лучше всего устанавливается при сравнительном исследовании двух отображений папиллярных узоров, то есть часто до сравнительного исследования невозможно определить наличие и качество отображения микропризнаков в следе. Поэтому предварительное (до сравнения) решение о пригодности или непригодности следа может и не соответствовать действительности.

В связи с этим мы придерживаемся мнения, что все следы, в которых отобразились от трех до пяти признаков строения папиллярных линий и в которых можно выявить необходимое для идентификации количество микропризнаков, следует сохранять в деле на случай появления подозреваемого лица, участие которого в преступлении подтверждается другими доказательствами по делу. При таких обстоятельствах можно пытаться провести идентификационную экспертизу по следу с тремя-пятью признаками.

Таким образом, современное понимание пригодности следа для идентификации характеризуется возможностями автоматизированных дакти-

лоскопических систем. При невозможности автоматической проверки следа по массивам дактилокарт его следует сохранять в деле и пытаться использовать для установления идентичности при наличии реальной возможности локализовать слеодообразующий участок.

Методы дактилоскопии. Вопрос о методах дактилоскопических исследований целесообразно рассматривать с классических общекриминалистических позиций, характеризующих методологию науки вообще и криминалистики в частности. Р. С. Белкин неоднократно подчеркивал в своих работах, что криминалистика как наука не отличается по своей гносеологической сущности от других наук и поэтому для нее характерно общенаучное понимание метода исследования. В частности, он пишет: «Метод — в широком смысле — это способ подхода к действительности, способ познания, изучения, исследования явлений природы и общественной жизни, способ достижения какой-либо цели, решения задачи»²⁶³.

Применительно к задачам экспертных исследований (включая отдельные роды и виды экспертиз) понятие методов исследования лучше всего рассматривать с позиций общей теории судебных экспертиз.

Наиболее разработанной и обоснованной, по нашему мнению, является система методов экспертного исследования, представленная Т. В. Аверьяновой, включающая: всеобщий метод (материалистическая диалектика); общие методы (наблюдение, сравнение и т. д.); частнонаучные методы; специальные методы²⁶⁴.

Естественно, что специфическими для дактилоскопии являются методы третьей и четвертой группы. Рассмотрим наиболее значимые из них в связи с решаемыми дактилоскопией задачами.

В дактилоскопии в научном плане и на практике решаются, как уже говорилось, две большие группы задач — идентификационные и диагностические. Рассмотрим главную, по мнению большинства специалистов, из них — идентификационную задачу на примере обнаружения потожирового следа пальца руки, например, на бутылке, изъятой с места происшествия.

На первом этапе с помощью косопадающего света эксперт выявляет слабовидимые следы рук. На втором — с использованием технических средств (например, дактилоскопического порошка и кисти) и приемов исследования (например, напыления порошка) обрабатывает выявленный след, усиливает его контрастность по отношению к следонесущей поверхности. На третьем этапе с использованием фототехники и соответствующих приемов фотографирует след непосредственно на объекте. Затем копирует его на липкую пленку, еще раз фотографирует и в конечном итоге получает фотоснимки потожирового отображения папиллярного узора.

²⁶³ Белкин Р. С. Курс криминалистики. 3-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. С. 221.

²⁶⁴ Алиев И. А., Аверьянова Т. В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. — Баку, 1992, С. 133; Энциклопедия судебной экспертизы. С. 225.

прошедшего несколько стадий обработки различными техническими средствами с использованием разных приемов и их сочетаний. Описанные этапы работы со следами рук можно охарактеризовать как комплекс технико-дактилоскопических методов работы с отображениями папиллярных узоров.

Далее эксперт выполняет диагностические дактилоскопические исследования, имеющие вспомогательный характер. В частности, на этом этапе он устанавливает признаки папиллярного узора, отобразившиеся в следе, по возможности диагностирует другие свойства непосредственно следообразующего объекта (гребенковой кожи человека) и, наконец, пытается диагностировать свойства человека (пол, рост и др.). Эксперт выполняет диагностические исследования с использованием общенаучных и специальных криминалистических методов и методик, приспособленных для решения дактилоскопических диагностических задач.

На наш взгляд, при анализе методов, используемых в той или иной экспертизе, следует выделять основные методы, которые непосредственно приводят к решению задачи, и методы, которые имеют вспомогательный характер и подготавливают использование основных методов.

При решении диагностических дактилоскопических задач основным является метод сравнения морфологических характеристик отображения диагностируемого папиллярного узора с отображениями, имеющими научно обоснованное описание характеристик, специфичных для тех или иных диагностируемых свойств. Например, известны общепринятые характеристики завиткового папиллярного узора, и если такие же свойства обнаружены у объекта диагностики, то делается вывод о том, что выявлен след, в котором отобразился завитковый узор.

Для осуществления процесса сравнения необходима соответствующая подготовленность субъекта диагностирования. Он должен или знать, то есть держать в своей памяти признаки, характерные для того или иного диагностируемого свойства, или иметь образцы для сравнения.

Для практического решения проблемы диагностической подготовленности экспертов нами проведена специальная работа по сбору, накоплению, систематизации и наглядному представлению объектов для сравнительных дактилоскопических исследований. Работа оформлена в виде дактилоскопического атласа, содержащего почти тысячу необычных отображений папиллярных узоров, отобранных автором и другими специалистами из примерно пятнадцатимиллионного массива дактилокарт, а также полученных в ходе экспериментов²⁶⁵.

Большое значение в решении диагностических задач, как в практической работе, так и на этапе подготовки диагностических критериев, имеют методы статистического анализа.

²⁶⁵ Самищенко С. С. Атлас необычных папиллярных узоров. — М.: Юриспруденция, 2001.

Вернемся к приведенному выше модельному практическому случаю. После того как на втором этапе были установлены определенные характеристики узора (например, было определено, что след оставлен большим пальцем правой руки и в следе отобразился завитковый узор), эксперт переходит к третьему этапу. На этом этапе он устанавливает (диагностирует) признаки исследуемого узора, необходимые для решения вопроса о тождественности данного узора и другого, полученного от конкретного человека.

В названном случае эксперт методом сравнения решает идентификационную задачу, однако в основе такого сравнения лежит анализ идентификационных свойств признаков, заключенных в сравниваемых отображениях папиллярных узоров.

Анализ практики работы экспертов-дактилоскопистов, проиллюстрированный примером, дает основание выделить в дактилоскопии три основные группы методов, которые приводят к решению конкретных задач:

- технико-дактилоскопические методы работы с отображениями папиллярных узоров;
- сравнительные диагностические методы исследования;
- сравнительные идентификационные методы.

Представленные группы методов естественным образом сочетаются с позициями частных криминалистических теорий идентификации и диагностики, а также с общей теорией судебных экспертиз и в то же время отображают специфику дактилоскопических исследований.

Так, если говорить о криминалистической диагностике, использование специфических для дактилоскопии методов сравнительной диагностики (сравнение элементов папиллярных узоров, имеющих диагностическое значение) позволяет решать диагностические задачи. Сравнительное исследование идентификационных характеристик папиллярных узоров приводит к решению вопроса о тождестве сравниваемых отображений. В основе этих методов, специфических для дактилоскопии, лежат общие методы (вторая классификационная группа методов по Т. В. Аверьяновой), в частности, такие как сравнение, описание и им подобные.

Выделенная группа технико-дактилоскопических методов исследования призвана объединить материальные средства, действия, приемы, операции, научно обоснованно используемые при работе с дактилоскопическими объектами.

Предмет дактилоскопических экспертиз. Теоретическое и практическое значение понятия предмета экспертизы определяется в первую очередь тем, что оно является одним из детерминирующих факторов классификационного положения экспертизы, а также характеризует пределы специальных познаний субъекта экспертизы, что в совокупности с другими теоретическими понятиями и практическими подходами со-

ставляет суть как самого понятия экспертизы в целом, так и ее видов в частности.

Представляется, что понятие предмета конкретного вида экспертизы формируется из совокупности общего представления о предмете судебной экспертизы и представления о предмете познания конкретной области знаний.

Что касается определения предмета судебной экспертизы, то сформулировать его пытались многие ученые. Наиболее удачным определением, вобравшим в себя наиболее сильные стороны предыдущих, по нашему мнению, является определение, данное в энциклопедии судебной экспертизы: «...фактические данные (факты, обстоятельства), устанавливаемые на основе специальных познаний и исследования материалов уголовного либо гражданского дела»²⁶⁶.

Применительно к задачам криминалистики философское понятие предмета познания дано (со ссылкой на философский словарь) в учебнике под редакцией Р. С. Белкина: «Предмет познания — это зафиксированные в опыте и включенные в процесс практической деятельности человека стороны, свойства и отношения объекта, исследуемые с определенной целью в данных условиях и обстоятельствах»²⁶⁷.

В доступной литературе нам не удалось обнаружить определения предмета дактилоскопической экспертизы, соответствующего современным представлениям криминалистики и общей теории экспертизы. Поэтому для формулирования понятия предмета дактилоскопической экспертизы следует использовать определения объектов и задач дактилоскопических экспертиз, предмета судебных экспертиз и предмета познания. На наш взгляд, предметом дактилоскопической экспертизы является идентификация человека и диагностика его свойств по отображениям папиллярных узоров в целях установления фактических обстоятельств по уголовному (гражданскому) делу.

Мы сочли возможным не перегружать определение перечислением методов и методик дактилоскопии, а также другой информацией, поскольку предложенное определение, на наш взгляд, полностью ограничивает понятие предмета дактилоскопической экспертизы как самостоятельного вида экспертных исследований.

Дактилоскопические экспертизы в системе судебных экспертиз. Представленные выше соображения относительно объекта, задач, методов и предмета дактилоскопических экспертиз во многом предопределяют и облегчают задачу определения систематизационных параметров дактилоскопических экспертиз.

По мнению большинства исследователей теоретических и практических проблем судебной экспертизы, в качестве основной системы класси-

²⁶⁶ Энциклопедия судебной экспертизы. С. 225.

²⁶⁷ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. — М.: Норма-Инфра, 1999. С. 432.

фикации судебных экспертиз целесообразно использовать систему, построенную на характере специальных познаний, используемых в качестве основы при проведении экспертизы и напрямую связанных с понятиями предмета, объектов, задач и другими. Этот подход естественным образом вытекает из самой сути экспертизы.

В настоящее время существует устоявшаяся классификация, предусматривающая десять классов судебных экспертиз, однако она не носит окончательного характера и может меняться как по количеству классов, так и по содержанию большей части из них. При этом необходимо отметить, что при классифицировании ученые принимают во внимание не только и не столько экспертизы в их процессуальном понимании, сколько сами направления экспертных исследований, определяемых по «материнским» наукам. При характеристике места дактилоскопических экспертиз в современной классификации мы также будем принимать во внимание все количественные и качественные характеристики направлений работы с папиллярными узорами, что в общем справедливо, так как собственно дактилоскопическая экспертиза является лишь процессуальной формой той работы, которая проводится с папиллярными узорами.

Криминалистические экспертизы составляют самостоятельный класс, разделенный на роды. В учебнике криминалистики под редакцией Р. С. Белкина выделяется три рода криминалистических экспертиз. Дактилоскопическая экспертиза рассматривается как подвид трасологической экспертизы, которая, в свою очередь, является самостоятельным видом, входящим в род традиционных криминалистических экспертиз²⁶⁸. По мнению других авторов (Л. Г. Эджубов, В. А. Ивашков и др.), уровень, объем и научно-практическое значение современной дактилоскопии выводят ее за рамки разновидности трасологической экспертизы и дают основание считать самостоятельным видом традиционных криминалистических экспертиз. Этому мнению придерживаемся и мы. Приведем основные аргументы в поддержку такого подхода:

1) очень высокие количественные характеристики дактилоскопических исследований, экспертиз, действий и процедур (в 2000 году с мест происшествий изъято 425 557 следов рук, выполнено 420 603 дактилоскопических экспертиз, проведено 7 742 349 проверок по дактилоскопическим учетам);

2) важность результата дактилоскопических исследований — идентификация личности человека;

3) наличие в структуре современной дактилоскопии самостоятельных направлений, исследование которых выходит далеко за рамки представлений о трасологических исследованиях. Это, в частности, развитие

²⁶⁸ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. — М.: Норма-Инфра, 1999. С. 415.

дактилоскопических учетов путем их автоматизации; диагностика свойств человека по папиллярным узорам; развитие дактилоскопической техники и технологий.

Имеются и иные мнения по поводу места дактилоскопии в системе научных знаний и, соответственно, судебных экспертиз. Так, В. В. Яровенко и А. Н. Чистикин²⁶⁹ на основании того, что дактилоскопия изучает только внешнее строение папиллярных узоров, а дерматоглифика — их связь с внутренними факторами (национальность, расовые, географические особенности), делают вывод о том, что дактилоскопия является частью науки дерматоглифики и предлагают заменить название «дактилоскопия» названием «дерматоглифика». Здесь проявляется типичный ошибочный, на наш взгляд, подход, который критикуется криминалистами, — растаскивание экспертно-криминалистических направлений по «базовым» естественным наукам. Если принять это предложение, то дактилоскопия фактически будет перенесена в класс медицинских и психофизиологических экспертиз.

Основываясь на приведенных выше соображениях, мы считаем, что дактилоскопические экспертизы представляют собой самостоятельный вид экспертиз, относящихся к роду «традиционные криминалистические экспертизы».

²⁶⁹ В. В. Яровенко, А. Н. Чистикин. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. — Тюмень, 1995.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная дактилоскопия развилась в крупное самостоятельное направление криминалистической техники, которое включает в себя широкий круг вопросов — от медико-биологических до правовых, от физико-химических до инженерно-технических и даже экономических, связанных с проблемами внедрения дорогостоящей техники.

Анализ информации, накопленной современной дактилоскопией, с позиций криминалистической систематики позволяет выделить в современной дактилоскопии шесть относительно самостоятельных структурных элементов, которые и составляют ее систему. Таковыми являются: основы дактилоскопии; дактилоскопическая техника и технологии; дактилоскопическая идентификация; дактилоскопическая диагностика; дактилоскопическая регистрация; дактилоскопическая экспертиза.

Человек является объектом — источником отображений папиллярных узоров. Сами же папиллярные узоры — результат длительного филогенетического развития видов животных, предшествующих человеку, и самого человека. Папиллярные узоры развивались как периферическая рецепторная система, напрямую связанная с центральной нервной системой. Становление папиллярных узоров имеет свои особенности и при формировании конкретного организма, то есть в онтогенезе. Поэтому исследование криминалистически значимых аспектов процессов фило- и онтогенеза гребешковой кожи, генетико-эмбриогенного дифференцирования происхождения основных идентификационных и диагностических признаков папиллярных узоров человека — неотъемлемая и необходимая часть дактилоскопии и дерматоглифики.

Наибольшее практическое значение для общества будет иметь всестороннее развитие дактилоскопической регистрации, которая, по мнению большинства специалистов в области дактилоскопии, даст наибольший эффект при ее внедрении в повседневную и повсеместную практику установления личности людей.

Оценивая в целом тенденции развития современной дактилоскопии, необходимо еще раз подчеркнуть, что благодаря высокоэффективным процессам автоматизации дактилоскопической регистрации дактилоскопия выходит на принципиально новый уровень своего развития. Фактически мы находимся в преддверии такого положения, когда вся дактилоскопическая информация на земле может быть сведена в соответствующие банки данных и использована для проверки и установления личности любого человека, в любой момент, в любой социально значимой ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы и нормативные акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года.
2. Директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 24 октября 1995 года «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных».
3. Наставление о способе изготовления дактилоскопических снимков // Тюремный Вестник, 1907. № 1. С. 50—64.
4. О милиции: Закон РСФСР от 18.04.91 г. (с последующими изменениями и дополнениями).
5. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Закон РФ от 15.07.95 г.
6. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Закон РФ от 25.07.98 г.
7. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон: принят Государственной Думой 5 апреля 2001 года, одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года.
8. Правила Главного Тюремного Управления о производстве и регистрации дактилоскопических снимков, утвержденные Министерством Юстиции. — СПб.: типография Петербургской тюрьмы, 1906. 18 с.
9. Правила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков. Циркуляр Главного Тюремного Управления от 30 декабря 1906 года, № 32.
10. Правила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков. Утверждены Министром Юстиции Щегловитовым 16 декабря 1906 года // Тюремный Вестник. 1907. № 1. С. 47—49.
11. Правила для обнаружения, сохранения и фотографирования следов отпечатков кожных линий пальцев рук, обнаруживаемых при осмотрах мест преступления. — СПб., 1907. (При циркуляре департамента полиции от 26 сентября 1907 года № 150270).
12. Приказ МВД России № 102 от 11.02.99 г. «О проведении добровольной государственной дактилоскопической регистрации».

13. Приказ МВД России № 417 от 19.05.99 г. «О проведении обязательной государственной дактилоскопической регистрации сотрудников внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России».
 14. Приказ МВД РФ № 643 от 17.11.99 г. «Об утверждении положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого, в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации».
 15. Приказ МВД России № 940 от 25.11.01 г. «Об утверждении положения о главном информационном центре Министерства внутренних дел Российской Федерации».
 16. Приказ МВД России № 284 от 26.07.95 г. «О состоянии и мерах повышения эффективности экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений».
 17. Приказ МВД России № 261 от 01.06.93 г. «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».
 18. Приказ МВД России № 349 от 21.07.93 г. «Об организации медико-криминалистического обеспечения установления личности неопознанных трупов».
 19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьева. — М.: Спарк, 2002. 991 с.
 20. Уголовный кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий. — М.: ЗЕРЦАЛО, ТЕИС, 1997. 792 с.
 21. Указание МВД России № 1/7763 от 30.04.96 г. «Об установлении личности граждан по неопознанным трупам».
 22. Указание МВД России № 1/6353 от 28.12.95 г. «Об использовании экспертно-криминалистических картотек и коллекций в раскрытии и расследовании преступлений. Методические рекомендации».
 23. Циркуляр Главного тюремного управления «О введении дактилоскопии в тюремном ведомстве для регистрации преступников». СПб., 1906. № 32.
- Монографии и статьи**
24. Абрамова Т. Ф., Никитина Т. М., Кочеткова Н. И., Изаак С. И. Пальцевые дерматоглифы и физические способности // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). — М., 2002. С. 113—135.
 25. Аверьянова Т. В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. — Алма-Ата, 1991. 114 с.
 26. Аверьянова Т. В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов судебной экспертизы. — М.: Академия МВД России, 1994. 123 с.

27. Алиев И. А. Проблемы экспертной профилактики. — Баку, 1991. 136 с.
28. Алиев И. А., Аверьянова Т. В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. — Баку: Гянджлик, 1992. 192 с.
29. Андрианова В. А. Исследование связей папиллярных узоров, расположенных на одноименных пальцах правой и левой рук // Труды ВНИИОП при МООП РСФСР, 1965. № 9. С. 26—36.
30. Андрианова В. А. Исследование сочетаний папиллярных узоров на пальцах рук // Труды ВНИИОП МООП СССР. № 10. — М., 1967. С. 45—59.
31. Апполонова И. А., Моисеева Т. Ф. Возможность выявления специфических и патологических особенностей и состояний человека по его отпечаткам пальцев // Экспертная практика и новые методы исследования. Вып. 1—2. — М., 1997. С. 20—31.
32. Ароцкер Л. Е. Сущность криминалистической экспертизы // Криминалистическая экспертиза. — М., 1966, Вып. 1. С. 53—54.
33. Арсеньев В. Д. Теория судебной экспертизы и теория судебных доказательств // Некоторые вопросы судебной экспертизы: Тезисы науч. сообщений. — М., 1975. С. 10.
34. Балаян К. Г. О вероятностно-статистической оценке идентификационной значимости микропризнаков папиллярных узоров // Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы. — М., 1983. С. 36—38.
35. Басалаев А. Н., Крылов И. Ф. Возможность применения в криминалистике пасты «КЛТ» (компаунд ленинградский титановый) // Криминалистика на службе следствия. — Вильнюс, 1967. С. 75—78.
36. Басалаев А. Н. Дактилоскопирование мумифицированных трупов // Сборник трудов. Т. 3. — Каунас, 1973. С. 11—13.
37. Безруков В. В., Винберг А. И., Майоров М. Г., Тодоров Р. Новое в криминалистике // Соц. законность, 1965. № 10. С. 4—7.
38. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. — М.: Издательство НОРМА, 1999. 496 с.
39. Бобырев В. Г., Гаглошвили А. У. Применение магнитного порошка для выявления потожировых следов на пористой поверхности // Экспертная практика и новые методы исследования. — М., 1989. Вып. 17.
40. Богданов И. И., Горбачевская Н. Л., Солониченко В. Г. и др. Особенности ЭЭГ у девочек 6—8 лет с разным дерматоглифическим рисунком кисти. Докл. АН России, 1994. Т. 338. № 3. С. 420—424.
41. Богданов Н. Н., Солониченко В. Г. Синдром Вильямса — модель генетически детерминированного правополушарного доминирования // Физиол. ж. им. И. М. Сеченова, 1995. Т. 81. № 8. С. 81—84.

42. Богданов Н. Н. Дерматоглифика пишущих левой // *Вопр. психол.*, 1997. № 2. С. 76–87.
43. Богданов Н. Н., Абрамова Т. Ф. «Так нас природа сотворила...» // *Природа*, 1998. № 6. С. 60–77.
44. Богданов Н. Н., Самищенко С. С., Хвыля-Олинтер А. И. Дерматоглифика серийных убийц // *Вопросы психологии*, 1998. № 4. С. 61–65.
45. Богданов Н. Н., Эджубов Л. Г. Дерматоглифика и дактилоскопия: возможности взаимодействия и взаимного развития // *Криминалистика. XXI век. Т. 1.* — М.: ГУ ЭКЦ МВД, 2001. С. 131–134.
46. Бычкова С. Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. — Алматы, 1994. 89 с.
47. Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. — М., 1956. С. 22–34.
48. Винберг А. И. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы // *Сов. государство и право*, 1961. № 6. С. 82–88.
49. Винберг А. И. Криминалистическая одорология // *Соц. законность*, 1971. № 11. С. 14–18.
50. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология — новая отрасль науки // *Соц. законность*, 1973. № 11. С. 49–56.
51. Васильев Д. И. Очерк деятельности состоящего при Главном тюремном управлении центрального дактилоскопического бюро за первое X-летие его существования (1906–1916) // *Тюремный Вестник. Пг.*, 1916. № 12. С. 1255–1322.
52. Власов В. П. Дактилоскопия на службе розыска (Из практики работы Угрозыска БССР) // *Административный вестник*, 1927. № 9. С. 57–58.
53. Власов В. П. Йодная трубка // *Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 8.* — М.: Госюриздат, 1956. С. 255–261.
54. Волоцкой М. В. К вопросу о генетике папиллярных узоров // *Труды медико-биологического института*, 1936. № 4. С. 404–439.
55. Волоцкой М. В. Блинецовый метод и проблема изменчивости генов // *Антропологический журнал*, 1937. № 2. С. 3–26.
56. Волинский А. Ф. и др. Перспективы совершенствования средств криминалистической техники: проблемы, пути их решения // *Экспертная практика*, 1986. № 24. С. 6–12.
57. Волинский В. А. Криминалистическая техника: наука-техника-общество-человек. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 311 с.
58. Выдающиеся случаи установления личности неизвестных Центральным дактилоскопическим бюро // *Тюремный вестник*, 1915. № 4. С. 772.

59. Ган И. И. Дактилоскопия // Журнал Министерства юстиции, 1904. № 4. С. 180–189.
60. Гладкова Т. Д. Особенности дерматоглифики некоторых народностей СССР // Советская антропология, 1957. № 1. С. 83–89.
61. Гладкова Т. Д. Особенности дерматоглифики аджарцев, мингрельцев и сванов // Советская антропология, 1958. № 3. С. 101.
62. Гладкова Т. Д. Сравнительная характеристика кожного рельефа ладоней человека и некоторых обезьян // Советская антропология, 1958. № 4. С. 97–107.
63. Гладкова Т. Д. Явление симметрии и асимметрии у человека в признаках дерматоглифики // Вопросы антропологии, 1962. № 10. С. 5–9.
64. Гладкова Т. Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. — М.: Наука, 1966. 152 с.
65. Гладкова Т. Г. Дерматоглифический метод в антропологии, антропогенетике, медицине и криминалистике. — М., 1989. 87 с.
66. Гнидин Н. Е., Юркив В. И. Сложные дактилоскопические порошки с улучшенными проявляющими свойствами // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 33. — Киев, 1986. С. 68–72.
67. Гнидин Н. Е., Юркив В. И. Композиционные дактилоскопические порошки с улучшенными проявляющими свойствами // Экспертная практика. Вып. 25. — М., 1988. С. 58–63.
68. Гнидин Н. Е., Юркив В. И. Опыт выявления следов рук на стеклянных предметах, обнаруженных в воде // Экспертная практика. Вып. 29. — М.: ЭКУ и ВНКЦ МВД СССР, 1990. С. 114–115.
69. Гнидин Н. Е., Юркив В. И. Копирование следов папиллярных узоров с помощью бензинового раствора силиконовой пасты К-18 // Экспертная практика. Вып. 31. — М., 1991. С. 62–63.
70. Грановский Г. Л. Классификация и оценка частных признаков папиллярных узоров // Тезисы докладов на совещании по вопросам криминалистической экспертизы. — М., 1954. С. 40–42.
71. Грановский Г. Л. Камера для проявления потожировых следов парами йода в лабораторных условиях // Практика криминалистической экспертизы, № 8. — Харьков: ХНИИСЭ, 1956. С. 37–40.
72. Грановский Г. Л. Новые средства проявления и закрепления потожировых следов папиллярных узоров // Рефераты докладов объединенной научной конференции. — Харьков, 1959. С. 47–50.
73. Грановский Г. Л. О методе нингидрина и некоторых новых приемах и средствах проявления и закрепления потожировых следов // Материалы научного заседания (1-е полугодие 1957 г.) ХНМО. — Харьков, 1959. С. 40–41.

74. Грановский Г. Л. Магнитно-люминисцентный способ проявления потожировых следов // Использование научных методов и технических средств в борьбе с преступностью. — Минск: Полымя, 1965. С. 95—97.
75. Грановский Г. Л. Основы трасологии (общая часть). — М., 1965. 48—89 с.
76. Грановский Г. Л. О частоте встречаемости и идентификационной значимости признаков папиллярных узоров // Актуальные вопросы судебной медицины и криминалистики. Тр. Ленинградского ГИДУВа. Вып. 49. — Л., 1966. С. 174—175.
77. Грановский Г. Л. О частоте встречаемости родовых и видовых признаков папиллярных узоров пальцев рук // Материалы научных заседаний (1-е и 2-е полугодия 1963 г.) ХНМО. — Киев, 1966. С. 447—448.
78. Грановский Г. Л. Основы трасологии (особенная часть). — М., 1974. С. 22—56.
79. Грановский Г. Л. Свойства как объекты экспертного исследования и их признаки // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. Вып. 6. — М., 1983. С. 7—9.
80. Грановский Г. Л., Моисеева Т. Ф., Ярослав Ю. Ю., Гаглошвили А. У. Современные методы обнаружения и фиксации следов рук // Экспертная техника. Вып. 110. — М., 1989. С. 4—23.
81. Гусев А. А. Идентификационное значение типа и разновидностей папиллярных узоров // Практика криминалистической экспертизы. Сб. 1—2. — М.: Госюриздат, 1961. С. 198—204.
82. Гусева И. С. Фрагменты по изучению папиллярного узора пальцев // Вопросы антропологии, 1966. Вып. 24. С. 21—37.
83. Гусева И. С. К вопросу о наследовании гребневого счета // Вопросы антропологии, 1973. Вып. 45. С. 12—15.
84. Гусева И. С. Формирование количественных характеристик дерматоглифики // Здравоохранение Белоруссии, 1979. № 12. С. 9—16.
85. Гусева И. С. Морфогенез и генетика гребешковой кожи человека. — Минск: «Беларусь», 1986. 158 с.
86. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. — Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1990. 416 с.
87. Дактилоскопические данные // Вестник полиции, 1914. № 2. С. 40.
88. Дактилоскопия // Вестник полиции, № 3. 1910. С. 83.
89. Дактилоскопия в Англии // Вестник полиции, 1911. № 12. С. 327—328.
90. Дактилоскопия в применении к цыганам // Тюремный Вестник, 1908. № 3. С. 302.

91. Дактилоскопия и антропометрия // Вестник полиции, 1908. № 42. С. 14.
92. Дашков Г. В. Криминалистическое значение следов рук для установления личности преступника // Проблемы социалистической законности на современном этапе развития советского государства. – Харьков: Изд-во Харьковского университета, 1968, С. 274–276.
93. Дашков Г. В. Значение следов ладоней в установлении некоторых данных о личности преступника // Следственная практика. Вып. 84. 1969. С. 131–139.
94. Дашков Г. В. Общие вопросы установления обстоятельств преступления по следам пальцев рук // Вопросы судебной медицины. Вып. 4. Труды Саратовского гос. мед. института. Т. 60 (77). – Саратов, 1969. С. 187–190.
95. Дашков Г. В., Дворкин А. И. Вопросы выявления и криминалистического исследования следов рук. – М.: Ин-т Прокуратуры СССР, 1971. 74 с.
96. Делоне Н. Л., Солониченко В. Г. Адаптивные фенотипы человека в физиологии и медицине // Успехи физиол. наук, 1999. Т. 30. № 2. С. 50–62.
97. Доброхотова Т. А., Брагина Н. Н. Левши. – М.: Книга, 1994. 232 с.
98. Елисеев В. И. ДактоМастер – автоматизированная система анализа изображений папиллярных узоров при производстве дактилоскопической экспертизы // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). – М., 2002. С. 294–303.
99. Ельчанинов Е. С. О проявлении и фиксировании пальцевых отпечатков на металлических поверхностях // Журнал Министерства юстиции, 1915. № 6. С. 186–189.
100. Жабчинский М. Применение научных методов к розыску преступников // Вестник полиции, 1909. № 27. С. 570–571.
101. Жабчинский М. По поводу регистрации братьев – близнецов // Вестник полиции, 1909. № 30. С. 634–635.
102. Жабчинский М. Дактилоскопия (из практики применения) // Вестник полиции, 1910. № 3. С. 83.
103. Жабчинский М. По поводу регистрации преступников // Вестник полиции, 1913. № 25. С. 586–587.
104. Жабчинский М. Полицейская техника // Вестник полиции, 1916. № 15. С. 426–427.
105. Жбанков В. А. Способы выдвижения и проверки версий о личности преступников // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 39. – М.: ЮЛ, 1983. С. 22–29.
106. Зайцев П. А. Эффективность АДПС – мифы и реальность // Журнал «Системы Папилон». № 2. – Миасс. 1994. С. 31–39.

107. Звягин В. Н. Дерматоглифика в судебной медицине // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). — М., 2002. С. 81–112.
108. Зинкевич Э. П., Монсеева Т. Ф., Старовойтов В. И., Сулимов К. Т. Индивидуализирующие вещества в запаховых следах человека // Экспертная практика и новые методы исследования. — М., 1993. Вып. 11. С. 13–22.
109. Иванова В. С., Корняк Л. И., Матюшенко Н. С. и др. Показатели функциональной асимметрии больших полушарий коры мозга и рук человека в оценке сдвигов функционального состояния в континууме активации // Функциональная асимметрия и адаптация человека. — М., 1976. С. 48–50.
110. Из деятельности Центрального дактилоскопического бюро // Вестник полиции, 1909. № 8. С. 324.
111. Изобличение бродяг дактилоскопией // Вестник полиции, 1909. № 10. С. 199.
112. Ильченко Ю. И. О следах рук, не имеющих дактилоскопического значения // Вопросы государства и права. — Алма-Ата: Казах. гос. университет, 1963. С. 373–381.
113. Ильченко Ю. И. О трасологическом значении следов рук // Научная конф., посвящ. 25-летию юрид. образования в Казах. ССР. — Алма-Ата: Казахский НИИСЭ, 1963. С. 38–42.
114. Ильченко Ю. И. Использование следов пальцев рук, в которых папиллярные линии не отобразились // Соц. законность, 1964. № 2. С. 44–45.
115. Калантаевская К. А. Морфология и физиология кожи человека. Киев: Здоров'я, 1972. 267 с.
116. Канаев И. И. Генетика и эмбриология папиллярных рисунков человеческих пальцев // Природа, 1935. № 4. С. 37–48.
117. Канаев И. И. Близнецы. Очерки по вопросам многоплодия. — М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 382 с.
118. Капеллинович Р. Н. Применение индигриина для выявления оставленных на бумаге следов рук, загрязненных выделениями организма человека и животных // Труды НИИ милиции МВД СССР. № 1. — М.: НИИМ МВД СССР, 1959. С. 252–253.
119. Капеллинович Р. Н. Аппарат для выявления невидимых следов рук парами йода // Использование научных методов и технических средств в борьбе с преступностью. — Минск: «Полымя», 1965. С. 93–95.
120. Капеллинович Р. Н. Прибор для выявления невидимых следов рук парами йода // Информационные сообщения. Вып. 8. — М.: ВНИИ ООП МООП РСФСР, 1966. С. 17–20.
121. Карлин И. П. Современное состояние и перспективы развития научных исследований в ГУ ЭКЦ МВД России // Криминалистика. XXI век. Т. 1. — М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. С. 3–9.

122. Кисин М. В. Дактилоскопирование мумифицированных трупов, / Труды НИИМ МВД СССР. № 1. — М., 1959. С. 287 — 292.
123. Кисин М. В. Дактилоскопирование трупов при отсутствии или изменении эпидермального слоя пальцев рук // Материалы 4-й расширенной научной конференции. — Киев, 1959, С. 220—222.
124. Кисин М. В. Дактилоскопирование трупов, подвергшихся мацерации и мумификации // Материалы научной конференции по использованию химии, физики, биологии и судебной медицины в работе милиции. — М.: НИИМ МВД СССР, 1960. С. 18—25.
125. Кисин М. В. Дактилоскопирование трупов при отсутствии эпидермиса на пальцах рук // Судебно-медицинская экспертиза, 1960. № 2. С. 33—36.
126. Кисин М. В. Дактилоскопирование трупов, подвергшихся воздействию высокой температуры // Труды НИИМ. № 7. — М., 1964. С. 30—35.
127. Кисин М. В. Об особенностях отпечатков сосочкового слоя дермы // Труды НИИМ. № 7. — М., 1964. С. 42—49.
128. Ковшов В. К. и др. Информационное обеспечение поисковой системы установления личности по следам пальцев рук // Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы. — М., 1984. С. 93—95.
129. Ковшов В. К. и др. Индексирование отпечатков и следов рук в монодактилоскопическом учете: Обзор предложений // «Экспертная практика». — М., 1988. С. 84—92.
130. Колдин В. Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. — М.: Госюриздат, 1957. С. 11—29.
131. Колдин В. Я. Судебная идентификация как доказывание тождества // Вопросы криминалистики. Вып. 6—7. — М., 1962. С. 26—27.
132. Колдин В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. — М.: Изд-во Московского университета, 1969. 149 с.
133. Колдин В. Я., Полевой Н. С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. — М.: Изд-во Московского университета, 1985. 134 с.
134. Колмаков В. П. Сущность и задачи идентификации личности в советской криминалистике // Ученые зап. Харьковского юридического института. Вып. 6. — Харьков, 1955. С. 101.
135. Колмаков В. П. О криминалистическом понятии идентификационного периода // Проблемы социалистической законности на современном этапе развития Советского государства. — Харьков, 1968. С. 34—36.

136. Корноухов В. Е. и др. Проблема автоматизации дактилоскопического учета и новые возможности ее решения // Экспертная практика. Вып. 16. — М.: ЦНИКЛ МВД СССР, 1980. С. 53—54.
137. Корноухов В. Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. — Красноярск: КГУ, 1982. 182 с.
138. Корноухов В. Е., Медведев А. В., Морозов Г. П. Автоматическая система по определению принадлежности нескольких отпечатков пальцев одному человеку, когда личность последнего не установлена // Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы. — М., 1984. С. 92—93.
139. Корухов Ю. Г. Трасологическая диагностика. — М., 1983. 76 с.
140. Корухов Ю. Г. Исследование материальных источников криминалистической информации. — М., 1987. 53 с.
141. Корухов Ю. Г. Формирование общей теории судебной экспертизы. Материалы для Ученого совета ВНИИСЭ. — М., 1989. С. 4—19.
142. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. Научно-практическое пособие. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 288 с.
143. Косоротов Д. И. К вопросу о кабинете научной экспертизы // Право, 1912. № 25. С. 1379—1382.
144. Красавчиков В. И., Киселева И. А. Состояние и перспективы автоматизации дактилоскопических учетов органов внутренних дел / Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). — М., 2002. С. 234—240.
145. Крылов И. Ф. Следы на месте преступления. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. С. 10—52.
146. Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. — Л.: ЛГУ, 1975. С. 46—52.
147. Крылов И. Ф. В мире криминалистики. Издание 2-е. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. 328 с.
148. Кубицкий Ю. М. Пограничные вопросы судебной медицины и криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. — Алма-Ата, 1959. С. 9—15.
149. Кустов А. М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления: Монография. — М., 1997. 227 с.
150. Лавров Ю. И. Фиксация объемных следов пальцев рук с помощью латекса // Следственная практика. Вып. 51. — М., 1961. С. 90—93.
151. Лавров Ю. И. Крупномасштабное фотोगрафирование с применением лупы // Следственная практика. Вып. 65. — М., 1964. С. 127—130.

152. Лавров Ю. И. Изучение следов рук для установления признаков оставившего их лица // Следственная практика. Вып. 84. 1969. С. 123—130.
153. Лебедев В. И. Новая победа дактилоскопии // Вестник полиции, 1909. № 18. С. 366—368.
154. Лебедев В. И. Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия. Изд. 2. — СПб., 1912. С. 34—57.
155. Лебедев В. И. Автоматизированная система обработки отпечатков пальцев «Точка-1» // Экспертная практика. Вып. 16. — М.: ЦНИКЛ МВД СССР, 1980. С. 55—57.
156. Лисиченко В. К. К вопросу о предмете и системе криминалистической экспертизы // Материалы 4-й расш. научн. конфер. — Киев, 1959. С. 329.
157. Локар Э. Руководство по криминалистике. — М.: Юриздат, 1941. С. 76—128.
158. Лучинский Н. Ф. Дактилоскопия и ее роль при производстве следствия // Журнал Министерства Юстиции, 1908. № 10. С. 74—103.
159. Лучинский Н. Ф. Краткий очерк деятельности Главного Тюремного Управления за первые XXXV лет его существования (1879—1914 гг.). — СПб.: Типо-литография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1914. 146 с.
160. Лучинский Н. Ф. Первый международный конгресс судебной полиции // Вестник полиции, 1915. № 11. С. 334—336.
161. Лучинский Н. Ф. Рецидивисты и способы установления их личности и прежней судимости // Вестник полиции, 1916. № 23. С. 628—630.
162. Лучинский Н. Ф. Рецидивисты и способы установления их личности и прежней судимости // Вестник полиции, 1916. № 25. С. 676—677.
163. Лучинский Н. Ф. Установление связи между преступлением и преступником // Вестник полиции, 1916. № 4. С. 97—99.
164. Лучинский Н. Ф. Эволюция в системе опознания личности // Вестник полиции, 1916. № 8. С. 218—220.
165. Люблинский А. Пороסקопия // Журнал Министерства Юстиции, 1913. № 10. С. 195—199.
166. Майлис Н. П. Современная трактовка трасологии и использование ее теоретических положений и методов исследования в различных родах судебных экспертиз // Актуальные вопросы судебной экспертизы. — М., 1992. С. 24—29.
167. Майлис Н. П., Монсеева Т. Ф., Морозова А. Л., Шевырева Е. В., Хазиев Ш. Н. Установление возрастной группы человека по потожировым следам рук. // Экспертная практика и новые методы исследования. Вып. 2. — М., 1995. С. 4—9.

168. Маландин И. Г., Медведев П. И. Выявление следов пальцев рук и ладоней преступников, оставленных на различных поверхностях // Сборник научных работ. Вып. 3. — Саратов: Саратовское книжное издательство, 1961. С. 279—287.
169. Минтиненко С. Н. «Всеобщее» дактилоскопирование в России: проблемы и реалии // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). — М., 2002. С. 269—274.
170. Миронов А. И. Как сохранить следы пальцев на охлажденных стеклах // Советская милиция, 1957. № 1. С. 58.
171. Миронов А. И. Как выявить бесцветные следы пальцев // Советская милиция, 1957. № 8. С. 32.
172. Миронов А. И. Магнитная кисточка // Советская милиция, 1963. № 6. С. 72.
173. Миронов А. И. Надежный способ закрепления следов пальцев рук // Советская милиция, 1965. № 9. С. 67.
174. Миронов А. И. Приспособление для просмотра и фиксации особенностей в папиллярном узоре // Информационные сообщения. Вып. 8. — М.: ВНИИОП при МОП РСФСР, 1966. С. 21.
175. Миронов А. И. Аэрозоли в криминалистике // Советская милиция, 1966. № 1. С. 55.
176. Миронов А. И., Капитонов В. Е. Слепочная масса «Тюдент» // Советская милиция, 1972. № 1. С. 62.
177. Миронов А. И., Капитонов В. Е. Новые цветные магнитные порошки // Экспертная практика. Вып. 6. — М.: ЦКЛ МВД СССР, 1975. С. 46—47.
178. Митричев В. С. Вопросы теории идентификации в свете использования физических и химических методов исследования в криминалистической экспертизе // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 2. — М., 1969. С. 13—19.
179. Митричев В. С. Вопросы теории судебной идентификации // Труды ЦНИИСЭ. Вып. 2. — М., 1970. С. 112—113.
180. Митричев С. П. Криминалистика и криминалистическая экспертиза // Соц. законность, 1966. № 5. С. 14.
181. Моисеева Т. Ф. О моделировании идентификационных признаков вещества потожировых следов человека // Моделирование при производстве трасологических экспертиз. Сб. научных трудов ВНИИСЭ. Вып. 49. — М., 1981. С. 12—15.
182. Моисеева Т. Ф. Выявление отпечатков пальцев с помощью клеев на основе цианакриловых эфиров // Экспертная техника. Вып. 105. — М.: ВНИИСЭ, 1988. С. 7—9.
183. Моисеева Т. Ф. Использование трипсина и химотрипсина для усиления контраста потожировых следов рук, выявленных нинги-

- дрином // Экспертная практика и новые методы исследования. Вып. 8. — М.: ВНИИСЭ, 1988. С. 1–3.
184. Моисеева Т. Ф. Исследование потожирового вещества следов человека в целях идентификации личности // Новые разработки, технические приемы и средства судебной экспертизы. Вып. 3. — М.: ВНИИСЭ, 1988. С. 1–5.
185. Моисеева Т. Ф. Возможности криминалистического исследования парфюмерных препаратов в потожировых следах человека в целях получения дополнительной информации об оставившем след индивидууме // Экспертная практика и новые методы исследования. Вып. 1. — М., 1994. С. 1–11.
186. Моисеева Т. Ф. Роль жирных кислот в идентификации и диагностики человека // Научные сообщения на теоретическом семинаре — криминалистических чтениях. — М., 1998. С. 8–11.
187. Моисеева Т. Ф., Морозова А. Л. Исследование липидных компонентов потожировых следов человека методом ТСХ для установления их давности // Экспертная практика и новые методы исследования. Вып. 7. — М.: ВНИИСЭ, 1993. С. 10–14.
188. Моисеева Т. Ф., Хазнев Ш. Н. Использование нингидрина и его аналогов для выявления потожировых следов рук // Экспертная практика и новые методы исследования. Вып. 7. — М., 1993. С. 8–11.
189. Моисеева Т. Ф., Хазнев Ш. Н. ДФО — новый реагент для выявления латентных следов рук // Экспертная практика и новые методы исследования. Вып. 7. — М., 1993. С. 11–14.
190. Моисеева Т. Ф., Хазнев Ш. Н. Последовательность применения реагентов для выявления потожировых отпечатков пальцев // Экспертная практика и новые методы исследования. Информационный сборник. Вып. 4. — М.: ВНИИСЭ МЮ РФ, 1993. С. 1–9.
191. Моисеева Т. Ф., Купцов А. Х., Горанов А. А. Выявление невидимых отпечатков пальцев в лазерных лучах после обработки клеем «Циакрин» и Родамином 6Ж // Экспертная техника. Вып. 113. — М., 1993. С. 12–15.
192. Моисеева Т. Ф., Шевырева Е. В., Морозова А. Л. Определение пола человека по составу жирных кислот потожировых следов рук // Экспертная практика и новые методы исследования. Вып. 2. — М., 1995. С. 5–8.
193. Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. — М.: ООО «Городец-издат», 2000. 224 с.
194. Оболонский Н. К судебно-медицинской диагностике. Профессиональные изменения рук // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. Т. X. — СПб., 1891. С. 43–48.

195. Омельченко А. Г. Возможности фотосъемки следов рук на месте происшествия в отраженных ультрафиолетовых лучах // Вопросы государства и права развитого социалистического общества. — Харьков: Харьковский юридический институт, 1975. С. 276—277.
195. Омельченко А. Г. Новые приемы фотографирования следов рук на месте происшествия // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 11. — Киев, 1975. С. 80—86.
196. Омельченко А. Г. Некоторые новые возможности фотосъемки следов рук на трудно фиксируемых поверхностях // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 14. — Киев, 1977. С. 35—39.
197. Орлов П. Г. Статистический метод оценки идентификационных признаков в дактилоскопической экспертизе // Применение теории вероятностей и математической статистики в судебной экспертизе. — М.: ВШ им. Ф. Э. Дзержинского, 1964. С. 28—35.
198. Орлов Ю. К. Объект экспертного исследования // Труды ВНИИСЭ. Вып. 8. — М., 1974. С. 39.
199. Павловский О. М. Биологический возраст человека. — М., 1987. 128 с.
200. Палиашвили А. Я. К вопросу о статистическом методе определения идентификационной ценности деталей папиллярных узоров в дактилоскопической экспертизе // Вопросы криминалистики. № 8—9. — М.: Юридическая литература, 1963. С. 201—207.
201. Палиашвили А. Я. Идентификационное значение деталей папиллярных узоров в дактилоскопической экспертизе // Вопросы судебной экспертизы. — Л.: ЛГУ, Ленинградская НИЛСЭ, 1960. С. 42—44.
202. Папиллярные линии ладони как средство удостоверения личности преступника // Правительственный вестник, 1895. № 75. С. 2—3.
203. Пименов М. Г., Кондрашов С. А., Культин А. Ю., Стороженко И. В. Современное состояние и перспективы развития криминалистического ДНК-анализа в системе ОВД России // Криминалистика. XXI век. Т. 1. — М., 2001. С. 248—253.
204. Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации // Сов. государство и право, 1940. № 1. С. 4—10.
205. Поташник С. И. Новый способ фотографирования следов папиллярных линий на зеркалах и других полированных поверхностях // Информационное письмо. № 10. — М.: ЦНИИСЭ, 1964. 4 с.
206. Поташник С. И. Некоторые способы фотографирования следов папиллярных линий // Современные методы исследования вещественных доказательств. — М.: ЦНИИСЭ, 1967. С. 100—111.

207. Прохоров К. И. Новейший способ установления личности // Вестник полиции, 1911. № 13. С. 350—351.
208. Рассейкин Д. П. Очерки истории уголовной регистрации. — Саратов, 1976. 42 с.
209. Рашитов Р. С. Об одной модели автоматического дактилоскопического учета // Проблемы правовой кибернетики (материалы симпозиума). — М., 1968. С. 216—218.
210. Рашитов Р. С. Система автоматической дактилоскопической регистрации на базе специализированной ЭВМ «Минск-100» // Проблемы правовой кибернетики (материалы симпозиума). — М., 1968. С. 218—220.
211. Рашитов Р. С. Механизация и автоматизация дактилоскопической идентификации // Применение математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе (материалы симпозиума). — М., 1970. С. 145—147.
212. Резвицкий И. И. Личность, индивидуальность, общество. — М.: Издательство политической литературы, 1984. 141 с.
213. Римский Г. В., Ярусов А. Г., Алексеев Г. И., Мазур В. А., Сыч В. П., Кончак В. С. Принципы построения автоматов считывания и кодирования дактилоскопической информации // Применение математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе. — М., 1970. С. 165—167.
214. Римский Г. В., Ярусов А. Г., Чадович И. А., Кончак В. С. Алексеев Г. И., Орехов В. Г. О классификации методов автоматизированного считывания и кодирования дактилоскопической информации // Применение математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе. — М., 1970. С. 139—141.
215. Рицнер М. Д., Шехтер И. А. К вопросу о генетике пальцевого гребневого счета // Вопросы антропологии, 1949. Вып. 49.
216. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. — М., 1996. 224 с.
217. Русецкий В. О. О копировании и проявлении бесцветных пальцевых отпечатков // Вестник полиции, 1914. № 36. С. 631—632.
218. Савушкин А. В., Лошак И. А. Медико-криминалистические аспекты установления личности граждан по неопознанным трупам // Криминалистика. XXI век. Т. 1. — М., 2001. С. 293—297.
219. Салтевский М. В. Идентификация и установление групповой принадлежности. — Харьков, 1965. 46 с.
220. Самищенко С. С. К вопросу о создании глобальной системы идентификации личности человека // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений. Труды Академии МВД РФ. — М.: Академия МВД РФ, 1996. С. 143—146.

221. Самищенко С. С., Ивашков В. А. Использование эфиров цианокриловой кислоты в дактилоскопии // Экспертная практика, № 29. — М., 1990. С. 59—64.
222. Самищенко С. С. Атлас необычных папиллярных узоров. — М.: Юриспруденция, 2001. 320 с.
223. Самищенко С. С., Козлов В. С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития // Криминалистика. XXI век. Т. 1. — М., 2001. С. 134—141.
224. Самищенко С. С., Хоркин А. Р. Теория и практика установления личности погибших граждан по папиллярным узорам рук // Криминалистика. XXI век. Т. 2. — М., 2001. С. 71—76.
225. Самищенко С. С. Система современной дактилоскопии // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение и практика. Сборник докладов международной конференции. — Вильнюс, 2001. С. 199—205.
226. Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. — М.: Академия управления МВД России, 2002. 132 с.
227. Самищенко С. С. Диагностика в дактилоскопии // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). / Под ред. Л. Г. Эджубова и Н. Н. Богданова. — М., 2002. С. 275—293.
228. Самойлов Г. А. Методика дактилоскопической экспертизы // Труды Высшей школы МВД СССР. Вып. 1. — М., 1957. С. 127—174.
229. Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. — М.: Городец, 2000. 368 с.
230. Свирский М. С. К вопросу об идентификации личности по отпечаткам пальцев // Физико-технические методы исследования в судебной медицине. — М.-Ставрополь, 1972. С. 244—245.
231. Сегай М. Я. Использование оборудования следственного чемодана при направлении вещественных доказательств на дактилоскопическую экспертизу (В помощь следователю) // Соц. законность, 1955. № 2. С. 47—50.
232. Сегай М. Я. Криминалистическая экспертиза следов папиллярных узоров, перенесенных на следокопировальную пленку // Вторая расширенная научная конференция. — Киев, 1956. С. 101—102.
233. Сегай М. Я. Предмет судебной идентификации // Использование научных методов и технических средств в борьбе с преступностью. — Минск, 1965. С. 38—40.
234. Сегай М. Я. Сущность судебной идентификации, как способа доказывания тождества по взаимному отображению свойств // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 3. — Киев, 1966. С. 104.
235. Сегай М. Я. Методология судебной идентификации. — Киев, 1970. 48 с.

236. Селиванов Н. А. О возможности применения полимеров в криминалистике // Вопросы криминалистики. Вып. 3(18). — М.: Госюриздат, 1962. С. 105—111.
237. Селиванов Н. А. Современное состояние криминалистической техники и пути ее развития // Вопросы криминалистики, № 6—7. — М.: Госюриздат, 1962. С. 189—222.
238. Селиванов Н. А., Дворкин А. И., Викторова Е. Н. Возможности дактилоскопической идентификации по отображениям пор // Соц. законность, 1974. № 6. С. 55—57.
239. Селиванов Н. А., Сорокин В. С. Новый комплект научно-технических средств для следователя // Следственная практика. Вып. 49. — М., 1961. С. 172—178.
240. Селиванов Н. А., Эйсман А. А., Грабовский В. Д., Каменский М. К. Идентификация и дифференциация в структуре деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. — Горький: ГВШ МВД СССР, 1980. 88 с.
241. Семеновский П. С. Дактилоскопия как метод регистрации. — М.: Изд-во «Розыск республики». 1923. 113 с.
242. Семеновский П. С. Распределение главных типов тактильных узоров на пальцах рук человека // Русский антропологический журнал. Т. 16. Вып. 1—2. — М., 1927. С. 7—26.
243. Смыслова А. М. Об идентификации дактилоскопических картин. Реферат доклада Лохте (Геттинген) на IV съезде немецкого судебно-медицинского общества (сентябрь 1908 г.) // Вестник Общественной Гигиены, Судебной и Практической Медицины, 1909. № 12. С. 1923—1924.
244. Смыслова А. М. Обнаружение преступника по пальцевым отпечаткам (реферат статьи Э. Локара в *Arch. d'Anthr. Crim.* 1911, № 208) // Вестник Общественной Гигиены, Судебной и Практической Медицины, 1912. № 2. С. 273—274.
245. Смыслова А. М. О невидимых пальцевых и ладонных отпечатках. Реферат доклада Стокиса на 1-м Французском судебно-медицинском конгрессе в Париже 29—30 мая 1911 г. // Вестник Общественной Гигиены, Судебной и Практической Медицины, 1911. № 11. С. 1671—1672.
246. Снетков В. А. Портретная криминалистическая идентификация // Криминалистика на службе следствия. — Вильнюс, 1967. С. 26.
247. Солониченко В. Г., Богданов Н. Н. История и основные тенденции развития дерматоглифики // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). — М., 2002. С. 36—58.
248. Солониченко В. Г., Богданов Н. Н. Медицинская дерматоглифика // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). — М., 2002. С. 59—80.

249. Солониченко В.л. Г., Солониченко Вас. Г. Дерматоглифическая таксономия человека // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). — М., 2002. С. 165—171.
250. Сорокин В. С. Полимеры в криминалистическую практику / Соц. законность, 1967. № 7. С. 61—62.
251. Сорокин В. С. Закрепление следов рук на документах // Проблемы криминалистики и судебной экспертизы. — Алма-Ата: Казахский НИИСЭ, 1965. С. 140.
252. Сорокин В. С. Копирование поверхностных следов на месте происшествия // Информационные сообщения. Вып. 3. — М.: ВНИИООП МООП РСФСР, 1965. С. 23—27.
253. Сорокин В. С. Обнаружение и фиксация следов на месте происшествия. — М.: ВНИИПП, 1966. С. 37—63.
254. Сорокин В. С. Усовершенствование способов фиксации следов пальцев рук // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 5. — М.: ВНИИПП, 1967. С. 149—153.
255. Сорокин В. С. Фиксация следов пальцев рук и следов обуви в зимних условиях // Раскрытие тяжких преступлений против личности. Ч. 2. — М.: Прокуратура СССР, ВНИИПП, 1973. С. 9—12.
256. Сорокин В. С., Дворкин А. И. Закрепление следов пальцев рук на охлажденных и обледенелых поверхностях // Социалистическая законность, 1972. № 7. С. 46—47.
257. Сорокин В. С. Новые научно-технические средства для следователя // Следственная практика. Вып. 114. — М., 1977. С. 113—118.
258. Спиридонов И. Н. Аппаратно-программный комплекс для дерматоглифических исследований «Малахит» // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). — М., 2002. С. 172—177.
259. Спрингер С., Дейч Г. Левый мозг, правый мозг. — М.: Мир, 1983. 435 с.
260. Станиславский Л. В. Выявление папиллярных узоров на пальцах мацерированных трупов методом оптического контрастирования // Труды ВНИИООП МООП РСФСР. № 9. — М.: ВНИИООП МООП РСФСР, 1965. С. 44—49.
261. Станиславский Л. В. Методика дактилоскопирования трупов при мацерации и мумификации пальцев // Физико-технические методы исследования в судебной медицине. — М.-Ставрополь, 1972. С. 245—247.
262. Станиславский Л. В. Простой метод выявления папиллярных узоров на руках трупов, подвергшихся мацерации // Материалы научных заседаний. (1961—1962 гг.) ХНМО. — Киев, 1965. С. 738—739.

263. Старовойтов В. И. Криминалистическое исследование запаховых следов человека (методические и процессуальные аспекты) // Методические и процессуальные аспекты криминалистической одорологии. — М., 1992. С. 28—35.
264. Старовойтов В. И. Достоверность результатов в экспертном исследовании запаховых следов человека // Криминалистика. XXI век. Т. 1. — М., 2001. С. 267—273.
265. Старовойтов В. И., Шамонова Т. Н. Запаховая информация о субъекте в следственной и экспертной практике // Криминалистика. XXI век. Т. 1. — М., 2001. С. 273—280.
266. Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л. Г. Эджубова. — М.: Городец, 1999. 184 с.
267. Сыч В. П. О математической модели тождества в дактилоскопической экспертизе // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 3. — Минск: Белорусский НИИСЭ, 1976. С. 141—154.
268. Сыч В. П. К вопросу о математической модели папиллярного узора // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 6. — Минск: НИИСЭ МЮ БССР, 1978. С. 135—149.
269. Тарасов-Родионов П. И. Советская криминалистика // Соц. законность, 1951. № 7. 3—12.
270. Титов В. И. Получение отпечатков пальцев на фотоэмульсии с использованием водоотталкивающих паст // Экспертная практика. Сб. 3. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1969. С. 42—43.
271. Титов В. И. О технике выведения вероятных дактилоскопических формул // Сборник аспирантских работ. Общественные науки. Вып. 1 (Право). — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1972. С. 151—164.
272. Титов В. И. Идентификация личности по отпечаткам пальцев в уголовной регистрации // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования. — Барнаул, 1983. С. 101—114.
273. Титов В. И., Петрушенко Л. В. К вопросу об определении половой принадлежности лица, оставившего следы пальцев рук на месте происшествия // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования. — Барнаул, 1983. С. 145—148.
274. Титов В. И. Проблемы дактилоскопической регистрации // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе. — Томск, 1984. С. 229—230.
275. Титов В. И. О принципах классификации папиллярных узоров при ведении дактилоскопических учетов // Проблемы укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве. — Барнаул, 1985. С. 159—167.
276. Торвальд Ю. Сто лет криминалистики. — М.: Прогресс, 1975. 439 с.

277. Трегубов С. Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Практическое руководство для судебных деятелей. — СПб.: Изд. Юридического книжного склада «Право», 1915. 334 с.
278. Трегубов С. Н. Отпечатки пальцев как улика. Первый случай дактилоскопической экспертизы на суде в Санкт-Петербурге // Журнал Министерства Юстиции, 1913. № 5. С. 35—49.
279. Федорович В. Ю., Хвыля-Олинтер А. И. Современные проблемы дактилоскопической регистрации // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). — М., 2002. С. 241—269.
280. Фонарев А. А. Система криминалистической регистрации органов внутренних дел: современные тенденции, перспективы развития // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). — М., 2002. С. 312—316.
281. Фокина А. А. Идентификация личности по папиллярным узорам рук с применением математических методов исследования. — К.: РИО МВД СССР, 1973. 117 с.
282. Фокина А. А. К вопросу о системе идентификационных признаков папиллярных узоров рук человека // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 8. — Киев, 1971. С. 216—219.
283. Фокина А. А. Методика применения количественных характеристик признаков папиллярных узоров в дактилоскопической экспертизе // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 15. Киев, 1977. С. 93—98.
284. Хазнев Ш. Н. Аналоги папиллярных узоров в природе // Новые разработки, технические приемы и средства судебной экспертизы. Вып. 3. — М., 1991. С. 5—7.
285. Хазиев Ш. Н. *Traceology and Symmetry // Trace Evidence at Crime Scene. The second Forensic Experts Conference. 6—8 January 1996. Dubai Police General H.Q. Abstracts. P. 14—16.*
286. Хазнев Ш. Н. Из истории бертильонажа и дактилоскопии в дореволюционной России // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). — М., 2002. С. 204—234.
287. Хвыля-Олинтер А. И. Математическая модель дактилоскопического изображения // Информ. бюл. Вып. 11. — М., 1990. С. 29—49.
288. Хить Г. Л., Долинова Н. А. Расовая дифференциация человечества. — М., 1990. 218 с.
289. Хить Г. Л., Долинова Н. А. Дерматоглифика в расоведении: таксономия рас и популяций // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). — М., 2002. С. 136—165.

290. Цветков Н. И. Об индивидуальности и неизменяемости запаха человека // Соц. законность, 1990. № 6. С. 28—37.
291. Шевченко Б. И. Научные основы трасеологии // Вопросы советской криминалистики. — М., 1951. С. 3—35.
292. Шляхов А. Р. О предмете судебной экспертизы // Вопросы судебной экспертизы. — Тбилиси, 1962. С. 13.
293. Шляхов А. Р. Сущность криминалистической техники, ее структура и соотношение с криминалистической экспертизой // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 1. — М., 1969. С. 5—11.
294. Шмаков В. Л. Система. — Челябинск, 1995. 86 с.
295. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. — М.: Юрист, 1999. 552 с.
296. Эджубов Л. Г., Литинский С. А. Способ сравнительного исследования (идентификации) дактилоскопических отпечатков и устройство для осуществления способа. Авторское свидетельство на изобретение № 114460, приоритет от 17 авг. 1957 г.
297. Эджубов Л. Г., Литинский С. А. Способ автоматического сравнительного исследования (идентификации) дактилоскопических отпечатков. Авторское свидетельство на изобретение № 138095, приоритет от 17 янв. 1959 г.
298. Эджубов Л. Г. Кодовая монодактилоскопическая регистрация и дактилоскопический автомат // Рефераты докладов объединенной научной конференции. — Харьков, 1959. С. 65—67.
299. Эджубов Л. Г. О некоторых направлениях автоматизации отбора дактилоскопических отпечатков для идентификации // Методика криминалистической экспертизы. Сб. №1. — М.: ВИЮН, 1960. С. 62—66.
300. Эджубов Л. Г. К вопросу об устойчивости пальцевых узоров, их следов и кодировании дактилоскопических отпечатков // Проблемы судебной экспертизы. Сб. 3. — М.: МЮ РСФСР, 1961. С. 37—43.
301. Эджубов Л. Г. Об автоматизации дактилоскопической экспертизы // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 14. — М.: Госюриздат, 1961. С. 137—151.
302. Эджубов Л. Г. Сущность зонально-точечного метода кодовой дактилоскопической регистрации // Судебная экспертиза. — Минск: Высшая школа, 1964. С. 71—82.
303. Эджубов Л. Г. О недостатках в исследовании следов папиллярных узоров // Информационное письмо № 25. — М.: ЦНИИСЭ, 1966. 11 с.
304. Эджубов Л. Г. Структурный анализ папиллярного узора и пути определения объема дактилоскопической информации // Проблемы правовой кибернетики (материалы симпозиума). — М., 1968. С. 220—224.

305. Эджубов Л. Г. Структурный анализ папиллярного узора и пути определения объема дактилоскопической информации // Проблемы правовой кибернетики (материалы симпозиума). — М., 1968. С. 220—224.
306. Эджубов Л. Г. Общие положения экспертизы следов папиллярных линий // Судебно-трасологическая экспертиза. Вып. 2. — М., 1971. С. 12—39.
307. Эджубов Л. Г., Брудовский Б. С. О критерии дактилоскопического тождества // Материалы Всесоюзной научной конференции «Современные тенденции развития судебной экспертизы вещественных доказательств и пути внедрения новых физических, химических и биологических методов исследований в экспертную практику». Ч. 2. — М.: ВНИИСЭ, 1972. С. 101—104.
308. Эджубов Л. Г., Брудовский Б. С. О критерии дактилоскопического тождества // Правовая кибернетика. — М.: Наука, 1973. С. 219—237.
309. Эджубов Л. Г., Брудовский Б. С. Количественный метод определения пригодности следов папиллярных узоров для идентификации (экспресс-информация). — М.: ВНИИСЭ, 1974. 16 с.
310. Эджубов Л. Г., Брудовский Б. С. Количественный метод определения пригодности папиллярных следов для идентификации // «Применение ЭВМ в судебно-экспертных исследованиях и поиск правовой информации». — М.: ВНИИСЭ, 1975. С. 121—143.
311. Эджубов Л. Г. Разработка критериев дактилоскопического тождества и компьютеризация дактилоскопической экспертизы // Научные сообщения на теоретическом семинаре — криминалистических чтениях. — М., 1994. Вып. 1. С. 1—10.
312. Эджубов Л. Г., Хазиев Ш. Н. Современные проблемы идентификационной и регистрационной дактилоскопии // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). — М., 2002. С. 178—204.
313. Эджубов Л. Г., Карпухина Е. С., Мяснянкина В. Н., Никитина Е. Е., Крившей Е. Н. Банк данных детального описания папиллярных узоров // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). — М., 2002. С. 304—311.
314. Эйсман А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). — М., 1967. 45 с.
315. Ялышев С. А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы. — М.: Академия управления МВД России, 1998. 140 с.

316. Яровенко В. В., Чистикин А. Н. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. — Тюмень: Высшая школа МВД РФ, 1995. 280 с.
317. Ярослав Ю. Ю. Перспективы и возможности использования метода термовакuumного напыления в криминалистической экспертизе // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью. — Киев, 1983. С. 29—36.
318. Ярослав Ю. Ю. К вопросу об установлении пригодности следов папиллярных узоров для идентификации // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 38. — Киев, 1989. С. 69—73.

**Учебники, учебные пособия, лекции, диссертации,
авторефераты диссертаций**

319. Аверьянова Т. В. Методы судебно-экспертных исследований и тенденции их развития. Дисс. ... докт. юрид. наук. — М.: Академия МВД России, 1994. 372 с.
320. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. / Под ред. Р. С. Белкина. — М.: Норма-Инфра, 1999. 990 с.
321. Басалаев А. Н. Следы рук. Учебное пособие. — Л., 1979. 38 с.
322. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: Издательство БЕК, 1997. 342 с.
323. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 1. — М.: Юрист, 1997. 408 с.
324. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. — М.: Юрист, 1997. 464 с.
325. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 3. — М.: Юрист, 1997. 480 с.
326. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
327. Биленчук П. Д., Золотарь Н. С., Коваленко Е. Г. Криминалистическая одорология в раскрытии и расследовании преступлений. Методическое пособие. — Киев, 1994. 76 с.
328. Бобев К. К. Методы и средства обнаружения следов рук. Дисс. ... канд. юрид. наук. — М.: Академия МВД СССР, 1975. 172 с.
329. Богданов Н. Н. Постигание индивидуальности (психофизиологические аспекты). — М.: ООО «Вопросы психологии», 2001. 64 с.
330. Бокариус Н. С. Краткий курс судебной медицины в конспективном изложении для студентов. — Харьков, 1911. С. 428—465.
331. Бокариус Н. С. Судебная медицина в изложении для юристов. — Харьков, 1915. 779 с.

332. Вииберг А. И. Малаховская Н. Т. Судебная экспертология. Учебное пособие. – Волгоград: Высшая школа МВД СССР, 1979. 183 с.
333. Волынский А. Ф. и др. Криминалистическая регистрация. Лекция. – М.: ЮИ МВД РФ, 1993. 12 с.
334. Волынский А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 1999. 64 с.
335. Гейндль Р. Дактилоскопия и другие методы уголовной техники в расследовании преступлений. – М.: Гостехиздат, 1927. 361 с.
336. Грановский Г. Л. Основные положения советской криминалистической экспертизы следов папиллярных узоров. Дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1955. 196 с.
337. Громов В. И. Материальная истина и научно-уголовная техника (пособие для органов расследования). – М.: Изд. НКВД РСФСР, 1930. 128 с.
338. Громов В. И. Осмотр места преступления. Руководство для органов расследования. – М.: Изд-во НКВД СССР, 1931. 48 с.
339. Гросс Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и др. / Пер. с нем. со 2-го доп. издания Л. Дудкина и Б. Зиллера. Вып. 2. – Смоленск, 1896. 541 с.
340. Гросс Г. Руководство для судебных следователей, как система криминалистики. / Пер. с нем. с 4-го доп. издания Л. Дудкина и Б. Зиллера. – СПб. 1908. 1040 с.
341. Гусева И. С. Генетические проблемы в дерматоглифике. Автореф. дис. ... докт. мед. наук. – Минск, 1982. 34 с.
342. Давыдов Г. П. Дактилоскопическая экспертиза в советской криминалистике. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1952. 234 с.
343. Жбанков В. А. Криминалистические средства и методы раскрытия неочевидных преступлений. Учебное пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1987. 79 с.
344. Жбанков В. А. Получение образцов для сравнительного исследования. Учебное пособие. – М.: УМЦ при ГУ МВД РФ, 1992. 52 с.
345. Жбанков В. А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. – М., 1993. 36 с.
346. Зуев Е. И., Капитонов В. Е. Выявление следов рук порошками на различных поверхностях. Методическое письмо. – М., 1982. № 55.
347. Ивашков В. А. Особенности составления заключения эксперта при выполнении дактилоскопических экспертиз. Учебное пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 1999. 240 с.

348. Капитонов В. Е. Изъятие следов с помощью полимеров. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1976. 20 с.
349. Кисин М. В. Дактилоскопирование рук неопознанных трупов при повреждении и разрушении эпидермиса пальцев (Методическое пособие). — М.: НИИМ МВД СССР, 1961. 18 с.
350. Кисин М. В., Снетков В. А. Особенности дактилоскопирования и идентификации трупов. — М.: НИИМ МООП РСФСР, 1963. 42 с.
351. Кисин М. В., Стегнова Т. В., Бронникова М. А., Сорокин В. Е. Установление группы крови по потожировым следам рук. — М., 1978. 24 с.
352. Комаринец Б. М. Криминалистическая идентификация огнестрельного оружия по стреляным гильзам. Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1946. 182 с.
353. Корнфельд Г. Руководство к судебной медицине / Перевод с нем. д-ра Н. П. Иванова. — СПб.: Изд-е главного военно-медицинского управления, 1885. 486 с.
354. Косоротов Д. П. Учебник судебной медицины для студентов. Изд. 2-е, доп. — СПб., 1914. 543 с.
355. Криминалистическая экспертиза. Вып. VI. Раздел 8: Трасология. — М.: Высшая школа МООП СССР, 1968. 248 с.
356. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под. ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. — М., 1997. 400 с.
357. Кустов А. М. Механизм преступления и его практическое и теоретическое значение. Лекция. — М.: Академия МВД РФ, 1996. 28 с.
358. Кустов А. М. Криминалистическое учение о механизме преступления. Дисс. ... докт. юрид. наук. — М.: Академия МВД России, 1997. 345 с.
359. Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций. — М.: Издательство московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. 304 с.
360. Кустов А. М. Механизм преступления и противодействие расследованию. Учебное пособие. — М., 1997. 72 с.
361. Кустов А. М., Самищенко С. С. Судебная медицина в расследовании преступлений. Курс лекций. — М.: Издательство московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. 480 с.
362. Линдмяэ Х. Э. Идентификация личности по следам папиллярных узоров. Дис. ... канд. юрид. наук. — Тарту, 1968. 173 с.

363. Майлис Н. П. Криминалистическая трасология как теория и система методов решения задач в различных видах экспертиз. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора юридических наук. — М., 1992, 37 с.
364. Маландин И. Г. Дактилоскопия. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1967. 75 с.
365. Мирианашвили Д. Е. Декадактилоскопический и монодактилоскопический метод. Дис. ... канд. юрид. наук. — Тбилиси, 1942. 182 с.
366. Миронов А. И. Следы рук // Сборник лекций по криминалистике (Криминалистическая техника). — М.: НИИМ МВД СССР, 1963. С. 49—51.
367. Миронов А. И. Исследование микрорельефа папиллярных линий. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1970. 20 с.
368. Митричев В. С. Научные основы и общие положения криминалистических идентификационных исследований физическими и химическими методами. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — М., 1971. 33 с.
369. Михайлов В. А., Дубягин Ю. П. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования. Учебное пособие. — Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1991. 260 с.
370. Моисеев А. П. Следы рук. Лекция. — М.: ВШ МВД СССР, 1957. 38 с.
371. Моисеев А. П. Теоретические основы и практика использования следов рук в оперативно-розыскной и следственной работе органов внутренних дел. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: ВШ МВД СССР, 1969. 16 с.
372. Морозова А. Л. Криминалистическое исследование потожировых следов рук человека с целью установления их давности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000. 17 с.
373. Низимбетова А. Н. Эмбриогенез кожи на различных участках тела человека. Автореф. дис. ... канд. мед. наук. — Алма-Ата, 1959. 19 с.
374. Перепелкин В. И. Кинетические характеристики механизма следообразования в трасологической экспертизе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: Академия управления МВД РФ, 1997. 24 с.
375. Пуртов А. И. Определение — какой рукой и какими пальцами оставлены следы на месте преступления. Пособие для экспертов НТО и отд. Упр. милиции. — М.: НИИК ГУМ МГБ СССР, 1951. 32 с.
376. Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Антропология. — М.: Наука, 1978. 628 с.

377. Самищенко С. С., Ивашков В. А., Кузнецов В. А., Хитев П. А. Использование растворов полимеров для копирования следов. Методические рекомендации. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. 19 с.
378. Самищенко С. С. Судебная медицина. Учебник для юридических вузов. — М.: Право и закон, 1996. 432 с.
379. Самойлов Г. А. Основы криминалистического учения о навыках. Учебное пособие. — М., 1968. 118 с.
380. Сегай М. Я. Методология судебной идентификации. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — Киев, 1970. 32 с.
381. Селиванов Н. А. Научно-технические средства расследования преступлений. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — М., 1965. 34 с.
382. Селиванов Н. А., Дворкин А. И., Викторова Е. Н. Возможности порошкопического метода при дактилоскопических исследованиях. — М.: ВНИИПП, 1975. 47 с.
383. Сова Ф. П. Дактилоскопия. Лекция. — М., ВШ МВД СССР, 1959. 51 с.
384. Сорокин В. С., Дворкин А. И. Обнаружение и фиксация следов (технические средства и методы). Методическое пособие. — М.: ВНИИПП, 1974. 178 с.
385. Сорокин В. С. Фиксация следов пальцев рук с целью выявления мелких деталей строения папиллярных линий // Информационное письмо. № 6. — М.: ВНИИПП, 1966. С. 19—21.
386. Сорокин В. С., Тужилкина А. И. О некоторых усовершенствованиях способов фиксации следов пальцев рук // Информационное письмо. № 15. — М.: ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР, 1963. С. 3—4.
387. Сорокин В. С. Закрепление следов, выявленных порошком железа // Информационные сообщения. Вып. 5. — М.: ВНИИООП МООП РСФСР, 1965. С. 18—19.
388. Судебная экспертиза. Учебно-методический комплекс / Под ред. проф. В. Е. Корноухова. Ч. 1. — Красноярск: изд-во Красноярского гос. университета, 1998. 332 с.
389. Судебная экспертиза. Учебно-методический комплекс / Под ред. проф. В. Е. Корноухова. Ч. 2. — Красноярск, изд-во Красноярского гос. университета, 1998. 303 с.
390. Сулимов К. Т., Старовойтов В. И. Использование запаховой информации с мест происшествий в раскрытии и расследовании преступлений. Методические рекомендации. — М.: ВНКЦ МВД СССР, 1989. 45 с.
391. Терзиев-Порошин Н. В. Судебная экспертиза в делах о спорном отцовстве. Дисс. ... докт. юрид. наук. — М.: ВИЮН, 1942. 415 с.

392. Фокина А. А. Идентификация личности по следам папиллярных узоров рук с применением вероятностно-статистических методов исследования. Дис. ... канд. юрид. наук. — Киев, 1970. 167 с.
393. Фокина А. А. Идентификация личности по следам папиллярных узоров рук с применением вероятностно-статистических методов исследования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Киев: Киевский гос. ун-т, 1970. 20 с.
394. Хазиев Ш. Н. Техничко-криминалистические методы установления признаков неизвестного преступника по его следам. Учебное пособие. — М., 1986, 39 с.
395. Цимакурдзе Г. А. Основные вопросы дактилоскопии в советской криминалистике. Дис. ... канд. юрид. наук. — Тбилиси, 1956. 172 с.
396. Шляхов А. Р. Современные проблемы теории и практики криминалистической экспертизы в СССР. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — Л., 1971. 32 с.
397. Эджузов Л. Г. Использование некоторых методов и средств кибернетики в дактилоскопии. Дис. ... канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ криминалистики, 1962. 274 с.
398. Яровенко В. В. Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Екатеринбург, 1996. 34 с.

Иностранные источники

399. Almog J., Hirshfeld A., Klugl T. Reagents for the fingerprints: Synthesis and properties of some ninhydrin analogues // J. For. Sci. 1982. Vol. 27. № 4. P. 24—38.
400. Almog J., Gabay A. A Modified super glue technique - the use of polycyanacrylate for fingerprint development // J. For. Sci. 1986. Vol. 31. № 1. P. 12—17.
401. Almog J., Hirshfeld A., Frank A., Strerling J., Leonov D. Aminoninhydrins: fingerprint reagents with direct fluorogenic activity - preliminary studies // J. For. Sci. 1991. Vol. 36. № 1. P. 33—37.
402. Almog J., Hirshfeld A., Frank A., Grant H., Harel Z., Utah Y. 5-Methylthio ninhydrin and related compounds: a novel class of fluorogenic fingerprint reagents // J. For. Sci. 1992. Vol. 37. № 3. P. 22—31.
403. Ashbaugh D. Quantitative/Qualitative friction ridge analysis. An introduction to basic and advanced ridgeology. — N. Y., 2000. 248 p.
404. Balthazard V. De l'identification par les empreintes digitales // Comptes rendus des seances de l'Academie des Sciences. — Paris, 1911; 152. 1862—1864.

405. Bertillon M. A. *Les Empreintes Digitales* // *Archives d'Anthropologie Criminelle de Lacassagne*, 27, 1912. P. 36–52.
406. Bonnerie K. Was lehrt die embryologie der papillarmuster uber ihre bedeutung als rassen- und familiencharakter? // *Z. ind Abst. und Vererb*, 1929. № 2. P. 219–274.
407. Bridges B. *Practical fingerprinting*. — N. Y., 1942. 374 p.
408. Champod C., Lennard C., Margot P. Alphonse Bertillon and Dactyloscopy // *Journal of Forensic Identification*, 43 (6), 1993. P. 604–625.
409. Champod C. Locard, Numerical Standards and «Probable» Identification // *Journal of Forensic Identification* 1995; 45 (2). P. 132–159.
410. Champod C. *Reconnaissance automatique et analyse statistique des minuties sur les empreintes digitales. These de doctorat. Lausanne: Universite de Lausanne / Institut de Police Scientifique et de Criminologie*, 1995. 206 p.
411. Champod C., Margot A. Computer assisted analysis of minutiae occurrences on fingerprints // *Proceedings of the international Symposium on fingerprint detection and identification. Ne'urim, Israel*, 1995, P. 305–318.
412. Cummins H., Midlo Ch. *Palmer and Plantar Epidermal Ridge Configurations (Dermatoglyphics) In European-Americans* // *Am. J. Phys. Anthropol.*, 1926, Vol. IX, № 4. P. 48–56.
413. Cummins H., Midio Ch. *Fingerprint palms and soles* // *An introduction to dermatoglyphics*. — Philadelphia, 1943. 435 p.
414. Cowger J. *Friction Ridge Skin. Comparison and identification of fingerprints*. 1993. 232 p.
415. Evett I. W., Williams R. L. Review of the sixteen points fingerprint standard in England and Wales // *Fingerprint Whorl*. 1995. Vol. 21. № 82. P. 125–143.
416. Fleiss J. L. *Statistical Methods for Rates and Proportions*. 2nd edition. New York: Wiley and Sons, 1981. 349 p.
417. Galton F. The history of twins as a criterion of the relative powers of nature and nurture // *J. Anthropol. Inst.*, 5. 1875. P. 391–400.
418. Galton Fr. *Fingerprints*. — Z., 1892. 123 p.
419. Gupta S. R. Etude statistique des caracteristiques papillaires. *Revue Internationale de Police Criminelle* 1968, 5. P. 130–134.
420. Harper D. R., Clare C. M., Heaps C. D., Brennan J., Hussain J. A bacteriological technique for the development of latent fingerprints // *J. For. Sci. Int.* 1987. Vol. 33. P. 124–135.
421. *Fingerprint technology*. (Second edition) 2001. 276 p.
422. Kendall E. G. Rapid method of super glue fuming for the development of latent fingerprints // *Identification News*. 1982. Vol. 32. № 6. P. 12–14.

423. Kingston C. R. *Probabilistic Analysis of Partial Fingerprint Patterns: D. Crim. Dissertation, University of California, — Berkeley, 1964. 164 p.*
424. Lennard C. J., Margot P. A., Stoilovic M., Warrenner R. N. *Synthesis and evaluation of ninhydrin analogues as reagents for the development of latent fingerprints on paper surfaces // J. For. Sci. Soc. 1988. Vol. 28. № 1. P. 143—152.*
425. Locard E. *La Preuve Judiciaire Par Les Empreintes Digitales // Archives D'Anthropologies Criminelle, № 245, 1914, P. 321—348.*
426. McArthur J. W. *Diagnosis of the dionne quintuplets as a munozygotic set // J. Herod., № 29, 1938. P. 323—329.*
427. McArthur J. W. *Reliability of dermatoglyphics in twin diagnosis // Hum. Biol., № 10, 1938. P. 12—35.*
428. Menzel E. R. Burt G. A., Sinor T. W., Tubac-Ley W. B., Jordan K. J. *Laser detection of latent fingerprints: Treatment with glue containing cyanoacrylate ester // J. For. Sci. 1983. Vol. 28. № 2. P. 78—91.*
429. Newman H. *The finger prints of twins // J. Genet., № 23, 1930. P. 415—446.*
430. Osterburg J. W., Parthasarathy T., Raghavan T. S. and Sclove S. L. *Development of a Mathematical Formula for the Calculation of Fingerprint Probabilities Based on Individual Characteristics // Journal of the American Statistical Association. 1977, 72. P. 772—778.*
431. Penrose L. S., Ohara P. T. *The development of the epidermal ridges // J. Mod. Genet., 1973, № 3. P. 201—208.*
432. Samandari F. *Embryonale bildung der hautleisten im bereich des proximalen handtellers // Z. Morphol. und Anthropol., 1973, № 2. P. 218—229.*
433. Santamaria B. F. *Une nouvelle methode devaluation des points caracteristiques des cretes papillaires // Assemblee generate de la commission internationale de police criminelle. — Oslo, 1953. P. 122—135.*
434. Schaumann B., Alter M. *Dermatoglyphics in medical disorders. — N. Y., 1976. 457 p.*
435. Stoney D. A. *A Quantitative Assessment of Fingerprint Individuality. PhD Dissertation. — Berkeley: University of California, 1985. 143 p.*
436. Stoney D. A. and Thomton J. I. *A Critical Analysis of Quantitative Fingerprint Individuality Models // Journal of Forensic Sciences, 1986, 31. P. 1187—1216.*
437. Warwick W. J., Hansen L. A. *Measurement of chloride in sweat with the chloride — selective electrode // Clin. Chem. 1978. Vol. 24. № 11. P. 23—27.*
438. Wendt G. *Der individuelle musterwert der fingerleisten und seine vererbung // Acta gen. med. gemellolog., № 4, 1955. P. 330—337.*
439. Wentworth B., Wilder H. *Personal Identification. — Chicago, 1932. 238 p.*

440. Wiesner S., Springer E., Argaman U. *Additional Methods for Pre-Treatment of Drug Contaminated Polythene Bags Prior to Vacuum Metal Deposition of Latent Fingerprints* // *Proceedings of the international Symposium on fingerprint detection and identification*. Ne'urim, Israel, 1995. P. 179–197.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ЧАСТЬ I. ОСНОВЫ ДАКТИЛОСКОПИИ	5
Глава 1. Использование информации о папиллярных узорах человека в различных областях науки и практики	5
Глава 2. Основные понятия дактилоскопии	14
§ 1. Строение гребешковой кожи человека	14
§ 2. Идентификационное исследование папиллярных узоров	22
ЧАСТЬ II. АТЛАС НЕОБЫЧНЫХ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ	33
Глава 3. Врожденные нарушения строения папиллярных узоров	34
§ 1. Дисплазия	34
§ 2. Атипичные папиллярные узоры	39
§ 3. Атипичные папиллярные узоры в сочетании с дисплазией	41
§ 4. Врожденные уродства кистей	41
Глава 4. Поврежденные папиллярные узоры	176
§ 1. Изменения папиллярных узоров вследствие механической травмы	177
§ 2. Изменения папиллярных узоров вследствие термического воздействия	179
§ 3. Изменения папиллярных узоров вследствие заболеваний кожи	181
§ 4. Изменение отображений папиллярных узоров в следах рук в ходе заживления повреждений, возникших от различных внешних факторов	182
Глава 5. Особенности отображения папиллярных узоров в следах, в зависимости от различных условий следообразования	271
§ 1. Экспериментальные следы, полученные при различных условиях следообразования	271
§ 2. Различные необычные отпечатки и следы, представленные в сравнении друг с другом	272

ЧАСТЬ III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДАКТИЛОСКОПИИ	283
Глава 6. Современная дактилоскопия	283
§ 1. Тенденции исторического развития дактилоскопии в России	283
§ 2. Система современной дактилоскопии	300
Глава 7. Дактилоскопическая идентификация	313
§ 1. Теория криминалистической идентификации и современная дактилоскопия	313
§ 2. Криминалистические аспекты морфогенеза гребешковой кожи человека	326
§ 3. «Стандарт» установления тождества в дактилоскопической идентификации	340
Глава 8. Место и роль диагностики в современной дактилоскопии	354
§ 1. Понятие диагностики в дактилоскопических исследованиях	354
§ 2. Диагностика свойств человека по отображениям папиллярных узоров	363
§ 3. Исследование дерматоглифики серийных маньяков	372
Глава 9. Тенденции развития дактилоскопической регистрации	380
§ 1. Дактилоскопический учет в системе криминалистической регистрации	380
§ 2. Стратегия развития дактилоскопической регистрации	388
§ 3. Правовое регулирование дактилоскопической регистрации и пути его совершенствования	396
Глава 10. Некоторые теоретические проблемы дактилоскопической экспертизы	408
Заключение	422
Список литературы	423

Сергей Степанович Самищенко

**СОВРЕМЕННАЯ ДАКТИЛОСКОПИЯ:
ОСНОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Курс лекций

Технический редактор: Шафранская Е.
Компьютерная верстка: Сурикова Г.
Дизайн: Гальчук М.

Московский психолого-социальный институт
113191, г. Москва, 4-й Рощинский проезд, 9а
Тел.: (095) 234-4315, 958-1774, доб. 111, 117
E-mail: publish@col.ru

Издательство ООО «ПолиграфПрофи»

Формат 70х100¹/₁₆. Печать офсетная.
Объем 28,5 п.л. Тираж 5000 экз. Зак. 62.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГП «Облиздат»
248640 г. Калуга, пл. Старый торг, 5

RE
H

E
I
M

1

20p.

С. С. Самищенко

СОВРЕМЕННАЯ ДАКТИЛОСКОПИЯ: ОСНОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В работе рассматриваются вопросы использования знаний
о папиллярных узорах человека в криминалистике,
антропологии и судебной медицине,
освещаются наиболее актуальные проблемы
современной теоретической и практической дактилоскопии,
показаны основные тенденции ее развития в настоящее время.

В книге представлена первая в мире коллекция
необычных папиллярных узоров,
которая может использоваться в учебной,
научной и практической работе в криминалистике,
антропологии и судебной медицине.

9 785895 026144

«БИБЛИОТЕКА ЮРИСТА»
Серия основана в 2000 г.

С. С. Самышченко

СОВРЕМЕННАЯ ДАКТИЛОГРАФИЯ:
ОСНОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ